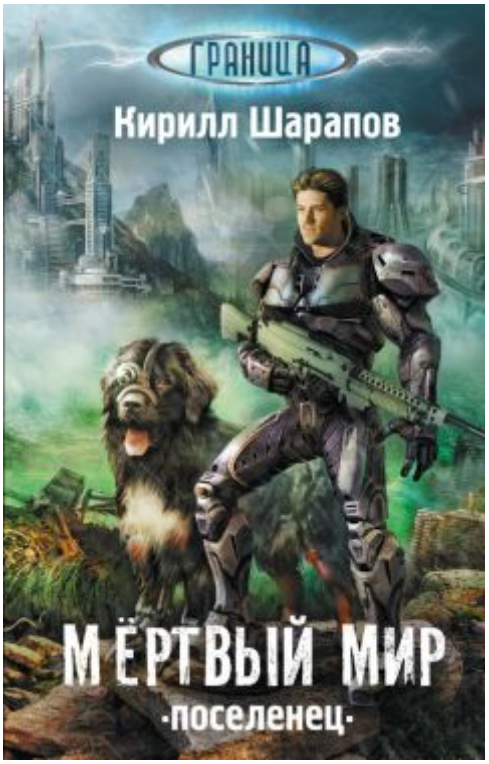

"Кирилл Шарапов - Мёртвый мир. Поселенец"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Кирилл Шарапов

Мёртвый мир. Поселенец

© Кирилл Шарапов, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Нет никакой вероятности, что всё сущее будет существовать вечно. Могущественные цивилизации обратились в пыль, оставив после себя с десяток древних памятников и неясные записи. Так и мы когда-нибудь канем в небытие, и мародёры, гордо зовущие себя археологами, будут бродить по разрушающимся городам, заросшим травой и деревьями. А может, и не будут, поскольку бродить по ядерной помойке даже в костюмах с наивысшей защитой нецелесообразно. Но человечество ищет новые горизонты. Отчаянные одиночки совершают прорывы, пытаясь приоткрыть дверь для миллионов. Так изобрели Интернет: делали для себя, а вышло – для всех. Так появились самолёт и электричество. И именно так один физик открыл проход в другой мир…

Глава первая

Разведчик

– Что там, Валера?

– Я не знаю, – растерянно поправляя роговые очки, ответил щуплый, невысокого роста мужчина с внешностью «ботаника». – Это – «дверь», точно, но, куда она ведёт, и что там тебя ждёт… даже не представляю.

Мужчина, стоявший напротив небольшой энергетической арки, скривился. «Пойди туда, не знаю куда». Напряжение ещё не подали. Да, затраты на этот канал были гигантские: для того чтобы «дверь» (или врата, как это называлось в официальных документах) работала один час, требуется столько же энергии, сколько на освещение Москвы в течение десяти часов.

– Мы туда забросили небольшой исследовательский дроид, видеосигнал устойчивый, но многого снять не смогли. Знаем, что атмосфера пригодна для дыхания и врата открываются в лесу. А потом дроид атаковало что-то стремительное, и сигнал был потерян.

Вилен Ульянов, которого из-за имени и фамилии все звали просто – Ильич, поморщился. Всё как обычно. Дали автомат и отправили вперед, ничего толком не объяснив. Иди и сдохни. Вилен поправил свисающий с плеча новенький, только что из смазки АЕК-973С под калибр 7,62. При первоначальной разработке оружия сделали стандартный магазин на тридцать патронов, но потом подумали и добавили ещё пару вариантов на сорок пять, и, совсем уж для извращенцев – на заказ изготавливались семидесятизарядные «банки». Вилен оказался именно таким извращенцем. Одна «банка» в автомате и четыре в специальной разгрузке. АЕК был собран по очень популярной ныне схеме сбалансированной автоматики, что давало минимальную отдачу, великолепную кучность, возможность установки оптики и подствольного гранатомёта, которые пока лежали в рюкзаке. Сейчас на оружии стоял коллиматорный прицел. В рюкзаке, помимо снаряги к автомату, были аккуратно уложены моток веревки, два литра воды, аптечка, маленькая сапёрная лопатка, три суточных рациона, мачете и охотничий нож. Вот и весь набор исследователя Нового Мира.

– Ну что, Вилен, готов? – спросил «ботан».

Вилен отрицательно покачал головой.

– Тогда начали, – улыбнулся Валера и громко крикнул: – Ваня, давай!

По контурам «двери» прошла небольшая вибрация, и всё медленно затянуло плёнкой, очень похожей на ту, что бывает, когда надувают мыльные пузыри. Она переливалась всеми цветами радуги, притягивая взгляд.

– Пошёл, – заорал на Вилена Рябов, – или тебе пинка наладить для ускорения?

Вилен шагнул вперёд, дыхание на мгновение спёрло, сердце замерло, пропустив пару ударов, секунда и… Нет никакой лаборатории. Обычный лес, высокая трава, гигантские сосны и кедры.

Рефлекс сработал сам по себе: Вилен вскинул автомат, лязгнул затвор, досылая патрон. Чутьё солдата подсказывало, что вокруг ничего опасного нет, вот только это чутьё было настроено на обычный мир и на обычную войну с обычным противником.

Вилен несколько минут вслушивался в тишину леса. Тот жил своей жизнью, где-то в вышине пели птицы, в траве стрекотала какая-то насекомая мелочь.

Ильич отцепил от пояса небольшой штырь с конусом на конце и с силой воткнул его в землю. Внешне это устройство здорово напоминало китайскую петарду, вот только стоило оно как вагон петард, а то и – как эшелон. Якорь возвращения – то, без чего он никогда не вернётся домой. Якорь несколько раз моргнул светодиодом, сообщая, что включился и работает, и «уснул» до того момента, как отроются врата.

Вилен достал планшет и сверился с системой поиска. Отметил первую точку. Огляделся ещё раз. Он стоял на краю слегка вытянутой поляны, окружённой густым лесом. Оставалось только определиться, куда идти. Вилен вспомнил старый анекдот:

«– Слоны идут на север.

– Слоны идут на х*р, а ваш Штирлиц живёт этажом выше!»

И решил выдвигаться на север. Лес напоминал тайгу, хотя таковой и не являлся, сосны соседствовали с рябинами, дубами, осинами, кедрами, лиственницами и ещё десятком видов деревьев, которые Ильич просто не смог опознать. Сплошная растительная «каша», словом. Да и ладно. Маленькая камера-пуговица, вделанная в камуфляж на левом плече, исправно зафиксирует всё, пусть у Валеры потом голова пухнет.

Но, прежде чем двигаться в выбранном направлении, необходимо было сделать одну вещь. Вилен прошёл пятьдесят метров и нашёл то, что искал: небольшой дроид, что-то вроде маленького спутника, размером с баскетбольный мяч. Детали дроида оказались разбросанными на площади метра в два, следов вокруг было немного, и все они принадлежали крупному хищнику. Вот только следопытом Ильич оказался посредственным, и определить вид напавшего на дроид зверя он не смог. Впрочем, эти дроиды были довольно хрупкими. Вилен своими глазами видел, как в небольшой комнатке проводили испытания. Прототип из-за отказа управления врезался в стену на скорости пешехода и просто развалился на части. Так что ничего удивительного в гибели этого дроида разведчик не видел. Если его атаковало существо с приличным весом, то могло развалить такой хрупкий агрегат одним ударом. Ильич вынул из считывающего устройства противоударный жёсткий диск, «самую крепкую часть дроида», как

шутил их создатель, и убрал в рюкзак. Оглядевшись и ничего опасного не обнаружив, Вилен перехватил поудобней автомат и бодро зашагал в избранном направлении.

Правый глаз зафиксировал движение, и разведчик быстро вскинул к плечу автомат, готовый выстрелить в любую секунду. «Хорошо, левый даже зажмуривать не надо», – подумал про себя Ильич. Дело в том, что вместо левого глаза у него был протез. Глаз он потерял десять лет назад, когда пуля снайпера срикошетила от асфальта. Вилену ещё повезло, на той грёбаной улице он тогда оставил половину отделения. Вообще, в этой чертовой Чечне всё было через задницу. Вместо приказа «вперед» – приказ «стой», и наоборот. Вот и гибли молодые пацаны. А сколько из них культями асфальт подметают, никто и не считал… Для политиков боевые потери – это обычные цифры. Просто цифры, за каждой из которых – оборванная или искалеченная жизнь…

Вилен облегчено выпустил воздух, угрозы не было, просто какой-то небольшой зверёк качнул ветку, перескакивая на соседнее дерево. Он был здорово похож на белку – рыжеватый мех, вот только хвост… Вилен не сразу понял, что зверёк не только лапами уцепился за кору, гибкий хвост обвился вокруг толстой ветки, да и зубки у него были не хилыми. Саблезубую белку из мультфильма «Ледниковый период» – вот кого напоминал невиданный зверь. Вилен опустил ствол и медленно пошёл дальше. А что, если здесь только лес, и ничего больше?

Глянув вверх, Ильич отметил солнце, стоящее в зените. «Как странно, – подумал он, – я в пути около часа и стартовал ровно в одиннадцать утра. Выходит, что полдень здесь и полдень „там“ – в одно и то же время? Похоже, так», – ответил Вилен сам себе и зашагал дальше.

Жизнь Ильича складывалась очень непросто. Вернувшись в двухтысячном с войны, старший сержант Вилен Ульянов начал пить. Пить по-чёрному. Докатился до того, что продал дедовские ордена. Дед, крепкий старик, разменявший восьмой десяток, осерчал и набил внуку морду. Набил страшно, сломал челюсть – в общем, отделал сержанта, командовавшего разведвзводом, как щенка. По уставу взводом должен был командовать офицер, лейтенант, но «пиджак», который неведомо как оказался на этой должности, был самой настоящей тряпкой. Сам он ничего не мог, авторитета у подчиненных не имел, был тих и вежлив, а потому посылаем всеми, кому было не лень. К тому же вскоре летёха начал крепко бухать. На той войне пили многие, почти все, но – пили аккуратно. Тех, кто не знал меры, учили свои же, поскольку пьяный с оружием был опасней врага. Не надо считать, что на войне пьют от безысходности. Это правда, но – далеко не вся правда. Водка является отличным дезинфектором, а уж сколько дерьма солдатам и офицерам приходится сожрать благодаря государству, для которого каждый из них был просто «боевой единицей», легко заменимой, а потому не сильно дорогой… В общем, спиртное являлось просто лекарством, и психологическим – в том числе.

Поэтому «пиджака» заперли подальше, отобрали оружие и оставили в покое, а командир бригады, плюнув на субординацию, поставил на взвод молодого и перспективного сержанта, который и дело знал, и авторитет имел. Так Вилен стал офицером, не имея звезд. Видать, наследственное это. Все мужчины в семье Вилена были военными. Отец погиб в Афгане, вскоре после рождения сына, прадед был генералом на государевой службе, а дед – подполковником СМЕРШ, ловил в Отечественную диверсантов. Именно он, профессионально, со всем тщанием ветерана СМЕРШ, отделав внучка, и открыл тому простую истину: либо ты живёшь, как человек, либо – подыхаешь, как животное.

С того вечера Вилен к спиртному больше не прикасался. Когда зажила челюсть, побрился, подстригся, купил приличную одежду и пошёл искать работу. Это его едва не сломало.

Оказалось, что никому не нужен одноглазый ветеран войны, о которой и вспоминать уже стало неловко. Вилена боялись, от него шарахались, как от убогого. Звали в милицию, но тут уже сам Вилен отказался. Проверять документы у «гостей», собирать пьяных по улицам и ездить на «бытовуху» – нет, это было не для него.

В итоге он перебрался в Москву и устроился охранником на небольшое частное производство. К счастью, проработал он там недолго. Не успел снова запить с тоски – повезло, его подобрал бывший одноклассник, с которым Вилен столкнулся в метро. Так Ильич оказался на должности охранника в НИИ экспериментальной физики. И вот уже почти пять лет числился начальником охраны.

И что теперь? А теперь – он у чёрта на рогах! То ли на другой планете, то ли в будущем… или вообще в параллельном мире. В принципе, без разницы, просто теперь он был очень далеко от Москвы. Погода прекрасная, небо голубое, судя по листве и траве, конец июня – начало июля. Всё зашибись, вот только… что-то вокруг не так.

Вилен замер, автомат снова смотрит стволом в ближайшие кусты. Там явно кто-то был, и уж точно – не белка.

Очень медленно раздвинулись ветки, и навстречу, мягко ступая по хвойному ковру, вышел Кот. Именно Кот с большой буквы. Вроде бы обычный, домашний, гладкошёрстный, вот только размером он был с матёрого волкодава и весил килограммов семьдесят.

На мгновение Вилен оцепенел, встретившись взглядом со зверем. Это вам не милая домашняя животинка – реальный хищник, на лапах выпущены пятисантиметровые когти, два клыка с указательный палец толщиной и примерно такой же длины. Кот тем временем плавно пошёл по кругу, огибая человека по самому краю и без того небольшой поляны.

Ильич медленно поворачивался следом, стараясь не разорвать зрительный контакт. Палец сам отщёлкнул переводчик огня на длинную очередь, но Кот так и не напал. Совершив полный круг, несколько мгновений зверь смотрел на человека, после чего одним гибким прыжком исчез в зарослях. Вилен ещё какое-то время наблюдал за кустами, пока ветки на них не перестали качаться.

– Блин, если здесь котики такие, то какие же тогда собачки? – громко и вслух сказал Вилен, отгоняя запоздалый страх. – А уж корову я и представить боюсь.

Как ни странно, звук собственного голоса снял напряжение. Но справиться с мощным выбросом адреналина не удалось. Вилен достал сигарету и закурил. Хотя и опасался, что запах дыма привлечёт сюда ещё каких-нибудь хищников. Только не настолько мирных. Но обошлось. Вилен сидел, прислонившись спиной к большому раскидистому дубу, который явно уже разменял сотню лет, а то и больше. Теперь под его кроной можно было укрыть от дождя дачный домик средних размеров. Часы на запястье показывали половину второго по времени родного мира. Здесь, судя по солнцу, было примерно столько же.

– Пора идти, – приказал он сам себе и поднялся на ноги, – ещё час шагаю, потом обед.

Вилен часто разговаривал сам с собой. Привычка опасная в некоторых ситуациях, но избавиться от неё не представлялось реальным. Приобретена она была во время войны. Так сложились обстоятельства. Тогда Ильич почти четверо суток просидел в подвале одного разрушенного дома в компании нескольких убитых бойцов. Выбраться не было никакой возможности. Дом, в подвале которого он прятался, оказался в окружении боевиков, прямо посреди их укрепрайона. Четыре дня разговоров с самим собой. Боевиков вышибли, Ильича

отправили в госпиталь с контузией.

Контузию вылечили, а привычка осталась.

– Ещё сотня метров, и нужно обедать, – решил Вилен.

Лес редел, почти не встречались громадные деревья, больше стало кустов. Иногда под ногами чавкала вода. Местность вокруг была довольно болотистая.

Выбрав самый сухой участок, Ильич устроился на привал. Вскрыл рацион для лётчиков, съел галеты с фаршем, разогретым на сухом горючем, запил водой из фляги. Отломил кусочек шоколадки. Да, эти сухпаи намного лучше тех, что им приходилось жрать в Чечне. На тушёнку с серыми макаронами, или, как солдаты их называли, шланги с мусором, он до сих пор без рвотного рефлекса смотреть не мог. То же, что находилось в зелёной пластиковой коробке, было, как минимум, вкусным. Выкурив сигарету, Ильич закопал отходы и, наметив направление, взял прежний темп. За три с половиной часа он отмахал ещё километров десять. Точнее мог бы сказать навигатор, но лезть в рюкзак за ним не хотелось. Прибор – новейшая армейская разработка, не навигатор в прямом смысле этого слова, а скорее шагомер – был связан с пуговицей-камерой, которая сканировала местность и отправляла данные на флеш-карту, где хитрая программа, в свою очередь, прилежно фиксировала маршрут, попутно составляя карту. В отсутствии орбитальных спутников – незаменимая вещь. В продвижении вперёд прибор помочь не мог, а вот вернуться назад – мог, и даже очень.

– Ещё сотня метров, и нужно обедать, – решил Вилен.

Лес редел, почти не встречались громадные деревья, больше стало кустов. Иногда под ногами чавкала вода. Местность вокруг была довольно болотистая.

Выбрав самый сухой участок, Ильич устроился на привал. Вскрыл рацион для лётчиков, съел галеты с фаршем, разогретым на сухом горючем, запил водой из фляги. Отломил кусочек шоколадки. Да, эти сухпаи намного лучше тех, что им приходилось жрать в Чечне. На тушёнку с серыми макаронами, или, как солдаты их называли, шланги с мусором, он до сих пор без рвотного рефлекса смотреть не мог. То же, что находилось в зелёной пластиковой коробке, было, как минимум, вкусным. Выкурив сигарету, Ильич закопал отходы и, наметив направление, взял прежний темп. За три с половиной часа он отмахал ещё километров десять. Точнее мог бы сказать навигатор, но лезть в рюкзак за ним не хотелось. Прибор – новейшая армейская разработка, не навигатор в прямом смысле этого слова, а скорее шагомер – был связан с пуговицей-камерой, которая сканировала местность и отправляла данные на флеш-карту, где хитрая программа, в свою очередь, прилежно фиксировала маршрут, попутно составляя карту. В отсутствии орбитальных спутников – незаменимая вещь. В продвижении вперёд прибор помочь не мог, а вот вернуться назад – мог, и даже очень.

Неожиданно лес закончился. Вилен замер, глядя на открытое пространство шириной не более двадцати метров, густо заросшее травой. Деревья остались позади, последнее время он пробирался по густому, заболоченному низкорослому осиннику. То, что перед ним железнодорожная насыпь, сомнения не вызывало. Да, она поросла травой и кустарником, но… ничем иным этот явно искусственный вал просто не мог быть. Вилен оказался прав, ржавые рельсы нашлись через минуту. Именно столько ему понадобилось, чтобы подняться наверх. Бывший разведчик посмотрел налево, затем направо, словно переходил дорогу. Теперь снова нужно было выбирать направление движения. И на этот раз очень важно не ошибиться. Ильич сильно надеялся, что он сейчас стоит не на Транссибе, где можно было идти днями и так и не дойти до станции.

Как и любой среднестатистический мужик, Вилен пошёл налево. По насыпи шагать было гораздо приятней, чем по лесу. Хоть и не тайга, где двигаться по прямой в принципе нереально, но всё равно по лесу получалось двигаться намного медленней, чем по нормальной дороге.

За следующие три часа пути Ильич понял только одно – людей здесь не было очень давно.

Первая находка ожидала его примерно через одиннадцать километров. На путях стоял целый поезд. Вернее, не совсем целый… Товарняк явно простоял здесь очень долго. Судя по тому как проржавел металл, с момента его последней остановки прошло не менее двадцати лет. А то и больше. И встал здесь поезд не случайно. Кто-то сначала подорвал пути, а затем разграбил эшелон. Вилен заглянул в один из вагонов. Пусто. То, что состав шёл не порожняком, не вызывало никаких сомнений. Там, где когда-то были замки, зияли большие дыры, обрамлённые пулевыми отверстиями.

Возле одной из таких дыр Вилен остановился и пошарил в траве. Пять минут хватило, чтобы подтвердить его догадку. На ладони лежала насквозь проржавевшая гильза калибра 7,62. Выглядела она так, словно кто-то из следопытов выкопал её на поле брани Второй мировой. Вот только в родном мире Ильича с момента окончания той войны прошло уже более шестидесяти лет. Получалось, что этому «месту преступления» было примерно столько же лет? Однако…

Вилен озадаченно покрутил головой.

– Интересно, – он снова начал рассуждать вслух, – когда гильза лежит в земле и на открытом воздухе, есть ли разница в уровне коррозии?

Впрочем, ответа он всё равно не знал. Положив гильзу в карман, Ильич двинулся дальше. Обойдя состав по кругу, вернулся к локомотиву. Наиболее странным было даже не то, что кто-то много лет назад подорвал поезд, а сам локомотив. Это был старый паровоз, из тех, что приводили в движение с помощью парового котла, закидывая в давно уже остывшую топку дрова и уголь. Вагонетка с дровами была подцеплена следом за локомотивом. При этом вагоны выглядели довольно современными, во всяком случае, такие Вилен часто видел на привычной ему железной дороге в родном мире. А паровоз – словно из кинохроники времён Второй мировой.

В остальном картина происшествия была ясной как божий день. Когда состав остановился, успев затормозить буквально в нескольких метрах от развороченных взрывом рельс, произошла быстрая огневая стычка. Вся кабина машиниста напоминала решето, а весь пол усыпан гильзами – не меньше двух магазинов. Следовательно, поездная бригада без боя не сдалась, и по нападавшим тоже стреляли. Останки машиниста лежали у дальней стены кабины. Выбеленные временем кости, обтянутые железнодорожной формой. Вернее, частью формы. Полусгнивший китель, прошитый на груди очередью, а вот штаны и ботинки отсутствовали. Помощника машиниста, который, предположительно, должен был входить в состав бригады, видно нигде не было.

Вилен несколько минут размышлял над этой загадкой. Что же такое должно было произойти в стране, чтобы кто-то не поленился снять штаны и ботинки с трупа? Ответа не было. Равно как не было и ответа на другой вопрос: куда смотрела власть, когда неизвестные мародёры вот так запросто подрывали пути и захватывали состав? Ведь поезд – это не микроавтобус, его исчезновение не спрячешь. Если уж ты посылаешь железнодорожный состав в зону боевых действий, то будь добр, организуй охранение.

Тут парня осенила внезапная догадка. Выскочив из локомотива, он взобрался на обычную грузовую платформу, прицепленную следом за тендером. Точно, здесь охранение и было. Как минимум – один тяжёлый станковый пулемёт и несколько автоматчиков, которые ехали в деревянной будке. Всё дно платформы было усеяно гильзами, как от легкого стрелкового, так и от тяжёлых пулемётов. Да, точно, пулемётов было два: один калибра 12,7 и второй – 14,5, типа КПВ.

Под трухлявыми досками он обнаружил несколько трупов защитников поезда. Форма была разорвана в клочья. Все кости носили на себе следы зубов, видимо на них откармливалось местное зверьё. Рядом с одним из тел блеснуло что-то серебристое. Вилен присел и поднял кокарду. Стерев с нее грязь, разглядел увенчанного короной двуглавого орла с распростертыми крыльями, держащего в правой лапе скипетр, а в левой державу. На груди орла – щит с тёмно-зеленой каймой, на чёрном поле которого было изображено летящее колесо на фоне перекрещенных якорей, железнодорожного молотка и топора. Всё было понятно без объяснений – здесь бились ребята из железнодорожных войск РФ. Вот только основного вопроса это не снимало: где же находился в данный момент Ильич? Что это – параллельный мир? Наше собственное будущее? Или – то самое место, «куда Макар телят не гонял»?

Вилен несколько минут постоял, анализируя полученную информацию, затем пожал плечами и засунул кокарду в карман, где уже лежала ржавая гильза. К сожалению, никаких документов, которые могли бы пролить свет на то, что здесь произошло, он не нашёл. Но, как сказал вождь мирового пролетариата, имя которого и носил Ильич (Вилен – аббревиатура «Владимир Ильич Ленин», у деда, когда-то так назвавшего внука, было своеобразное чувство юмора): «Верной дорогой идёте, товарищи».

Вилен явно шёл верной дорогой. Вот только, сколько же ещё по этой дороге придётся идти? Ильич глянул на часы. Семнадцать с копейками. Самое время для пятичасового чая, решил бы любой англичанин. Нужно было решать: идти дальше или же остаться здесь? Дилемма была та ещё. Если идти, то – до темноты, которая, по расчетам Вилена, окончательно накроет этот мир часам к десяти вечера. То есть в запасе целых пять часов полезного времени. Однако, если он до вечера не найдёт крыши над головой, ночевать придётся в лесу, где гуляют «котики» под центнер весом.

Валера говорил, что будет активировать врата ежедневно, в шесть вечера, в течение пяти дней. Если же до конца этого срока Вилен не вернётся… скорее всего, его просто признают погибшим. Включение канала даже на несколько минут стоило бешеных денег, Валера и так сильно рисковал, активируя его каждый день. Эксперимент уже унёс миллионы рублей, и начальство начинало тихо звереть при одном упоминании Валеркиной фамилии.

С другой стороны – припасов у Вилена навалом, а вот собранной информации – кот наплакал. Пока возвращаться было не с чем. Надо продолжать движение, чем дальше зайдёшь, тем больше шансов найти что-нибудь действительно стоящее.

– Значит, смело прём вперёд, навстречу заходящему солнцу, – решил, наконец, Вилен и спрыгнул на железнодорожную насыпь.

Уже через три часа парень пожалел, что не остался ночевать в локомотиве. Тринадцать километров позади, ноги гудят от усталости, а приемлемого места для ночлега не видать. Зато Вилен нашел мост – под железной дорогой проходила автомобильная трасса, насколько хватало глаз, совершенно пустынная. Трава давно разломала асфальт, превратив единое некогда полотно в мозаику. Жалкие осколки цивилизации. Спускаться на шоссе Ильич не стал.

Тяжко вздохнув и рефлекторно поправив висевший за спиной рюкзак, он уже далеко не так бодро, как несколько часов назад, зашагал дальше.

После моста окружающий пейзаж заметно изменился. На пути Вилену встретились две железнодорожные станции, точнее – обычные бетонные перроны. Вывески не сохранились. Видел деревеньку с десятком сгнивших покосившихся домов. Очень хотелось поискать следы людей, понять, что же здесь произошло. Но дома были настолько ветхими, что Вилен даже не рискнул заходить. Едва вступив на крыльцо, он провалился по колено в сгнившие доски пола, чуть не сломав себе ногу, и быстро передумал. Пусть даже внутри его и ждал источник информации, способный подсказать – где он, куда идет, и что здесь случилось. Жизнь была дороже. Окинув взглядом брошенное жильё, он двинулся дальше, нужно было спешить, уже скоро дневной свет сменится кромешной тьмой. Хорошо ещё, если луна будет.

Боги любят смелых безумцев. Видимо, кто-то из них изредка бросал взгляд на этот мёртвый мир и потому заметил одиноко бредущего человека. Подходящее место для ночлега Вилен нашёл минут за двадцать до того, как сумерки сгустились до состояния «вот я, блин, и осёл!!!». А заодно Вилен пришёл туда, куда так стремился. Это был маленький городок, начинавшийся с дряхлого кирпичного здания вокзала. Ильич на глазок оценил возраст строения – явно больше сотни лет. Широкие деревянные двери, превратившиеся в труху, валялись на полу, выложенном старой советской плиткой стандартных цветов – коричневой и светло-бежевой. Вилен включил подствольный фонарик. Узкий луч пробежался по отсыревшим стенам, пол был залит водой, часть крыши обрушилась. Здание, пережившее своих строителей, медленно умирало.

А вот и то, что он искал: в дальнем углу была сложена груда кирпичей, а древние, чудом сохранившиеся деревянные лавки идеально годились для растопки, они так и просились в костёр.

Самодельное мачете играючи справилось с колкой дров. Вилену его сделал слесарь из института, пустив на клинок какой-то уникальный сплав, который проходил под грифом «секретно». Великолепный тесак вышел: что ни делай, никогда не затупится. В меру тяжёлый, можно спокойно развалить голову на две части или нарубить дров, как сейчас и поступил Вилен. На разгрузке рукоятью вниз висел боевой нож из того же материала. Изготовление этого оружия обошлось Ильичу в полторы штуки баксов.

Вилен достал вскрытый ранее ИРП и принялся за ужин. На костре уже закипала небольшая металлическая кружка, в которую разведчик-первопроходец бросил две ложки растворимого кофе. Даже за ужином он не забывал, где находится, на коленях лежал полностью готовый для стрельбы АЕК. Ильич любовно провел рукой по ударопрочному пластику, из которого была сделана вся фурнитура, от цевья до рукояти. Надо признать, это оружие сильно ушло от схемы «чем проще, тем лучше», столь любимой в советские времена. Правда, и в разборке он был намного тяжелее, чем старый добрый АК. Знакомые говорили, что и Калашников свой новый автомат АК-12 делал по той же схеме сбалансированной автоматики, но пока его видели лишь на выставке да на фотографиях. Каким образом АЕКи попали в научный институт, Вилен не знал. Но служба безопасности, поголовно набранная из силовиков, причём – ветеранов боевых действий, побывавших в самых разных концах света, пользовалась исключительно этим оружием. Уже позже Вилен узнал, что зарплата, которую он получает, приходит не из института, а из ФСБ, точнее – ему платила служба по охране стратегических объектов, которая и подбирала себе кадры из отставников, вышвырнутых на гражданку. О том, на кого именно он работает, Ильич узнал только при назначении на должность начальника охраны. Он сильно удивился, когда вместо кабинета директора его вызвали в региональное управление ФСБ, и там генерал зачитал приказ, попутно подсунув Вилену документ «о неразглашении». Но во всём

этом Ильич нашёл много полезного. Например, он снова оказался на государственной службе и был востребован, да и зарплата его устраивала. Теперь вот судьба привела его в какой-то непонятный мир, и он пьёт кофе на брошенном людьми вокзале. И у него есть ещё четыре дня, остающихся до возвращения. А ведь можно оставаться жить здесь, на полянке в лесу, ожидая, пока Валера забросит сюда следующую партию «туристов». Вот только зачем?

После того как паёк был съеден, Вилену сильно захотелось спать, уж больно день выдался насыщенным на ходьбу. Вот только, как тут спать, когда ты находишься хрен знает где, и приходится ждать фиг знает чего? Вилен всё же решился, иначе завтра можно было бы смело двигать обратно, потому как – нечего шарахаться по незнакомому миру смертельно уставшему человеку. Уснул он, как и любой хороший солдат, мгновенно.

После того как паёк был съеден, Вилену сильно захотелось спать, уж больно день выдался насыщенным на ходьбу. Вот только, как тут спать, когда ты находишься хрен знает где, и приходится ждать фиг знает чего? Вилен всё же решился, иначе завтра можно было бы смело двигать обратно, потому как – нечего шарахаться по незнакомому миру смертельно уставшему человеку. Уснул он, как и любой хороший солдат, мгновенно.

Проснулся он так же – разом, хоть и не было давно боевой практики, последние десять лет Вилен Ульянов воевал только на полигоне. Но врождённому умению просыпаться мгновенно, при этом выглядеть свежо, словно и не спал, завидовали многие. Ильич ещё не понял, что его разбудило, но ствол автомата уже смотрел на дверь, предохранитель тихонько щёлкнул, переводя оружие на режим «три выстрела». Костёр потух, даже верхний слой углей остыл, хотя нагретые кирпичи всё ещё давали слабое тепло. Снаружи кто-то ходил. Вилен почти бесшумно поднялся, телескопический приклад давил в плечо, палец застыл на спусковом крючке. Немного потянуть – и три пули уйдут в цель. На расстоянии до ста метров они попадут в пятикопеечную монету, причём – все три.

Ильич опустился на колено, держа вход под прицелом. Он не зря расположился в самом дальнем углу слева. Любой, кто когда-нибудь зачищал помещения, знает: рефлекторно человек обычно разворачивается направо, и при грамотном выборе позиции у тебя всегда есть шанс срезать его прямо на входе. Главное при этом не нервничать и быть не полным профаном в стрельбе. Вилен профаном не был, лохов в разведку никогда не брали. Для чемпиона города по стендовой стрельбе, прошедшего обкатку в Чечне, десять метров – не расстояние, на такой дистанции он сможет вогнать все три патрона в любой глаз, по выбору, прежде чем противник успеет вздохнуть.

Нечто большое и стремительное возникло в широком дверном проёме. На этот раз Вилен не стал ждать – все три пули ушли в морду зверя. Тяжелые бронебойные дозвуковые пули развалили череп, словно тыкву, на стену брызнуло кровью вперемешку с мозгом. Зверь умер мгновенно.

Ильич не испытывал никаких сомнений – тварь охотилась, и охотилась на него. В отличие от встреченного днём кота, этот хищник не изучал противника, он просто хотел жрать.

Какое-то время Вилен выжидал, держа на прицеле дверной проём и не забывая поглядывать на два небольших окна, но всё было тихо, чувство тревоги отступало.

Исследователь неизвестного мира поднялся и медленно двинулся к двери. То, что лежало у порога, отчасти напоминало собаку, только размерами псина была с маленького пони и весом так килограммов под сто пятьдесят. И если котик, встреченный днём, был в холке примерно около метра, то этот «зверёк» был повыше сантиметров на сорок – пятьдесят. Огромные

челюсти, полные зубов, пара клыков размером с ладонь, странная шкура с коротким ворсом, слегка светящаяся серебром в тусклом утреннем свете. И всё же существо здорово напоминало собаку и вполне могло быть её далеким потомком.

Вилен быстро собрался и вышел наружу. Далеко на востоке уже занялся рассвет, окрасив горизонт нежно-розовым цветом. Теперь пора было разобраться, где он находится и что тут есть интересного. Вилен подпрыгнул, проверяя, как подогнано снаряжение. Ничего не гремело и не бренчало. Обойдя здание вокзала, Ильич отправился на осмотр достопримечательностей. Городок оказался не таким уж и маленьким, как показалось в сумерках, – тысяч на двадцать жителей, может чуть больше. Теперь он был заброшен и мёртв, единственными его обитателями, видимо, являлись «зверьки», подобные тому, что лежал сейчас в дверях вокзала. Пока не поздно, лучше убраться от трупа подальше, на него скоро набросятся стервятники, и какого размера они будут, совершенно неясно. Разведчик вынужден был констатировать, что пока данный мир разнообразием живности не поражал. За прошлый день Вилен видел несколько довольно больших птиц и десятка два поменьше, похожих на ворон. Также не забываем белку с клыками, ну и, конечно, котика размером с большую собачку.

Крайняя к железке улица носила простое и понятное название: «50-летия Октября». Вилен приблизился к трёхэтажному дому. Вход в подъезд был открыт, от двери осталась одна доска, висевшая на двух совершенно ржавых петлях, которые каким-то чудом не осыпались пылью. Перед входом – небольшая груда крупного щебня, из которого торчали куски арматуры. Видимо, обвалившийся козырёк.

Ильич аккуратно вошёл внутрь, подсвечивая свой путь фонариком. Луч метнулся по стенам, и сразу стало ясно, что дом уже давно заброшен: везде подтеки, на полу белые следы от осыпавшейся штукатурки, крошащийся кирпич. Освещая опасные места, разведчик поднялся на первую площадку. Как и ожидалось, дом явно посетили мародёры – все двери выбиты, квартиры пусты. Вот только Вилену необходимы были не материальные ценности, а информация. Парень вошёл в первую квартиру так, как и положено: сначала ствол, потом сам. С первого взгляда стало ясно: здесь ловить нечего, огонь уничтожил всё, что осталось от мародёров. В трёх других квартирах наблюдалась схожая картина. Вилен чертыхнулся и поднялся на второй этаж. Осмотрев единственным глазом закопчённые стены, поднялся на третий, но и тут был сплошной облом. Выгорел весь подъезд, крыша обвалилась, и природа медленно уничтожала людское строение. В соседнем подъезде было то же самое, в третий, и последний Вилен даже заходить не стал. Пройдя до конца улицы, на которой было всего четыре дома, разведчик окончательно убедился, что мародёры и поджигатели здесь потрудились на славу. Вилен сплюнул на траву, которая уже давно уничтожила асфальтовое покрытие, и пошёл в глубь городка.

Пустынные улицы мёртвого города навевали тоску. Один раз его атаковала пара каких-то тварей размером со среднюю собаку, на очень коротких ножках. Прыгнули на него из руин пятиэтажки. Вилен хоть и не был готов к этой атаке, но короткую очередь выпустить успел. «Собачки» рванули прочь, причём одна подволакивала заднюю лапу, оставляя отчётливый кровавый след. Ильич хотел было добить её, но твари проворно скрылись в руинах, и разведчик лишь махнул на недобитка рукой. Скорее всего, псина не переживет сегодняшний день, её добьёт напарник или ещё какие гады выследят по запаху крови. Однако это приключение показало, что мир сей был не столь уж и пустынен. Большие хищники – не единственные его обитатели. Правда, всё произошло очень быстро, и Вилен не успел хорошенько рассмотреть противника, но стычка помогла собраться, он снова был в бою. А значит, хватит уже вести себя как на прогулке по бульвару, под пивко и шуточки. Пора вспоминать, как живут на войне.

Всё, что до того приходилось наблюдать, повергало Вилена в уныние. Ветер гонял обрывки

бумаги вдоль дороги, во дворах гнили остовы машин, с которых практичные мародёры давным-давно свинтили всё ценное. Больше всего Ильича напрягали человеческие останки. Выбеленные временем скелеты, на которых кое-где остались лоскуты одежды. На многих костях были заметны следы зубов и пуль. В одном из подвалов Вилен нашёл и настоящую братскую могилу. Десятка два людей: мужчины, женщины и даже дети, кости которых растащили хищники. У каждого черепа – пулевое отверстие в затылке. Место казни… Правда, ответа на вопрос, за что именно их порешили, там не нашлось. Да и вообще не было никаких намёков на отгадку. Где он, и что здесь произошло… Головоломка не складывалась. Удача улыбнулась ему лишь в третьем по счёту доме на улице, примыкающей к центральной площади. Подъезд с крепкой металлической дверью, которая оказалась запертой, окна заложены кирпичом с оставленными узкими щелями бойниц. В том, что этот объект кто-то атаковал и оборонял, сомневаться не приходилось, на стенах – многочисленные следы пуль, дверь, которая так и не поддалась нападавшим, была явно повреждена взрывом. Вилен минут пятнадцать изучал дом, не высовываясь из кустов. Никаких признаков жизни обнаружить не удалось. О том, что всё здесь происходило давно, свидетельствовали ржавые гильзы, рассыпанные в кустах. Видимо, здесь была позиция пулемётчика. Время почти уничтожило улики, но бывший разведчик легко отыскивал «приветы из прошлого» – вот бруствер, а вот и полуосыпавшийся окоп для стрельбы лёжа. Выбравшись из кустов, он направился к двери. Пока её прикрывали защитники, преодолеть эти пятьдесят метров открытого, прекрасно простреливаемого пространства было абсолютно нереально. Если, конечно, человек не торопился увидеться с апостолом Петром. Те, кто штурмовал дом, существенно упростили Вилену задачу: взрыв выгнул дверь, замок на ней едва держался.

Всё, что до того приходилось наблюдать, повергало Вилена в уныние. Ветер гонял обрывки бумаги вдоль дороги, во дворах гнили остовы машин, с которых практичные мародёры давным-давно свинтили всё ценное. Больше всего Ильича напрягали человеческие останки. Выбеленные временем скелеты, на которых кое-где остались лоскуты одежды. На многих костях были заметны следы зубов и пуль. В одном из подвалов Вилен нашёл и настоящую братскую могилу. Десятка два людей: мужчины, женщины и даже дети, кости которых растащили хищники. У каждого черепа – пулевое отверстие в затылке. Место казни… Правда, ответа на вопрос, за что именно их порешили, там не нашлось. Да и вообще не было никаких намёков на отгадку. Где он, и что здесь произошло… Головоломка не складывалась. Удача улыбнулась ему лишь в третьем по счёту доме на улице, примыкающей к центральной площади. Подъезд с крепкой металлической дверью, которая оказалась запертой, окна заложены кирпичом с оставленными узкими щелями бойниц. В том, что этот объект кто-то атаковал и оборонял, сомневаться не приходилось, на стенах – многочисленные следы пуль, дверь, которая так и не поддалась нападавшим, была явно повреждена взрывом. Вилен минут пятнадцать изучал дом, не высовываясь из кустов. Никаких признаков жизни обнаружить не удалось. О том, что всё здесь происходило давно, свидетельствовали ржавые гильзы, рассыпанные в кустах. Видимо, здесь была позиция пулемётчика. Время почти уничтожило улики, но бывший разведчик легко отыскивал «приветы из прошлого» – вот бруствер, а вот и полуосыпавшийся окоп для стрельбы лёжа. Выбравшись из кустов, он направился к двери. Пока её прикрывали защитники, преодолеть эти пятьдесят метров открытого, прекрасно простреливаемого пространства было абсолютно нереально. Если, конечно, человек не торопился увидеться с апостолом Петром. Те, кто штурмовал дом, существенно упростили Вилену задачу: взрыв выгнул дверь, замок на ней едва держался.

– Добро пожаловать, – провозгласил Вилен и ударом ноги выбил задвижку.

Раздался лязг, звук упавшего механизма, оставалось только потянуть за ручку. И тут Ильич замер. Сколько в Чечне погибло ребят, которые просто потянули за дверную ручку?

Покопавшись в рюкзаке, он быстро привязал к двери тонкий фал и, отбежав, спрятался в небольшую промоину.

– Бойся! – крикнул он сам себе и резко дернул за верёвку.

Ильич даже не услышал – почувствовал, как хлопнул старый укороченный запал. Через секунду раздался взрыв. Вилен выбрался из укрытия и направился к входу, сматывая верёвку. Что же, всё логично. Любой человек, беззаботно распахнувший дверь, получал пригоршню лёгких осколков чётко в корпус.

Пристроившись слева от входа, разведчик заглянул внутрь. Других сюрпризов он не разглядел. На лестнице пусто, слева из нескольких мешков с песком оборудована позиция для бойцов, прикрывающих вход. Тот, кто строил оборону дома, знал толк в фортификации. Вилен вошёл в подъезд и заглянул за мешки. Два скелета в обрывках серо-голубого городского камуфляжа «флора» с нашивками ОМОН, два АКС, покрытых пылью. То, что умерли бойцы не своей смертью, было совершенно ясно. Кости разгрызены мощными челюстями, черепа расколоты. Вилен отстегнул магазин одного из автоматов – пусто. Глянул вверх и обнаружил на стенах и потолке многочисленные следы от пуль. Судя по всему, что-то атаковало их сверху, мужики стреляли до последнего патрона, а потом это «что-то» разодрало и сожрало их. Включенная камера-пуговица исправно всё фиксировала, сохраняя информацию. Подобная аппаратура могла вести запись в течение трёх суток, но, чтобы Валера увидел их, разведчик непременно должен был вернуться.

Вилен подсветил пол фонариком и поднял чудом уцелевшие документы, лежавшие на краю лужи. Раскрыв их, он с трудом прочёл размытую надпись: «*Самсонов Игорь Валентинович, старший лейтенант отряда милиции особого назначения, г. Волоколамск».*

Название города было хорошо знакомо Вилену, и теперь разведчик точно знал, где находится. До Москвы – всего сто двадцать километров. Теперь оставалось решить: дальше рыскать по городу или же идти к столице?

Вилен присел на ступеньку и задумался. Направление «Москва» выглядело перспективно. Если не удастся найти ответы здесь, придётся идти туда. Обшаривать город в одиночку слишком долго. Но и Москва – далеко… Разведчик достал «шагомер». За вчерашний день он прошёл чуть больше сорока километров. До столицы топать ещё прилично, а ведь ещё и назад нужно было вернуться. И если с водой проблем не наблюдалось (хотя ещё неизвестно, что именно тут с водой, не заражена ли она), то провизии оставалось в обрез. Дня на два, максимум три. Значит, ответы нужно было искать здесь.

Разобравшись с приоритетами, Вилен поднялся на ноги и пошёл к первой квартире. Как и ожидалось, весь первый этаж был приспособлен к обороне, пробитые стены образовывали длинный коридор, тянущийся через всё здание. Лестницы на верхние этажи обвалены и убраны, с дырявой крыши постоянно капает вода, повсюду разбросаны человеческие кости. Вилен обошёл все комнаты и насчитал одиннадцать трупов. И это – без тех, что лежали в подъезде. В целом оборона была построена грамотно. Неразрушенной оставалась только лестница в соседнем подъезде, она вела на второй этаж, и выход на улицу там заложен наглухо. На первом этаже не было ничего интересного, много рассыпанных по полу автоматных гильз, сами автоматы с полупустыми магазинами. Вилен прошёлся по всему этажу и собрал стволы, после чего свалил их в металлический шкаф, который обнаружил во время осмотра. Видимо, его использовали для хранения боеприпасов и оружия. Там же нашлось несколько новых стволов и пять цинков с патронами различного калибра. Один из автоматов его заинтересовал – штурмовой комплекс «Вал» с оптическим прицелом. В некоторых

обстоятельствах и при работе на расстоянии до двухсот метров он вполне заменял снайперскую винтовку, а если учитывать, что автомат был бесшумным, – иметь с ним дело становилось сплошным удовольствием. А вот единственный пулемёт оказался совершенно негодным, он был буквально раздавлен, вся ствольная коробка смята в хлам, складывалось ощущение, что по нему проехал танк. Вилен покрутил его и на всякий случай снял ствол, который был довольно новым, максимум – пятьсот выстрелов. Закончив на рубеже обороны, Вилен поднялся выше. Тут тоже были позиции для стрелков, но половина комнат явно отводилась под жильё. Природа потихоньку разрушала дом, худая крыша не способствовала долголетию, кирпичные стены промокли, на полу в некоторых местах стояли лужи, оставшиеся после недавних дождей. Капли, найдя дорожку сквозь швы бетонных плит, срываются с потолка, но пока всё выглядело достаточно жизнеспособно. Скорее всего, понадобится ещё с десяток лет, чтобы окончательно обрушить это здание.

– Интересно, в какую же заварушку должна была угодить эта цивилизация, если детская кроватка стоит через стенку от пулемётного гнезда?

Вилен, как всегда, говорил сам с собой. В данный момент опасаться вроде бы нечего, всё кругом заброшено и раздолбано. Из возможных угроз разве что «зверьки», бродящие по городу. Однако ещё до начала своего обхода Вилен подстраховался и заблокировал дверь в подъезд, так что теперь он вполне мог позволить себе подобные «беседы». Ответа на то, что же случилось здесь много лет назад, по-прежнему не было. Внимательно осмотрев первую комнату, он не нашёл никаких газет, книг и прочих носителей информации. Но кое-что его заинтересовало: на письменном столе возле небольшого окошка, затянутого снаружи сеткой, лежал маленький клочок бумаги, на котором было мелко написано: «*Милая, я буду в лаборатории. Целую, Стас*».

Вилен несколько раз перечитал текст. Если записка была оставлена на столе незадолго до начала штурма, приведшего к смерти обитателей дома, то получается, что где-то здесь есть лаборатория, а в ней – записи. Эксперименты, отчёты и прочая канцелярщина. Что, собственно, он и искал. Одно странно: что это за лаборатория в жилом доме?

Вилен выдвинул ящики стола. Несколько фотографий: мужчина с приличным пивным брюшком, маленькая и худенькая женщина, на руках у неё ребёнок, которому не больше пяти месяцев. А внизу дата – 12.09.2011. Вилен положил фотографии обратно.

– Значит, две тысячи одиннадцатый год.

Убедившись, что в комнате больше нет ничего интересного, разведчик вышел в коридор.

На осмотр всего этажа ушло около часа. Вилен брал всё: вырезки из газет, тетрадки с записями, записные книжки, несколько DVD-дисков, флешки. Рюкзак за спиной опасно потяжелел, а до конца осмотра было ещё очень далеко. На третьем этаже располагались жилые комнаты, в которых сохранилось множество вещей. Из нескольких компьютеров он извлек жёсткие диски, прибавилось и «макулатуры».

Пятиэтажка состояла из четырёх подъездов, но разведчику пока что нигде не удалось обнаружить следов лаборатории. И он давно уже бросил считать растерзанные трупы. В этом здании когда-то обитало несколько сотен человек. На третьем этаже он впервые обнаружил следы тех, кто атаковал дом. Основные бойцы погибли на первом и втором этажах, так никого и не убив, зато на третьем кому-то повезло. И, скорее всего, этот «кто-то» был гражданским. Он так и остался лежать в дверях квартиры. Возле разбросанных костей валялась напрочь смятая «Сайга», а рядом – странного вида скелет, который и заинтересовал Вилена. То, что эти

останки принадлежали не человеку, становилось ясно с первого взгляда. Но и то, что «это» было именно человеком, не вызывало никаких сомнений. Больше всего существо напоминало гориллу, вот только передвигалось оно определённо на четырех конечностях. Ильич внимательно осмотрел останки. Пуля 12-го калибра, выпущенная почти в упор, в прямом смысле развалила череп на две части. Но и то, что от него осталось, давало определенное представление о внешнем виде существа. Лицевая часть заострённая и вытянутая, во рту четыре клыка, каждый – сантиметров по семь. Толстый, в руку взрослого человека, позвоночник. Рост – примерно метр восемьдесят. Но, несмотря на такие глобальные изменения, разведчик был готов дать голову на отсечение: этот монстр когда-то, до мутации, был человеком. Скорее всего, мужчиной, и ходил он прежде на двух ногах. И ещё один вывод: подобных тварей в момент атаки на здание было намного больше, чем одна. Вот только – откуда они пришли?

И – похоже, что Вилен угодил всё-таки в будущее. Вот в такое, крайне безрадостное для человечества будущее. Ничто не указывало на какой-то иной мир. Наоборот, всё, что он видел за время пребывания здесь, соответствовало тому, что производилось и строилось на Земле образца начала двадцать первого века. А если конкретнее – вокруг была Россия, не пережившая 2011 год.

Камера исправно всё фиксировала. Теперь Валера будет обеспечен работой на несколько месяцев вперёд. Вилен вновь начал обшаривать комнаты. Огромная куча того, что могло понадобиться для выяснения причин произошедшего в этом мире, росла на глазах. Вилен уже ничего не брал с собой, паковал всё в сумки и оставлял на лестничных пролётах. О том, что он сможет двинуться в путь сегодня, уже не было и речи. Все находки утащить с собой нереально, значит, придётся «окопаться» в этом доме и постараться отобрать самое важное. После осмотра четвёртого этажа Вилен решил перекурить и пообедать. В доме нашёлся и продуктовый склад, но трогать найденные там консервы он не рискнул. Неизвестно, сколько прошло со времени их выпуска. Маркировка на некоторых банках подсказывала, что изготовлены они были в конце двадцатого века. Обильный помёт и обрывки упаковок говорили о том, что раньше здесь хранились крупы и макароны, но мыши или крысы добрались до всего, что поддавалось их зубам. Так что Вилен без затей вскрыл ИРП и быстро перекусил тем, что послала отечественная оборонка. А послала она многое, и вполне приличного качества. С трудом съев половину пайка, Вилен повеселел. На десерт были хлебец с джемом и разогретый на портативной горелке чай. Оставшуюся часть ИРП он отложил на ужин, который обещал стать не менее сытным.

Пятый этаж тоже был жилым, пара огневых точек для снайперов в счёт не шли. Там Вилен подобрал две винтовки СВД, один «Винторез» и по два цинка боеприпасов к каждому стволу. В доме оказалось прилично оружия. Ильич не вёл точный подсчёт, но единиц сто набралось. Правда, в этот перечень он включил пистолеты и даже десяток охотничьих ружей. Похоже, тот, кто командовал здесь омоновцами и простыми милиционерами, сумел перетащить в этот дом всю «оружейку» города. В общем, ребята постарались. Как говорил Наф-Наф: «Дом умного поросёнка должен быть крепостью». Вилен всячески поддерживал подобную философию, поэтому у него дома, помимо табельного пистолета, хранилось ещё четыре ствола. Один пистолет и три различных ружья. Два легальных, одно – «левое», снайперская винтовка Мосина, абсолютно незаконно извлечённая с мобсклада и доведённая до ума знакомым оружейником. Деревянные части были заменены на великолепную ложу, выполненную из карбон-кевлара. И если обычная «мосинка» весила более четырёх килограммов, то переделанный вариант едва дотягивал до трёх с половиной. Помимо оружия, согласно всё той же заповеди Наф-Нафа, у Вилена дома хранилось около пяти сотен патронов. По сотне к «мосинке» и каждому гладкостволу и две сотни к пистолету. Там, дома, это всё уже было под

рукой. Здесь же приходилось собирать арсенал заново.

Закончив обыск и оттащив две сумки к лестничному пролету, Ильич обнаружил неповреждённую лестницу, ведущую в подвал. Поставив сумки на пол, он несколько минут отдыхал, покуривая. А потом, сняв с плеча АЕК, стал медленно спускаться. Всё в этом доме было сделано логично, на лестничных площадках – никаких дверей. Они выломаны, проёмы заложены кирпичом. Просто лестница, ведущая вниз, и если кто– то попытался бы пробить здесь брешь и атаковать защитников, добился бы только одного – больших потерь личного состава. Нападающих просто закидали бы гранатами, широкие лестничные пролёты вполне позволяли развлекаться подобным образом. К тому же тот, кто руководил обороной, учёл и эту ситуацию. Два лестничных пролёта были заминированы. Одно движение подрывника – и десять метров лестницы летят вниз, хороня всех, кто рискнул сунуться. Конечно, пришлось бы пожертвовать подвалом и всем, что там находилось, но количество людей на жилых этажах, скорее всего, намного превышало количество обитателей подвала.

Закончив обыск и оттащив две сумки к лестничному пролету, Ильич обнаружил неповреждённую лестницу, ведущую в подвал. Поставив сумки на пол, он несколько минут отдыхал, покуривая. А потом, сняв с плеча АЕК, стал медленно спускаться. Всё в этом доме было сделано логично, на лестничных площадках – никаких дверей. Они выломаны, проёмы заложены кирпичом. Просто лестница, ведущая вниз, и если кто– то попытался бы пробить здесь брешь и атаковать защитников, добился бы только одного – больших потерь личного состава. Нападающих просто закидали бы гранатами, широкие лестничные пролёты вполне позволяли развлекаться подобным образом. К тому же тот, кто руководил обороной, учёл и эту ситуацию. Два лестничных пролёта были заминированы. Одно движение подрывника – и десять метров лестницы летят вниз, хороня всех, кто рискнул сунуться. Конечно, пришлось бы пожертвовать подвалом и всем, что там находилось, но количество людей на жилых этажах, скорее всего, намного превышало количество обитателей подвала.

Прочная толстая металлическая дверь была выбита вместе с куском стены. Нечто огромное и тяжёлое, одним ударом смяв преграду, вырвалось здесь на свободу. Вилен, как истинный мародёр-археолог, старался нахапать как можно больше «полезностей», в том числе его добычей стал и фонарь с ручным генератором. Жмёшь рукоять, энергия накопилась, и – да будет свет! Пока лампочка не перегорит. Вилен закинул автомат на плечо и извлек СПС – самозарядный пистолет Сердюкова. «Гюрза», если по-простому. Довольное добротное изделие под бронебойный патрон СП-10, способный метров с пятидесяти пробить «броник» третьего класса защиты.

Щёлкнув предохранителем, Вилен продолжил спуск в подвал. Вокруг маленькой металлической лестницы лежали человеческие скелеты. Вернее, то, что от них осталось. В куче костей Вилену удалось выделить пять черепов, но, скорее всего, людей было больше. Судя по всему, у них не было и половины шанса. Безоружные, испуганные ученые ломились к выходу, надеясь отгородиться от результата собственных экспериментов металлической дверью. Похоже, они так и не узнали, что вырвавшиеся на свободу кадавры смяли её почти мгновенно.

Широкий луч метался по разгромленной лаборатории. Истинная ярость, выпущенная наружу, сокрушила здесь всё, что можно было крушить. Чудом сохранился один компьютер, из которого Вилен вытащил жёсткий диск.

Ильич провел в подвале около двух часов. Глаза устали, вести раскопки при свете фонаря оказалось очень тяжело. Зато его добычей стали две пластиковые папки с какими-то отчётами, стопка документов, недописанный лист с описанием последнего эксперимента и, самое

главное – ноутбук «Панасоник». Походная версия из тех, что даже в воду бросать можно. Всё это нуждалось в изучении, причём – в скорейшем. Вилен выбрался в тёмный подъезд и поднялся под крышу странного дома. Перекурив, он затем выбрал на этаже место посветлее, удобное для обороны, и стащил сюда со всего здания свои находки. «Лут», как говорят online-игроки. Короче говоря, «мародёрку».

В помещении нашёлся небольшой запас дров, в углу стояла странная печка на две конфорки, с трубой явно заводского производства. А самое главное – крыша здесь не протекала и пол был сухим.

Раз уж придётся ночевать в городе, Вилен решил всерьёз подумать о защите места ночёвки. Три растяжки на ключевых местах плюс дверь, ведущая в подъезд, которая была заблокирована ещё утром. Теперь «на мягких лапах» к нему никто подобраться не сумеет. Устало вытянув ноги и включив фонарь, Вилен приступил к изучению набранных за день материалов.

Спустя два часа он знал ответы на все мучившие его ранее вопросы. Маленький дневник открыл, что за катастрофа здесь случилась, и что происходило после неё. А газетные вырезки обогатили картину трагедии.

В октябре 2011 года произошла величайшая за всю историю существования здешнего человечества террористическая атака. Пять тысяч «грязных» бомб большой мощности сработали в самых влиятельных странах мира. Всего за неделю погибли несколько миллиардов человек. Спецслужбы успели раскопать многое: кто, когда, зачем… но справиться с последствиями теракта у цивилизации сил уже не хватило. Доморощенные террористы создали оружие, которое погубило всё и всех. Те, кто оказались в радиусе пятидесяти километрах от взрыва, погибали за несколько дней. О том, что люди, находившиеся в непосредственной близости от эпицентров, умирали быстро и крайне болезненно, никто не говорил. Это было и так понятно. Если же расстояние от эпицентра превышало сотню километров, смерть наступала мучительно, люди за несколько недель буквально разлагались заживо. Даже оказавшиеся в тысячах километров от атакованных мест люди были обречены на медленную смерть. Радиоактивный изотоп, разносимый ветром и водой, не признавал расстояний и границ. Свою дозу облучения получили все.

«*Террористы рассчитывали, что „зачищенная“ таким диким способом планета достанется им, и они уж без помех построят свою цивилизацию всеобщего „счастья и добра“*».

Прочитав эти строки, Вилен скептически ухмыльнулся.

– Дебилы, – прокомментировал он.

«*Да, они разработали уникальные бомбы. Спустя четыре года радиация должна была пойти на убыль, а спустя ещё три – исчезнуть навсегда. Но фанатики не учли гибельных последствий всеобщего заражения. Когда радиация спала до нормы, это было уже неважно. Человечество оказалось практически уничтожено, и на арену вышел новый вид. А хомо сапиенс в этом мире стал не более чем пищей. На смену ему пришли мутанты, быстрые и смертоносные, обладающие запредельной силой и паранормальными возможностями, такими, как телепатия, ультразвук, телекинез и даже телепортация. Человек в таких условиях был обречён на вымирание. У нас остаётся лишь слабая надежда на лабораторию, которую удалось построить здесь, в подвальных помещениях. Возможно, учёные смогут понять, сможем ли мы выжить и что мы должны сделать, чтобы не оказаться последними людьми на Земле*».

Заметки, которые читал Вилен, были расписаны по дням, но данные воспринимались для него сплошным потоком. Судя по почерку и некоторым оговоркам, писала молодая женщина, скорее даже – юная девушка.

Вилен отложил дневник. Прочитанное заставило его серьёзно задуматься. Если автор дневника был прав и место, в котором он находится, это – будущее Земли, то до глобальной катастрофы оставалось всего чуть больше года. А затем должно было случиться страшное.

Вилен листал страницы, мельком проглядывая текст.

«*Огневики, жалкие выродки, они третий день блокируют дом. Отец говорит, что их больше трёх десятков. Они уже разграбили и сожгли город. Пойманных людей казнят. Это страшно. Но все абсолютно уверены, что нас им не взять, ведь обороной руководит Игнат Барский*».

Вилен листал страницы, мельком проглядывая текст.

«*Огневики, жалкие выродки, они третий день блокируют дом. Отец говорит, что их больше трёх десятков. Они уже разграбили и сожгли город. Пойманных людей казнят. Это страшно. Но все абсолютно уверены, что нас им не взять, ведь обороной руководит Игнат Барский*».

Разведчик вздрогнул. На той войне Игнат Барский был его командиром. Именно он выволок Ильича из-под обстрела, когда тот лишился глаза. По слухам, когда капитана выкинули из армии за неподчинение очередному дебильному приказу, он пошёл служить в ОМОН. И вот ведь как кривая вывела… Именно Барину довелось оборонять в этом маленьком городке последний оплот цивилизации.

Ильич быстро перелистал страницы, наполненные личными воздыханиями девушки по некоему Саше.

«*Атаки прекратились. Мы слышим по ночам жуткие крики, это мутанты охотятся за уцелевшими огневиками. Нашим рейдерам удалось поймать троих, их заперли в клетках в лаборатории. Мутанты жрут всё подряд, предпочитая всему остальному человечину. Это мерзко, но отец сказал, что подобная жертва необходима. Мутантам скормили пленного огневика. Его крики слышали все. Сашка тоже одобряет…*»

Последняя запись была датирована декабрем 2012 года.

«*Нет сил сидеть взаперти. Почти полгода никто из гражданских не покидает дом. На улице всё больше мутантов, за прошлую неделю отряд потерял троих поисковиков. Продукты ещё есть, но рацион урезан. Странный шум на пятом этаже, очень похоже на выст…*»

Фраза осталась незаконченной. Вероятно, именно 7 декабря 2012 года в городе Волоколамске пал последний очаг цивилизации.

Вилен запихнул дневник в рюкзак. Этот текст непременно должен был попасть к Валере Рябову. Достав сигарету, Ильич принялся задумчиво вертеть её в пальцах. Интересно, сколько прошло времени с 7 декабря 2012 года? Двадцать лет, тридцать, сорок? Явно не больше пятидесяти, иначе дом, в котором он находится, уже лежал бы руинами под толстым слоем мха. До Волоколамска Вилен шёл порядка сорока километров, но на всём пути видел лишь пару мутантов. И – никаких аномалий, никакой радиации… Просто мир, покинутый людьми,

смотреть на который было больно и странно. Но – мир вполне живой.

Ильич бросил взгляд на ноутбук, прихваченный из лаборатории. Отличное изделие фирмы «Панасоник», редкий экземпляр со всеми степенями физической защиты, разработанный специально для армии и различных поисковых партий. Вилена интересовало два момента: работает ли ноутбук в принципе, и – запустится ли он, если включить его прямо сейчас?

Ильич открыл крышку и нажал кнопку. Как ни странно, лэптоп оказался в рабочем состоянии, внутри корпуса загудел кулер, экран моргнул и выдал системные характеристики. К счастью, прежний владелец не заморачивался с паролем, с третьего раза сработала комбинация из букв «qwerty». Открыв каталог, Вилен просмотрел рабочие файлы. Все названия папок явно касались экспериментов, отчётов и самой катастрофы. Видимо, учёные использовали этот лэптоп как резервное хранилище, и хранился он не в лаборатории, поэтому и не пострадал во время буйства мутантов. Разведчик сразу решил, что эту находку придётся тащить с собой стопудово. Взгляд упал на правый нижний угол экрана, где часы послушно отсчитали время с момента последнего включения. Согласно их показаниям, сегодня было 29 июня 2043 года. То есть с момента катастрофы прошло тридцать два года. Ясненько, понятненько…

Вилен выключил компьютер. Удивляло состояние батарей – зарядка была под завязку. А ведь сколько лет прошло с того дня, когда их последний раз заряжали? Впрочем, это уже было делом учёных. Пусть над этой загадкой Валера со товарищи головы ломают.

Ильич быстро просмотрел несколько альбомов с газетными вырезками. Своего рода краткий курс на тему: «О катастрофе и предшествовавших ей событиях». На всякий случай альбомы тоже отправились в рюкзак, в компанию к двум пластиковым папкам из лаборатории. Вилен наскоро перелистал остальные бумаги, затем убрал всё в сумки и пакеты и задвинул в самый дальний угол. Эту тяжесть с собой тащить нет смысла. Всё, что было нужно, он уже нашёл, выполнив задачу на сто двадцать процентов. Оставалось дотащить добычу до маяка, и – дело было в шляпе.

Поужинал он перловой кашей с мясом, на десерт – джем на суховатом хлебце. Пришлось заварить чай по второму разу, кофе решил оставить на утро. На улице стемнело окончательно. В безоблачном небе, как тарелка ярко-бордового цвета, висела полная луна. Такой луны Ильич ещё не видел. Некоторое время он смотрел на неё через узкую бойницу, казалось, что она гораздо ближе и ярче той привычной спутницы Земли. Достав сигарету, он несколько минут крутил её в пальцах, рассеянно прикурил. В голове крутилось множество мыслей.

Если это – будущее, то через год цивилизация погибнет и он вместе с ней. А признаков того, что мир – параллельный, он так и не нашёл. Хотя для этого хорошо бы досконально изучить документы, отправить полноценную экспедицию, обследовать тут всё. Но для себя кое-что Вилен уже решил. Если этот мир всё-таки являлся миром будущего, и цивилизация была обречена, то – у него есть спасительная калитка. Вернётся сюда, и гори оно всё там, на «Земле номер один», синим пламенем.

Однако где-то внутри сознания жила надежда на то, что уж теперь-то до катастрофы дело не дойдёт. Уже послезавтра его добыча попадёт на стол аналитикам спецслужб, они вычислят террористов, и ничего страшного не случится. Отшвырнув окурок, он бросил последний взгляд на луну. Было всё-таки в ней что-то зловещее.

Второй день его похода закончился. Вытянув ноги, Вилен сидел на матрасе, который притащил из ближайшей комнаты. От него воняло сыростью и плесенью, но другого всё равно не было.

С тех пор как на маленький городок опустилась тьма, звуки, доносящиеся с улицы, стали слышны более отчетливо. Только в мёртвом городе можно расслышать жужжание комара за окном и стрекот сверчков в высокой траве.

Единственный глаз закрылся сам собой, и Ильич даже не заметил, как задремал. Почему-то снилось детство, как он ездил в деревню на каникулы. Роща, где они с приятелями строили домик на дереве, ночные костры, блатные песни под гитару, дамба, которая запрудила родники, образовав озеро. Перейти её – и сразу начинается лес, прилично загаженный следами многочисленных пикников, оставленных местными селянами и селянками. Вилен ступил на дамбу и пошёл к деревьям. Там, на мысе, горел костёр. Что-то большое выпрыгнуло позади него на дорогу и замерло, оставаясь во тьме. Вилен обернулся, но ночь была темна, тучи затянули небо, а зажигалку он спрятал от деда в резиновый сапог, вместе с сигаретами. Вилен пошёл быстрее, чернота сгущалась вокруг него, он чувствовал, что то, что следовало за ним, тоже ускорило шаг. Он обернулся и буквально почувствовал, как преследователь замер, даже не опустив занесенную ногу. Или – лапу? Вилен пошёл спиной вперёд, вглядываясь в окружающую темноту, но та словно сгущалась, когда противник, казалось бы, вот-вот должен был оказаться на виду.

Внезапно чья-то рука упала ему на плечо. Вилен резко обернулся.

– Коля?

– Здравствуй, сержант, – улыбнулся половиной лица старшина.

– Ты же погиб, – прошептал разведчик, не в силах отвести взгляд от изувеченного осколком лица старого боевого товарища.

– Погиб, – согласился Пернатый. – И ты погибнешь. Проснись!

Вилен вскочил со своего матраса в тот самый момент, когда зверь занес лапу для удара. То, что это существо было когда-то человеком, не вызывало сомнения. Но теперь… никакой одежды, массивный торс, перевитый выпирающими канатами мускулов, кожа, даже с виду плотная, как пластмасса. Слишком длинные для человека руки, мощные когти не менее семи сантиметров длиной. Даже стоя на четвереньках, он казался огромным. Глаза мутанта оказались на уровне груди Ильича. Тварь замерла, когда автоматный ствол уперся ей в широкие ноздри.

– Человек? – прорычало существо.

В этом рыке сквозило удивление.

Вилен опешил, палец, почти дожавший спусковой крючок, замер.

– Я опущу лапу, не стреляй.

Вилен окончательно впал в ступор. То, что стояло напротив него, мыслило и говорило. Существо оказалось разумным.

Мутант медленно опустил занесенную лапу, отступил на два шага назад и по-собачьи уселся, опершись на передние лапы.

– Сядь, человек, – попросило существо.

Вилен послушался, он уже не чувствовал угрозы. Если в момент пробуждения зуммер тревоги

просто зашкаливал, то теперь всё было спокойно.

– Поговорим? – прорычало существо.

Вилен кивнул.

Длинная пасть оскалилась – в улыбке? Ильич мог поспорить на что угодно, что это была улыбка. Какое-то время они молча смотрели друг на друга.

– Кто ты, человек? – как следует рассмотрев Вилена, спросил мутант.

– Да так. Просто иду себе.

– Идёшь? – переспросило существо и закатилось рыкающим смехом. – Человек, ты не можешь здесь идти. Вас давно уже нет, а мы – есть. Откуда ты, человек?

– Ты видишь меня? Значит, я тоже – есть, – парировал Вилен.

– Города мертвы. Вы – мертвы. Уже много лет я не видел никого, похожего на тебя. Откуда ты, человек?

– Издалека.

– Ну хорошо, человек, – согласился мутант. – Теперь ты спрашивай.

– Кто ты? Вас много?

– Я – Прыгун. Так звал меня учёный. Он поймал меня и держал в клетке, в подвале.

– В этом подвале? – Вилен показал взглядом на пол.

– Да, – рыкнуло существо. – Нас много. А вас нет. Совсем. Я не живу здесь, здесь много боли. Пришёл из любопытства, меня привёл твой запах.

– Ты хотел убить меня?

– Да, человек, я хотел убить тебя. Сейчас не хочу. Ваше оружие не способно причинить вред, но мне будет больно. Поэтому я говорю с тобой. Я уже давно не говорил с людьми.

– С кем же ты разговариваешь?

– Я живу с Картинкой, – ответил мутант, – самкой. Она может показывать удивительные картинки. Иногда – красивые, иногда – ужасные. Она так разговаривает. Теперь я спрашиваю.

Вилен кивнул. Надо сказать, что он уже совершенно не боялся своего собеседника, всё это было даже интересно.

– Человек, там, откуда ты пришёл, много таких, как ты?

– Да, Прыгун, там миллионы людей. Там есть даже ты.

– Я? – удивился мутант. – Я не могу быть ТАМ, я – здесь.

– Ты родился до катастрофы? Человеком?

Topreading.ru

Мутант кивнул:

– Это была плохая жизнь. Воспоминания о ней приносят боль.

– Я оттуда, где ты ещё человек.

– И там нет таких, как я? – удивился мутант.

– Да, там нет таких, как ты, – согласился с подобной постановкой вопроса Вилен.

– Нехорошо, – подвёл итог Прыгун. – Там нет таких, как я, и там много таких, как ты. Вы все придёте сюда. Прыгуну будет плохо.

Вилен замер. Похоже, что существо, сидящее напротив него, только что приняло какое-то решение. И почему-то Ильич догадывался, что это решение ему не сильно понравится.

– Прыгун, а куда делись люди? – пытаясь отвлечь тварь от размышлений, спросил Вилен.

– Людей больше нет. Часть из них стала такими, как я. Остальные умерли. Болезнь. Других убили сами люди. Кого-то сожрали мы. А там, откуда ты, много людей?

Вилен мысленно чертыхнулся. Тварь оказалась сообразительной, и она видела в нём угрозу.

Воздух вокруг начал уплотнятся. Вилен напрягся, он знал, что это значит. Так его сознание реагировало на возникающее ощущение угрозы. Правая ладонь сжала рукоять автомата, палец дёрнулся на спусковом крючке. Длинная очередь вспорола воздух, и маленькая кухня наполнилась визгом рикошета. Там, где мгновение назад находилась тварь, было пусто. Вилен вскочил на ноги, ища взглядом противника. Ещё мгновение назад он думал, что очередь в половину «банки» просто разорвёт мутанта, но тот в буквальном смысле слова просто растаял в воздухе. Вилен навёл ствол на дверной проём, атаковать его могли только оттуда, в пятиметровой кухне спрятаться было негде.

– Тебе не уйти, человек, – раздался рычащий голос Прыгуна откуда-то сверху.

Вилен отшатнулся, направив ствол в потолок. Тишину снова порвало в клочья, вновь визг рикошетов. И – ещё десять патронов, ушедших впустую.

– Тебе не уйти, человек, – снова раздался голос мутанта.

Вилен резко обернулся, тварь висела в углу, под самым потолком, упёршись всеми четырьмя конечностями в стены.

– Просто закрой глаза, и ты уснешь. Не больно. Даже не почувствуешь.

Вилен отрицательно покачал головой.

– Пойми, я не могу отпустить тебя, – спокойно прорычал Прыгун. – Если ты уйдёшь, придут другие. Они будут охотиться на нас. Мы – быстрые. Их будет больше. Они нас поймают. Я не могу дать тебе уйти.

– Извини, Прыгун, мы были здесь первыми! – крикнул Вилен, и очередь в три патрона ударила туда, где ещё мгновение назад сидел мутант.

– Может, и так, – легко согласился Прыгун, на этот раз он материализовался в коридоре, вне

зоны видимости разведчика. – Но вы ушли. Сейчас это – наша земля. Если ты уйдешь, то потом вернешься и приведешь остальных.

– А если я пообещаю никого не приводить?

Несколько мгновений мутант молчал.

– Нет. Ты всё равно расскажешь об этом мире. И тогда другие люди захотят вернуть его себе. Они снова будут охотиться на нас. Тебе нужно умереть здесь.

Существо, которое разговаривало с ним сейчас, почти потеряло человеческий облик, но рассуждало оно совершенно здраво. Логика у него была железобетонная. Вот только Вилен совсем не торопился подыхать, да ещё здесь, в местах, столь отдалённых от родного мира. А, следовательно, выкручиваться нужно было любой ценой. Вот только противник, возникающий и исчезающий столь стремительно, вряд ли даст ему сбежать просто так.

– А если я пообещаю никого не приводить?

Несколько мгновений мутант молчал.

– Нет. Ты всё равно расскажешь об этом мире. И тогда другие люди захотят вернуть его себе. Они снова будут охотиться на нас. Тебе нужно умереть здесь.

Существо, которое разговаривало с ним сейчас, почти потеряло человеческий облик, но рассуждало оно совершенно здраво. Логика у него была железобетонная. Вот только Вилен совсем не торопился подыхать, да ещё здесь, в местах, столь отдалённых от родного мира. А, следовательно, выкручиваться нужно было любой ценой. Вот только противник, возникающий и исчезающий столь стремительно, вряд ли даст ему сбежать просто так.

Вилен лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации.

– Ты не передумал, человек? – донёсся из коридора рык Прыгуна.

Разведчик огляделся, ища то, что могло бы ему сейчас помочь. Взгляд выхватывал в темноте помещения собранные ранее предметы: канистра с бензином, которая оказалась герметичной, и бензин сохранил свои свойства, несмотря на то что прошло тридцать лет. Сумки с документами, бомба, которую пришлось обезвредить, матрас. Взгляд Ильича вернулся к бомбе. Она была на дистанционном управлении, и пульт к ней имелся. Вилен нашёл его рядом со скелетом человека на лестничной площадке, с которой начинался спуск в подвал. Видимо, учёные всё-таки успели поднять тревогу, и караульный хотел обрушить пролеты, но не успел. Вилен, стараясь делать всё как можно тише, сунул трехлитровую канистру в сумку, следом отправилась бомба. Он застегнул молнию. И молясь, чтобы всё сработало, выпихнул сумку в коридор.

– Прыгун, а если я откуплюсь? – громко крикнул он.

– Мне ничего не надо. У меня есть целый мир и Картинка.

– А такого у тебя нет.

Вилен краем глаза следил за сумкой. Он сильно рисковал, при взрыве полкило тротила и его самого запросто могло порвать в клочья, но… уж лучше так. Ильич закинул за спину рюкзак, в левую руку взял ноутбук, правой сжал пульт. Автомат занял своё место на груди. Теперь всё

зависело от того, клюнет мутант на подложенную ему приманку или нет.

– Что там? – после довольно долгой паузы спросил Прыгун. – Я чую запах железа и топлива. Мне они не нужны.

– Это не простое железо, с ним можно разговаривать. И тебе будет не так одиноко, ведь ты не всегда можешь говорить с Картинкой.

– Не всегда, – согласился Прыгун, – иногда я очень долго ни с кем не разговариваю. Зверь не умеет говорить, а Картинка любит спать.

Вилен замер и весь обратился в слух. Тихий шорох – это существо, бывшее когда-то человеком, подтянуло к себе сумку. И тогда он нажал кнопку на пульте.

Дом содрогнулся. Старая постройка не выдержала такого насилия над собой. Здание буквально разваливалось на куски. Мощнейшим ударом Вилена швырнуло на заложенное кирпичом окно, едва не переломав все кости. Спасла стена, за которой произошёл подрыв, она устояла, но взрывная волна рушила всё подряд. Потолочные перекрытия ломались, как печенье. Вилен слетел вниз, оказавшись на точно такой же кухне. Приподнявшись на локтях, он огляделся. Да, кухня – сестра-близнец той, что служила ему прибежищем наверху. Во время падения он рухнул на раскрошившуюся бетонную плиту, и штырь арматуры пробил икру. Сжав зубы, Вилен резко дернул ногой вверх, стаскивая её со ржавой железки. В единственном глазу потемнело.

Сверху продолжали сыпаться обломки. Кирпичная кладка на оконном проёме с грохотом вывалилась наружу. Дом рассыпался. Решение пришло мгновенно – окно. Разведчик уже понял, что, с какой бы скоростью он ни бежал, выскочить из дома ему не удастся. Словно подтверждая эту мысль, обрушился потолок в коридоре, намертво запечатав выход с кухни. Судорожно вытягивая из рюкзака альпинистский шнур, Вилен молился, чтобы пятнадцати метров длины оказалось достаточно. Обвязав верёвку вокруг штыря, на который ещё полминуты назад была насажена его нога, швырнул свободный конец вниз. Альпинистская подготовка у него была никакая, здесь Вилен ориентировался на голливудские фильмы и одноразовый опыт спуска к себе домой с балкона соседа сверху. Вцепился в верёвку и стал, медленно перебирая руками и ногами, сползать вниз. Ноутбук, ручка которого была зацеплена на карабин, висящий на поясе, пытался перевесить, опрокинуть, утянуть вниз. Но Вилен продолжал сползать. Верёвка неожиданно ослабла. Разведчик инстинктивно вцепился в неё, ноги потеряли опору, земля рванулась навстречу, резкий рывок и натяжение едва не заставили его разжать пальцы. Свободное падение остановилось на уровне второго этажа. Переведя дух, Ильич просто скользнул вниз. Почувствовав под ногами твердую землю, посмотрел в тёмное, едва начинающее светлеть небо и тихо произнес:

– Спасибо, Господи. Хоть вера моя слаба, но ты не бросил меня.

И, отцепив лэптоп от поясного карабина, разведчик захромал в сторону железной дороги.

До здания вокзала, где он вчера был атакован собакой-мутантом, Ильич добрался минут за двадцать. Дыхание с хрипом вырывалось из его глотки, штанина, несмотря на качество и непромокаемость ткани, потяжелела от крови, в глазу расплывались яркие круги.

То немногое, что осталось от убитого им зверя, валялось на перроне. Потрудились над мёртвым мутантом славно, некоторые кости были буквально раздроблены мощными челюстями, что многое говорило о размерах «едока». Остальное доделали крысы или хищники поменьше. Они обглодали скелет на совесть, не оставив ни грамма мяса, так что даже вонять было нечему.

Вилен прекрасно представлял, какой шлейф запахов тянется за ним. Крови из пробитой ноги натекло прилично, несмотря на то что он почти сразу затянул жгут. Забившись в угол, он стянул с себя штаны и достал свой собственный полевой набор. Шприц-тюбик с противоболевым средством пришёлся весьма кстати. Ильич сделал укол и честно выждал положенные три минуты, заодно выкурив сигарету. Потрогал края раны, ничего не почувствовал – эта часть ноги словно занемела. Полил перекисью, смыв засохшую кровь, осмотрел. «Царапина» выглядела довольно погано, он умудрился разорвать её, когда стягивал себя со штыря, так что в итоге получилась рана в три сантиметра шириной и около восьми длиной. Сначала Вилен хотел ограничиться повязкой, но теперь изменил решение. Нужно было зашивать. Хорошо, что опыт имелся. Первый раз он сам зашивал человека десять лет назад, в долбаном городе Грозном. Бойцу из его взвода осколком гранаты рассекло руку. Тогда в наличии оказались только обычная швейная игла и чёрные нитки. Иглу накалили на огне зажигалки и слегка согнули, получился хирургический инструмент образца «каменный век плюс». Зашил хреново, конечно, но парень вернулся в строй. А доктор, который его потом осматривал, сказал, что для полевых условий – очень даже неплохо, шрам останется, но девкам такие нравятся.

И вот теперь Вилен должен был проделать подобное ещё раз, уже на себе. Правда, с тех пор он кое-чему подучился. Когда устроился работать в НИИ экспериментальной физики, их всех с ходу начали гонять на различные курсы. Один из них вёл инструктор, ранее учивший выживать бойцов горного спецназа. Вилен узнал от него много полезного, их даже один раз забросили на неделю в тайгу. А тайга – это не подмосковный лес, и даже не чащоба в Центральной России. Из двадцати пяти участников только семеро дошли до конечного пункта маршрута. Так что Вилен втайне собой гордился.

Из бумажного конверта он извлёк иглу, продел в неё специальную саморассасывающуюся нить и взялся за «штопку». Боль оказалась не такой уж и сильной, помогла анестезия. Через десять минут он оценивающе посмотрел на рану – края стянуты друг к другу, довольно аккуратный стежок. Совсем неплохо! Быстро заклеил рану специальным пластырем с серебряной сеточкой, которая должна была помешать кровотечению и заражению. Финальный штрих – термобинт. Штука новая, специально для армии, такое в аптеке не купишь. Напоминает синтетическую ткань, скатанную как обычный бинт. Обматываешь рану, затем достаешь из упаковки маленькую кисточку, жмёшь на кнопку и, будто красишь, гладишь бинт, который слегка оплавляется и превращается в эластичную повязку, надежно прилегающую к ране. Такая не размотается и не спадёт. В последнее время армия получила много подобных ноу-хау. Солдаты в шутку называли эти диковинки: «Всё для фронта! Всё для победы!»

Вилен встал и притопнул ногой. Обезболивающее будет действовать часов шесть, потом, конечно, рана снова заболит. Но на этот случай у Вилена в загашнике была пара таблеток из серии «умри, но сделай», их клепали для спецназа ГРУ ещё в начале восьмидесятых. Даже смертельно уставший, раненый, находящийся на грани смерти боец, приняв такую пилюлю, мог продержаться несколько дней и выполнять задачи наравне со здоровыми товарищами. Правда, лекарством эти таблетки не были. Они лишь продевали жизнь на короткий срок, давая закончить дела земные. Короче говоря, «волшебная пилюля» на экстренный случай, когда ситуация из «просто хреновой» переходит в статус «полное дерьмо».

Штаны пришлось замывать в открытой цистерне, в которую за долгие годы набралось огромное количество дождевой воды. Счетчик Гейгера, поднесённый к ней, молчал. Набрав воды в котелок, в котором позднее намеревался сварить суп-концентрат, Вилен на всякий случай бросил в него и несколько обеззараживающих таблеток. После чего приступил к стирке. Более или менее качественно замыв кровь, Ильич быстро развёл костёр, развесив штаны на растяжке из жёсткой проволоки. Пока они сохли, поел горячего супа и даже выпил кофе. Ещё двадцать

минут – и можно будет трогаться. О том, что случилось с ним в доме, Вилен старался не думать. Ещё он очень сильно надеялся, что не в меру шустрый Прыгун наконец допрыгался.

Спустя час одинокий человек с рюкзаком за спиной, ноутбуком в левой руке и пистолетом в правой шагал по железнодорожным путям в противоположную от Волоколамска сторону. До темноты нужно было убраться как можно дальше от города. Из-за раненой ноги скорость передвижения снизилась, рана горела огнём, но – терпимо. За световой день удалось преодолеть чуть больше половины пути. Дохромав до остановленного и разграбленного на взорванных путях состава, Вилен решил, что оставшуюся часть пройдёт завтра. Усталость нахлынула, словно цунами, смывая остатки сил и бодрости. Когда он вскарабкался в кабину паровоза, где у стены лежал труп железнодорожника, сил осталось лишь на то, чтобы закрыть дверь да кое-как её укрепить. Последние резервы организма ушли на то, чтобы поесть. После ужина сразу стало легче, но и только. Идти куда-то в ночь было бы абсурдной затеей, и Вилен решил остаться здесь.

До маяка, как показывал «шагомер», оставалось девятнадцать километров. Если поднапрячься, то к полудню он будет у «врат». А это значит, что уже следующим вечером его ждала нормальная постель, хороший ужин и горячая ванна. Нога болела. Вилен извлёк из маленького пакетика большую толстую таблетку обычного обезболивающего. Хоть ненадолго, но боль утихнет. Устроившись поудобней и положив под руку автомат, он быстро уснул.

Ночь прошла спокойно. Где-то недалеко бушевала гроза, но убежище Вилена она задела только краем. Спать под шум дождя Ильич любил и впервые за три дня отдохнул по-настоящему хорошо. Проснулся он бодрым и свежим. Пара галет с сосисочным фаршем, оставленным специально на утро, чашка кофе – и в путь. До горячей ванны ещё нужно было дойти.

Поляна была именно той, что нужно, он просто не мог ошибиться, да и навигатор подтверждал это. Вот только маяк, который он воткнул в землю, отсутствовал, и останки исследовательского дроида кто-то добрый тоже успел прибрать.

– Что делать? – спросил сам себя Вилен. И сам же себе ответил: – Ждать!

Рано или поздно Валера пошлёт сюда людей или дроидов, и они принесут маяк. Дроид даже лучше, он перехватит его у открывшихся ворот, запишет сообщение и зашвырнет обратно. И тогда ему переправят маяк. Вилен закурил, прислонившись спиной к шершавому стволу сосны напротив ворот. Посмотрел на часы. Путь сюда от поезда занял несколько больше времени, чем он рассчитывал. До контрольного открытия врат оставалось чуть больше часа. Чтобы не терять зря времени, Ильич произвёл ревизию рюкзака. Пластиковые папки из лаборатории, последний набор ИРП, футляр с подствольником, прицелом и глушителем для АЕК. Медицинский набор, вернее, теперь уже – часть его. Верёвка была потеряна в Волоколамске. Пять пачек сигарет – стратегический резерв, ещё две в разгрузке. Запасная зажигалка.

Вот и всё, чем он располагал.

Глава вторая

Брошенный

Врата засветились ровно в шесть часов вечера. Вилен вскочил с земли и, подхватив рюкзак,

хотел было уже шагнуть к ним, но навстречу ему вылетел дроид, как заведённый повторявший одну и ту же фразу:

– Ильич, к «двери» не подходи. Подробности в послании, оно в дроиде. Вскрой контейнер для сбора образцов и проиграй сообщение.

После чего врата мгновенно погасли. Дроид послушно влетел в руки Вилена и замер.

– Фигасе… что же, пора выяснить, что тут у нас происходит, – сказал Ильич сам себе. Как всегда, вслух.

Вскрыв контейнер для сбора образцов, он извлёк на свет самый обычный айфон. Включив аппарат, Ильич обнаружил один двадцатиминутный видеофайл, который и включил незамедлительно. На экране появилось лицо Валеры. Очки-блюдца, волосы всклокочены, глаза красные от недосыпа.

– Здравствуй, Вилен. У нас чрезвычайные обстоятельства. Дело в том… чёрт, как бы это тебе… короче, Ильич: врата оказались односторонними. То есть не совсем так, но… самое важное, что тебе надо знать, – вернуться ты не сможешь. Такие дела, брат.

– Здравствуй, Вилен. У нас чрезвычайные обстоятельства. Дело в том… чёрт, как бы это тебе… короче, Ильич: врата оказались односторонними. То есть не совсем так, но… самое важное, что тебе надо знать, – вернуться ты не сможешь. Такие дела, брат.

– Мать вашу!!! Ботаники недоделанные, уроды грёбаные! Прорвусь обратно, всем окуляры по карманам разложу!

Ещё минут пять Вилен ругался, выплёскивая накопившееся добро. Лишь слегка успокоившись и закурив сигарету, он вновь включил запись.

– Прости, Вилен, мы не знали. По какой-то причине врата не пропускают органические объекты. Выяснилось всё случайно. Вчера в результате грозы сгорел маяк. И сегодня утром я открыл проход, чтобы Толик, мой лаборант, ты знаешь его, высокий такой, поставил новый. Так вот, Толик прошёл через врата, разместил на поляне несколько камер, хотел было поставить маяк, а на него какой-то зверь бросился. Толик не боец, сам понимаешь. Он тут же обратно рванул. Тут-то всё и… того. Короче, его буквально испарило при переходе. К нам попала только его одежда и всякая мелочь, что в карманах была. В общем, ты к вратам не приближайся. Прости, я не знал, что так будет.

– Прости? – с усмешкой спросил Вилен у изображения. – Прости? Это всё, что ты можешь сказать?

– Я понимаю, слова бессмысленны и не помогут тебе, – словно услышав Вилена, произнёс Валера, – но больше мне сказать нечего. Мы придумаем, как вернуть тебя. Нагрузи этого дроида тем, что сумел найти, может, это прольет свет на данный феномен. Врата откроются в девятнадцать ноль-ноль. Ты запиши на этот айфон, чего тебе надо передать, что там необходимо для выживания, мы постараемся всё достать и перебросить в кратчайшее время. И… удачи тебе, Вилен.

На этом сообщение с родины заканчивалось.

– Твою же мать, – только и смог выдавить из себя Ильич.

Его просто бросили здесь. Понятно, что они не могут забрать разведчика не потому, что им на него наплевать, а в силу объективных технических причин, но… кому от этого легче?

Он остался один, в непонятном и не слишком гостеприимном мире, среди мутировавших животных. Которые, к тому же, были не самыми страшными противниками. Одна мысль о Прыгуне и ему подобных наводила уныние. Сколько шансов у Вилена при повторной встрече с подобной тварью? Вопрос был риторическим…

Разведчик посмотрел на часы. До открытия врат оставалось двадцать минут.

Ильич быстро упаковал находки в пластиковый пакет, туда же сунул диск с разбившегося дроида, пуговицу-камеру и флеш-карту, где был зафиксирован весь его путь. После он подвесил пакет к дроиду на специальный зажим. На аналогичный зажим с другой стороны подцепил ноутбук, внутрь которого вложил бумажку с подобранным паролем. Навьюченный дроид теперь с трудом парил на высоте сантиметров сорока, ноутбук почти волочился по земле.

За оставшиеся десять минут Вилен надиктовал на айфон краткое сообщение: где был, что видел. И начитал довольно объёмный «список Робинзона», начиная с палатки и еды и заканчивая боеприпасами к оружию. Вскоре врата вновь засветились, проявилась яркая, переливающаяся всеми цветами радуги плёнка перехода. Загруженный трофеями дроид буквально вполз во врата.

– Ну вот ты и один, бравый, – глядя, как исчезает мерцание перехода, произнёс вслух Вилен.

Сколько в этих словах было отчаяния и грусти. Один! Это было самое страшное. В том мире Вилен давно был одинок, дед-смершевец умер три года назад. И тоже – в одиночестве. Кроме внука, за его гробом шли несколько ветеранов-сослуживцев, несших немногие ордена, и больше никого. Бабушка умерла лет двадцать назад, при крушении поезда, с тех пор старик замкнулся в себе и всё время уделял рано осиротевшему внуку. Когда не стало деда, Вилен так ни с кем по-настоящему не сблизился. Женщины приходили и уходили, надолго не задерживаясь, так что горевать по нему было некому. А теперь он остался совсем один, в чужом погибшем мире.

– Что же, возможно, придётся долго ждать, когда в следующий раз откроются врата… если они вообще откроются. Значит, нужно позаботиться о себе, любимом. Когда все остальные ценности вне досягаемости, остаётся единственная ценность – твоя собственная жизнь.

Так, размышляя вслух, Вилен извлёк из ножен мачете и, слегка прихрамывая на раненую ногу, занялся рубкой ивняка, росшего неподалеку. Из него получится отличная крыша для шалаша.

Через три часа на краю полянки под раскидистой сосной, надёжно прикрывающей от дождей, стоял шалаш. Не слишком технологичное сооружение, зато – своё. Да и из чего здесь строить? Верёвок нормальных нет, гвоздей – тоже. Пришлось самому плести верёвки из волокнистых листьев камыша, который рос в километре от поляны, на маленьком болоте. Вышла, конечно, полная хрень, но какое-то время строение должно было продержаться. Если его не бросят, то вскоре у Вилена будет вполне приличная палатка. Ильич уже понял, что ему не вернуться, поэтому велел Валере снять с его банковских карт всю наличку и потратить согласно списку. А также забрать в рабочем шкафчике заполненный на его имя договор на квартиру, Ильич составил его несколько дней назад, когда узнал, что ему предстоит идти в эти долбаные врата. Составил на всякий случай и вот оказался прав. Учёному, который ютился у тёщи с женой и двумя маленькими разбойниками, трёхкомнатные хоромы в сталинской высотке будут очень кстати. Пусть послужат хорошему человеку. Зачем Вилену дорогущая квартира, если он

никогда не сможет ею воспользоваться? Да и родственников у парня не было. Дед жил во Владимире – небольшом областном городе в ста семидесяти километрах от Москвы. Квартира же досталась Ильичу от матери, дочери генерала. Вилен уже давно перебрался в столицу, дед с ним ехать отказался, оставшись в небольшой двухкомнатной «брежневке». Он почему-то не любил Москву, хотя и прожил там больше тридцати лет. «Свобода – это когда некому оплакивать твою смерть», – вспомнил Ильич высказывание одного из своих знакомых. С этой точки зрения, он был абсолютно свободен…

Забравшись в шалаш, Вилен глянул на горевший у входа костёр, возле которого грелась банка из последнего ИРП. Ещё одна осталась на завтра, а потом, видимо, придётся охотиться, если Валера не поторопится. В шалаше было уютно, приятно пахло свежей травой, стенки из ветвей вполне прикрывали от ветра. Конечно, если будет ураган, подобный шалаш снесёт мгновенно, но от тихого ветерка он защищал вполне качественно. А крыша обеспечивала защиту сверху, что было очень даже кстати, учитывая небо, как-то разом затянувшееся низкими свинцовыми тучами.

К полуночи разразилась гроза, причём – Гроза – с большой буквы: шквальный ветер, который заставлял трещать и качаться вековые сосны, косой ливень, мгновенно прибивший высокую траву к земле. Сидя в сухом шалаше и в относительном тепле возле потрескивавшего валежником костерка, Вилен чувствовал себя в безопасности и комфорте. Подобное ощущение возникает, когда ты с непогоды вваливаешься домой. Вот только этот шалаш в лесу вовсе не его дом. Тогда почему же так хорошо?

К полуночи разразилась гроза, причём – Гроза – с большой буквы: шквальный ветер, который заставлял трещать и качаться вековые сосны, косой ливень, мгновенно прибивший высокую траву к земле. Сидя в сухом шалаше и в относительном тепле возле потрескивавшего валежником костерка, Вилен чувствовал себя в безопасности и комфорте. Подобное ощущение возникает, когда ты с непогоды вваливаешься домой. Вот только этот шалаш в лесу вовсе не его дом. Тогда почему же так хорошо?

И тут он понял: хорошо, потому что он – Дома. Давным-давно, в детстве, он зачитывался Стругацкими. А в юности – Хаббардом. И вот теперь он в своём собственном мире, один против целой неизведанной планеты, брошенной людьми. «Газпром – мечты сбываются», – вспомнилась вдруг дурацкая назойливая реклама. То желание, которое он загадал, будучи ещё мальчишкой, после прочтения «Трудно быть богом», сбылось.

Бойтесь своих желаний…

Гроза бушевала. Видимо, в лесу она всё же наделала бед. Несколько раз Вилен слышал, как падают вырванные с корнем деревья, и слегка опасался за свой шалашик, который могло унести одним порывом. Ему это, конечно, особыми неприятностями не грозило, но остаться без крыши над головой при подобной погоде не сильно хотелось.

Ночь прошла без происшествий, гроза утихомирилась только к утру, шалаш выстоял. Ещё не исчезли с небосклона звёзды, как Ильич проснулся от тишины. Смолкли порывы ветра, не трещали сосны, не лупил по веткам дождь. Выбравшись наружу, он вдохнул насыщенный озоном воздух. Было свежо, не больше пятнадцати градусов, но парка грела великолепно. Вилен любил камуфляж за приятное сочетание полезных качеств: удобный, прочный, и летом в нём не жарко, и зимой не холодно. Конечно, всё зависит от качества. Сейчас на нём была «горка» от предприятия «Сплав», «камок», позволявший практически сливаться с местностью,

особенно в зелёнке. Ткань пропитана водоотталкивающим составом, так что промочить её под дождём было довольно проблематично.

Вилен прикурил. Потихоньку тьма рассеивалась, дело явно шло к восходу. Июль подходил к концу, ночи становились длиннее, дни короче, дожди шли чаще. Случайно взглянув на звёздное небо, Вилен поначалу даже не понял, что именно видит. Закрыл глаз, потом открыл. Ох и ни фига себе…

Оказывается, за четыре дня и три ночи пребывания в этом мире он ни разу не удосужился посмотреть на небо. Типа, а чего туда смотреть-то?

А небо-то было интересное. Чужое оно было. От слова «совсем». Он ещё раз моргнул. Звёзды яркие и очень близкие, и – ни одной из них Вилен не узнавал. НЕ БЫЛО здесь ни Полярной звезды, ни Большой и Малой Медведиц. Вообще ни одного знакомого созвездия.

Всё, что Ильич видел в этом мире до того, было вполне объяснимо и понятно. Лес, руины, мутанты. Типичный «постап», ничего выдающегося. Последние два дня парень пребывал в уверенности, что стараниями институтских «ботаников» его занесло в недалёкое будущее старушки Земли. И только теперь Вилен наконец осознал, как же он заблуждался…

Никакое это не будущее. И не Земля это была вовсе. Такой вот подарочек судьбы…

Хотя, если хорошенько вдуматься, – а что это меняло? Он ведь и раньше понимал, что находится чёрт знает где. Теперь же лишь добавилась уверенность, что уже никто и никогда не найдёт его могилы. Даже если она будет величиной с пирамиду Хеопса и обильно утыкана по периметру указателями.

А ведь были намёки-то, были. Когда он в газетных вырезках читал о многочисленных терактах, которые случились за несколько лет до катастрофы, то узнал лишь события одиннадцатого сентября. Нигде в них не упоминалась Аль-Каида, а в качестве главной угрозы фигурировали неизвестные ему «Дети пророка» во главе с каким-то Аль-Саади.

И о фанатиках организации «Новый мир», которые взорвали «грязные» бомбы, разведчик тоже никогда не слышал…

Вилен инстинктивно достал сигарету и прикурил. О том, что он дал себе зарок экономить курево, парень уже забыл. Докурив сигарету до самого фильтра, растоптал бычок каблуком берца.

То, что он останется здесь один, окончательно стало фактом.

В полдень Вилен доел последние остатки ИРП – банку сосисочного фарша, пару галет и кусок шоколадки. Однако он прекрасно помнил, что в километре отсюда видел поляну, на которой росли большие грибы, очень напоминавшие земные белые. Стоило прогуляться – мечтами о грядущей Валериной посылке сыт не будешь.

– Вернусь через час, – сказал он тому месту, где должны были открыться врата.

До грибного места было минут двадцать ходьбы, но Ильич всё решил сделать быстро. Несмотря на раненую ногу – пробежка до заветной поляны, пятнадцать минут, чтобы нарезать почти сотню огромных грибов, которые по виду были самыми настоящими белыми. Набив доверху рюкзак, он вернулся бегом обратно. Наломав сушняка, развёл костерок, почистил два десятка грибов. Сходил на родник, наполнил котелок вкусной прозрачной водой и быстро сварил

белые. С чем проблем пока что не было, так это с перцем, солью и сахаром – в каждом ИРП было по девять пакетиков. Перец расходовался быстрее всего, потому как сахар Вилен не любил совсем, а соль употреблял от случая к случаю. Все приправы, что оставались после еды, он складывал в карман на рукаве, бойцы там обычно носят медпакет. Вот теперь и пригодились. Жаль, что, кроме воды и грибов, бросить в суп было совершенно нечего. Собравшись с мужеством, Вилен наколол гриб и, немного подув, остужая, закинул себе в рот. Ничего, вкусно. Сняв с огня котелок, он отставил его в сторону. Теперь нужно было подождать минимум семь часов. Если организм согласится с этим «предложением», можно будет съесть остальное. Хорошо, что пообедал недавно, на сытый живот ждать результатов этого пищевого эксперимента было куда как легче.

Время тянулось медленно, ничего не происходило, желудок спокойно переваривал пищу. Вилен глянул на часы – всё, можно было есть, почти шесть вечера. Если уж до этого момента не прихватило, значит, всё будет в порядке. Взяв заранее приготовленные прутья, он нанизал на них вареные грибы, и вскоре грибной «шашлык» жарился над углями, изредка капая на них водой.

В шесть часов вечера врата не открылись.

Этому могло быть три объяснения: первое, и самое неприятное – на него просто решили плюнуть. Второе – Валера и его команда всё ещё обрабатывают переданные им данные и пока не поняли, о каком мире идёт речь. А потому бегают по коридорам НИИ с наскипидаренными задницами, и им сейчас не до него. И третье – что-то случилось в лаборатории, и проблема чисто техническая, а следовательно, решаемая.

О первом варианте Вилен даже думать не хотел, хотя он был самым вероятным. В духе времени, так сказать, и в духе системы. Подумаешь, попал один человек в западню, ну и что? В Чечне десятки пленных до сих пор сидят в зинданах и пашут на «чехов»… А тут – один. И наплевать на то, что он – начальник охраны. Нового назначат. И поровну всем на то, что Вилен Ульянов может подохнуть на чужой земле в полном одиночестве, без надежды на возвращение…

О первом варианте Вилен даже думать не хотел, хотя он был самым вероятным. В духе времени, так сказать, и в духе системы. Подумаешь, попал один человек в западню, ну и что? В Чечне десятки пленных до сих пор сидят в зинданах и пашут на «чехов»… А тут – один. И наплевать на то, что он – начальник охраны. Нового назначат. И поровну всем на то, что Вилен Ульянов может подохнуть на чужой земле в полном одиночестве, без надежды на возвращение…

Неожиданно прямо перед носом Вилена заструилась радужная плёнка врат – единственная, и смертельная преграда между ним и обычной жизнью. Ну и чего ждать дальше? Из-за плёнки видимость была плохая, но Вилен легко разобрал разговор на повышенных тонах, который происходил в лаборатории. Кто-то с кем-то спорил, и один из голосов точно принадлежал Валере.

– Я этому приказу не подчинюсь! – наконец громко заявил ботаник. – Ваня, отправляй!

Послышался металлический лязг, и из врат выкатилась тележка, гружённая ящиками, свёртками и пакетами. С той стороны плёнки раздался мощный удар, затем ещё один. Били по металлу чем-то тяжёлым.

– Они ломают дверь, отключай, – раздался крик Валеры.

Снова грохот, металлический звук падения и чей-то незнакомый голос:

– Всем стоять!

Врата просуществовали ещё десяток секунд и – растаяли в воздухе. Всё было ясно как божий день…

Его бросили. Тележка с грузом – инициатива нескольких человек, готовых рискнуть ради него свободой и работой. И ещё одно понял разведчик – этот портал закрылся навсегда.

Вилен подбежал к тележке и быстро закатил её в шалаш, после чего вспомнил о «шашлыке» и метнулся к костру. Обошлось, грибы немного подсохли и поджарились, но выглядели вполне съедобными.

Ильич убрал с огня все десять прутиков, девять отложил в сторону, с десятого снял вкусно пахнущий дымом гриб и, закинув его в рот, пошёл к вещам, которыми в него буквально швырнули. Прямо поверх пакетов лежал уже знакомый айфон. Взяв его, Вилен запустил просмотр последнего сохранённого видеофайла. В кадре появилось лицо Валеры.

– Вилен, прости, но я уже ничего не могу сделать для тебя. То, что ты видишь, последний подарок от меня и нескольких наших сотрудников. Здесь всё, что мы успели собрать. Ваня сегодня с утра съездил в Москву и купил палатку, говорит, хорошая. Ребята из оружейки подкинули патронов, хотя с них за это головы снимут, сам знаешь. Там ещё вроде гранаты для подствольника, я не проверял. Десяток упаковок ИРП. Несколько комплектов одежды, туристический набор, пара больших банок с кофе и чаем, соль, сахар, спички, пять блоков сигарет. Это всё, что удалось собрать. Ещё там новый маяк, он специальный, закодированный. Код ты помнишь – твой день рождения. Может, когда всё успокоится, мы сможем наладить контакт. Активируй его, когда станет совсем трудно, я постараюсь помочь. Вызов с этого маяка придёт непосредственно мне. Да, там ещё радиостанция «Северок-К».

Эксперты всю ночь сидели над твоими записями. Оно и понятно, конец света на носу, они чуть под себя не ходили от страха. Пока не сообразили, что всё это – не про нас. В ноутбуке был интерактивный учебник истории. Почти все расхождения начались двадцать лет назад, короче, как рухнул Союз. Пока мы докопались до разгадки, время ушло.

В общем, ты – не в будущем. Это – зеркальный мир. Почти точная копия нашего, разница одна – место планеты в пространстве. И мы даже представить не можем, в какой она галактике. Прости нас, Вилен. Проект у меня забрали, и уже завтра установку демонтируют, её потребовали для себя военные. Теперь ты сам по себе. О тебе было решено просто забыть. Я протестовал, доказывал, что нужно продолжать эксперимент, но меня выкинули из кабинета «первого», как нашкодившего котёнка. Тогда я и понял, что они не станут выполнять твои требования. Прости, если сможешь. Прощай. И – удачи.

Вилен присел возле тележки, на которую ребята сложили всё, что успели собрать для него. Совершенно бесполезный теперь айфон упал на траву. Сил не осталось, их просто выкачали. «Паркетные генералы»… они предали его тогда, в Чечне, и повторили это снова. Наверное, правильно было бы заплакать, но он уже много лет назад позабыл, как это делается…

Дальше сидеть на поляне не имело смысла. Разобраться с вещами, что-то спрятать в схроне, придумать, как унести остальное, и – уходить из этого места. Здесь ему уже ничем не помогут.

Вилен подцепил очередной прутик с грибами и быстро приступил к ужину. Присланные Валерой ИРП надо было беречь. Правда, совершенно неясно, как одному утащить десять упаковок. Да, они лёгкие, но занимают много места. А ещё патроны, гранаты к подствольнику, палатка, одежда и прочая лабудень… Плюс маяк этот, штука небольшая, но полкило весит. Рюкзак у него здоровенный, армейский, для дальних рейдов, в нём запросто можно утащить половину добра, но хватит ли сил? Доев один прутик с грибами, он взялся за второй, потом за третий. В общем, пока размышлял над возникшей проблемой, всё и съел.

Инвентаризация прошла быстро. Два цинка с патронами, один цинк «вогов», семь пачек патронов к «Гюрзе». Два комплекта «горки», точно такие же, как сейчас был на нём. Правда, никто не догадался положить запасные ботинки. Рация? На хрена она ему, если её даже подзарядить негде? Пара больших банок с кофе, одна – с растворимым, другая с молотым. Две коробки с чаем, соль, сахар, спички, пять блоков сигарет, верёвка.

Баланс был подведён. Теперь самый насущный вопрос: как это унести? Вариант напрашивался один: взять под завязку боеприпасов, все ИРП связать верёвкой за ручки для переноски. Всё прочее, включая и рацию, – оставить здесь, обустроив надёжный схрон. Людей в этом мире, может, и нет, зато всякого мутировавшего зверья – более чем достаточно. Патронам, конечно, ничего не сделается, а вот всё прочее местная фауна испортить могла запросто.

Оставалось определиться с маршрутом. Больше всего Вилен сейчас жалел об атласе автомобильных дорог, который отправился через врата вместе с остальными документами. Сам по себе большой ценности атлас не представлял, но там были пометки о местах, в которых фанатики рванули бомбы. Ещё тогда Ильич подумал, что это очень нужная информация. Железная дорога, если идти уже знакомым путём, вела к Волоколамску и далее – к Москве. В противоположной стороне – Можайск и Тверь. Можно, конечно, было бы двинуть в Тулу. Идея выглядела заманчиво, но Тула – город достаточно большой и вполне мог стать мишенью для террористов. Судя по записям в найденном недавно дневнике, в Москве они взорвали сразу несколько бомб, столица была сильно разрушена, плюс – сильное заражение. Значит, были велики шансы встретить там тварей, подобных Прыгуну. Вилен покосился на автомат, который оказался совершенно бесполезен против стремительно телепортирующегося мутанта.

Нет, все эти прогулки по мёртвым городам до добра не доведут. Чем больше город, тем более он опасен. Самым мудрым решением было кратчайшим путём валить домой, туда, где всё знакомо, хоть он и не был там почти три года.

– Значит, Владимир, – подытожил Вилен вслух.

Никто не ответил, да и ответа, собственно говоря, не требовалось. Вилен ещё какое-то время молча смотрел на огонь. Шесть дней минуло с момента, когда он прошёл через врата, всего шесть дней, а кажется, что целая жизнь… До позавчерашнего вечера была надежда на возвращение, потом что-то произошло в лаборатории, и теперь он один на один с этим миром. И что делать дальше? Ну придёт он туда, куда собрался. Найдёт где жить и что есть. А дальше? Ему всего тридцать, велика опасность умереть молодым. Правда, она и по ту сторону врат всегда существовала. Одна война чего стоила. А ещё можно попасть под автобус или оказаться не в то время и не в том месте. А если он выживет? И при этом останется один? Прыгун говорил, что людей в этом мире больше нет. А что, если он не врал? Что тогда? В нормальных условиях даже у закоренелого одиночки всегда есть возможность отказаться от своего одиночества. Всё равно вокруг – люди. И с женщиной можно познакомиться, с друзьями

поговорить, на шашлыки съездить. А если ты – совсем один? Последний человек на Земле? Сколько там просидел Робинзон Крузо на своём острове? Двадцать с лишним лет? Да, но – ведь у него была надежда, надежда на спасение. А ему, Вилену, на что надеяться?

Мысли не радовали.

– Всё, хватит вопросами терзаться, нужно хорошенько выспаться, – сказал сам себе разведчик.

Подкинул дров в костёр, разведённый перед самым входом в палатку, и полез внутрь. Немецкий спальник, который нашёлся в одном пакете с палаткой, радовал. Видимо, Ваня прикупил его попутно. Знал, чертяка, что Вилен свой старый разорвал ещё год назад, когда они вместе ездили на Домбай.

– Спасибо вам, ребята, за всё, что вы сделали для меня, – тихо сказал он и застегнул молнию. Что ж, пора привыкать к звукам собственного голоса, раз уж в ближайшее время других собеседников не предвидится.

Однако на рассвете отправиться в путь не получилось. Всю ночь Ильич метался в бреду. Рана, которая вроде бы уже стала подживать, воспалилась. Теперь она горела огнём. Несколько раз Вилен проваливался в забытьё, явно поднялась температура, верным признаком было то, что он нёс вслух полный бред. А утром начались уже откровенные глюки, почему-то он видел Игната Барского, который стоял над ним посреди развороченной взрывами городской улицы. Барин что-то настойчиво втолковывал ему, а Вилен всё никак не мог разобрать слов и орал:

– Барин, говори громче, я не слышу.

К середине дня его немного отпустило. Ильич выполз из палатки и, шатаясь, дошёл до небольшого куста метрах в пяти поодаль. Стараясь не упасть, Вилен кое-как справил нужду. С трудом удержав рвоту, доплёлся до палатки и начал возиться с костром. Нужно было приготовить еду, сиделок тут явно не дождёшься, а есть надо, иначе каюк. Грибы, которые он насобирал накануне, немного подвяли, но на этот случай у него имелся котелок. Проблема заключалась в том, что родник находился в сорока шагах от него. Оставаться без воды, слив её в «суп», в его состоянии было бы совсем неразумно. Вилен огляделся и увидел тонкое деревце, прямо-таки созданное природой для того, чтобы стать костылем. Четыре удара увесистым мачете – и дело сделано. Правда, при каждом замахе парень едва не терял сознание, но справился. Опираясь на костыль и считая шаги, Ильич похромал к овражку, в котором бил родник. Дорого далась ему эта прогулка, он постоянно останавливался, пережидая приступы головокружения, и снова упрямо двигался вперед. Когда Вилен остановился на краю оврага глубиной не больше метра, то едва не заплакал от счастья. Парень стал спускаться по довольно пологому склону, и тут раненая нога подвернулась. Ильич рухнул вниз.

Очнулся он от холода. «Горка» на нём насквозь промокла. Сколько он так пролежал, было неясно, солнце терялось где-то в кронах деревьев, а в лесу стало заметно темнее. Оказалось, что он почти полностью лежит в воде, только голова оставалась на земле. Упади он иначе, скорее всего, в бессознательном состоянии просто захлебнулся бы. Повезло. Был и ещё один плюс: в голове прояснилось, да и жар вроде бы спал. Вилен, скрипя зубами, поднялся на ноги и, зачерпнув немного воды котелком, кинул туда таблетку быстрорастворимого аспирина. Едва та прекратила шипеть, залпом выпил лекарство, вымыл котелок и, набрав воды, тронулся в обратный путь.

Когда возле палатки уже горел костёр и варился «суп» из грибов, на лес опустились сумерки.

Обработав рану, Вилен пришёл к выводу, что всё не так уж и плохо, но вот о дальнейшей дороге и речи не было. Поев, он забрался в палатку и уснул, уснул нормально, без кошмаров и сновидений.

Так прошло ещё четыре дня. Видимо, он всё-таки сильно простудился, но самолечение и сила воли сделали своё дело. Аптечка значительно полегчала, но и Вилен теперь был относительно здоров.

– Завтра в путь, – обливаясь из котелка ледяной родниковой водой и с наслаждением смывая с тела пот и грязь, пообещал он сам себе.

На пятый день, едва над лесом поднялось солнце, парень быстро поел и, закинув рюкзак за спину, двинулся к железке. Ещё накануне Вилен упаковал всё, что возможно, стараясь распределять вес разумно. Пришлось оставить большую часть боеприпасов, и это было досадно. С другой стороны – да и хрен с ними, на всю жизнь не напасёшься.

Вилен давно запретил себе размышлять над великим множеством вопросов, связанных с его собственным будущим. Он просто шагал. Тяжеленный рюкзак оттягивал плечи, но деваться некуда, надо было тащить, без оружия и еды он долго не протянет. У лесного родника наполнил флягу и сразу же вдоволь напился. Ещё неизвестно, попадётся ли вода возле заброшенной железнодорожной насыпи. Много с собой не унесёшь, фляга всего на литр, а котелок для этого не годился совсем. Когда он шагал к Волоколамску, никаких родников не видел, но тогда это не было проблемой, которой стоило забивать себе голову. Раз есть деревья, значит, и вода найдётся. Просто придётся свернуть в лес, и проблема будет решена уже очень скоро. Через два часа Вилен вышел к железке, перекурил, отдыхая. И, слегка прихрамывая, двинулся в сторону Москвы, напевая вслух:

– А я по шпалам, опять по шпалам, иду домой по привычке…

Глава третья

Путь

Что такое путь? Не жизненный путь – это уж слишком глобально и может завести мысли чёрт знает куда. Обычное перемещение из пункта А в пункт Б. Каждый может подтвердить, что такая дорога всегда насыщена событиями. Например, человек едет на поезде. В его купе – совершенно незнакомые люди, но уже вскоре они начинают общаться, сходятся в чём-то общем или, наоборот, спорят о чём-то совсем разном для них. Проводник ходит по купе и предлагает чай – это ведь тоже событие, не бог весть какое, но событие. Встреча в задымлённом тамбуре, ссора в вагоне-ресторане, соблазнение попутчиц – всё это насыщает процесс перемещения в пространстве, делая его интересным и запоминающимся. А ведь это только часть пути, на котором может случиться множество других событий, обыденных и экстраординарных.

– А я по шпалам, опять по шпалам, иду домой по привычке…

Глава третья

Topreading.ru

Путь

Что такое путь? Не жизненный путь – это уж слишком глобально и может завести мысли чёрт знает куда. Обычное перемещение из пункта А в пункт Б. Каждый может подтвердить, что такая дорога всегда насыщена событиями. Например, человек едет на поезде. В его купе – совершенно незнакомые люди, но уже вскоре они начинают общаться, сходятся в чём-то общем или, наоборот, спорят о чём-то совсем разном для них. Проводник ходит по купе и предлагает чай – это ведь тоже событие, не бог весть какое, но событие. Встреча в задымлённом тамбуре, ссора в вагоне-ресторане, соблазнение попутчиц – всё это насыщает процесс перемещения в пространстве, делая его интересным и запоминающимся. А ведь это только часть пути, на котором может случиться множество других событий, обыденных и экстраординарных.

Путь Вилена из пункта А в пункт Б был скучен. Пустой, умерший мир. Ночные хищники, боящиеся огня и при этом не опасающиеся человека с автоматом, что говорило о том, что они никогда не видели подобного оружия. Брошенные города и деревни навевали тоску, в такие моменты хотелось найти цистерну спирта и поселиться в палатке рядом с ней. Вилен всё чаще разговаривал сам с собой, правда, пока он ещё замечал это за собой. Вот, когда подобные монологи станут нормой, его уже точно нельзя будет назвать нормальным человеком.

Первую ночь он провёл в разграбленном вагоне подорванного поезда. Палатку разбирать не стал, крыша вагона хоть и прохудилась, но ещё могла послужить защитой. Ильич развёл костёр в дырявом ведре, которое установил на два кирпича, непонятно зачем лежавших в вагоне. На ночь закрыл дверь, оставив небольшую щёлку. Спальник был великолепен – не кровать, конечно, но и спину с утра не ломит.

Волоколамск он миновал в полдень, лишь бросив быстрый взгляд на город, от которого на память останется заметный шрам на ноге. Кстати, он почти не беспокоил, за неделю рана хорошо поджила. Ильич раз в день делал перевязку, всё больше убеждаясь, что никаких серьёзных последствий это ранение иметь не будет.

К вечеру шестого дня пути он вышел к Москве. Там, где железная дорога пересекала МКАД, он с неё сошёл. Теперь нужно было пройти чуть больше пятидесяти километров по окружной и выйти на шоссе Энтузиастов. Дальше – прямая дорога на Владимир. Можно было, конечно, сделать «финт ушами» и пройти Москву насквозь, существенно сократив путь, но… уж слишком коротким он мог оказаться. Знаний о новом мире хватало, чтобы понять – далеко не всегда самый короткий путь ведёт к цели. Здесь он чаще всего вёл в могилу.

Как и в сказке, вариантов опять было два: направо, в обход почти всей Москвы, и налево. Эта дорога была существенно короче, но Вилену очень не нравилась красная дымка прямо над Химками, которая тянулась в сторону Москвы, перерезая дорогу. Чутьё разведчика твердило ему, используя истерические нотки: «Туда нельзя, там смерть!» Подумав, Ильич решил: лучше потерять день, чем потерять жизнь.

Вилен смотрел на заходящее солнце, огромное, кроваво-красное. Казалось, что руины города кровоточат. Картина свершившегося апокалипсиса раскинулась перед ним во всей своей красе и беспощадности: опрокинутые взрывной волной дома – видимо, они так и падали от центра к краю, словно домино. Брошенные автомобили, некоторые искорёжены до неузнаваемости, и в них до сих пор, вцепившись в руль, сидели скелеты, безмолвные свидетели трагедии, случившейся тридцать лет назад. Пройдёт ещё лет сто, и природа скроет эти уродливые шрамы истории. Руины зарастут травой, частично уйдя под землю, и не останется даже следа от

одного из самых больших городов, построенных людьми.

Вилен усмехнулся. Этот город он никогда не любил. Возможно, раньше он был прекрасен, и в нём жили хорошие люди, но – за последние двадцать лет всё изменилось. Город стал мерзкой пиявкой, сосущей кровь из остальной страны. Чувства жителей причудливо смешивались в шейкере мегаполиса, выдавая уникальный коктейль из ненависти, цинизма, жажды наживы, жестокости и равнодушия. Современный Содом. Как там говорил один из древнеримских сенаторов – «Карфаген должен быть разрушен»?

И вот теперь город был разрушен. Отчего-то Вилен испытывал дикий восторг, совершенно необъяснимый, захлестнувший его целиком, словно он сделал это всё сам, своими руками. Преданный чиновниками и генералами человек стоял на остатках развалившейся дорожной развязки, любуясь полотном великого художника, кисть которого одним мазком превратила суету мирскую в покой и запустение. Исчезла из души боль, и наступила гармония.

Вилен поправил рюкзак – он жутко устал за последние часы дороги. Груз за спиной с каждой минутой становился тяжелее, ноги, натруженные переходом, гудели.

– Нужно немедленно найти место для отдыха, – сказал Вилен шепотом, страшась разбудить руины.

В глубине квартала раздался крик, заставивший Ильича вздрогнуть. Крик не был человеческим. И птицы так не кричат, и звери… Вилен присел за насквозь проржавевшим остовом микроавтобуса. За четыре дня дороги ему дважды пришлось отбиваться от крыс размером с больших толстых котов, килограммов по десять весом. Один раз напали птицы, видимо вороны. Правда, теперь эти вороны были одного размера с аистом. Огромные, чёрные, с длинным, немного загнутым клювом, которым очень удобно пробивать различные предметы, включая человеческую голову. Стая оказалась небольшой – пять птиц. Они устроили настоящую воздушную карусель, словно немецкие «Ю-87». Стая некоторое время кружила над Виленом, затем одна из птиц стремительно пикировала, а следом шли остальные. Безоружный человек был бы обречён. Несмотря на свои размеры, птицы оказались стремительными и вёрткими. Первую атаку Вилен проморгал, он был просто не знаком с подобной тактикой. Спасло лишь то, что парень услышал за спиной хлопанье крыльев и упал на землю, пропуская атакующих над собой. А вот второй заход закончился для стаи плохо. Спикировать-то птицы спикировали, но вышли из этого пике только две из них. Вилен, упав на колено, дал пару длинных очередей, и трое «аистов» рухнули вниз. Пара оставшихся свечой взмыла в темнеющее небо и стремительно унеслась прочь, крича, словно чайки.

Птички оказались очень занимательными: их перья были не совсем перьями. Ильич раньше увлекался охотой и мог поспорить на что угодно, что нормальные птицы «такого не носят». Во-первых, он порезался, пытаясь выдернуть перо, пришлось лезть в рюкзак за перчатками. Выдернув одно из перьев длиной около тридцати сантиметров и внимательно осмотрев добычу, он пришёл к выводу, что ничего привычного в этом пере не осталось. Бородки были твёрдыми и острыми, как бритва, и более всего напоминали какое-то синтетическое вещество. При этом перо прекрасно гнулось. Вилен ради интереса даже попробовал срезать им тоненькую веточку с куста, росшего прямо из железнодорожного полотна. Получилось даже легче, чем ножом. Глядя на срезанную ветку, он инстинктивно провёл рукой по шее. Теперь тактика летающих «штурмовиков» была ясна: либо пробить голову жертвы клювом, либо просто срезать её к чертовой матери гигантской бритвой.

Вилен снова выглянул из-за микроавтобуса. В небе и на земле – ничего подозрительного. Но уже минут десять у разведчика было стойкое ощущение, что за ним наблюдают. Ильич

гордился своей способностью чувствовать взгляды и различать их. Полезная способность – скольких девушек он соблазнил, поймав брошенный на него в автобусе заинтересованный взгляд. Но лучше всего ценность этого дара ощущалась именно в моменты опасности, как сейчас. Он был готов ручаться, что неизвестный наблюдатель потерял его из вида и теперь усиленно ищет. За время, проведённое в этом мире, Вилен пришёл к одному выводу – человек здесь не царь природы, а пища. Добыча. Да, большая, опасная, но всё-таки – добыча, а значит, нужно покрепче сжимать в руках автомат и держаться от обитателей этого мира подальше.

Перебежками, от одной искореженной груды штампованного железа к другой, он стал уходить в сторону намеченного ранее маршрута. МКАД за десятки лет, прошедших с последнего ремонта, заросла высокой травой. Асфальта почти не осталось, что было только на руку, дёрн хорошо маскировал передвижения человека, иначе бы его легко обнаружили по гулкому звуку ударов подошв об асфальт. Рюкзак после каждого броска становился всё тяжелее. Шутка ли, почти шестьдесят килограммов за плечами? Добегая до очередного укрытия, Вилен останавливался на минуту, приводя хриплое дыхание в порядок, и несся дальше, ища место понадёжнее.

Примерно через километр он остановился. Чужой взгляд пропал, чувство опасности ушло. Но оставаться и тем более ночевать рядом с мёртвым городом, который, как оказалось, очень даже живой, было смертельно опасно. А двигаться ночью по окружной дороге – ещё опаснее. Теперь оставалось решить, что выбрать: забиться в какую-нибудь дыру, где его запросто зажмут, а потом сожрут, или же – красться в потёмках в сторону нижегородской трассы. В отдыхе Вилен нуждался отчаянно, он уже пожалел о том, что не остановился километрах в десяти от Москвы, в глухом лесу. Тогда желание увидеть бывшую столицу перевесило. Это оказалось ошибкой. Теперь её уже не исправишь. В этот раз нужно было принять правильное решение. Ошибка может стать для него роковой.

«Блин, как же неудачно всё вышло… слева Москва, справа какой-то микрорайон, частично скрытый лесополосой. А что, если туда? Конечно, это не лес, но ширина посадок – не меньше двух километров. Можно подыскать вполне приличное укрытие в каком-нибудь буреломе. Правда, придётся обойтись без огня, но – жизнь дороже».

Решившись, Вилен пролез в дыру металлического забора и, с трудом сохраняя равновесие, спустился по насыпи, густо заросшей травой. Забор больше трёх метров высотой был первым плюсом. Он и пятиметровая насыпь надежно прикрыли странника со стороны Москвы. Придорожный перелесок, бывший раньше чахлым и загаженным, за прошедшие годы сильно изменился. Густые кусты и деревья, высокая трава, отсутствие троп – всё на руку. Вилен забрался поглубже в лесок и устроился в небольшой песчаной яме, оставшейся от вывороченной с корнями сосны. Сверху нависали корни с остатками земли, а спереди рос густой куст, названия которого Вилен просто не знал. Укрытие было неглубоким, всего метра полтора-два, но и так просто на него не наткнёшься. А для тех, кто может начать его искать, Ильич подготовит достойную встречу.

Растяжки Вилен ставить не стал, толку от них? Зверь переступит, если, конечно, он не относится к баранам. Мутант – обойдет. Разведчик хорошо запомнил Прыгуна, который попал в дом, не сорвав ни единой растяжки.

С помощью мачете парень быстро вырубил в песке небольшую нишу. Небо подозрительно заволокло тучами, дождь мог начаться в любой момент, а сидеть в яме, полной воды, не было никакого желания. Справившись с этим, он зажёг динамо-фонарь, подкачав заряд, и, пристроив его поудобней, доел начатый утром ИРП. Каша «Славянская» с тушёной свининой оказалась очень вкусной. Правда, Вилен пошёл на риск: вырубив в глине небольшую нишу, он

слегка подогрел банку на автономном разогревателе. После каши с удовольствием схрустел пару военных хлебцев, намазанных шоколадной пастой, и запил всё это чаем. Удовольствие от горячей еды граничило с блаженством.

Ильич ни на секунду не забывал, где находится. АЕК лежал рядом, предохранитель снят. Для человека приготовление Виленом пищи, скорее всего, осталось бы незамеченным, а вот зверь… Этот почует запах слегка подогретой каши за километр. Ветер усиливался. Ильич выглянул из своей маленькой пещерки. То, что ещё час назад было «слегка портящейся погодой», теперь становилось предвестием настоящего урагана. Могучие сосны под напором ветра трещали и стонали, резким порывом в лицо Вилену швырнуло хорошую порцию песка. Ильич несколько минут боролся с последствиями, выплевывая песчинки и пытаясь промыть глаз (второй-то и так искусственный, ему песок не повредит). К палатке прилагался небольшой кусок специальной водонепроницаемой ткани. Вилен быстро укрепил его на корнях сосны, вышел импровизированный полог. Что же, эту ночь он сможет провести с относительным комфортом. А начинающаяся буря убережёт его от нежеланных гостей. Сегодня всё зверьё в округе попрячется, а значит, можно будет спокойно поспать. Вот только спать придётся сидя, но тут уж ничего не поделаешь.

– Спокойной ночи, Вилен, – пожелал он сам себе и забрался в спальник.

В этот момент первые капли упали на землю, а спустя минуту сверху обрушился самый настоящий водопад. Вилен мысленно аплодировал себе – накрыть яму оказалось хорошей идеей, иначе его могло просто затопить. Он даже позволил себе выкурить сигарету, ничуть не опасаясь, что дым вырвется наружу.

Вилен проснулся на рассвете. Ему уже не нужен был будильник, за последние дни он стал автоматически просыпаться, стоило только солнцу показаться над горизонтом. Правда, сегодня рассвет можно было считать условностью – всё небо было затянуто тяжёлыми чёрными тучами, без единого просвета, а холодный северный шквалистый ветер пронизывал до костей. Как бы ни хотелось оставаться в тепле и нос на улицу не высовывать, а пришлось, в туалет ходить надо, и лучше это делать не возле того места, где обитаешь. Тем более если всё твоё «обиталище» общей площадью меньше трёх квадратных метров.

Сделав дело, Вилен с радостью нырнул обратно в свой грот. О том, чтобы продолжить путь, и речи не шло. Он сильно жалел, что устроился в лесу, а не где-нибудь в подвале отдельно стоящего дома. Где можно было бы вытянуть ноги, разжечь нормальный костёр, приготовить грибы, которые он насобирал по пути, сварить морс из черники, на которую наткнулся прямо на обочине шоссе, не доходя километра до мегаполиса. Полчаса на карачках – и полкило ягод в пакете. Кому рассказать, не поверят: он собирал чернику в километре от Москвы. Ни один москвич, находясь в здравом уме, не польстился бы на подобные «дары природы», но выглядели эти ягоды вполне съедобно, разве что были немного крупнее обычных. Теперь оставалось сварить компот из черники и диких яблок, зелёных и кислых. Что за хрень из всего этого выйдет, неясно, но поэкспериментировать стоило, всё равно заняться было нечем.

Сделав дело, Вилен с радостью нырнул обратно в свой грот. О том, чтобы продолжить путь, и речи не шло. Он сильно жалел, что устроился в лесу, а не где-нибудь в подвале отдельно стоящего дома. Где можно было бы вытянуть ноги, разжечь нормальный костёр, приготовить грибы, которые он насобирал по пути, сварить морс из черники, на которую наткнулся прямо на обочине шоссе, не доходя километра до мегаполиса. Полчаса на карачках – и полкило ягод в пакете. Кому рассказать, не поверят: он собирал чернику в километре от Москвы. Ни один

москвич, находясь в здравом уме, не польстился бы на подобные «дары природы», но выглядели эти ягоды вполне съедобно, разве что были немного крупнее обычных. Теперь оставалось сварить компот из черники и диких яблок, зелёных и кислых. Что за хрень из всего этого выйдет, неясно, но поэкспериментировать стоило, всё равно заняться было нечем.

Вилен влез в пластиковый дождевик, который «смародёрил» в одном из туристических магазинов Красногорска. Там же он прихватил и две литровые фляжки с хорошим креплением, сразу разместив их на рюкзаке. Взяв одну флягу, котелок, мачете и пакет с ягодами и яблоками, парень вылез наружу. Ливень сошёл на нет, изрядно подмочив лес, но нижние лапы ёлок вполне годились для костра. Вилен наломал сушняка и, удобно устроившись под развесистой старой елью, принялся за приготовление компота. Вокруг моросил дождик, от костра шёл легкий дымок, тепло огня согревало ноги. В этот момент Вилен затосковал по гитаре, захотелось чего-то этакого, для души. Когда-то он недурно играл, даже участвовал в концерте в честь приезда министра обороны, вдруг решившего посетить их часть. Так сказать, окинуть хозяйским взглядом свою вотчину.

Кроме как с самим собой, разговаривать Вилену было не с кем, и тогда он начал вспоминать всё подряд. Тридцать лет за плечами, есть что вспомнить.

С чего всё началось? Наверное, с отца, его фотографии, на которой он в пыльной «афганке» сидит на БТР, в руках – АКМС. Это было его последнее фото. Спустя четыре часа БТР подорвался на фугасе, а Сергей Ульянов был захвачен в плен и казнён. Одному из солдат, бывших тогда с ним, удалось бежать, и спустя пятнадцать лет он рассказал Вилену о гибели отца. Как его обезглавили, насадив потом голову на кол прямо перед сараем, где держали пленных….

– Твой отец не был трусом и не молил о пощаде. Он мог купить себе жизнь, указав на одного из нас, но он предпочёл умереть сам. Даже «духи» его зауважали.

Уже прощаясь, этот мужчина в дорогом костюме, один из председателей Общества ветеранов Афганистана, тихо сказал:

– Своей жизнью я обязан ему. Я помню свой долг.

Вилен тогда не обратил внимания на эти слова, но, когда этот человек появился спустя пять лет на пороге его дома, отправил на лечение в Германию, а потом за счёт фонда сделал ему протез глаза – тогда Ильич понял, что долг не забыт. Вилен очень гордился отцом, хотя никогда его не видел. Фотография и перочинный нож – единственная память о нём.

Да, пожалуй, всё началось с карточки. Мама говорила, что более смелого и самоотверженного человека на свете просто не встречала. Он был высоким, смугловатым и всегда хотел помочь всем и каждому. Это его и сгубило, о себе он заботился меньше, чем о своих солдатах, во всяком случае, так говорила мама. Наверное, из-за той фотографии Вилен и захотел стать настоящим военным. Во дворе он играл в «войнушку» с другими мальчишками, но те – играли, а он уже начинал жить этим. И проигрыш воспринимал как смерть. Наверное, поэтому он никогда не проигрывал.

Потом была армия… Армия. С мечтой о военной романтике Вилен распрощался уже на следующий день после «учебки». Едва он переступил порог казармы, как тут же ввязался в драку. Четверо «дедов» лупили невысокого щуплого парня, но и тот оказался крепким орешком. Летел на пол, снова поднимался и, низко опустив голову, размазывая кровь по лицу, сжав кулаки, продолжал бой. Снова отправлялся на пол и снова вставал. Это было достойно

уважения. Вилен ринулся в свару, не раздумывая. Высокий, крепкий, с хорошей физической подготовкой и навыками рукопашного боя, он быстро расшвырял «дедов». Пока те отвлеклись на неожиданного помощника, щуплый парнишка снова встал и, перехватив за ножку табурет, с силой опустил на бритый затылок сержанта. Тот рухнул мгновенно, словно не по голове, а по ногам ударили. Драчунов растащили. Вилен и парень, который назвался Юрой, оказались на губе. «Деды» – в больнице. Это был последний случай «дедовщины» в третьей роте, да и в остальных ротах она пошла на убыль. А Вилен попал на заметку к капитану Сорокину, командиру разведроты. Сильного, крепкого парня перевели к разведчикам. Ещё через два месяца он уже был в Чечне.

Это была война. Жестокая и беспощадная. Но на этот раз войска действовали иначе. Не было парадных колонн, как шесть лет назад, когда у грозненского железнодорожного вокзала полегла 131-ая Майкопская бригада. В города и селения входили, как и предписывалось боевыми наставлениями: штурмовые отряды зачищали здания, а со спины их поддерживала «броня». Жизнь солдатская от этого проще не стала, но боевых потерь теперь было намного меньше.

А потом погиб его друг Юра. Он умер на руках у Вилена, пытаясь зажать руками развороченный осколками живот. Ещё через два дня Ильич потерял глаз. Потом была гражданка, на которой он оказался совершенно никому не нужен, и если бы не дед… Девушка, обещавшая Вилена ждать, не дождалась. Через два месяца, как он призвался, она вышла замуж за преуспевающего бизнесмена, с которым была давно знакома. Да и после неё женщины в жизни Вилена не задерживались. Приходили и уходили, сменяя друг друга, словно кадры диафильма. Исчезала одна – появлялась другая, а потом – новый круг. Вилен попытался вспомнить их лица, но ничего не вышло, он неплохо помнил имена, фигуры, постельные привычки, но совершенно не помнил лиц…

Шелест раздвигаемых ветвей отвлёк его от воспоминаний. Вилен рефлекторно подхватил автомат, целясь на шум.

У кустов стоял пёс, не слишком большой, размером с добермана, но совершенно точно – не доберман. Широкая грудь, мохнатый, как волкодав, с длинным хвостом, острыми смешными ушами, как у овчарки, и довольно милой, немного вытянутой мордой. Вилен опустил ствол – зверь совершенно не проявлял агрессии, казалось, он сам изучал человека. Выждав пару минут, пёс медленно пошёл к костру и сел по другую сторону, напротив человека.

– Хм, – сказал Вилен, – погоди-ка немного.

Он помешал закипевший в котелке компот и снял треножник с огня. Пёс следил за ним глазами, не проявляя беспокойства. Вилен поставил котелок возле ствола, надо было дать ему остыть. Пить горячий компот – моветон. При этом он сознательно повернулся к псу спиной. Тот не отреагировал, да и Ильич не почувствовал никакой опасности.

– Хм, – сказал Вилен, – погоди-ка немного.

Он помешал закипевший в котелке компот и снял треножник с огня. Пёс следил за ним глазами, не проявляя беспокойства. Вилен поставил котелок возле ствола, надо было дать ему остыть. Пить горячий компот – моветон. При этом он сознательно повернулся к псу спиной. Тот не отреагировал, да и Ильич не почувствовал никакой опасности.

Вернувшись к костру, Вилен сел на своё место, подкинул в огонь сушняка. Тот вспыхнул

мгновенно, подняв целый столб искр. Одна или две упали псу на нос. Он возмущённо фыркнул и, подняв лапу, почесал обожжённое место, после чего укоризненно посмотрел на человека.

– Хм, – снова сказал Вилен. – И как мне тебя звать? – Парень внимательно осмотрел пса. Цвет меха – нечто среднее между тёмно-серым и чёрным.

– Будешь Пеплом, – решил Ильич.

Пёс фыркнул, словно поняв, о чём идёт речь, поднялся, потянулся и, обойдя костёр, подошёл вплотную к человеку, выбирая место посуше. Вилен опасливо поднял руку и осторожно, не делая резких движений, погладил его.

– Пепел, – почёсывая нежданного гостя за ухом, ласково повторил он.

Пёс послушно улёгся у его ног и млел от удовольствия. Мелькнула мысль назвать собаку Пятницей, в стиле Робинзона Крузо, но Вилен отверг её, как хулиганскую. Да и неподобающая это кличка для пса. Негру – в самый раз, а псу нужно гордое имя. Оставался лишь один вопрос: чем его кормить? Рационов надолго не хватит, половина уже съедена, осталось пять штук, впритык до Владимира, а псине нужно много еды, одной банки консервов ему будет маловато. Придётся охотиться. Интересно, стал бы пёс есть подстреленных недавно крыс или птиц? И вообще, съедобные они или нет?

Снова начался дождь, Вилен откинул полог и махнул Пеплу рукой. Пёс мгновенно нырнул в лаз, устроился он на песочке у входа, в вырытый Ильичом грот не полез, понял, что там хозяйское место.

Вилен, прихватив котелок и разогретую банку с рисовой кашей, забрался следом. Банку он разделил по-братски: половину отдал псу, половину съел сам. Хотя чего там есть-то было? Компот уже остыл. Вилен сполоснул кружку и, налив до краёв, залпом выпил. Получилось недурственно – кисленько, но освежающе. Натянув на горлышко кусок бинта, слил компот из котелка во флягу. Отжим выкинул. Пепел повел носом, лапой разорвал бинт и мгновенно сожрал остатки.

– Ты что, всеяден? – глядя на него, спросил Ильич.

Пепел снова фыркнул и улёгся у входа, положив морду на передние лапы и преданно глядя на человека. По-видимому, он решил следовать за своим новым хозяином. Вилен видел в этом определенный плюс, во всяком случае, теперь он не будет разговаривать сам с собой, а сможет общаться с псом.

Ночью буря разыгралась не на шутку, дважды ветер отрывал край полотна, накрывавшего яму, приходилось вылезать из теплого спального мешка и приделывать вырванный край обратно. Зато утро выдалось абсолютно безоблачным, сильный ветер унёс тучи на юг, прочь с пути Вилена. И, едва над лесом поднялось солнце, Ильич уже шагал к МКАД. Следом, не торопясь, трусил его новый спутник.

На кольцевую дорогу выходили там, где Вилен с неё сошёл. Разведчик пролез через дыру в заборе, а пёс просто прыгнул, распластавшись, и словно влетел в неё. Вилен аж присвистнул. Пепел с места прыгал вверх на высоту больше трёх метров. Потрепав спутника по большой лохматой голове, парень неторопливо пошёл по главной дороге столицы, ныне заросшей травой, размытой дождями и покрытой трещинами.

Из собранных ранее данных Ильич знал, что атака террористов началась ближе к вечеру. Дорога была просто забита остовами машин. Все эти люди погибли очень быстро. Те, кто оказались покрепче, смогли выбраться из машин и умерли уже на дороге, остальные так и остались сидеть в своих металлических склепах.

Неспешно бежавший впереди Пепел вдруг сделал стойку и предупреждающе зарычал. Вилен замер, вскинул автомат, вжав приклад в плечо, и стал осматривать дорогу в оптический прицел. Он смотрел и не верил своим глазам. Прямо навстречу ему между рядов ржавых машин шла обнажённая девочка лет тринадцати. Связанные в узел длинные серые волосы, которые, скорее всего, никогда не мыли. Фигура почти полностью сформировавшейся женщины. Голова низко опущена – так, что лица было не разглядеть.

А Пепел рычал всё громче.

Ильич сквозь прицел изучал девочку. Он никак не мог понять, что в ней было не так. Ну помимо полного отсутствия одежды и самой встречи в вымершем городе. Слишком худая? А какого хрена она делает здесь одна и нагишом? И тут Вилен понял – у неё была слишком белая кожа. Абсолютно белая, цвета новой раковины в ванной комнате. В этот момент девчонка слегка подняла голову, и всё мгновенно встало на свои места. Да, с таким личиком ей вряд ли светило быстрое замужество. Она втянула носом воздух и приоткрыла пасть. Длинный язык, волчьи челюсти, мелкие острые зубы, которые меньше всего походили на человеческие и более всего – на акульи. И две пары клыков сантиметра по три в длину.

Вилен на секунду растерялся, не зная, что делать – бежать или стрелять. Пепел уже приготовился к прыжку, шерсть на загривке вздыблена, клыки оскалены, пёс явно рвался в бой.

«Девочка» снова втянула воздух через широкие ноздри, её глаза распахнулись, и Вилен отчетливо разглядел жёлтый вертикальный зрачок. Она смотрела прямо на него, смотрела ему в глаза. Дальнейшее не оставляло никаких сомнений в её намерениях – пригнувшись, словно конькобежец на старте, она с невероятной скоростью рванула на них. Это мало напоминало радостную встречу, мутантка явно атаковала. За несколько секунд она преодолела сотню метров, легко перепрыгнув через распахнутую дверь какой-то малолитражки. Любой спринтер в его мире удавился бы от зависти – сотня метров меньше чем за восемь секунд. Она неслась прямо на Вилена и Пепла, готового грудью встретить врага. Она не пыталась петлять и маневрировать, атаковала в лоб, словно и не было у Ильича в руках автомата. Но он – был.

Вилен ухмыльнулся и, поймав в прицел её левую грудь, плавно нажал на спусковой крючок. У АЕК нет отдачи – только вибрация, ствол фактически не уходит с точки прицеливания. Все три пули угодили точно в сердце. Мутантка споткнулась и кубарем полетела на асфальт, но уже через мгновение вскочила на ноги. Прежней стремительности в её движениях уже не было, но жажда крови в глазах говорила о том, что сдаваться или отступать она не намерена. Вилен сместил оптику и снова нажал на спусковой крючок. На этот раз три пули угодили точно между глаз. Голову девчонки-мутанта разнесло в клочья, буквально сорвав половину черепа. После недавних событий у Вилена все магазины были снаряжены повторяющимися тройками: разрывной патрон, зажигательный и бронебойный.

Едва мутантка рухнула на асфальт, Пепел расслабился и спокойно уселся на задницу, не спуская, впрочем, взгляда с трупа. Вилен опустил автомат.

– Пошли, чего расселся? Нам ещё километров сорок пять топать, – позвал он пса.

Тот с готовностью вскочил и потрусил впереди хозяина. Поравнявшись с трупом, он обнюхал тело и пошёл дальше. Вилен же остановился, решив осмотреть убитую более детально. Мраморная кожа действительно была абсолютно белой, словно девочку вымазали в зубной пасте. Достав флягу и брезгливо поморщившись, Вилен вымыл ей волосы на лобке. И здесь он оказался прав – они были белоснежными, если, конечно, помыть. Но больше всего его заинтересовало другое: у девчонки имелась пара абсолютно нормальных сисек, причём – вполне зачётных, а вот ниже… То, что он увидел, повергло его в шок. Четыре дополнительных соска на очень маленьких, почти плоских грудях. Вилен разогнулся и сделал большой глоток из фляги, стараясь не дышать носом. От девчонки смердело. Хотя какая она, к чертям легавым, девчонка? Мутант, смесь человека и волчицы. Или собаки. Короче говоря – человеческая сука.

Пепел призывно гавкнул, не понимая, что его новый друг так долго делает рядом с мертвым уродцем. Поморщившись и сплюнув в сторону, Вилен двинулся следом за псом, который удалился уже метров на пятьдесят. Новый мир подсунул ему очередную загадку, разгадки которой, наверное, не существовало. Вилен шагал, размышляя на ходу и не забывая крутить головой на все триста шестьдесят градусов.

Нужно было как можно быстрее уходить из Москвы. Хотя его автомат стреляет достаточно тихо, но незнакомые звуки всё равно могли привлечь родственников этой «девочки». Сейчас она была одна, а что будет, если соберётся с десяток подобных тварей? Убежать вряд ли выйдет – от таких не набегаешься. Взобраться повыше? Вспомнив, как легко тварь перепрыгнула распахнутую дверцу высотой метр с лишним, разведчик хмыкнул. Лезть на дерево – тоже бесперспективно. К тому же Вилен обратил внимание на «маникюр» мутантки – острые, длинные и крепкие когти. С такими куда как легко рвать добычу или карабкаться по деревьям. В общем, при встрече с этими мутантами ему оставалось лишь отстреливаться. Что при численном превосходстве противника равняется смертному приговору.

Подведём итог: хочешь выжить – изучай своего врага. И явно эта сучка – не единственный его враг. Птицы, крысы… да все они здесь мутанты, даже кот, встреченный им в первый день. Вилен бросил взгляд на пса, спокойно бежавшего впереди и изредка метившего территорию. Полтора дня прошло, как пёс получил кличку, но уже откликается только на неё. Вроде бы обычная псина, лапу задирает и гавкает, предупреждая об опасности, как все собаки. Но здравый смысл подсказывал Ильичу, что эта собака – тоже не совсем собака, во всяком случае, в привычном понимании этого слова. Чего стоил его великолепный прыжок в дыру. И эти умные глаза… слишком умные для животного.

Обойти Москву по окружной не вышло, в этом мире сразу за МКАД стояли какие-то заводы. Точнее, руины, оставшиеся от них. И делали в прежние времена на тех заводах явно не печеньки. Счетчик Гейгера начал потрескивать, показывая повышение фона с каждым шагом. Вилен инстинктивно попятился – пути вперёд по шоссе не было. Даже на краю промышленного района радиационный фон превышал норму в десять раз. Что же творилось в центре, трудно было себе даже представить. Идти этим путём – верная смерть. Он и так уже далеко зашёл, пришлось вернуться почти на двести метров, прежде чем счётчик успокоился. Достав аптечку, Вилен извлёк шприц-тюбик с противорадиационным препаратом и быстро сделал себе укол. Теперь на сутки он защищён даже от средней дозы облучения.

Пепел требовательно потянул его за штанину в сторону города. Ильич, укрывшись за разбитой машиной, достал карту дорог и стал изучать местность. Он уже представлял, где сейчас находится. Оставался только один путь – через Москву в обход центра. Ломиться мимо разрушенных заводов с их радиацией Вилен не собирался.

– Значит, будем нормальными героями, – сказал он псу. – Смело пойдём назад.

Лезть в спальные районы с очень плотной застройкой рассыпающихся высоток он желанием не горел. Ему и так предстояло пройти через брошенный город, где в руинах его поджидало не только мутировавшее зверьё, но и изменившиеся люди, вроде той сучки, что он уложил возле Румянцево.

Город был мёртв, как и всё человеческое в этом покалеченном мире. Держась середины проезжей части, Вилен шёл по довольно широкой Профсоюзной улице. Шёл медленно, огибая замершие на месте десятки лет назад машины. Во многих за рулем ещё сидели умершие от радиации люди. Одна из таких машин заинтересовала его особенно. Оттерев от грязи стекло, Вилен заглянул внутрь. Спасаясь от неведомой беды, убивающей всех и вся, хозяин «гелика» попытался изолировать свою машину, залепив все возможные отверстия и швы в салоне скотчем. Бедняга думал, что это даст ему шанс спастись. Но добился он лишь одного: не превратился в скелет, как остальные. На водительском сиденье, откинувшись на спинку и глядя в потолок «гелендвагена», сидела мумия мужчины, одетая в дорогой костюм. Сухая жёлтая кожа обтянула череп, выделив все кости до единой. Страдал ли этот человек? Этого Ильич не знал. Хотелось верить, что нет, но рваная обивка на потолке, растерзанный, оторванный руль, исцарапанная приборная панель и рассыпанная по полу аптечка говорили обратное. Вилен не стал вскрывать машину, вряд ли внутри было что-то интересное. Ильич оставил саркофаг и пошёл дальше, он ничего не мог сделать для этого мужчины. Можно было похоронить его, но – чем он лучше остальных мертвецов в других машинах или в домах? В городе полно трупов, всех не похоронишь. Пепел терпеливо ждал всё время, пока его спутник рассматривал мумию, после чего пошёл рядом.

Солнце опускалось, медленно окрашивая тихий мёртвый город в кровавые краски, играя бликами на окнах. Было похоже на то, что город горит. Ильич растерянно подумал, что вот так он сгорает ежедневно, словно феникс, а утром снова восстаёт из пепла пожара, брошенный и искалеченный.

Пора было искать место для ночлега. Вилен подходил к спуску на станцию метро «Беляево», когда пёс навострил уши и предупреждающе заворчал. Ильич вскинул автомат, прислушиваясь, и в мёртвой тишине пустого мира отчетливо услышал звуки шагов, идущие из подземки. Десятки ног шлёпали по воде, которая, видимо, натекла туда во время бури, бушевавшей накануне. Жители подземелья шли не торопясь, но они приближались с каждой секундой. Вилен внимательно осмотрелся: слева – блоки торговых центров, которые выгорели при пожаре, за ними развалины обрушившегося высотного дома. Справа картина была схожей – обрушившаяся часть дома, заросшая травой.

– За мной, – скомандовал Вилен и рванул в сторону торгового центра, на котором уцелела вывеска – «Вулкан».

Подошвы гулко топали по асфальту, эхо заметалось по руинам, разрушая тишину, а за спиной раздался радостный рёв десятка глоток, которые услышали добычу. Вилен, не прекращая бежать, рискуя запнуться и упасть, обернулся. Из метро выплеснулось два десятка тварей, очень похожих на «девочку», подстреленную им пять часов назад на кольцевой. Теперь стало понятно назначение вертикального зрачка – живя во тьме метро и охотясь по ночам, они приспособились к вечной темноте. Вот только какого хрена они так рано на поверхность

выбрались, солнце же ещё не зашло…

Твари не стали раздумывать долго и рванули вслед за убегающей добычей. В отличие от Вилена они бежали почти бесшумно, только нечеловеческое рычание, пугающее до дрожи, рвалось из их глоток. Трое самых быстрых и сильных самцов, с ходу воспарив на три метра, перемахнули замершую «Газель», остальные чуть отстали, но дистанция неумолимо сокращалась. Ильич выиграл двадцать секунд, рванув сразу, не дожидаясь, но и эта фора была мизерной. Рюкзак за плечами тяжелел на глазах, поджившая было нога снова начала ныть. Торговый центр с закрытыми дверями был уже близко. Вилен вздохнул с облегчением, он выбрал верный путь, первый этаж этого здания не имел окон, поскольку там находился зал игровых автоматов с крепкой железной дверью. Отдельный вход гарантировал, что дороги на верхние этажи тоже нет. Теперь оставалось молиться, чтобы дверь была не заперта. Ему повезло, она была даже немного приоткрыта, поскольку между ней и косяком застрял чей-то слетевший с ноги ботинок. Рванув дверь на себя, Вилен отчетливо услышал, как заскрипели ржавые петли. Пнув ботинок, он заскочил внутрь, пропустив вперед Пепла, и попытался захлопнуть дверь. Его ждало горькое разочарование – задвижка была сломана, и ключа от замка не имелось, только массивная ручка, приваренная к стальной двери. Вилен ухватился за ручку, молясь, чтобы она была приварена крепко, и упёрся ногой в косяк. Тут же на дверь обрушился мощнейший удар, словно кто-то налетел на неё всей массой на огромной скорости. Ильич пытался вспомнить – есть ли ручка с той стороны? Но он так торопился, удирая от стаи, что даже не посмотрел. Оказалась – есть. Кто-то резко дёрнул на себя дверь. Вилена качнуло вперёд, и если бы давление не ослабло, то его бы просто выдернули наружу. Зато он услышал звук ломающегося металла, после которого дверь прекратили рвать снаружи. Видимо, с той стороны ручка оказалось не такой уж и прочной. Минут пять на дверь сыпались удары, потом её царапали, пытались отжать руками, но вскоре бесплодные попытки прекратились.

Вилен смог перевести дух и осмотреться. Пепел сидел в двух шагах от него. Что ещё находилось в помещении, видно не было, Ильич и пса-то с трудом разглядел. Чтобы достать фонарь, необходимо было отпустить дверь, чего делать не хотелось категорически. Мутанты хоть и прекратили тупо ломиться, но с другой стороны слышалось их возмущённое рычание. Они никуда не делись, просто решили составить какой-то план, если, конечно, рычание у них заменяет речь. Вилен был уверен, что они переговариваются, прекрасно понимая друг друга. Он начал обшаривать дверь, лихорадочно соображая, как её можно заклинить. Рука наткнулась на сломанную задвижку, потом пошла ниже – ничего. Чёрт, не стоять же так всё время осады! Если они продолжат ломиться, то рано или поздно измотают его. Не отпуская дверную ручку, Вилен скинул рюкзак и начал вслепую шарить в боковом кармане, ища капроновый шнур, подобранный в том же магазине, что и дождевик. Верёвка нашлась быстро. Надев её на локоть, Вилен достал из разгрузки фонарь, и яркий луч разогнал кромешную тьму. Пепел сидел на относительно чистом пятачке, хотя почти весь пол был завален сгнившей одеждой и останками людей. Видимо, они пытались укрыться в здании без окон и переждать опасное время, даже не подозревая, что уже обречены. Клуб оказался довольно большим, и людей набилось не меньше сотни. Судя по тёмным брызгам на стенах, не все они умерли от радиации, рядом с одним из скелетов валялась увесистая монтировка. Похоже, прежде чем умереть, он решил прихватить с собой ещё несколько человек. Наверное, просто сбрендил от отчаяния. Вилен внимательно осмотрел дверь и понял, что просто так заклинить её не выйдет. Если бы она открывалась внутрь, проблем бы не было, можно заслонить её ближайшим игровым автоматом, и всё… Дверь снова вздрогнула от удара. Ильич поспешно ухватился за ручку, и вовремя – кто-то снова стал царапать металл с другой стороны. Какое-то время мутант ломился внутрь, но вскоре отступил. Вилен, держа дверь одной рукой, стараясь осветить как можно больше пространства, стал искать, за что можно привязать верёвку. Самым оптимальным оказалась дверь в помещение, где сидела кассирша, продававшая жетоны. Похоже, она была заперта, но как

проверить?

Нужно рискнуть. Намотав верёвку на ручку двери так, чтобы он смог тянуть её на себя, Вилен начал медленно пятиться к кассе, держа верёвку натянутой. Шаг за шагом, раздвигая останки погибших, он за пару минут добрался до другого конца зала. Аккуратно потянул за ручку двери, та не шелохнулась. Вздохнув с облегчением, парень обмотал ручку шнуром, сложенным вдвое, и, упершись ногой в дверь, натянул его, насколько это было возможно. После чего стал снова пятиться к входной двери. Обвязав на ней ручку ещё раз, он затянул узел. Попробовал натяжение. На шнуре теперь можно было играть, как на арфе-одностручке. Толкнув дверь и убедившись, что она недвижима, Ильич позволил себе присесть, прислонившись к стене, и облегченно вздохнул. Да, он в осаде, на улице его поджидает около двадцати мутантов, которые явно хотят им поужинать, но на данный момент он временно в безопасности. О том, что противник по-прежнему снаружи, говорило глухое рычание. Изредка кто-то из мутантов бросался на дверь, та вздрагивала, скрипела штырями, которые были вделаны в стену, но всё ещё служила достаточно прочной преградой. Оставался один вопрос: они уйдут на рассвете или же продолжат осаду? Конечно, у него ещё хватает еды, воды и боеприпасов, но долго эти игры продолжаться не могут. Вилен достал начатый утром паёк и вскрыл две последние банки: одну кашу себе, вторую Пеплу. Пёс понюхал и сожрал всё за двадцать секунд.

– Ну ты троглодит, – заметил Ильич. – Так я на тебя жрачки не напасусь.

Разогрев свою банку с кашей, он принялся за еду. Инструктор горного спецназа учил – тщательно пережёванная пища, смоченная слюной, усваивается гораздо лучше. В мирной жизни Вилен редко следовал этому правилу, но сейчас, сидя в осаде, он старался получить все возможные калории. Однако небольшая двухсотграммовая банка всё равно опустела слишком быстро. Хотелось продолжения банкета, но он сдержался – ИРП убывали с каждым днём. Скоро придётся есть только то, что он сможет найти или убить. Если, конечно, его самого не съедят раньше.

Разогрев свою банку с кашей, он принялся за еду. Инструктор горного спецназа учил – тщательно пережёванная пища, смоченная слюной, усваивается гораздо лучше. В мирной жизни Вилен редко следовал этому правилу, но сейчас, сидя в осаде, он старался получить все возможные калории. Однако небольшая двухсотграммовая банка всё равно опустела слишком быстро. Хотелось продолжения банкета, но он сдержался – ИРП убывали с каждым днём. Скоро придётся есть только то, что он сможет найти или убить. Если, конечно, его самого не съедят раньше.

Дверь вздрогнула от очередного удара. Пепел поднял голову и прислушался, после чего вновь опустил её и прикрыл глаза. Похоже, он был настроен на послеобеденный отдых. Вилен же решил осмотреть помещение клуба. Достав пистолет и используя фонарь как целик, начал обход. Типичная планировка: игровые автоматы вдоль стен и в два ряда в центре, стулья, касса и только одна дверь, по логике ведущая куда-то в глубь здания. Ведь должен же здесь быть аварийный выход? Он просто обязан быть! Ильич потянул за ручку, дверь даже не дернулась. Плохо, нужно искать ключ, а где его в этом бардаке найдёшь? Осмотреть кассу? А как её осмотреть, если дверь, скорее всего, заперта изнутри, да ещё и выполняет роль замка для преграды между ним и мутантами? Вилен поднял монтировку и, размахнувшись, ударил в стекло. Видимо, оно было пуленепробиваемым, тяжёлая железяка отскочила от него, оставив лишь небольшую трещину. Но Вилен уже знал, что нужно делать. Встав под углом, он достал «Гюрзу» и дважды выстрелил в стекло так, чтобы пули срикошетили в стену напротив. Нужды сохранять тишину не было, мутанты и так знали, что их добыча внутри. Стекло не разлетелось, но покрылось сетью трещин. Дальше дело пошло легче. Вилен за три минуты раздолбал его монтировкой. Возня внутри привлекла внимание мутантов снаружи. Несколько раз они

пытались вышибить дверь, налетая с разбега, царапали железо, пытались отжать и, судя по звукам, даже использовали для этого что-то металлическое. Похоже, они не окончательно превратились в зверей. Больше всего эти мутанты напоминали приматов. Похоже, для них эволюция пошла в обратном порядке. Дарвин, наверное, был бы счастлив и такому подтверждению его теории о происхождении видов. Хотя Вилену всегда больше нравилась идея, согласно которой человек произошёл от космических каторжников, которых сослали на отдаленную планету, а потом просто о них забыли.

Поскольку мутантам не удалось пробиться внутрь, Ильич продолжил осмотр. Запрыгнув в помещение кассы, он аккуратно уложил на пол обтянутый блузкой и юбкой скелет девушки-кассирши и принялся осматривать содержимое стола. Два небольших ящика были полны разных бумаг, там же нашёлся большой ключ, подходивший к металлической двери. Пошарив в сумочке девушки, Вилен достал ещё одну связку ключей, на которой было два похожих по размеру. Один из них, скорее всего, от замка центральной двери. Вилен логично рассудил, что именно эта девушка открывала и закрывала игровой клуб. И оказался прав, один из ключей на связке подошёл. Теперь запертая дверь гораздо надежнее, чем верёвка, отрезала мужчину от монстров на улице. Словно поняв, что добыча ускользнула, мутанты, заслышав, как провернулся в замке ключ, раздосадованно взвыли. Последовала незамедлительная реакция: тяжёлый удар сотряс дверь, из-под косяка посыпалась штукатурка. Дверь вздрогнула, но не поддалась, хотя загудело смачно, оглушив Ильича на несколько секунд. Штурм продолжался минут пять, кто-то очень большой и тяжёлый разгонялся и со всей дури бился о дверь. Та скрипела, но держалась. Последний удар заставил её вздрогнуть больше обычного, наверное, мутант расшатал один из штырей. Но и сам, похоже, подустал. Снаружи стало тихо.

– Пепел, охраняй, – приказал Вилен.

Сам же направился ко второй двери. И снова повезло – ключ подошёл, замок с трудом, но провернулся. Вилен взял в правую руку пистолет, приоткрыл небольшую щель, посветив туда фонарём. Действительно пожарный выход! Он напоминал потайной коридор: лестница, ведущая на верхние этажи, дверь на улицу сейчас закрыта, скелеты людей, которые здесь прятались, спуск в подвал… Что ж, очень интересно, но в подвал спускаться не стоит. Открыв дверь, Вилен вышел в коридор и толкнул пожарную дверь, та была заперта. Правда, приятным сюрпризом оказался ключ, торчащий в замке. Ильич убрал пистолет в кобуру и снова взялся за автомат. Ещё входя в город, он предусмотрительно навернул на него глушитель, посчитав разумным не шуметь в руинах, где любой звук может привлечь каких-нибудь тварей. Вилен медленно поднялся на второй этаж, стараясь двигаться как можно тише. Дверь на второй этаж оказалась заперта, уже плюс, на третий тоже, а вот на четвёртом – распахнута настежь. Возле неё, прижавшись к металлу спиной – скелет ребёнка. Вилен бережно передвинул его, после чего извлёк из замка ключ и, вставив его в скважину со стороны лестницы, провернул несколько раз, проверяя, как работает механизм. Теперь он сможет в любой момент отступить на лестницу, захлопнув за собой дверь.

Заглянув в коридор, парень тихо выматерился. На уцелевших перекрытиях подвесного потолка вниз головой, напоминая летучих мышей, расположились около десятка тварей. Скорее всего, в далёком прошлом этого мира они и были летучими мышами, но теперь твари стали гораздо крупнее. Их морды вытянулись, как у маленьких крокодилов, появилась чешуя. Судя по косточкам на полу, питались они небольшими зверьками.

Вилен поднял автомат, сделал шаг внутрь коридора. На улице раздался протяжный вой, и ближайший мутант, распахнув маленькие красные глазки, уставился на стоящего перед ним человека. Вилен решил не ждать, когда уродец прочухается, и нажал на спусковой крючок. Новенький глушитель исправно работал, затвор лязгнул в ночной тишине непривычно громко,

но звук выстрела не ушёл дальше десяти метров. Тяжёлая пуля пробила тварь навылет, и та рухнула вниз. Остальные мутанты среагировали мгновенно. Разжав лапки, они камнем падали к полу, выравниваясь всего в десяти сантиметрах, затем, за один взмах крыльев набирая приличную скорость, стремительно атаковали Вилена. К счастью, он уже был готов к подобному: двух срезал на самом старте, ещё двух в падении, а трёх приняла на себя металлическая дверь, которую он захлопнул прямо перед носом «летающего крокодила».

В коридоре воцарилась тишина. Вилен приоткрыл дверь. Видимо, мутанты вылетели в окно, только у двери валялись две оглушенные тушки, а третий «крокодил» ковылял по плитке, волоча крыло, в сторону какого-то отдела. Ильич вскинул автомат и одиночным добил подранка, после чего ногой раздавил головы мутантов, лежащих у порога. С минуту он прислушивался к ночным звукам. На улице по-прежнему раздавалось рычание мутантов, похоже, до них ещё не дошло, что жертва покинула своё убежище и теперь находится в пределах досягаемости. Хотя у монстров, живущих во тьме подземелий, должен быть прекрасный слух, а последние две минуты он только и делал, что шумел. Но твари не отреагировали. Может, они не обратили внимания на негромкие хлопки, поскольку им были не знакомы эти звуки, но они должны были хотя бы насторожиться.

В здании же стояла полная тишина: ни хлопанья крыльев, ни шагов по выложенному керамогранитом полу – ничего. Вилен осторожно подошёл к выбитому окну и выглянул наружу. Ночь была лунной, и местный красноватый спутник освещал руины просто прекрасно. Мутанты были внизу, их стало меньше, видимо, остальные ушли охотиться в другое место. Сейчас метрах в пяти от торгового центра расположились всего четыре особи: два здоровенных самца, и две самки, очень похожие на «девочку», застреленную им на МКАД. У всех были грязные спутанные волосы, очень длинные, самцы густо обросли шерстью на груди, спине и лице, самки были менее волосаты, зато у каждой – по впечатляющему комплекту из шести грудей. Верхние – довольно крупные и развиты сильнее, а вот нижние не больше первого номера. Надо сказать, форма грудей впечатляла. Многие обычные женщины удавились бы от зависти, увидев подобное, а мужики истекали бы слюной. Во всяком случае, до тех пор пока не разглядели бы волчий оскал этих «красоток».

Похоже, у мутантов, оставшихся внизу, в самом разгаре был военный совет. Они коротко перерыкивались друг с другом, скаля клыки. Наконец самый большой самец не выдержал и приложил лапой стоявшую рядом с ним напарницу так, что та пролетела метра два по воздуху. Самке удалось перевернуться в полёте, и приземлилась она на четвереньки, после чего, разогнувшись, обиженно потёрла ухо. Затем что-то рыкнула, причём тональность после оплеухи явно изменилась, она признала свое поражение, и этот рык можно было принять за извинение. Вилен продолжал наблюдать за группой мутантов. Второй самец, с мышцами качка, подсевшего на допинг, в ругань товарища с бабами не лез. Он не сводил немигающего взгляда с запертой двери, но больше всего Вилену не понравилось то, что в руке он сжимал какую-то железку, на конце которой проволокой был прикручен широкий столовый нож.

«Очень интересно, – подумал про себя Ильич, – они разучились говорить по-человечески, но умеют делать примитивные орудия для борьбы».

Теперь нужно было решать, что делать: ликвидировать эту компанию или ждать, когда уйдут. Но судьба, как всегда, всё уже решила за Вилена. В какой-то момент вожак маленькой стаи поднял голову, и их взгляды встретились. Если бы мутант был чуть более разумен и решил бы отступить, Вилен бы его не тронул. Но этот зверь жил по принципу – «я больше – я сильнее, значит, имею право убить». Главарь, не отводя взгляда, рыкнул остальным, одновременно с этим Вилен нажал на спуск, вбив короткую очередь точно в голову. Промахнуться было нереально, дистанция стрельбы не превышала десяти метров. Мутант рухнул как

подкошенный, его голова разлетелась, забрызгав кровью стоявших рядом самок. Первым на произошедшее среагировал обладатель «копья», он с места прыгнул метра на четыре. Вилен расслышал звук бьющегося стекла – теперь тварь была в здании. Вторая самка рванулась вперёд и скрылась под стеной, а вот её «подруга», получившая по уху, склонилась над поверженным вожаком. Ильич не стал ждать, когда она догадается убраться с линии огня, и вкатил ей очередь в спину. Она рухнула на труп, загребая когтистыми лапами кусок заросшего газона. Секундная агония – и снова тишина.

Вилен прислушался: в здании тихо, мутант с копьём никак себя не проявлял, похоже, решил затаиться. Вторая мутантка тоже спряталась. Наступать Ильичу было не с руки, поэтому он ждал, что предпримет противник.

Протяжный вой прокатился по руинам мёртвого города, освещаемого кроваво-красной луной, и тут же со всех сторон ему ответили. На противоположенной стороне улицы заметались неясные тени, они отлично маскировались, но на открытых участках тусклый свет проявлял белую шкуру. Они спешили на зов, спешили отомстить. Вилен поднял автомат и, прицелившись, дал несколько очередей по двум мутантам, несущимся прямо через улицу. Они явно не были знакомы с огнестрельным оружием. Первого Ильич свалил метрах на пятидесяти, видимо, длинная очередь легла очень удачно, тварь с разбегу споткнулась и, влетев головой в капот какой-то малолитражки, замерла навеки. Второго парень срубил уже на подходе, пули угодили в ног у, и, когда тот кубарем полетел на асфальт, Вилен хладнокровно добил подранка. Но тут себя проявила самка, спрятавшаяся под стеной. Она взмыла вверх почти на всю высоту торгового центра, левой лапой схватилась за пластиковый отлив, а правой попыталась дотянуться до противника. Ей не хватило всего пяти сантиметров. Вилен отпрянул и короткой очередью снёс незваную гостью с подоконника. Когти самки сжались, уродуя пластик, и она беззвучно рухнула вниз.

Вилен перевел дух и, бросив взгляд в окно, понял, что пора отступать. Но мутировавшие потомки людей не до конца растеряли свой разум, и какое-то понятие о тактике у них имелось. Пока самка отвлекала Ильича, мутант с копьём сумел подняться наверх. Конечно, Вилен сам виноват, на мгновение он забыл, что внутри здания находится враг, и сосредоточился на противниках, только начавших приближаться к зданию. Мутант буквально выпрыгнул на него из ближайшего павильона, причём не абы как, а выбросив вперед руку с «копьём», целя в спину. Ильич среагировал на резкое движение справа и успел отбить стволом автомата летящий в грудь «наконечник». Отвлекающий манёвр сработал, противник сократил дистанцию и врезался в него всей своей немаленькой массой. Вилена снесло к пожарному выходу, приложив головой об стену, автомат улетел куда-то, на мгновение парень потерял сознание. Мутант же даже не покачнулся, он сделал шаг и воздел лапу с огромными когтями. Ильич, который с трудом оклемался от удара, потянулся к кобуре с «Гюрзой», прекрасно понимая, что не успеет достать пистолет. Что-то стремительное, быстрое метнулось от пожарного входа и буквально снесло мутанта. Вилен схватил рукоять пистолета и потянул его, но в этом уже не было нужды. Пепел стоял над трупом самца. Никаких сомнений, что тот мёртв, не возникало, мощные челюсти пса в одно мгновение сокрушили горло противника, превратив его в кровавое месиво, из которого сейчас фонтаном била кровь, заливая пол вокруг.

– Спасибо, друг, – опираясь на стенку и поднимаясь, произнёс Вилен.

Автомат валялся метрах в трёх на площадке пожарного выхода. Подняв его и проверив на повреждения, Ильич удовлетворенно убрал пистолет в кобуру. АЕК был цел, даже коллиматорный прицел с честью пережил нападение твари.

Вилен шагнул к окну и выглянул на улицу. Твари во весь опор неслись к торговому центру.

Ильич вскинул автомат, но не успел, сразу пять мутантов буквально вломились внутрь, прыгая в разбитые окна на нижних этажах.

– Пепел, отходим, – скомандовал Вилен, выскакивая на пожарную лестницу и готовясь захлопнуть дверь.

– Спасибо, друг, – опираясь на стенку и поднимаясь, произнёс Вилен.

Автомат валялся метрах в трёх на площадке пожарного выхода. Подняв его и проверив на повреждения, Ильич удовлетворенно убрал пистолет в кобуру. АЕК был цел, даже коллиматорный прицел с честью пережил нападение твари.

Вилен шагнул к окну и выглянул на улицу. Твари во весь опор неслись к торговому центру.
Ильич вскинул автомат, но не успел, сразу пять мутантов буквально вломились внутрь, прыгая в разбитые окна на нижних этажах.

– Пепел, отходим, – скомандовал Вилен, выскакивая на пожарную лестницу и готовясь захлопнуть дверь.

Пёс одним прыжком оказался рядом с ним. В этот момент из коридора выскочил самый шустрый мутант просто огромного роста, даже тот, с копьём, выглядел не так внушительно. Ильич не стал дожидаться, когда тварь вырвется на узкую лестницу, где получит полное преимущество, и, захлопнув дверь, повернул ключ.

Удар был очень сильным, но замок выдержал. Не выдержала дешёвая китайская жестяная дверь, монстр буквально разорвал тонкую жесть и застрял в пробитой дыре. Вилен двумя выстрелами пробил череп твари и бросился вниз по лестнице. Пепел бежал впереди, видимо, ему тоже не сильно хотелось драться с десятком противников. Они были уже внизу, когда мутанты пробились через остатки двери. Ильич не стал их ждать и нырнул обратно в игровой клуб. Здесь двери были – не чета китайскому ширпотребу: два стальных пятимиллиметровых листа с утеплителем, так просто не пробьёшься.

Вилен, прислонившись к стене, перевёл дух. Что же, вылазка оказалась продуктивной: семь мутантов – очень хороший результат. Он слышал, как с той стороны когти царапают металл, а потом всё стихло. Конечно, они с Пеплом по-прежнему в осаде, но этот раунд остался за ним. Расчистив место на полу, Ильич расстелил спальник и забрался внутрь. С улицы раздавался рык мутантов, но сейчас он просто хотел спать. Двери продемонстрировали свою надежность, а значит, можно спокойно отдохнуть.

Проснулся Вилен в полной темноте и даже не сразу понял, где находится. На лестнице и снаружи стояла полная тишина. Достав фонарь, он посветил на часы, время приближалось к десяти утра. Быстрый завтрак, причём пришлось отдать Пеплу сразу две банки с мясной кашей. Это начинало беспокоить, прокормить здорового пса кашами из сухпаев было нереально. Ильич прекрасно понимал, что скоро придётся переходить на подножный корм, у него осталось всего четыре упаковки ИРП – даже если экономить, питаясь по минимуму, хватит дней на шесть. Скорее всего, пёс может жрать всё, что добудет сам, а вот сможет ли Вилен есть то, что подстрелит? На секунду захотелось попробовать активировать маяк и попросить у Валеры мешок с рисом или ещё каких-нибудь круп, но он отринул эту идею. Конечно, рюкзак стал чуть легче за последнюю неделю, но сколько килограммов еды можно утащить на горбу? Обзаводиться запасами будет нужно, когда он остановиться в конкретном месте, где решит осесть. Вечер и ночь доказали, что делать это лучше вдали от крупных

городов: с одной стороны, он в клубе надёжно защищён от мутантов, с другой – жить в постоянной осаде – увольте. Да и маяк в помещении не работает.

Вилен снял верёвку, которая до сих пор была привязана к двум ручкам, смотал её и убрал в рюкзак, прислушался. На улице было по-прежнему тихо. Если мутанты всё ещё там, то они затаились. Но в любом случае надо выбираться. Сменив «банку» в автомате, Ильич повернул ключ. Тот с трудом сделал два положенных оборота: дверной замок много лет не смазывали и он прилично заржавел. Повезло, что вообще работает. Вилен толкнул рукой дверь и тут же вскинул автомат.

Снаружи был солнечный летний день. Правда, не хватало пения птиц, но оно и к лучшему. Тишина в этом мире – залог спокойствия. Первое правило выживания Вилен создал для себя ещё в Волоколамске: услышал незнакомые звуки – стреляй или беги. Всё, что двигается и шумит, хочет сожрать тебя.

Тел мутантов не было, о ночном бое напоминали только огромные пятна крови на траве. Похоже, «белые» не гнушались питаться себе подобными, а учитывая, что Вилен уложил семерых, – получалось минимум полтонны мяса. Так что косвенно их охоту можно было считать удачной. Вилен ещё раз внимательно осмотрелся и тронулся прочь от спуска в метро. Его не преследовали. Скорее всего, стая решила, что для одного раза потерь достаточно.

Вилен и Пепел добрались до пересечения Профсоюзной и Нахимовского проспекта, но дальше двигаться по прежнему маршруту оказалось нереально. Сплошной завал из автомобильной пробки и рухнувших на неё домов. Кроме того, даже если бы он из чистого упрямства захотел продираться вперёд, пришлось бы преодолеть трещину в асфальте, которая тянулась на многие десятки метров. Ильич подошёл к ней и глянул вниз. На дне разлома колыхалась обычная вода, из которой торчали куски каких-то труб и несколько машин, утонувших по самые крыши. Вилен решил, что лучше всего будет обойти этот участок, благо окружных путей хватало.

– Пепел, давай налево к Ленинскому проспекту, – скомандовал он, – здесь мы не пройдём.

Пёс фыркнул, словно говоря: «Я что, дурак, лезть в этот завал?» И, не торопясь, потрусил в указанном направлении. Они успели пройти по Нахимовскому метров двадцать, когда в паре километров от этого места грянул одиночный выстрел. Затем – длинная очередь, потом стрельба шла, не переставая, минуты три. Вилен, прижавшись спиной к отбойнику, попытался определить направление. Ничего не выходило. По звукам он насчитал семь или восемь стволов, причём – разных. Узнаваемое тявканье «калашей» перемешивалось с незнакомой скорострельной трещоткой и одиночными винтовочными выстрелами. Казалось, стрельба идёт повсюду, эхо носилось по руинам, на секунду окунув Вилена в воспоминания молодости. Вскоре пальба сошла на нет. Несколько секунд стояла тишина, а потом раздался крик, обычный человеческий крик. Но то была не радость победы – это был голос человека, которого жрут живьём. К нему присоединились ещё голоса – много голосов. Потом раздался одиночный выстрел, и город снова захватила мёртвая тишь. Кто бы там не стрелял, по всему выходило, что бой они проиграли.

Ильич не стал искать место схватки, и так было ясно, что выживших там нет. Нужно сваливать побыстрее, на вопли могут явиться мутанты со всей Москвы, и оказаться у них на пути Вилен не слишком хотел. Отбежав метров на сто, он укрылся за ближайшим киоском «Роспечати» и перевёл дух. Парень оказался прав – из перехода метро «Профсоюзная» наружу выбралось семь тварей, чем-то напоминавших тех, что охотились на него накануне. Только шкура у них

была не белая, а светло-коричневая, словно ночные «мраморные» мутанты нашли работающий солярий. Вилен с минуту изучал их в бинокль, пока они не скрылись в одном из дворов. Что же, мир снова преподнёс ему сюрприз: либо мутанты умеют пользоваться оружием, что вряд ли, либо здесь есть люди. Вот только откуда они взялись? Одно Вилен знал теперь точно: он тут не один. Надо сказать, этот факт сильно поднял ему настроение, он очень боялся того, что окажется единственным человеком на этой мёртвой планете. Дней пять назад он рассуждал сам с собой на тему одиночества. На ум пришёл рассказ Рея Бредбери «Уснувший в Армагеддоне», где космонавт потерпел катастрофу на богом забытой мёртвой планете, которую населяют призраки, ведущие в его мозгу войну за единственное тело. Вилен тогда с ужасом подумал о подобной перспективе. Эта внезапная стрельба в центре погибшего много лет назад города дарила надежду. Надежду на то, что он не один, на то, что он сможет жить рядом с другими людьми. Если и не ходить друг к другу в гости, то хотя бы словом перекинуться, уже какое-никакое, а общение.

Пепел, легонько ухватив зубами за рукав «горки», потянул его в сторону Ленинского проспекта, намекая, что пора бы уже и двигаться. Вилен кивнул, соглашаясь. Из Москвы надо было сваливать, и как можно быстрее. За все дни своего путешествия он встретил меньше мутантов, чем здесь за последние сутки. И чем скорее они с псом покинут мёртвый город, тем больше шансов добраться до людей. Ведь, скорее всего, стрелявшие недавно люди пришли сюда из какого-то другого места. Хотя это были просто догадки, не имеющие под собой абсолютно никакой базы.

Вскоре парочка выбралась на Ленинский проспект, и тут пёс предостерегающе заворчал, повернув голову в сторону центра. Вилен, уже научившийся доверять другу, мгновенно юркнул за первую попавшуюся машину. Теперь и он отчетливо расслышал звук множества шагов. Выглянув, Вилен увидел, как через перекресток метрах в сорока от него, сгибаясь под весом старых «сидоров» и деревянных ящиков, окрашенных в тёмно-зелёный цвет, переходила группа крепких мужчин. Почти у каждой машины, которая встречалась на пути, они останавливались, быстро осматривали и шли дальше.

Странная это была компания: девять человек, все одеты в старую «афганку» песочного цвета, на ногах – кирзовые сапоги. Ильич мог дать зуб на спор, что в ящиках – оружие и боеприпасы. Вооружение группы тоже выглядело странно: «калаши» первого выпуска, именуемые дилетантами АК-47. Пара СКС за плечами, новеньких, только что из «пушечного сала». Некоторые «афганцы» сжимали в руках ещё более древние стволы. ППШ Вилен видел раньше только в музее, причём это была не поздняя модификация, с рожковым магазином, а с дисковым, от которого армия отказалась в середине Великой Отечественной войны из-за его ненадежности.

Теперь надо было решить, что делать. Воевать с этими людьми он не собирался, но ребята были явно на взводе, это стало ясно почти сразу. Когда из-под очередной машины на них выпрыгнула тварь размером с пуделя, она была встречена огнём аж пяти стволов и буквально растерзана в клочья шквалом свинца.

– Им так никаких патронов не хватит, – усмехнувшись, шёпотом пробормотал Вилен.

То, на что у него уходило три-четыре патрона, эти бойцы сделали с максимум затрат, изведя полсотни «маслят» на какую-то мелочь. Скорее всего, выйди он сейчас из укрытия и крикни «привет», его ожидала бы точно такая же участь. Убили бы просто потому, что испугались.

«Похоже, люди явно не местные, – прикинул Вилен. – Не могли они столько лет тут выживать с такими навыками стрельбы».

Вывод напрашивался сам собой: крутые изменения произошли на старушке Земле, если в этот мир начали закидывать поселенцев.

– Пепел, рядом, – скомандовал Ильич. – Идём очень тихо за ними, ничем себя не выдаём.

Не дожидаясь реакции пса, Вилен выбрался из своего укрытия. Его напарник не подвёл, пошел рядом, как привязанный, в полуметре справа. В движении за этой группой имелся большой риск, шумели они на всю улицу. Рано или поздно притянут к себе внимание приличного количества тварей, которые их и порвут.

Так они двигались около часа. Группа впереди, Вилен следом, прикрываясь машинами. За это время можно было бы уже давно добраться до набережной, но те продолжали обшаривать машины, причём Ильич так и не смог понять, что им там надо. В результате во время обыска одной из машин «афганцы» проморгали начало атаки. Из подвала полуразвалившегося дома вылетела пара местных «крыс», они сбили с ног одного из бойцов. Одну тварь здоровенный бугай отправил могучим пинком в полёт, переломав ей, наверное, все до единой кости, а вот вторая успела отхватить кусок ноги у упавшего человека. Дальше какое-то время раненый шёл сам, ногу ему перетянули жгутом из автомобильной аптечки, но вскоре начал отставать. Бугай забрал себе его «сидор», но это не слишком помогло пострадавшему, и его взяли «на буксир» товарищи. Кстати, Вилену тоже пару раз пришлось отбиваться от тварей, которые вылезали из развалин на шум, производимый группой. С половиной из них почти бесшумно разделывался Пепел, с другими успешно справлялся автомат с глушителем. Отряд «афганцев» так и не заметил, что в сотне метрах позади него что-то происходит.

Наконец группа выбралась на Третье транспортное кольцо и свернула к набережной. Ильич тщетно пытался постичь смысл их перемещения. Куда и зачем идёт этот странный отряд, было неясно. Наконец те пошли на Новоандреевский мост. Ширина реки здесь не превышала ста пятидесяти метров. Начало моста было полностью свободным от машин и другого хлама, а вот на другой стороне образовался целый завал из столкнувшихся и сгоревших автомобилей. Соваться на мост, пока странный отряд не удалится на достаточное расстояние, было бы полной глупостью, пересечь открытое пространство скрытно просто не представлялось возможным. Но загадочные «афганцы» как раз решили, что дальше им идти не нужно. Вилен достал бинокль и начал изучать местность.

Теперь ему стала ясна цель отряда. Те стояли напротив металлической ограды, которая отгораживала большое здание банка ВТБ. Похоже, отряд достиг конечного пункта. Теперь Ильичу нужно было решить, что делать: выйти под стволы, рискуя получить пулю во время переговоров, или забыть об этих людях и двигаться дальше? Дилемма непростая. Кое-что он всё же понял, глядя на этих людей. Не военные, со старым, скорее всего, списанным оружием. Один из них снял гимнастерку, и под ней обнаружились вполне характерные татуировки.

Так вот зачем вояки и правительство забрали себе Валерину установку. Конечно, это была только догадка, но очень похожая на правду. Кого забрасывать в мир, полный мутантов, без права на возвращение? Военных? Искателей приключений? Конечно, нет. Сюда будут ссылать тех, кому нет прощения, на ком клейма ставить негде, или – просто неугодных. Вилен вспомнил, что буквально через два дня после его перехода в этот мир должны были состояться президентские выборы. Он закрыл глаза, и тут же в его памяти всплыл лозунг, который по сто раз на дню произносил с экрана телевизора человек с военной выправкой и в хорошем костюме: «Я железной рукой очищу страну от огромной армии заключённых, коррупции и преступности».

Вот, значит, как новая власть решила данный вопрос…

Что же, этот метод был не хуже расстрелов в Китае и Северной Корее. Скорее всего, даже более эффективен. Не просто так закинули сюда этот отряд. Вилен вернулся к последнему автомобилю, в котором копались странные переселенцы. В нём лежало три скелета, судя по одежде – две женщины и мужчина за рулем. Что здесь могло заинтересовать бывших заключённых, если Вилен правильно трактовал татуировки? То, чего теперь не хватало: скелеты были без каких-либо украшений. Конечно, есть женщины, которые вообще не носят золото-бриллианты, но – это большая редкость. Машина дорогая, миллиона два, не меньше. Ильич с трудом мог поверить в то, что женщины, сидевшие в такой машине, не имели на себе украшений.

Вот, значит, как новая власть решила данный вопрос…

Что же, этот метод был не хуже расстрелов в Китае и Северной Корее. Скорее всего, даже более эффективен. Не просто так закинули сюда этот отряд. Вилен вернулся к последнему автомобилю, в котором копались странные переселенцы. В нём лежало три скелета, судя по одежде – две женщины и мужчина за рулем. Что здесь могло заинтересовать бывших заключённых, если Вилен правильно трактовал татуировки? То, чего теперь не хватало: скелеты были без каких-либо украшений. Конечно, есть женщины, которые вообще не носят золото-бриллианты, но – это большая редкость. Машина дорогая, миллиона два, не меньше. Ильич с трудом мог поверить в то, что женщины, сидевшие в такой машине, не имели на себе украшений.

Вот почему «афганцы» шли к этому банку. Стены – не главное, внутри есть что-то ценное. Возможно, золото. Идеальная схема – обезопасить граждан, снизить преступность, забрасывая сюда тех, кто несёт стране и простым людям угрозу. А они, если выживут, будут выгребать из мёртвого мира всё ценное – то же золото, к примеру.

Короче говоря, старатели. Золотая лихорадка наших дней.

Пепел потянул Вилена за рукав, мол, пора отсюда двигать, чего ждём? Но Ильич не торопился, он быстро достал из недр рюкзака чемоданчик с приблудами к автомату и сменил коллиматор на оптику. Бинокль был сейчас не слишком удобен, он заставлял отложить оружие, что в этом мире не слишком разумно.

Вилен быстро вернулся к парапету и продолжил наблюдать за странной компанией. Разговаривали они громко, но дистанция была так велика, что он просто не мог расслышать слов. И парень решился. Перебежав прямо по центру моста, прикрываясь завалом, Вилен забрался в сгоревший джип, стоявший с самого края. Пепел, обогнавший его примерно секунд на двадцать, заполз следом. Теперь от отряда их отделяло несколько сгоревших машин и метров сорок чистого пространства. Самый здоровый «старатель», напоминавший средних размеров гориллу, получив приказ, отправился к воротам, где за минуту выломал замок. Раненый тихо стонал, лёжа на асфальте, и выглядел крайне паршиво.

– Пахан, апартаменты вскрыты, – доложил вернувшийся здоровяк.

Чисто уголовное слово «пахан» сняло последние сомнения. Перед Виленом был один из первых отрядов вынужденных переселенцев. Теперь надо решать, что делать. Наблюдая за действиями уголовников, он прикидывал, стоит ли выходить и представляться. Ведь кончат его – просто за хорошую снарягу, оружие и боеприпасы кончат.

Командир отряда – крепкий мужик с коротким ёршиком волос, оглядел спутников и приказал:

– Слон, бери Бомбу и Глобуса, обойдите здание, потом аккуратно заходите внутрь. Башкой

вертеть, ушами слушать, хлебалом не щёлкать. Если что подозрительное, стреляйте сразу, а ещё лучше – бегите.

«Похоже, он не дурак, – сделал вывод Вилен. – Или успел проникнуться реалиями новой жизни». Но проблема остаётся: выйти и поговорить или тихо отвалить? Ну есть тут теперь люди, значит, и во Владимире быть могут. Зачем обязательно лезть к первым встречным? Нет, у них своя дорога, у него своя. Дождаться, пока зайдут внутрь банка, и ходу отсюда.

От ограды снова послышались голоса, обсуждали раненого. Похоже, его песенка была спета. Старший что-то приказал, и один из бойцов разрезал штанину на ноге подранка. Ильичу через оптику было отлично видно: напавшая на «старателя» тварь вырвала кусок мяса размером с ладонь, рана казалась очень глубокой, до самой кости. Не надо быть доктором, чтобы понять: раненый умрёт с вероятностью в сто процентов, и умрёт в ближайшие несколько часов.

Какое-то время заключённые обсуждали ситуацию, потом старший приказал:

– Шрам, добей его. Всё равно сдохнет.

Мужик, стоявший рядом с ним, спокойно достал штык-нож от АК и одним ударом прикончил раненого. Вскоре явилась троица, ходившая в разведку. Ильич пропустил их доклад, обдумывая ситуацию, после чего пришёл к выводу, что старший был совершенно прав, – рана серьёзная, сил и средств для лечения нет. Добить в данном случае – не жестокость, а гуманность. С трупом тоже поступили просто, но вполне по-человечески: дотащили до промоины и закидали землёй и камнями.

Со стороны банка раздался звук битого стекла – это бойцы выполняли приказ пахана пробраться внутрь. Как только дорога внутрь оказалась свободной, остальной отряд, завершив погребение, двинулся к зданию, только старший замешкался у могилы.

И тут из кустов, росших у соседней пятиэтажки, к нему рванулся человекообразный мутант. Таких тварей Вилен ещё не видел. Не больше метра ростом, похож на ребенка или карлика, горбатый, передвигается на четырёх конечностях, причём имеет какое-то подобие одежды. Вилен знал, как быстр Пепел, но этот мутант был просто молнией, на расстояние в двадцать метров у него ушла всего секунда. Затем – неимоверный прыжок и удар ногами в грудь отставшего от отряда пахана. Девяностокилограммового мужика снесло на остатки асфальта, словно маленького ребенка. При этом мутант ловко ухватился одной рукой за отворот гимнастёрки, словно ковбой на родео, удержавшись на падающем человеке и занося вторую руку для удара. Вилен видел трёхсантиметровые звериные когти. Одно движение – и уже ничто не спасёт бывшего заключённого. Его бойцы ещё только начали оборачиваться, сам пахан пребывал в нокауте, а его автомат отлетел метра на два в сторону.

И Ильич решился. Едва тело человека коснулось земли, он нажал на спусковой крючок. Короткая очередь буквально снесла мутанта с поверженного пахана. Всё вокруг мгновенно пришло в движение: уголовники рванули к упавшему командиру, несколько пуль, выпущенные одним из них, разнесли голову мутанта, валяющегося на асфальте, ещё двое начали искать неизвестного стрелка, шаря стволами по домам и островкам битых автомобилей. Но Вилен и не собирался объявлять, кому именно их пахан обязан жизнью. У них своя дорога, у него – своя. Забившись под руль внедорожника, он сжался настолько, насколько это было возможно. Минут пять продолжался гвалт, потом голоса начали стихать.

Ильич аккуратно выглянул. Двое самых здоровых, подхватив главаря под руки, тащили его к банку, остальные, ощетинившись стволами, медленно прикрывали отход. Через минуту они

уже скрылись в банке. Какое-то время у выбитого окна маячил один из братков, но вскоре и он исчез в глубине здания.

Вилен выждал тридцать минут и уже собирался уходить, когда из ближайшего двора вылетели трое мужиков в кирзачах и в «афганке». Они постоянно оглядывались, словно за ними гнались. Один из них указал на распахнутые ворота, и все трое ломанулись к банку. Двое были невредимы, а вот у третьего рука свисала как плеть, гимнастёрка намокла от крови. Свой автомат он держал за цевьё. «Сидоров» у них не наблюдалось. Бежавший последним высокий смугляк с маленькими щегольскими усиками накинул на ворота засов и побежал догонять напарников.

Ильич аккуратно выглянул. Двое самых здоровых, подхватив главаря под руки, тащили его к банку, остальные, ощетинившись стволами, медленно прикрывали отход. Через минуту они уже скрылись в банке. Какое-то время у выбитого окна маячил один из братков, но вскоре и он исчез в глубине здания.

Вилен выждал тридцать минут и уже собирался уходить, когда из ближайшего двора вылетели трое мужиков в кирзачах и в «афганке». Они постоянно оглядывались, словно за ними гнались. Один из них указал на распахнутые ворота, и все трое ломанулись к банку. Двое были невредимы, а вот у третьего рука свисала как плеть, гимнастёрка намокла от крови. Свой автомат он держал за цевьё. «Сидоров» у них не наблюдалось. Бежавший последним высокий смугляк с маленькими щегольскими усиками накинул на ворота засов и побежал догонять напарников.

Вилен не удержался от любопытства и решил подождать развития событий. Сейчас второй отряд по незнанию влез на застолблённую территорию, и Ильичу было жутко интересно, договорятся они или начнут стрелять друг в друга. Он просидел в джипе ещё двадцать минут, но так и не услышал ни единого выстрела. Либо новичков взяли в ножи, либо они договорились. Но позиция Вилена не изменилась: даже если договорились, это ничего для него не меняло, в Москве он не желал оставаться. Слишком большой город, слишком много мутантов.

Выбравшись, он ещё раз внимательно осмотрел здание банка и, не заметив никаких наблюдателей, что есть духу рванул по мосту. Через минуту Ильич был уже на другой стороне. Отдышавшись и бросив прощальный взгляд на банк, Вилен потрепал пса по загривку. Тот пошёл возле ноги, не отходя ни на метр. Пройдя метров двадцать, парень почувствовал на себе пристальный взгляд. Резко развернувшись, он вновь посмотрел на банк. И на этот раз рассмотрел человека. В открытом окне четвертого этажа стоял мужчина, пристально глядя в его сторону. Ильич вскинул автомат и быстро навёл оптику на вероятного противника. Узнал пахана, главаря первой группы, которому спас жизнь. Тот спокойно, не дергаясь, смотрел на уходящего незнакомца. Вилен опустил ствол и, прощаясь, поднял руку.

– Спасибо, – крикнул главарь и тоже поднял руку в ответ.

Ильич кивнул, он не столько услышал, сколько понял, что тот поблагодарил, и, развернувшись, решительно зашагал в сторону шоссе Энтузиастов. Если всё будет хорошо, то сегодня он покинет Москву.

Через два часа, застрелив несколько мелких мутантиков, которые кинулись на них из высокой травы, Вилен и Пепел вышли на прямую дорогу до Балашихи. Обедали в одном из газетных

киосков. Годы пощадили его, витрины были целыми, дверь запиралась на замок, что дало им возможность немного отдохнуть и обдумать произошедшее. Похоже, скоро тут станет очень людно. Вилен уже прикинул: в Москву забросили несколько десятков отрядов, типа – пробная партия. Он знал минимум о трёх: первый, который сожрали, второй, за которым он шёл, и третий, который прорвался к банку следом. Хотя, теоретически, последние могли принадлежать и к разгромленному отряду. Теперь придётся удвоить осторожность, раньше в этом мире не стреляли, но всё меняется, и угодить в засаду – проще пареной репы. Люди опасней мутантов, у них присутствует хитрость, выдумка и самое главное – алчность. Для любой группы уголовников Вилен будет человеком, с которого можно снять автомат и боекомплект. Конечно, не все такие, но большинство из них не бросят своих привычек. Проще отнять то, что уже собрали другие.

Данная ситуация не радовала. Если сюда и дальше будут ссылать отщепенцев, то рано или поздно он с ними столкнётся в бою. Конечно, он лучше подготовлен, но их будет много. Остаётся всего два варианта: либо уходить в глушь, постаравшись наладить контакт с Валерой, либо примкнуть к такому отряду, выбрав наиболее приличный из них.

Выкурив несколько сигарет, Вилен посмотрел на Пепла. Тот лежал и сыто икал, пара мутантов стала для него очень неплохим обедом. Что ещё ожидать от местного пса? Естественно, он свободно мог питаться местной живностью, собака-то немаленькая и не травоядная.

– Пора в путь, друг, – погладив пса, устало произнёс Ильич, – сегодня нужно покинуть Москву.

Пепел тяжко вздохнул и нехотя поднялся на ноги. Вилен, ухватившись за прилавок, рывком встал и, передернув затвор автомата, отпер дверь.

– Давай поднажмём, друг, время уже к пяти, – обратился Вилен к своему безмолвному спутнику. – Чем быстрее выйдем, тем раньше отдохнём.

Через четыре с половиной часа Вилен, сопровождаемый Пеплом, покинул Москву. Ночевать пришлось на границе Балашихи. Соваться в город, когда на него уже почти опустились сумерки, было неблагоразумно, поэтому ночь человек и собака провели в неплохо сохранившемся фургоне «Газели». Пёс приволок в зубах какого-то небольшого зверька и быстренько съел его, хозяину не предложил, видимо, знал, что человек на добычу не позарится. Вилену пришлось довольствоваться консервами. Это начинало раздражать – Ильич любил хорошо поесть. Готовил, правда, весьма посредственно, поэтому женщины, умевшие хорошо готовить, задерживались в его доме чуть дольше тех, что не умели или их стряпня не соответствовала вкусам хозяина. В моменты одиночества Вилен просто набирал номер и делал заказ в одном из ресторанов, расположенных неподалёку. Пока Пепел ел, Ильич не стал закрывать дверцу фургона и смотрел на брошенный город, поглощаемый ночью. Вывод из созерцания был прост: никто не привезёт ему горячую пиццу или шашлык и те новомодные японские и китайские блюда, которые Вилен не переваривал.

Эта ночь отличалась от предыдущих новыми для этого мира звуками. Изредка, на грани слышимости, из мёртвого мегаполиса доносилась трещотка стрельбы. Иногда она стихала быстро, а иногда перестрелка шла минут десять.

Балашиха представляла собой унылую кучу развалин, хотя здесь разрушений было намного меньше, и произошли они скорее в результате воздействия времени и природы, а не взрывов, опрокинувших Москву. Здания просто рассыпались, город мёртв, мертвее не бывает, как,

впрочем, и все остальные, которыми Ильичу довелось любоваться за эти дни.

Возле КПП ОДОНа Вилен остановился. Не надо быть гением, чтобы понять – здесь вели бой. Весь пятачок от ворот до дороги завален скелетами, об ожесточенном сражении свидетельствовал ковер из гильз, буквально покрывавший округу. Хотя «завален» – это сильно сказано, скелетов было около полутора десятков. Вилен не обнаружил ничего, похожего на оружие. Значит, кто-то после того, как бой закончился, подобрал трофеи.

– Пепел, ко мне, – скомандовал он, – рядом.

Вот уже несколько дней Вилен путешествовал в компании пса и успел убедиться в том, что эта собака гораздо умнее своих обычных земных собратьев.

Вот уже несколько дней Вилен путешествовал в компании пса и успел убедиться в том, что эта собака гораздо умнее своих обычных земных собратьев.

– За мной, далеко не отходи, – приказал Ильич и вошёл в распахнутые покорёженные ворота. Видимо, их кто-то пытался выбить, используя что-то тяжёлое. «Что-то тяжёлое» обнаружилось сразу за КПП – гружённый щебнем КАМАЗ. Время не пощадило его, за тридцать лет он прилично проржавел, кузов в нескольких местах лопнул, и щебёнка высыпалась. Вот что не пострадало от времени, так это она. Здесь тоже были трупы – не так много, как перед КПП, на глаза попалось пять или шесть черепов, не больше. Картина была совершенно идентичной – россыпи гильз, отсутствие оружия.

Раньше в этой части города Вилен не бывал, но прекрасно представлял его планировку и уже через полчаса вышел к складам. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – здесь ловить нечего. На месте складов оружия и боеприпасов стояли полуразвалившиеся здания, но разрушило их не время, а серия взрывов. Правда, после тщательного осмотра выяснилось, что подорвали ангары только после того, как вывезли всё ценное. То же самое его ждало и в автомобильном парке: опустевшие гаражи, а вот, куда девалась техника, осталось загадкой.

Неожиданно Пепел сделал стойку. Втянув шершавым кожаным носом воздух, он заворчал, но Вилен уже кое-чему научился – это был не сигнал опасности, Пепел чуял добычу.

– Фас, – скомандовал Ильич, вскидывая автомат.

Пёс стрелой рванул в сторону полосы препятствий. До этого момента первый поселенец мёртвого мира даже не предполагал, что его собака может нестись с такой скоростью. Давешняя полуженщина-полуволчица по сравнению с ним была жалкой хромоножкой. До полигона примерно три сотни метров, а Пепел преодолел это расстояние меньше чем за двадцать секунд. Нечто чёрное метнулось прочь, петляя среди проржавевших и сгнивших препятствий. Но его скорость даже приблизительно не дотягивала до необходимой для отрыва от стремительного пса. Одним гигантским прыжком Пепел догнал противника и сомкнул челюсти на её шее. Вскоре он, вполне довольный собой, положил к ногам хозяина свою добычу.

Вилен погладил пса и присел рядом, пытаясь определить, что же такое добыл его спутник. Млекопитающее – тут вопросов не возникло, но Вилен затруднялся определить вид. Больше всего зверь напоминал крота, правда, размером с хорошо откормленного чау-чау. Гладкий чёрный мех, на лапах коготки, усики возле носа – определенно, это был крот. Ради интереса Вилен дошёл до полосы препятствий, дабы подтвердить свою теорию. Он оказался прав, Пепел догнал свою жертву возле гигантской норы, уходящей вертикально вниз. Пёс тем временем, взяв свою добычу в пасть, вышагивал рядом с хозяином.

– Молодец, – похвалил его Вилен и почесал за ухом. – Есть будешь?

Пепел радостно гавкнул и завилял хвостом. Вилен достал нож и приступил к разделке. Крот был очень большим, килограммов пятнадцать, и, хотя Ильич совершенно не представлял, как разделывают подобных тварей, минут через двадцать он избавил мутировавшего зверька от шкуры. Выпотрошив тушку, Вилен стал срезать мясо и кидать Пеплу, который ловил куски на лету и глотал, не жуя.

– Смотри, подавишься, – предупредил он, бросая новый кусок.

На замечание пёс фыркнул и разгрыз кость, буквально за несколько секунд перемолов её. Через час после охоты от добычи осталась только голова, которую похоронили в кротовом лазе.

Пепел сыто облизнулся, вполне довольный жизнью. Вилен погладил его по загривку и встал. Пока пёс расправлялся с тушей крота, он сумел быстро перекусить банкой консервов, правда, греть не стал. В холодном виде они были не такими вкусными, но по-прежнему вполне сытными.

– Ну что, идём дальше?

Пепел гавкнул и, тряхнув мордой, чихнул.

– Тогда пошли.

До вечера им удалось сделать почти сорок километров, лишь немного не дошли до Покрова. Незадолго до привала на дорогу выбежало несколько кабанчиков, каждый – размером с матёрого яка. Последний был подранком, едва передвигал копытами, кто-то не менее большой выдрал из него приличный клок мяса. Вилен не позволил хряку сдохнуть своей смертью и короткой очередью добил животное. Остальные, на мгновение замерев, рванули прочь, что первого поселенца пустой планеты совершенно устраивало. Ещё в Балашихе по наитию Вилен запасся в супермаркете пластиковыми пакетами. Он отделил обе задние ноги, каждая из которых весила килограммов двадцать, вырезал особо сочные части и распихал мясо по пакетам.

– Пепел, ко мне, – позвал он пса. Тот оказался рядом, едва фраза была закончена. – Поработаешь носильщиком? – спросил Ильич, устраивая на спине пса своеобразные седельные сумки. – Половина твоя.

Пёс гавкнул и уже более покорно подставил спину.

– Жаль, ты говорить не умеешь, – посетовал Вилен.

Оставшуюся до ночлега часть пути они шли рядом, при этом Ильич заметил, что ноша не слишком обременяет его спутника. Правда, стало очевидно, что пластиковые пакеты не слишком удобны для этого, а так, по сути, Пепел не возражал. Ещё в супермаркете, помимо пакетов, Вилен нашёл две бутылки сухого молдавского вина. Тот, кто грабил магазин, их просто не заметил, они закатились под один из стеллажей. Прямо на месте разделки Вилен нарубил в котелок килограмма полтора мяса и залил его вином, которое от длительности хранения превратилось в уксус, вполне годный для маринования шашлыка. Жаль, конечно, что не нашлось лука, зато остался перец из рационов, так что ужин обещал выйти знатным. Консервы надоели. А остальное мясо Вилен планировал закоптить, соорудив для этого

Topreading.ru

примитивную коптильню.

– Блин, нахожусь по факту в полной ж*пе, – заметил он вслух, – а мечтаю о шашлыке и копчёной свинине.

Через два часа Вилен поставил палатку чуть в стороне от дороги, между жидким перелеском и заросшим густым бурьяном полем, и расположился на отдых.

– Приступим, пожалуй, – доставая мачете и направляясь к сухой поваленной берёзе, оптимистично заявил он.

Набрав дров и разведя приличный костёр, Ильич нанизал мясо на проволоку, которую нашёл по дороге и которая превосходно годилась на роль шампуров. Пепел на еду хозяина не претендовал, обгладывая кабанью ногу весом килограмма в четыре. Вилен принялся сооружать коптильню. Идеально для этого подошла промоина в дорожном полотне в пяти метрах от палатки. Всё просто: разжёг огонь в промоине, дал хороших углей, наломал веток от трухлявой берёзы, гореть будет слабо, а вот дымить хорошо, да и слегка сыровата после дождя, прошедшего здесь накануне. С энтузиазмом поперчил мясо, затем подвесил его на крючья, стараясь, чтобы куски были не слишком большими и коптились легко, и разместил всё это над костром. Много дыма и запах мяса, конечно, могли привлечь хищников или мутантов, но Вилен рассчитывал на то, что его спутник предупредит заранее о незваных гостях. Шашлык вышел удачным, не хватало только лука.

«Не судьба, – подумал Штирлиц и сел в сугроб», – процитировал известный анекдот Вилен и принялся за пышущее жаром и брызжущее соком мясо. Пёс съел один кусок с руки Вилена и вернулся к своей кости, отдав предпочтение сырому мясу. Впервые за много дней Ильич смог поесть нормально – сухпай ещё не застревал в глотке, но уже порядком надоел. Ещё больше надоело одиночество. Собака, конечно, хорошо, но не заменит человека с нормальной живой речью, пусть даже эта собака гораздо умнее некоторых людей.

– Знаешь, Пепел, был у нас во взводе парень с Украины. Приехал он давно и русский знал нормально, но предпочитал разговаривать на мове. Доставал всех этим, половина пацанов его просто не понимала, вторая – недолюбливала.

Пёс, лежавший у ног, услышав своё имя, поднял голову и повел ухом, но команды не последовало, и он снова положил голову на передние лапы.

– Я его не любил. Чудной он, болтал постоянно. При этом ему было насрать, что собеседник чаще всего его просто не понимает. Ничем его не заткнуть было. И знаешь… хоть и не любил я его, а всё равно хотел бы, чтобы он оказался здесь.

Пёс никак не прокомментировал спич хозяина, за три дня он привык к тому, что иногда человек обращается к нему, но ничего не требует. Наевшись, он заслуженно отдыхал.

– Ладно, спать надо.

Вилен потрепал собаку за ухо и, услышав в ответ довольное урчание, полез в палатку. Впервые за последние дни он имел возможность выспаться в относительном уюте в палатке, вытянувшись в спальнике, не боясь, что укрытие затопит или в его убежище ворвутся голодные московские мутанты. Кузов фургона не в счет, спать неподалеку от Москвы можно было только вполглаза. Хотя – сегодня придётся спать так же, коптившееся неподалёку мясо Вилен ни с кем делить не собирался.

Ночь прошла спокойно, несколько раз он просыпался и добрасывал в коптильню новую порцию сыроватых веток. Один раз поднял тревогу Пепел. Вилен вскочил, схватил автомат, готовый отразить нападение, но, видимо, грозный рык его спутника спугнул злодея. Пёс успокоился и снова улёгся у входа в палатку, охраняя сон хозяина. Вилен погладил его, поблагодарив за бдительность, и снова забрался в спальник.

На этот раз Вилен решил выйти попозже – надо было докоптить мясо. В полдень, отрезав кусок на пробу, парень удовлетворенно кивнул и, улыбнувшись, принялся паковать его в обёрточную бумагу. Теперь дней семь мясу ничто не грозит. Конечно, он съест его намного раньше, но всё-таки хороший запас – почти пятнадцать килограммов. Тащить, правда, тяжело, но что поделать.

– В любом случае лучше сухпая. Да, Пепел?

Пёс, сидевший подле печки и с интересом наблюдавший за хозяином своими не по-собачьи умными глазами, одобрительно гавкнул. Вилен бросил ему небольшой кусок мяса, который моментально исчез в пасти. Пепел облизнулся и ещё раз одобрительно гавкнул.

Снова шагали весь день. От дороги, которая и раньше была хреновой, осталось одно воспоминание: редкие островки асфальта в высокой траве, остовы автомобилей. Чем дальше Вилен удалялся от Москвы, тем меньше их было. В Покрове обнаружились следы людей, правда, этим следам стукнуло столько же, сколько и катастрофе, но они говорили о том, что в городе кто-то выжил, – укреплённый дом на самой окраине, вокруг которого был целый лабиринт из машин. Вилен профессиональным взглядом оценил позицию, верхние этажи превратились в огневые точки, держащие под контролем открытые участки и лабиринт. Два подъезда замурованы, центральный – отведён для входа. Правда, защитникам это не помогло, огромные дыры и выбитая дверь свидетельствовали об ожесточённом штурме. В сотне метров чуть правее дома, в небольшой лесополосе, стоял танк с оторванной башней. Видимо, он и проложил путь атакующим, подавив огневые точки защитников основным калибром. Тактика старая как мир, вот только нашёлся отчаянный боец, решившийся высунуться и обезглавить танк.

Вилен поначалу хотел осмотреть здание, но передумал – его уже обыскали, и даже если бы он что-то нашёл, то не смог бы унести, рюкзак и так прилично оттягивал плечи. Пепел всё это время просидел у ног хозяина, не отходя ни на шаг. Вилен уже собирался идти дальше, когда почувствовал, как воздух вокруг него уплотняется. Он сорвал с плеча автомат и припал на колено, ища опасность. Пёс взвизгнул и прижал голову к земле, прикрывая уши лапами. Вилен повёл стволом – ничего подозрительного: мёртвый дом, пустая дорога, шумящий листвой жидкий перелесок, но то, что опасность рядом и она реальна, не вызывало никаких сомнений.

– Пепел, родной, где? – продолжая водить стволом автомата, спросил Ильич.

Пёс только снова заскулил в ответ. Вилен прислушался: тишина, ветер и поскуливающий у ног Пепел. Он явно пытался отвернуть морду от дома, видимо, источник звука, который на него воздействовал, был там.

Вилен пристально рассматривал в оптику каждое окно, каждую дыру, пробитую снарядом. На секунду показалось, что в проломе на третьем этаже словно марево поднимается, вроде как воздух горячий. Вилен сосредоточился на этом месте – точно, что-то слегка мутноватое стоит

прямо в дыре, контуры человеческие. И тут же он почувствовал взгляд…

Медлить было нельзя. Выбрал угол и потянул спусковой крючок подствольника. Хлопнуло – и граната улетела к цели. Вилен считался лучшим стрелком роты из подствольника, мог забросить ВОГ в форточку на пятом этаже с первой попытки. Правда, десять лет прошло с того момента, как он проделывал подобное в последний раз, и это сказалось – граната рванула на полметра ниже цели, но дело своё сделала. Пепел вскочил и рванул прочь от дома. Ильич снова приник к оптическому прицелу. Марево исчезло.

– Сваливаем, – сказал он сам себе и рванул следом за псом, который отбежал метров на триста и злобно лаял в сторону дома. Отдышался, всё-таки рюкзак за спиной не пушинка, хоть и удобный, но тяжёлый. – Пепел, за мной, – скомандовал Вилен, пёс с готовностью пошёл рядом, изредка он поворачивал морду в сторону дома и демонстрировал клыки. – Страшный, страшный, – усмехнулся Вилен, увидев сие действо.

Пёс снова оскалился, соглашаясь с хозяином.

Ближе к вечеру парень натолкнулся на кострище, которому было от силы несколько месяцев. Настолько свежие следы ему ёще не попадались. Он потратил двадцать минут, ползая кругом на карачках, но так ничего и не нашёл. Уже вечером у костра Ильич принялся анализировать события последних дней.

– Все следы людей старые, кроме кострища, – вслух размышлял он. – Новые поселенцы, типа меня самого и уголовников в Москве, не в счёт. Похоже, кто-то тогда всё-таки выжил. Если искать этих людей, то вдалеке от городов, тем более крупных. В каждом городе, через который мы проходили, был мутант, а то и несколько, причём мутации развивались по-разному, сказывалась доза облучения. Правда, теперь у нас есть след, несвежий, но след. Куда шёл человек, разводивший огонь? В Москву или из неё? Был ли это твой хозяин, Пепел? Был ли это вообще человек? Интересно, могут ли мутанты разжигать огонь? Вопросов много, ответов мало или нет совсем, но одно ясно – здесь, помимо нас и пришлых уголовников, есть местные или те, в кого они превратились.

– Все следы людей старые, кроме кострища, – вслух размышлял он. – Новые поселенцы, типа меня самого и уголовников в Москве, не в счёт. Похоже, кто-то тогда всё-таки выжил. Если искать этих людей, то вдалеке от городов, тем более крупных. В каждом городе, через который мы проходили, был мутант, а то и несколько, причём мутации развивались по-разному, сказывалась доза облучения. Правда, теперь у нас есть след, несвежий, но след. Куда шёл человек, разводивший огонь? В Москву или из неё? Был ли это твой хозяин, Пепел? Был ли это вообще человек? Интересно, могут ли мутанты разжигать огонь? Вопросов много, ответов мало или нет совсем, но одно ясно – здесь, помимо нас и пришлых уголовников, есть местные или те, в кого они превратились.

Пепел на его монолог принялся чесаться. Вилен улыбнулся.

– Естественный отбор – антагонизм в действии. Выжили сильнейшие. У человека не было шансов против мутантов, обладающих сверхспособностями. Чего стоил один Прыгун. Видимо, когда его поймали, мутация уже шла, но способность ещё не проявилась или была неуправляема. Но, когда Прыгун осознал свои возможности и вырвался, а следом атаковали и остальные, они легко смели защитников дома. С того момента прошло больше тридцати лет – вывод? Вывод прост – слабые ушли.

Пепел гавкнул, вроде как соглашаясь с размышлениями хозяина. И принялся грызть ногу

животного, убитого пару часов назад. Видимо, раньше это был заяц. Тварь оказалась стремительной, но всё-таки медленней пса. Правда, умудрилась в последние мгновения жизни разодрать бок своему убийце. Рана была не слишком опасной – сантиметра два в длину и глубиной столько же, коготки у белого и пушистого оказались коротковаты, а густой мех и крепкая шкура пса помешали нанести более серьёзные повреждения.

Вилен подсел поближе и раздвинул слегка окровавленный мех, чтобы осмотреть рану.

– Неопасно, – подвёл он итог. – Даже жировую прослойку не пробил.

Но что его поразило – прошло всего несколько часов, а рана уже не кровоточила, и её края вроде бы стягивались, во всяком случае, она стала меньше. Если так пойдёт, к утру останется только шрам. Пепел извернулся и лизнул его в лицо, Вилен рассмеялся и потрепал пса по загривку. Пёс же принялся зализывать поврежденный бок.

Вилен закурил. Мир, в котором ему теперь предстояло жить, был жестоким. Уголовников он не особо опасался, сталкивался с ними на гражданке. Солдаты из них никакие, только против слабых и беззащитных они могут быть королями, но, получая отпор, уматывают, вытирая кровавые сопли и грозя издалека. Разве что пулю в спину всадят. Вот это будет проблемой.

А вот если представить человека, который с момента катастрофы выживал в подобных условиях… разведчик не хотел бы оказаться его врагом. Скорее всего, приспособившийся человек, это тот же мутант, сохранивший изначальный облик, как та девчонка с волчьей пастью.

К Владимиру Вилен подошёл в сумерках четвёртого дня. Ночью лезть в город было не очень умно, поэтому он обосновался на старом полуразрушенном посту ДПС в паре километров от города. В его родном мире этот пост был одноэтажный, здесь же – в два этажа, что позволяло обозревать больший участок дороги. Зданию досталось: стёкла выбиты, стены выщерблены пулями, дверь сорвана с петель. Возле поста проржавевшая от времени «девяносто девятая», больше напоминающая решето, салон выгорел. Пёс обежал блокпост и, задрав голову, предупреждающе залаял.

Вилен вскинул автомат, взяв дверь на прицел, но тревога оказалась ложной. Полтора десятка мелких тварей, чуть побольше кошки, вылетели из окон. Отчасти они напоминали птиц, отчасти – летучих мышей. Каждая тварь слегка светилась в темноте бледно-зелёным светом, словно вымазанная в фосфоре. Большего Вилен рассмотреть не успел – слишком быстро они унеслись прочь. Похоже, в отличие от своих московских товарок, они были не слишком агрессивны или же знали человека и его возможности?

– Ну и летите, – ничуть не расстроившись, прокомментировал Ильич бегство летучих тварей.

Вступать с ними в бой всё равно, что с комарами воевать – возможности неизвестны, количество приличное, так никакого боезапаса не хватит.

Пепел несколько раз победно гавкнул вслед сбежавшим противникам и спокойно вошёл внутрь следом за хозяином. Разместиться на втором этаже оказалось плохой идеей: видимо, твари здесь гнездились годами – всё было настолько загажено, что даже ногу некуда поставить. Среди помёта белели кости, но они принадлежали каким-то небольшим зверькам, человек был явно крупноват для «летучих мышей». Зато нижний этаж – по сути, бетонная коробка с камерой предварительного заключения (хотя камера – слишком громкое слово для клетки,

сваренной из толстой арматуры и вделанной в стену) – был вполне чист. Вилен быстро набрал дров, рядом с постом хватало поваленных деревьев, в основном дубы. На окраине располагался городской парк, плавно переходящий в дубраву, любимое место для проведения первомайских шашлыков и пьянок молодежи прилегающих микрорайонов. Вскоре в углу, на импровизированном очаге, выложенном из шести кирпичей, горел костёр, на котором закипал котелок с супом. Точнее – с простой похлёбкой из копчёного мяса и грибов, собранных по дороге. Сбор данного ресурса в этом мире представлял собой довольно простой процесс. Нужно просто идти по обочине и смотреть под ноги. Ильич брал только белые и подосиновики, они были большими и чистыми, скорее всего, мутация коснулась и их, поскольку за всё время Вилен не видел ни одного червивого. Жаль только, что эксперименты приходилось проводить над собой, но другого выхода не было, рисковать и пробовать консервы, попадавшиеся в пустых городах и разменявшие почти сотню лет, Вилен считал более опасным.

Пепел хрустел костями крысы, которую Ильич подстрелил в соседнем городке, считающемся микрорайоном Владимира. Поначалу он опасался, что возникнут сложности с кормлением такой большой собаки, но всё оказалось на удивление просто: либо пёс сам добывал себе ужин, либо довольствовался тем, что подстрелит хозяин. А поскольку различные твари атаковали человека довольно часто, то недостатка в трофеях не имелось. Но каждое нападение заставляло тратить бесценные патроны, которые исчезали, словно конфеты из буфета. Если Вилену не удастся в ближайшее время найти боеприпасы, то вопрос его выживания будет стоять очень остро. Ильич с сожалением вспоминал брошенные в Волоколамске трофеи. Пять цинков пятёрки и три семёрки плюс россыпью в магазинах – всё это богатство осталось под завалом. А сколько там было великолепных стволов: «Винторез» и «Вал», СВД, пулеметы… Вилен тяжко вздохнул и помешал варево. Ещё минут десять – и можно будет поесть, потом сделать себе горячего сладкого чая и лечь спать.

Ильич прикурил и, подхватив автомат, вышел наружу. Чужое звёздное небо простиралось прямо над головой, казалось, вытяни руку – и достанешь светящийся шарик. Владимир уже скрылся в темноте, но он был там, город детства. Город, в котором знакома каждая улица, каждый дом, ну или почти каждый. Вилен не был здесь три года, с тех пор как умер дед. Хотя нет, это же в другом мире… Хотя здешний мир и был почти зеркальным отражением земного, но всё же парень замечал небольшие различия. Например, в названиях деревень, или в их месторасположении.

Вилену очень хотелось посмотреть на собственную квартиру. Кто там жил, была ли у него самого копия в этом мире? Или всё-таки зеркало кривое? А если копия была, то что с ним стало здесь? Вопросов накопилось много. Что в городе уцелело? Удастся ли найти боеприпасы, одежду, транспорт и топливо? Можно ли тут жить или придётся постоянно отбиваться от мутантов? Тогда точно лучше уйти в глушь, дикое зверьё всяко предпочтительнее мутантов.

Глава четвёртая

Возвращение домой

Вилену не спалось. Местная кроваво-красная луна раздражала до неимоверности, в отличие от своей земной сестры, она была чуть больших размеров и словно нависала над миром. Вилен снова забрался в спальник. Очень хотелось курить, но надо экономить, лимит – не больше пяти сигарет в день. Да и вообще с этой привычкой скоро придётся распрощаться, если, конечно, не удастся найти неразграбленный склад или поле дикорастущего табака. Промаявшись ещё минут двадцать, он всё-таки уснул, усталость многочасового перехода брала своё.

Утро выдалось замечательное, впервые за три дня на небе появилось солнце. Постоянная облачность портила настроение. Поэтому солнце, вышедшее перед тем, как Вилен должен был войти в родной город, он счёл добрым знаком.

– Ну что, Пепел, вперед, – скомандовал он и уже тише добавил: – Похоже, я вернулся домой.

Городу досталось. Ещё по дороге Вилен замечал, что, чем дальше от источника заражения, тем больше разрушений и людей, погибших явно не своей смертью. Первыми пунктами назначения были батальоны ДПС и ППС, находившиеся прямо на въезде в город. Картина взгляд не радовала: площадь, на которой раньше стояли автомобилисты в ожидании техосмотра, завалена выбеленными от времени костями. Россыпи гильз, пробитые навылет черепа, переломанные кости – всё говорило о том, что здесь вели бой. Ворота батальона ППС выбиты бульдозером, который так и остался стоять в двадцати метрах от проходной, на сиденье водителя лежала кучка костей, стекло выбито, вся кабина прошита пулями, ковш, которым водитель прикрывался как щитом, словно решето. Вилен заглянул в бардачок, где обнаружил пачку сигарет.

– Здорово, – обрадовался он и сунул первый трофей себе в карман.

Пепел настороженно крутил головой, он что-то чувствовал, но пока не торопился поднимать тревогу. Вилен потрепал его по загривку и, не выпуская из рук автомат, пошёл к зданию. Видимо, нападавшим всё-таки удалось войти внутрь, но дальше дежурки они не прошли. Металлические двери были сорваны с петель, но их перегораживали баррикады, в которых пролегали аккуратные проходы. Всё ясно как божий день: отбив атаку, все выжившие ушли.

На столе в дежурке в обыкновенном пластиковом файле лежал листок из тетради в клеточку, исписанный крупным уверенным почерком:

«*Город погрузился в хаос. Сохранять порядок нет никакой возможности. Людей убивают за банку консервов или бутылку воды. Трупы на улицах, разграбленные магазины, постоянные крики, стрельба. Безумие. Мы все заражены, но надеемся, что сумеем раздобыть антирадиационные препараты. Несколько наших, ушедших в город, не вернулись. В здании пятьдесят бойцов и вдвое больше гражданских. С крыши соседнего дома уже четвёртый день работает снайпер, по коридорам только бегом или ползком, но это затруднительно, много стекла. Если бы не оружейка, нас бы смяли, как дэпээсников, те и суток не протянули. Не знаю, что там случилось, но вроде бы их атаковали изнутри. Полковник принял решение: собрать все оставшиеся припасы, оружие и уходить из города. Что ж, правильно, долго в этом аду не протянуть. Мы слышим переговоры эфсбэшников и областного УВД, их блокировали. От вэвэшников, расквартированных в Добром, уже сутки ничего не слышно, последнее сообщение было о какой-то странной твари, которую видели на крыше соседнего дома. Нам проще, пробьём ограждение в парк и уйдём. Помоги нам, Господи!*»

Вилен отложил записку и нахмурился. Он не надеялся прочитать что-то иное, всё было так же, как и везде: обезумевшие люди, пытающиеся выжить. Его очень интересовал вопрос – удалось ли пэпээсникам уйти? Ильич обошёл здание, пустые гаражные боксы, несколько поваленных секторов забора.

– Похоже, прорвались, – подвел он итог. – Интересно, куда они подались и получилось ли у них уцелеть?

Пепел предостерегающе гавкнул в сторону парка. Вилен напрягся, вскинув автомат, – в

деревьях что-то двигалось.

– Отходим, – скомандовал он и начал медленно пятиться.

До штаба оставалось ещё два десятка метров, когда в проломы забора хлынула волна зверьков размером с крысу. Их было так много, что даже не имело смысла стрелять. Всё равно, что камешек в прибой кидать. Пепел, не дожидаясь приказа, рванул и одним прыжком заскочил в здание через разбитое окно. Вилен мгновение медлил, после чего помчался следом, на ходу сбрасывая рюкзак. Он успел в последний момент. Забросив своё имущество в окно, парень подпрыгнул и лёг грудью на подоконник, подтянулся и забрался внутрь. Одна из тварей совершила героический прыжок и успела вцепиться пастью, полной зубов, в его ботинок. Но жёсткая кожа оказалась ей не по зубам. Вилен достал «Гюрзу» и, аккуратно прицелившись, выстрелил. Тяжёлая пуля, пробивающая средний бронежилет навылет с пятидесяти метров, разнесла зверька в клочья. Вся территория до забора была покрыта ковром тварей. О том, что удастся выбраться этим путём, и речи не шло, сожрут моментально. Чтобы пройти, нужен огнемёт, причём не ручной типа «Шмеля», а ранцевый, который на полсотни метров струю напалма выплевывает.

Вилен спрыгнул внутрь и осмотрел помещение. Маленькая бытовка, в которой стоял одинокий стол и металлический шкаф, дверь закрыта. Ильич подергал ручку, заперто. Мощный удар ногой – открыто.

– Пепел, хватит лаять, давай за мной.

Пёс, стоящий на задних лапах у окна и облаивающий крысоподобных тварей, последний раз гавкнул и пошёл следом за Виленом.

В дежурке было спокойно, выход на улицу чист. Твари умели переть только напролом, такое понятие, как обходной манёвр, в их маленьких мозгах не укладывалось. Уже больше двух недель Вилен провёл в этом мире и усвоил одну истину – самый опасный противник – человеческий мутант, все прочие твари были куда примитивней. Например, большие крысы могли далеко прыгнуть, но их легко сбить в прыжке, поскольку твари, пока летели, представляли собой классическую «тарелочку» со стрельбища. Другие брали скоростью, третьи – силой, но все они не умели думать – сплошной голый инстинкт, а на нём далеко не уедешь, особенно если твоим противником является хорошо подготовленный боец.

– Пепел, хватит лаять, давай за мной.

Пёс, стоящий на задних лапах у окна и облаивающий крысоподобных тварей, последний раз гавкнул и пошёл следом за Виленом.

В дежурке было спокойно, выход на улицу чист. Твари умели переть только напролом, такое понятие, как обходной манёвр, в их маленьких мозгах не укладывалось. Уже больше двух недель Вилен провёл в этом мире и усвоил одну истину – самый опасный противник – человеческий мутант, все прочие твари были куда примитивней. Например, большие крысы могли далеко прыгнуть, но их легко сбить в прыжке, поскольку твари, пока летели, представляли собой классическую «тарелочку» со стрельбища. Другие брали скоростью, третьи – силой, но все они не умели думать – сплошной голый инстинкт, а на нём далеко не уедешь, особенно если твоим противником является хорошо подготовленный боец.

Ильич с Пеплом быстро перебежали плац, миновали ворота и рванули через площадь к разваливающимся от времени панельным девятиэтажкам. Задерживаться рядом с таким количеством хоть и мелких, но шустрых тварей было не с руки. Город, как и все, через которые

он прошёл, был мёртв. Но если остальные погибли быстро, то этот явно какое-то время жил.

А вот что Вилену не понравилась, так это новенькая гильза под винтовочный патрон, лежавшая посреди дороги. Вилен поднял зеленоватый цилиндрик и понюхал его. Порохом уже не пахло, но гильза могла лежать здесь как пару дней, так и пару недель. Судя по чистоте, по-любому не больше недели. Вывод? Вывод прост – здесь кто-то живёт или проходил, как и Вилен, из пункта А в пункт Б. Конечно, здесь уже могли появиться уголовники. Ильич успел догадаться, что портал теперь открывается не только в «его» лес, но и в любой другой точке. Похоже, за это время детище Валеры Рябова довели до ума. Теперь «соотечественников» можно было встретить где угодно, вот только Вилен не слишком жаждал этих встреч, во всяком случае, пока что. Но что-то ему подсказывало – тут стреляли не они. Манеру ведения боя зэками Вилен уже видел, им нужно выпустить максимум пуль в надежде, что через этот ливень никто не пробьётся. Здесь же был другой почерк – один-единственный выстрел с большой дистанции с поражением. Что говорило о профессионализме стрелявшего.

Ильич вскинул автомат и начал разглядывать в оптику ближайшие дома. Если стрелок по кому-то бил, значит, можно было попробовать определить цель. Пёс тоже забеспокоился и, замерев на месте, вертел мордой. Пять минут Вилен разглядывал всё, до чего могла дотянуться оптика. Центральная улица города, по сторонам за густыми деревьями возвышаются дома, которые скоро сами собой развалятся без надлежащего ухода. Крыши давно прохудились, вода залила всё до подвалов, стены мокрые, ближайшей зимой их может просто разорвать из-за резкого перепада температуры.

Как ни странно, Вилену удалось найти место, куда попала пуля, выпущенная из винтовки.

– Пепел, за мной, – скомандовал он псу и направился к высокому тополю, росшему метрах в двухстах.

С тех пор как человек уступил место природе, прошло много лет. Давно не подрезаемые деревья порвали электрические провода на фонарных столбах. Тополь был большим, не меньше метра в обхвате и около пятнадцати в высоту. Ильич провёл рукой по лишь слегка потемневшему сколу, находившемуся на высоте его груди.

– Меньше недели, – прокомментировал он.

Но больше всего его заинтересовало другое: ветка, валявшаяся рядом со стволом, была испачкана чем-то бордовым. Вилену даже не нужно было гадать – чем именно: здесь точно кого-то подстрелили.

– Пепел, нюхай, – подняв ветку и поднеся её к морде пса, скомандовал он.

Умная собака быстро обнюхала кровь, затем землю вокруг дерева и спокойно пошла к ближайшему дому.

Больше всего Вилена интересовало, кого здесь подстрелили. Был ли это человек или же какой-то мутант? Следов вокруг не наблюдалось. А это нужно было знать, и знать наверняка. В здешнем мире знания – залог выживания. Если снайпер стрелял в человека, значит, в городе не только Вилен и неизвестный стрелок – есть и другие люди. Следовательно, бояться придётся не только мутантов, но и пули, хотя… пули теперь бояться придётся по-любому.

Как пёс учуял почти стершийся след, оставалось неясно. Хоть и медленно, но уверенно он шёл к самому крайнему подъезду. Остановившись перед дверью, гавкнул.

Вся подъездная дверь, изъеденная ржавчиной, в дырах. Кто-то отстреливался изнутри, не давая противнику войти. Вилен обвязал ручку куском веревки и, отбежав за бетонную подпорку козырька, дёрнул шнур на себя. Дверь приоткрылась на полметра, ничего не произошло.

– Давай взглянем, что там внутри, – сказал Вилен псу, входя в подъезд.

То, что подстреленный человек остался где-то здесь, не вызывало сомнений. Слишком тяжёлую рану он получил, слишком много крови потерял. Особенно много её было на ступенях лестницы, ведущей на первый этаж, дальше цепочка из капель уходила вверх. Сладковатый запах разложения говорил об очевидном.

Вилен поднялся на площадку первого этажа и обнаружил труп, лежавший между этажами. Сил у раненого хватило ровно на то, чтобы отбиться от противника, заползти сюда и умереть. Пуля разворотила ему бедро, причём разворотила по полной программе. Вилен присел на корточки, зажав нос. Пепел фыркнул и спустился на первый этаж, где почти не пахло.

Бывший разведчик приступил к осмотру. Перед ним лежал мужчина лет сорока, ничего необычного в нём не было, мужик как мужик, две руки, две ноги, голова, никакого хвоста или третьего глаза. Длинные грязные волосы, которые явно подравнивали с помощью ножа. Под рукой мертвеца – старый, обшарпанный АК-74 м с расколотым прикладом, перемотанным синей изолентой. Вилен отщёлкнул магазин, пересчитал патроны. Одиннадцать. Ещё два полных магазина, смотанных валетом, нашлись в кармане тактических брюк. Вилен быстро разобрал автомат и после беглого осмотра вынес жестокий вердикт – «калаш» останется рядом с хозяином. Даже для такого надёжного оружия этот автомат служил слишком долго: нарезы стёрты, износ деталей больше восьмидесяти процентов. Удивительно, как он вообще стрелял. А вот магазины Вилен забрал. За спиной у трупа – рюкзак. Мараться не хотелось, но осмотреть его было нужно. Вилен вытащил труп из щели и, поборов рвотный рефлекс, стянул рюкзак. Не такой большой, как у него, но тоже довольно вместительный. Не новый, но и не слишком обшарпанный. Сразу обнаружилась ещё пара магазинов, лежавших во внешнем сетчатом кармане и тут же переехавших в рюкзак Вилена. Внутри не нашлось ничего интересного: какая-то одежда, сушёные мясо и грибы, фляга с водой. Больше всего его заинтересовал дорожный атлас. Сразу смотреть его не стал, сунул в карман. Запашок тут стоял уж слишком мерзкий. Больше у трупа ничего не было. Несколько минут Вилен размышлял, стоит ли стаскивать ботинки, которые выглядели поновее всей одежды, вместе взятой, но решил, что они уже настолько пропитались трупным запашком, что не спасёт уже ничто. Взвесив все «за» и «против», махнул рукой. Хотя жалко, размер подходящий, да и ботинки хорошие. Пепел гавкнул, ему надоело ждать.

– Всё, иду, – поднимаясь и отряхивая колени, отозвался Ильич.

Цель достигнута, теперь нужно крепко обдумать увиденное. Вывод напрашивался сам собой – это местный, и подстрелил его, скорее всего, тоже местный. Почему? За что? Оставалось неясно, но не суть – там, где есть двое, наверняка найдутся и ещё.

– А тут становится людно, – заметил Ильич вслух.

Чтобы дойти туда, куда Вилен собирался изначально, нужно было пересечь весь город прямо через центр. Конечно, не самый густонаселённый район, скорее офисный, но всё-таки. Парень хорошо знал, что ищет в этом небольшом городке, который за три часа можно пересечь

быстрым шагом из конца в конец. Сейчас это займет больше времени – нужно не просто шагать по улице, покуривая и глазея на девчонок, а шагать аккуратно. Труп в подъезде доказал: если не быть осторожным, можно вообще не дойти. Приходилось останавливаться, искать укрытие, обшаривать оптикой частично выбитые окна домов. Пепел тоже был настороже, дважды он предупреждал Вилена о крысах, которые бросались на него из подвалов. Идти по широкой свободной улице он не рисковал. Но крысы стали уже какой-то обыденностью, вроде как комара прихлопнуть. Пёс гавкает, Вилен разворачивается и без особых проблем сшибает короткими очередями летящие в его сторону тушки. Скучно. Интересно, а есть в этом мире комары? И если есть, то – какого они размера? Если обычные коты вырастают здесь до размера маленького телёнка? Вилен представил себе комара размером с ворону… стало не смешно. Ильич жутко не любил насекомых. Они противно жужжат, и это просто бесит. Странно, а почему крысы всегда появляются парами? Ни разу поодиночке не нападали. Всегда чётное количество, даже когда из супермаркета рядом с Москвой на него хлынула крысиная волна, их было двенадцать. Наверное, ответ на этот вопрос знал Пепел, вот только делиться своим знанием пёс не спешил. Хотя один разумный вывод напрашивался сам собой: эти крысы – уже не совсем крысы. Вдруг у них теперь складываются устойчивые пары, ведь охотиться вместе гораздо проще. Но стае найти еду сложнее, сложнее прокормить большую популяцию. Поэтому – пары. Всё в природе разумно, даже при этом безумном раскладе.

Вилен медленно двигался по такому родному и до боли знакомому городу. Почему-то он не любил другие города, Москву так просто ненавидел, но Владимир навсегда остался родным и знакомым: Драматический театр, Музей хрусталя, Золотые ворота…

Золотые ворота – вот на чём совершенно не сказались прошедшие годы. По дороге он уже видел две пятиэтажки, у которых обвалились подъезды, а ворота стоят уже тысячу лет, и хоть бы что. Только следы от пуль и выбитая дверь говорили о последних годах господства человека. Видимо, кто-то пытался обороняться здесь, и, скорее всего, ему это удалось. Нереально под огнём миновать двадцать метров крутой лестницы. Заглянув внутрь, парень оказался прав, все стены были испещрены пулями, а на втором пролете лежало несколько скелетов. Видимо, остальных раненых и убитых победившие унесли с собой. Вообще, Театральная площадь была на удивление чиста. Ни останков давно погибших людей, ни сгоревших машин – только много мусора, поваленные столбы электропередач, промоины под тротуарной фигурной плиткой и высокая трава, проросшая в стыках.

Вилен не стал карабкаться по лестнице, он был уверен, что ничего интересного там не найдёт, защитники сначала отбили приступ, а потом ушли. Его путь лежал дальше, мимо разгромленных магазинов. Многие из них не так уж и сильно пострадали, больше всего досталось тем, что торговали нужными вещами, такими как обувь, товары для туризма, при этом никто не тронул витрины магазинов, торгующих мужскими костюмами или бытовой техникой. Кому при апокалипсисе нужна газовая плита или двухкамерный холодильник? Зато несколько салонов сотовой связи разнесли под ноль – оно и понятно, может, мобильники и не работают, зато там иногда продают портативные радиостанции. На какой-то момент Вилен даже пожалел, что оставил свой «Северок-К».

Следующая площадь города – Соборная. Два величайших храма древности – Успенский и Дмитриевский соборы. Вилен никогда не был ярым верующим. Нет, в Бога он верил, но вот покорность православия его раздражала. На месте обоих соборов возвышались руины. На закопченной, чудом уцелевшей стене высотой метров в пять была изображена огромная пентаграмма. С годами она сильно поблекла и скоро должна была совсем исчезнуть. Вне всякого сомнения, здесь явно глумились сатанисты. Легко пинать лежачего, особенно тогда, когда всем на него уже плевать, вот и подорвали придурки два древних храма, как будто мало им было апокалипсиса.

Эхо выстрела заметалось по молчаливому мёртвому городу. Вилен отпрыгнул в сторону и занял позицию за колонной Дома офицеров. Укрытие так себе, но другого не наблюдалось, разве что памятник Ленину за спиной. Вилен обшаривал прицелом улицу, выискивая опасность, автоматный ствол ходил то вправо, то влево. Пёс тоже укрылся и навострил уши, вслушиваясь в звуки окружающего мира. То, что стреляли из «плётки», не вызывало никаких сомнений – одиночный выстрел, хлесткий, как удар плетью. Только вот где стрелок… эхо разлетелось по руинам мёртвого города, рикошетя от стен домов и путая Вилена. Стрелять могли и спереди, и сзади. Справа – вряд ли, там парк и руины храма, а вот слева много разных домов.

Вилен затаился, нужно было срочно убраться с улицы, а то можно и не дойти до цели. Он помнил, что случилось с человеком, в которого стреляли из винтовки, его карта и патроны лежали в рюкзаке поверх продуктовых пайков. Вилен прикинул, куда идти. Слева – массивные двери Дома офицеров, который уже лет сто не видел никаких офицеров, до катастрофы там располагался ночной клуб. Вилен, пользуясь колоннами как укрытием, перебрался к дверям, потянул за ручку. Как и ожидалось, дверь была заперта. Ильич усмехнулся и достал из узкого кармана рюкзака, в котором у туриста должна была размещаться телескопическая удочка, большой гвоздодер. Прогнившие доски подались легко. Ильич слегка поднажал, и дверь с треском распахнулась, вырвав старый замок.

«Странно, клуб модный, а двери остались старыми», – подумал Вилен и, сделав псу знак и пропустив его внутрь, быстро вошёл следом. Примотав к ручке заветную гранату с укороченным запалом, он извлёк фонарь и, подкачав динамо, осветил помещение. Широкий луч заметался по стенам. Один из недостатков убежища – отсутствие окон. Но они должны были быть на втором этаже, где располагалась администрация клуба. За дверь он не беспокоился. Тот, кто её откроет, даже дернуться не успеет. А если и успеет, он встретит нападавшего очередью из автомата. За Виленом будет преимущество – темнота, а нападающий в любом случае окажется на свету.

Клуб был совершенно цел, в водовороте событий никто не вспомнил о нём. Луч фонаря пробежался по пыльным столикам, по бару, в котором стояло множество бутылок, покрытых пылью и паутиной. Интересно, а что будет с коньяком после стольких лет? Но этот вопрос он решил пока отложить. Сняв цепочку с крюком, Вилен поднялся на второй этаж. Пепел не отставал от него ни на шаг, только пару раз чихнул, вдохнув пыли. Как ни странно, окна на втором этаже уцелели, грязные как с той, так и с другой стороны, но кое-что через них всё-таки можно было разглядеть. Вилен находился в угловом секторе и имел обзор как на маршрут, которым он пришёл, так и на часть улицы, ведущей к входу.

– Чертово окно, – выругался Вилен, тщетно пытаясь рассмотреть хоть что-то на улице. Видимость не превышала сорока метров, здание банка, стоящее через небольшой сквер, было как в дымке.

Он попытался протереть участок стекла, оторвав от кресла обивку и смочив её водой из фляги. Стало немного лучше, видимость увеличилась метров до ста. Открывать окно парень не решился, дабы не получить в лобешник пулю. Слишком будет выделяться одно открытое окно по сравнению с другими закрытыми.

Ильич хорошо видел местность до перекрестка улиц Большой Московской и Гагарина. Несколько минут он внимательно смотрел сквозь дыру размером с ладонь, ничего не происходило. Улица была чиста.

Вилен снял с автомата оптику. Перекресток приблизился, прямо на нём, въехав в фонарный столб, навечно застыл джип, лобового стекла нет, на капоте несколько дырок, очень

напоминавших пулевые отверстия. Это только в фильмах пули рикошетят от машин, а крутые полицейские укрываются за ними, стреляя в преступников из револьверов метров с пятидесяти. Отличный стрелок попадёт с такого расстояния в лучшем случае в слона, плохой – даже в слона не попадёт. А в жизни всё иначе, любую дверь, если, конечно, она не бронированная, что АКМ, что АК-74 прошивают навылет вместе с дурачком, который за ней укрылся.

Сначала Вилен не понял, что привлекло его внимание. Присмотрелся получше – какой-то странный тёмный силуэт прямо за фонарным столбом. Вилен сосредоточился на нём. Прошла минута, может чуть больше. Пепел как запрыгнул на диван, так там и лежал, свернувшись клубком и зевая. Вдруг силуэт дёрнулся и снова замер. Вилен уже почти не сомневался – он был уверен. Через две минуты из-за столба вышла девушка, держащая в руках СВД-С – укороченную винтовку Драгунова. Какое-то время она смотрела в оптику на улицу, по которой должен был идти Вилен, после чего закинула винтовку на плечо и пошла вниз, на Гагарина. Вскоре она скрылась за зданием банка. Минут двадцать Ильич наблюдал за подходами, но ничего не происходило. Он никак не мог взять в толк, в него ли стреляла девушка? Если в него, то не могла же она так промазать? Если бы пуля пролетела рядом, он бы наверняка засёк свист. Но Ильич точно помнил, ничего над головой у него не свистело.

Пепел, удобно устроившись на диване, подобными вопросами не мучился.

Вилен посмотрел на часы – уже шесть часов в пути, а пройдена только половина. Но время ещё есть, надо отдохнуть, перекусить и посмотреть карту, взятую из рюкзака покойника.

Он достал копчёное мясо и пакетик чая. Быстро подогрел на спиртовке кружку с водой, заварил чай, устроился поудобней, так, чтобы тусклый свет падал из окна через плечо, и достал трофей. Он явно разменял уже полсотни лет и назывался «Атлас автодорог СССР». Где погибший раздобыл подобный раритет, оставалось загадкой. Он был затертый, разрывы кое-где заклеены скотчем, если не быть аккуратным, может развалиться прямо в руках. Много пометок, написанных разными людьми, встречался каллиграфический почерк, явно женский, и резкий мужской, фактически нечитаемый. Наиболее свежие заметки были написаны крупными округлыми буквами, обычным простым карандашом. Сам атлас больше напоминал книгу, на отдельных страницах схемы наиболее крупных городов – Москва, Питер, Нижний, Рязань. Владимир обозначался жирной точкой на пересечении дорог. Хотя вместо Питера был Ленинград, а вместо Нижнего Новгорода – Горький. Пепел с завистью проводил взглядом очередной кусок мяса, исчезнувший во рту Вилена.

– Будешь? – спросил он пса.

Тот в ответ только завилял хвостом. Вилен отставил чай и отрезал несколько кусков граммов по сто. Один за другим бросил псу, который на лету перехватил и, не жуя, проглотил.

– Вот и переводи на тебя деликатесы. Будешь глотать, не жуя, вкуса не распробуешь.

Пепел, протестуя, фыркнул, ясно давая понять: может, ты и не распробуешь, а по мне, так очень вкусно. И снова улёгся на широкий диван, свернувшись клубком.

Вилен вернулся к атласу. На карте Москвы было немного пометок, которые сводились к одному – очень много мутантов.

– Ну этим нас не удивишь, сам имел честь лицезреть, – пробормотал Ильич.

Питер, вернее, в этом мире Ленинград. Примерно то же самое, но рядом нарисовали и значок

радиации. Вилен припомнил, что неподалеку от города есть АЭС, она могла взорваться или выйти из строя, и тогда тонны разного дерьма потекли из резервуаров, заражая местность. Вилен посмотрел на точку с названием «Владимир». Несколько надписей: «Доброе – смерть», рядом четыре точки в круге – знак химического заражения. Так-так… Фрунзенский район – и только одно слово – «Ведьма».

– Интересно, – вслух сказал Ильич, – уж не та ли это ведьма, которая мне в спину стреляла? Позже разберемся, а вот то, что в Доброе нельзя, плохо. Мне-то как раз туда и надо.

В том, что именно этот район подвергся химическому заражению, не было ничего удивительного. Сплошная промзона, отсекающая от основного города большой жилой район. Множество предприятий и институтов химической промышленности и химзавод, предприятие, занимающееся изготовлением полезных вещей из разной дряни. Если расползлись резервуары, то без комплекта защиты туда лучше не соваться, легкие сожжёт махом, а то и просто раствориться можно. Вилен задумался. Нужен костюм химзащиты, противогаз. Где в брошенном городе можно найти необходимое? Гарнизонные склады в военном городке. МЧС и службы ГО, но это прямо рядом с химическим заводом. Отпадает. В отделениях милиции тоже можно не искать. УВД, возможно, но не факт. Если УВД взяли, значит, вытащили оттуда всё полезное и вряд ли пропустили противогазы и костюмы химической защиты. Бомбоубежища, но, скорее всего, до них добрались гораздо раньше, да и точных входов Вилен не знал, а примерное расположение ничего не давало, можно целый день обшаривать дома поблизости и так ничего и не найти. А вот самый вероятный вариант – пожарные части, школы и институты, особенно крупные университеты, типа политеха или педагогического, там точно должны быть костюмы, сам однажды видел их учения по ГО.

Значит, решено, нужно идти к политеху, в главном корпусе порыться в бумагах и найти, где у них был склад. Но по дороге к политеху можно всё-таки заглянуть в «Белый дом» – областную администрацию. Под ней находилось бомбоубежище. Чем чёрт не шутит, может, повезёт. А неподалеку и пожарная часть есть.

И тут Вилена осенило. Зачем идти в политех? Владимирский юридический по дороге, и там точно были средства химзащиты. Во-первых, он относился к силовым ведомствам, где учили будущих милиционеров и сотрудников судебно-исправительной системы, а во-вторых, Вилен видел фотографию знакомого, учившегося там, и он как раз щеголял в нужном костюме.

Решив, что делать, Ильич убрал атлас и снова взвалил рюкзак на плечи. За последние недели он перестал ощущать его тяжесть, привык быть улиткой – всё свое ношу с собой.

Перед тем как выходить на улицу, выглянул из окна, осматривая окрестности. Ничего подозрительного не заметил – ни мутантов, ни человека.

– Пепел, просыпайся, нам пора двигаться дальше.

Пёс зевнул и спрыгнул с дивана. Вилен спустился на первый этаж, но, прежде чем уйти, прихватил с собой пол-литровую бутылку виски и дорогущий коньяк. Это в дороге точно лишним не будет, можно использовать как анестезию и как обеззараживающее средство. Десять лет он не прикасался к бутылкам, в которых было налито что-то крепче двадцати градусов, но сейчас ситуация другая, и можно немного изменить правилу.

Вилен снял гранату с ручки, спрятал леску в карман и, приоткрыв дверь, выглянул на улицу. Ничего за последний час не изменилось, руины собора напротив, пустая дорога. Вот только откуда взялась лужа крови на ступенях, заросших травой? Вилен вскинул автомат и,

укрывшись за колонной, просканировал местность. Ничего подозрительного, но крови вытекло много, не меньше трёх литров. Пёс не проявлял беспокойства, подошёл, понюхал и задрал морду вверх. Ильич последовал его примеру – прямо на небольшом балконе, скорее декоративном, чем практичном, лежала тварь, из её прострелянной головы и стекала кровь. Она бы непременно свалилась вниз, но зацепилась лапой за водосток. Теперь всё встало на свои места: и одинокий выстрел, и то, что Вилен не слышал свиста пули. Девушка с СВД стреляла не в него – она спасла ему жизнь. Если бы мутант атаковал сверху, то итог схватки был бы очевиден, он бы просто разорвал не готового к нападению человека.

– Как же ты его не учуял? – спросил он у Пепла.

Пёс только виновато посмотрел на него, мол, прости, хозяин. Вилен вскинул автомат и с помощью оптики изучил мёртвую тварь. Мутант по классификации Ильича относился к человеческому подвиду. Поработала мутация на славу – зеленоватая кожа, отсутствие волос, янтарные глаза, в которых навсегда застыла ненависть, мощные руки, пальцы заканчиваются когтями, из суставов и вдоль позвоночника растут шипы, ноги подверглись ещё большей деформации и напоминали собачьи лапы с выгнутыми назад коленями. Видимо, девушка стреляла разрывным, поскольку часть черепа просто вырвало. Вилен видел подобные раны, вот только они были результатами взрывов, на его глазах в Чечне одному из бойцов осколок мины снёс половину черепа, даже разрывная пуля вряд ли могла сделать что-то подобное, если только она не крупнокалиберная. Но Вилен хорошо разглядел винтовку – обычная СВД-С, калибра 7,62, и патрон, найденный на месте перестрелки, тоже был из подобной винтовки. А вот рана на бедре покойного мужчины очень напоминала то, что случилось с головой монстра. Несколько минут Ильич мучился с этой загадкой, но в итоге махнул рукой. Может быть, рано или поздно он узнает ответ, а сейчас надо было торопиться. Сегодня хорошо бы найти снаряжение, а завтра – поход через ядовитую зону. Если добыть костюмы химзащиты и противогазы, останется только одна проблема – как быть с Пеплом? Парень сильно сомневался, что где-либо во Владимире найдётся защитный костюм для собаки.

Ещё раз изучив улицу в оптику, Вилен пошёл вперед. По пути можно будет осмотреть здание УВД и четырнадцатую школу на улице Герцена. Вдруг повезёт, кто-то мог вспомнить об институте, в котором было оружие, а вот о школе могли и не подумать. Хотя, скорее всего, оба объекта бесперспективны. Лучшее, что можно раздобыть в школе, – сильно устаревший противогаз ГП-5 или ГП-4у, вряд ли в последние годы кто-то занимался переоснащением кабинетов ОБЖ.

А УВД? Ответ на этот вопрос он узнал через пять минут. Здание с частично обвалившимся фасадом без единого стекла в окнах, с закопчёнными стенами, вход и колонны испещрены пулями, окна первого этажа вынесены взрывами вместе с участком стены, видимо, атакующие использовали гранатометы. Одного взгляда хватило, чтобы понять: ходить по зданию, которое не сегодня-завтра рухнет, граничит с безумием. В подтверждение тому кусок лестницы, торчавший из пролома стены, рухнул вниз, подняв тучу пыли. На мгновение здание наполнилось скрежетом, но через несколько минут всё успокоилось. Вилен стоял, грустно глядя на руины. Ничто не вечно. Пирамидам тоже придёт конец. А может, уже пришёл.

Вилен выкурил сигарету из трофейной пачки, найденной в грузовике, и, крутя головой, пошёл дальше. Следующим пунктом осмотра достопримечательностей постапокалиптического мира была школа на Герцена.

Её пришлось зачищать. Десяток тварей с размахом крыльев в метр с лишним, отдаленно напоминающие летучих мышей, скрещенных одновременно с лебедями и птеродактилями, атаковали Вилена, едва он вошёл в просторный вестибюль. От лебедя – длинная, правда,

далеко не тонкая шея, от доисторического монстра – вытянутая пасть сантиметров в сорок, в которой в два ряда торчали мелкие острые зубы. От Носферату – крылья. Пепел среагировал быстрее, в прыжке перехватил первую тварь, стремительно пикирующую на Ильича, одним махом перекусив длинную гибкую шею, тем самым давая Вилену необходимые секунды. Упав на спину, парень выпустил длинную очередь прямо в брюхо промахнувшейся крылатой «рептилии», которая мгновенно врезалась в стену. Всего их было около десятка. Перекатившись, Вилен дал ещё одну длинную очередь, зацепив тех, что атаковали Пепла. Первая тварь тут же угодила под мощный удар лапой, вторая на одном крыле вылетела в окно. За ней рванули остальные.

Тварь, которую Ильич подстрелил первой, залила камуфляж кровью, и её нужно было побыстрее отчистить. Во-первых, жалко одежду, а во-вторых, на запах крови мог явиться кто-нибудь ещё. Во дворе школы образовалась здоровенная лужа, скорее даже – небольшой пруд, Вилен снял куртку и, спустившись к воде, быстро замыл пятно. Хорошо, что материал, из которого была сшита его одежда, фактически непромокаем и довольно легко мылся. Пока он занимался постирушкой, Пепел оттащил одну из тварей в сторону и теперь терзал её клыками.

Тварь, которую Ильич подстрелил первой, залила камуфляж кровью, и её нужно было побыстрее отчистить. Во-первых, жалко одежду, а во-вторых, на запах крови мог явиться кто-нибудь ещё. Во дворе школы образовалась здоровенная лужа, скорее даже – небольшой пруд, Вилен снял куртку и, спустившись к воде, быстро замыл пятно. Хорошо, что материал, из которого была сшита его одежда, фактически непромокаем и довольно легко мылся. Пока он занимался постирушкой, Пепел оттащил одну из тварей в сторону и теперь терзал её клыками.

– Обедай, – разрешил Вилен, – а я пока поищу то, за чем мы пришли.

Пёс наградил его благодарным взглядом и вернулся к трапезе, оторвав очередной кусок. То, что школа разваливалась и доживала свои последние годы, было очевидно. Стены в больших трещинах, вода на полу, обвалившаяся лестница, к счастью не единственная. Вилен пинками открывал двери – кабинет химии, кабинет биологии… Далеко идти не пришлось, нужный класс располагался на втором этаже. Всё как и в остальных школах: на стенах старые облезлые плакаты с изображением полной разборки АКМ, действий при ядерном взрыве, оказания первой медицинской помощи и правил техники безопасности. Вилен быстро обошёл класс. В маленьком, огороженном фанерой углу за решёткой, исполняющей функцию двери, лежало то, что он искал, – деревянные автоматы и старые противогазы с хоботами. А вот ОЗК не было видно.

Ильич извлек мачете и прорубил в фанере новую дверь. Как он и ожидал, старинные противогазы лежали здесь слишком давно. Сгнившие шланги, отсутствие фильтров. Короче, бесполезный хлам. Вилен перерыл кладовку – ни одного комплекта ОЗК. Нашел АК-74 с запаянным стволом и спиленным бойком – учебное пособие для разборки. Больше здесь было нечего делать. За спиной послышались шаги мягких лап, Вилен обернулся и увидел заходящего в класс пса.

– Зря мы тут стрельбу устроили, – прокомментировал Вилен состояние дел, – только боеприпасы потратил.

Пепел облизнулся – он думал иначе.

– Ну хотя бы ты поел, – согласился Ильич. – Ладно, давай двигать дальше, пройти осталось всего ничего. Хотя… в этом мире сто метров можно идти столько, сколько в обычном – пять километров. И дойти только до своей могилы.

Пепел в знак согласия гавкнул и пошёл к выходу.

До института добрались за два часа. Здесь тоже был бой. Кто-то аккуратно снёс погибших в одно место и уложил рядком, правда, это не помогло, поскольку какой-то зверь потом всё же дорвался до человечины, и теперь кости были разбросаны по всему плацу. Выбитые взлетевшим по ступеням грузовиком двери, выщербленные стены, ржавые гильзы, даже несколько разбитых автоматов, грязное гнилое тряпье, бывшее когда-то одеждой, сопревшая, потрескавшаяся от времени кожа ботинок – всё это сильно поколебало уверенность Вилена в том, что именно здесь он найдёт необходимое для перехода по заражённым землям.

– Чувствуешь что-нибудь? – спросил он у Пепла, настороженно смотревшего на здание.

Пёс в ответ смело двинулся вперёд. Вилен, не опуская автомат и держа под прицелом пустые оконные рамы, неторопливо шёл следом. Судя по выбитым воротам внутреннего двора, здесь было довольно жарко. Кое-как протиснувшись в щель между застрявшим грузовиком и дверным косяком, Ильич попал в просторный холл и тут же задрал голову вверх. В отличие от людей, твари могли атаковать в любой плоскости. Но всё оставалось спокойным. Встав на подножку, парень заглянул в кабину старенького ЗИЛа, принадлежавшего, судя по надписи на дверях, одной из городских служб. Водитель так и остался сидеть за рулём, обтянутый синей спецовкой скелет по-прежнему занимал свой пост. Всё стекло было изрешечено – Вилен насчитал почти три десятка дырок. Удивительно, как оно вообще уцелело после стрельбы и удара. Водителю досталось не менее семи пуль, спецовка на груди была изорвана в клочья. Ещё одна пуля угодила ему точно в переносицу.

Вилен внимательно осмотрел холл. В этом институте он был впервые и даже не представлял, с чего начать поиски. Всё здание носило на себе следы оставшихся в прошлом боёв. В одной из аудиторий Вилен обнаружил целое кладбище. Несколько десятков человек, лежащих в линию, и у каждого – дырка в затылке. На костях уцелели куски какого-то шнура, он стягивал руки мертвецов. Не надо быть гением, чтобы понять – это казнь. Видимо, сюда согнали сдавшихся. Нападавшие, понеся большие потери, банально мстили выжившим защитникам. На мгновение он ясно увидел, как обезумевшие данным им отпором люди ворвались в здание. Ещё несколько часов шёл бой за каждый этаж, затем выстрелы смолкли. Раненых и сдавшихся защитников приводили в аудиторию, вязали им руки, наверное, даже подумывали сохранить им жизнь. У дверей остались два охранника, державшие пленных под прицелами автоматов, возможно, даже трофейных, тех, из которых ещё несколько часов назад стреляли по ним. Один с ненавистью смотрит на пленников, затем командует:

– Встать! Живее, ублюдки!

Пленники подчиняются и послушно поднимаются на ноги, затем он ставит их на колени лицом к стене, передергивает затвор и начинает быстро стрелять одиночными в затылок. Некоторые пытаются подняться или, наоборот, упасть, этих он стреляет вне очереди. Последними добивает раненых, лежащих у стены без сознания. Его напарник с ужасом смотрит на бойню, в кабинет вбегают какие-то люди, но всё уже кончено. Безумец с улыбкой смотрит на тела, потом поднимает ПМ и, не оборачиваясь, приставляет его к своей голове. Одиночный выстрел.

– Безумие.

Вилена всегда поражала жестокость людей. Впервые он столкнулся с ней в Чечне. Изуродованные трупы. Пленные, подвергающиеся жутким казням и унижениям, которые, пожалуй, даже в Средневековье сочли бы дикостью. А ведь тогда в средствах не стеснялись. Это была жестокость физическая. Вернувшись домой инвалидом, он познал жестокость

моральную. Люди вытирали об него ноги или, в лучшем случае, перешагивали и шли дальше. Когда человечество стало таким? Что произошло с нами? Почему мы так огрубели? Эти вопросы терзали Вилена, пока он не начал пить. Потом стало всё равно.

Вот и сейчас он видел очередной акт жестокости. Неужели человек просто не может быть иным? Ведь сейчас он находился в другом мире, а значит, и люди здесь могли отличаться. Но перед ним было явное доказательство обратного – казнённые пленники, всё точно так же, как и на родной Земле. Значит, это просто природа человека, и необъяснимая жестокость заложена в генах. В ком-то она просыпается, в ком-то мирно спит. Существуют же на свете люди, которые даже не подрались ни разу за всю свою жизнь. Может, именно они правы? Но Вилен тут же отмёл подобное размышление – «волки правят, не овцы».

Два часа Ильич обшаривал этаж за этажом. Выбитые двери, кое-где скелеты, мокрые стены, обвалившаяся частично крыша – всё это стало уже чем-то привычным, обыденным. Осмотрев здание от подвала до чердака, он перешёл к следующему корпусу. Это была пятиэтажная казарма и, благодаря крыше треугольной формы, она пострадала от дождей намного меньше. Именно здесь он нашёл то, что искал, – два комплекта КЗИ (костюм защитный изолирующий), три противогаза и целую коробку фильтров. Причём противогазы были военные, ПМК-1, особая конструкция больших стёкол значительно улучшала обзор и позволяла вести прицельную стрельбу и работать с оптикой. Также противогаз был снабжен устройством для приёма воды, переходником на армейскую флягу и фильтром с повышенной поглотительной силой. Вилен натянул его и попробовал дышать – вроде бы всё в порядке, никаких разрывов. Заткнул клапан подачи воздуха, попробовал вдохнуть – не вышло, значит, герметичность не нарушена. Что ж, поставленная на сегодня задача выполнена. До отравленной зоны – не меньше километра, не имеет смысла идти туда сегодня, на ночь-то глядя.

Вилен вскарабкался на чердак и выглянул в слуховое окно, выходящее на химзавод. В бинокль было отлично видно, как поднимаются от земли испарения. Полоса заражения – километра полтора, а может, и два. Она начиналась перед речкой, куда стекала вся дрянь с производств, и заканчивалась возле здания Горэнерго, расположенного на холме. Всё это пространство тонуло в бирюзовом мареве. О том, что человеку там не стоит находиться, свидетельствовали деревья с совершенно чёрной, отваливающейся корой. Они давно сгнили и лежали на земле, образуя кое-где завалы, которые, впрочем, можно обойти. Но что Вилену не понравилось больше всего, так это красноватые кусты, росшие прямо из асфальта, и обрушившийся мост. Даже если кусты и не представляли угрозы, то мост мог стать большой проблемой. Провал всего метра три-четыре, перепрыгнуть не проблема, но любой разрыв на костюме химзащиты мог стоить жизни.

Наметив маршрут, по которому будет двигаться, Вилен спустился вниз, где его уже поджидал пёс.

На ужин Ильич доел копчёное мясо, собаке досталась часть туши убитой рептилии. Весь вечер Пепел грустно смотрел на хозяина, словно понимал, что завтра они расстанутся.

Едва взошло солнце, Вилен вытряхнул рюкзак. Тащить с собой всё добро не имело смысла. Пять запасных фильтров к противогазу, один ИРП и моток верёвки, остальное лучше спрятать в здании. Зачем тащить два цинка с патронами или кофе? Пусть лежат здесь, под охраной пса.

– Мне нужно идти, ты останешься один, – сказал он, присаживаясь рядом с Пеплом. Тот в ответ заскулил, странное животное всё понимало. – Я не могу тебя взять с собой, неизвестно, как на тебя подействуют эти ядовитые испарения. Ты будешь ждать меня здесь и охранять то, что я с собой не возьму. – Ильич указал на сложенное в шкаф имущество.

Пепел снова заскулил. Вилен понимающе погладил пса, тому жутко не хотелось снова оставаться в одиночестве, да и он к нему привык.

– Я вернусь сегодня, максимум завтра. Если не вернусь, значит, всё. Ты понимаешь меня? Знаю, понимаешь. Мне нужно туда сходить.

Вилен натянул КЗИ, противогаз пока надевать не стал, разгрузка поверх костюма, рюкзак за спину, автомат в руках.

– Прощай, Пепел, – потрепав пса по загривку, тихо сказал он, стараясь при этом не смотреть в грустные карие глаза. Ещё раз провел рукой по мохнатой спине пса и, не оборачиваясь, вышел на улицу.

Видимо, мутанты тоже не очень жаловали испарения и поблизости не селились. Через двадцать минут Вилен стоял на границе опасной зоны. Ещё десяток метров – и его поглотит бирюзовое марево. Насколько оно ядовито? Не разъест ли костюм в первые минуты? В силу одиночества дома Ильич часто играл в компьютерные игры, случайные женщины появлялись и исчезали, а комп оставался на месте. Всё, что он видел в этом мире, сильно напоминало трилогию «Сталкер». Мёртвые города, мутанты… зоны испарений, конечно, не тянули на аномалии, но – очень похоже. Вилен надел противогаз, мысленно попросил у Бога удачи и сделал первый шаг.

Двадцать метров осталось позади, видимость резко ухудшилась. Костюм вроде бы держал, только жарче стало, как в телогрейке в баню вошёл, вся спина покрылась испариной. Двигаясь осторожно, стараясь ни на что не налететь, Ильич дошёл до моста. Реки больше не существовало, прямо под ним пузырилась жижа зеленого цвета. Посмотрев на провал, он понял, что ошибся в подсчетах, – расстояние до противоположной стороны разлома было не четыре метра, а минимум шесть. Вилен замер, четыре метра не были проблемой, вот шесть… Нужно решаться. Конечно, можно попробовать соорудить кошку, попытаться перекинуть её на противоположенную сторону, так, чтобы она зацепилась за кусок ограждения. Вилен посмотрел вокруг. Самым подходящим для изготовления кошки оказался кусок асфальта – обвязать хорошо и попробовать обмотать вокруг ограждения, почти растворившегося в зелёном мареве.

– Фигня, а не идея, – оценив реальный шанс перелететь через провал подобным способом, произнес Вилен.

Самое поганое, что ближайший фонарный столб, который можно было бы свалить, находился метрах в двадцати и просто никак не достал бы до конца провала, и свалить его без взрывчатки проблематично. На камень пары действовали слабее, чем на металл и органику. Оставалось либо уходить, либо прыгать.

– Прыгать, – решил Вилен.

Ильич бросил взгляд на пузырящуюся жижу: вот до неё было как раз недалеко – метра три, не больше, даже если он обвяжется верёвкой и сорвётся, то по-любому искупается. И, скорее всего, быстро и мучительно начнёт распадаться на атомы. Выбрав участок, где покрытие было чуть получше, он отошёл метров на пять. История знала примеры, когда человек в состоянии стресса перепрыгивал и десятиметровые провалы, вот только на нём точно не было костюма, который просто не приспособлен к занятию легкой атлетикой, рюкзака за спиной и автомата.

– А-а-а-а-а, – заорал он что есть мочи, нагнетая в себе ярость, и взял разбег.

Нога оттолкнулась всего в двух сантиметрах от края провала. Тело буквально швырнуло на другую сторону. Вилен летел как в замедленной съёмке, он успел даже посмотреть на бурлящую под ногами жижу. Ему не хватило всего десятка сантиметров. Сильно ударившись грудью о бетонную плиту и едва не проткнув себя ржавой арматурой, парень кое-как зацепился за щель в асфальте. Старая бетонная плита, изъеденная испарениями, слегка качнулась, но устояла. Уцепившись другой рукой за обломок ограждения, Вилен втянул себя на дорогу, отполз от края, переводя дыхание. Грудь болела страшно. С трудом поднявшись, он осмотрел костюм. Повезло. Нога, пробитая арматурой при встрече с Прыгуном и слегка потянутая во время прыжка, начала ныть, всё остальное в норме. Вилен уж было решил, что проблемы позади, взял автомат в руки и собирался было идти дальше, как вдруг воздух вокруг него уплотнился и стало тяжело дышать. Вилен обернулся. Прямо из жижи поднималось нечто, похожее на спрута, точнее описать это переплетение щупалец было невозможно. Каждое – метра по четыре длиной. Смотреть, откуда они растут, Вилен не стал, как, впрочем, и дожидаться, пока клубок распутается и атакует.

«Не можешь победить, отступи», – говорил сержант в учебке. И Вилен побежал. Отступление не есть бегство. Когда сопротивление бессмысленно, надо уходить. Длинная очередь ничего не решит, а вот в том, что щупальца атакуют его и растерзают, сомневаться не приходилось. Пятьдесят метров за пять секунд, в неудобном костюме, парень мог собой гордиться. Ушибленная грудь ходила ходуном, сердце пыталось проломить ребра. Он остановился и обернулся. Над провалом бесновалось Нечто. Сквозь бирюзовое марево Ильич видел только очертания. Ему стало по-настоящему страшно. Никакому описанию Нечто не поддавалось, фактически там выросла живая стена из сплошных переплетений высотой метра в три. Вилен судорожно сглотнул и попытался успокоить дыхание. Ему повезло, опять повезло. Выбирайся он наверх чуть дольше, и его бы уже ничто не смогло спасти. Выровняв дыхание, Ильич тронулся дальше. Теперь стало ясно, что в мареве могут жить некоторые твари, а значит, нельзя чувствовать себя в безопасности.

И снова чутьё, словно уплотнение воздуха – предвестник опасности. Вилен пригнулся, и это спасло ему жизнь. Из марева вылетел здоровенный шип, около десяти сантиметров длиной. Скорость, конечно, была далека от скорости пули, но, попади такой в него – и всё, конец. Вилен перекатился в сторону, новый «дротик» просвистел рядом. Нужно было решать, что делать. Назад дороги нет. Тогда – вперёд. Противник не приближается, значит, тварь скрывается в развалинах.

Ильич попытался вспомнить, что он видел, когда сидел на чердаке казармы. Озарение пришло одновременно с вылетевшим из марева шипом, который лишь чудом не пронзил ногу. Это те самые красные кусты, росшие посреди дороги! Плохо было то, что Вилен совершенно не помнил, где они точно растут, и, уйдя вправо, мог запросто налететь на следующий куст. Ильич отстегнул от пояса мачете и быстро перекинул автомат за спину. Пули сейчас ничем помочь не могли, а вот остро заточенный тесак, который сделали специально, чтобы продираться через джунгли, был как нельзя кстати. Вилен уже определил направление, откуда летят шипы. Временные паузы между запусками – секунд десять, когда следующий вылетел из бирюзового марева, парень был готов к этому. Уклонившись от снаряда, он рванул прямо навстречу тому, что его выпустило. Куст оказался всего в десяти шагах и готовился к очередному залпу, несколько трубчатых отростков торчали во все стороны, словно стволы пушек. Почему-то это напомнило Вилену о первых танках. Вблизи кустик оказался не таким уж хилым – небольшое деревце с довольно тонким стволом, примерно сантиметров семь в диаметре. С таким его мачете вполне мог справиться. Вилен слегка опоздал. Издав звук, похожий на выстрел из пневматического пистолета, куст метнул в противника ещё одним

шипом, но бывший разведчик, хоть слегка и подрастерявший навыки на гражданке, был готов к атаке. Он видел, как расширилось жерло «пушки», и упал за мгновение до выстрела шипом. Вскочил и, сделав последние два шага, нанёс резкий удар по стволу, срубая его под корень. Ильич ожидал сопротивления, но тяжёлый, острый как бритва нож прошёл через дерево, словно через обычное мясо. С такой легкостью Вилен разделывал для Пепла туши мутантов. Дерево рухнуло и, несколько раз словно вздохнув, замерло. Вилен присел рядом, ожидая новой атаки, но ничего не произошло. Зелёное марево оставалось спокойным. Он посмотрел на пенёк от дерева. Многое стало ясно: во-первых, пенёк был полым, видимо в стволе нагнетался воздух для запуска шипов, во-вторых, он рос из точно такого же костюма, какой был на нём, только синего цвета. Прямо под рукой трупа лежал насквозь искореженный автомат, АКС-74У, или, проще говоря – «ксюха», «укорот», «огрызок». Не самое лучшее изделие великого конструктора. Пластиковые магазины съели ядовитые испарения, гильзы разъедала ржавчина, деревянные части рассыпались при первом прикосновении. Что же, ещё одна страница учебника по флоре и фауне этого мира была закрыта. Чтобы размножаться, кустам нужен биологический организм, в теле которого шип смог бы отложить семена. А может, он и был семенем. Оставалось решить только один вопрос: как пройти оставшиеся полкилометра и не попасть в «суррогатные матери».

Насколько Вилен помнил, на его пути находилось около двух десятков подобных кустов. Оно и понятно: не много за последние годы набралось желающих пройти этой дорогой. Хреново, что он забыл, где они растут гуще. Нужно снова выбрать сторону, да побыстрее. И справа и слева вскоре должна была быть остановка, но справа находился маленький рынок, лотки могли служить превосходными укрытиями от стреляющих кустов. Взяв как можно правее, фактически прижавшись к стене какого-то строения промышленного назначения, Вилен стал медленно продвигаться вперёд. Пневматический выстрел он услышал прежде, чем увидел летящий шип. Пригнулся и коротким рывком ушёл вперёд на пару метров. Шип вонзился в стену на уровне груди, войдя в бетон почти на треть.

– Ни хрена себе… – выдохнул Вилен. Теперь лотки из тонкого металла уже не казались надёжной защитой.

Ильич сделал новый рывок одновременно с выстрелом куста, шип снова просвистел мимо, впившись в стену. Но вот второй «дротик» он проморгал. Видимо, разведчик вошёл в зону поражения ещё одного куста, а его выстрел заглушил первый куст. Спасла случайность: между Виленом и кустом оказался фонарный столб, шип едва чиркнул по нему и срикошетил в сторону. Ильич рванул вперёд. Под перекрестным огнём он продержится в лучшем случае пару минут, но рано или поздно его подловят, ибо не предусмотрено у человека глаз на затылке. Следующий выстрел он фактически угадал и буквально рухнул плашмя, пропуская над собой очередной шип. Снова вскочил и одним рывком укрылся за бетонным парапетом подземного перехода.

Переведя дыхание, парень осторожно выглянул. В бирюзовом мареве ничего не было видно. Вилен сполз обратно, в костюме стало жутко жарко, майка под камуфляжем насквозь сырая. Стёкла противогаза слегка запотели, но снимать противогаз и протирать их Вилен не решился. Нужно было как можно скорее выбираться из этого стреляющего огорода.

И вдруг воздух снова уплотнился. Ильич прислушался, из подземного перехода раздался чавкающий звук, словно человек идёт по болоту, с трудом вытаскивая резиновые сапоги из трясины. Звук приближался. Неужели тот монстр со щупальцами, обитающий в зелёной пузырящейся «реке», не единственный? Вилен несколько секунд ждал, затаив дыхание. Шаги всё приближались. Решившись, он быстро подполз к месту, где прикрывающий его бортик заканчивался, и заглянул в переход. Звук стал ещё отчетливей. Вилен, рискуя получить в

спину шип, попытался разглядеть существо, теряющееся во мраке подземного перехода. Ещё когда была жива цивилизация, подземка освещалась плохо, в переходе всегда царил полумрак, сейчас же свет туда проникал только со стороны выходов. Он уже начал различать смутную тень, постепенно приближающуюся к свету, но именно в этот момент за спиной раздался звук «выдоха». Видимо, кустик наконец обнаружил его и смог прицелиться. Вилен отпрянул и тут же увидел вылетевший из «тумана» шип, расколовший одинокую облицовочную плитку, чудом уцелевшую за годы апокалипсиса. Схватив необычный снаряд, он сунул его в карман рюкзака. Кто знает, может, пригодится.

Переведя дыхание, парень осторожно выглянул. В бирюзовом мареве ничего не было видно. Вилен сполз обратно, в костюме стало жутко жарко, майка под камуфляжем насквозь сырая. Стёкла противогаза слегка запотели, но снимать противогаз и протирать их Вилен не решился. Нужно было как можно скорее выбираться из этого стреляющего огорода.

И вдруг воздух снова уплотнился. Ильич прислушался, из подземного перехода раздался чавкающий звук, словно человек идёт по болоту, с трудом вытаскивая резиновые сапоги из трясины. Звук приближался. Неужели тот монстр со щупальцами, обитающий в зелёной пузырящейся «реке», не единственный? Вилен несколько секунд ждал, затаив дыхание. Шаги всё приближались. Решившись, он быстро подполз к месту, где прикрывающий его бортик заканчивался, и заглянул в переход. Звук стал ещё отчетливей. Вилен, рискуя получить в спину шип, попытался разглядеть существо, теряющееся во мраке подземного перехода. Ещё когда была жива цивилизация, подземка освещалась плохо, в переходе всегда царил полумрак, сейчас же свет туда проникал только со стороны выходов. Он уже начал различать смутную тень, постепенно приближающуюся к свету, но именно в этот момент за спиной раздался звук «выдоха». Видимо, кустик наконец обнаружил его и смог прицелиться. Вилен отпрянул и тут же увидел вылетевший из «тумана» шип, расколовший одинокую облицовочную плитку, чудом уцелевшую за годы апокалипсиса. Схватив необычный снаряд, он сунул его в карман рюкзака. Кто знает, может, пригодится.

«Надо быстро сваливать», – решил для себя Вилен и, не дожидаясь того, что может выйти из подземного перехода, на карачках, прикрываясь парапетом, двинулся вперёд. Насколько он помнил, кусты заканчивались напротив химзаводской проходной.

Вилен забрал круто вправо, стараясь обойти опасную зону через рынок. Это стало ошибкой, видимо, какой-то отряд или стая мутантов, решившая так же, вышли аккурат на кусты, и каждый павший дал жизнь новому ростку. Уже через двадцать метров Вилена встретил просто шквальный огонь. Если бы кусты обладали разумом, а не инстинктом, на небольшом открытом пятачке они просто не оставили бы ему шансов. «Выдох» шести или семи кустов парень услышал раньше, чем из марева вылетели шипы, и успел отскочить за ларёк, на котором уцелела вывеска «Овощи и фрукты». Поняв, что здесь не пройти, Вилен посмотрел в сторону кольца, на котором раньше разворачивались троллейбусы. Он помнил, что там тоже торчала пара кустов, может быть даже больше, но это направление всяко смотрелось лучше, чем рынок, буквально засаженный кустами.

«Чёрт, ну на хрена я вообще сюда полез?» – тоскливо подумал он, изготавливаясь к рывку. То, что было в подземном переходе, явно вернулось туда, откуда пришло, во всяком случае, угроза исчезла. Выглянув из-за ларька и не обнаружив ничего подозрительного, он со всей дури рванул вперёд. Всего полтора часа прошло с того момента, как он покинул казарму ВЮИ, а казалось, что он ползает по этому пятачку не меньше суток: дыхание сбито, мышцы ноют, пот заливает глаза, страшно болит ушибленная грудь. Но другого пути нет, теперь только вперёд. Не сдаваться же, стянув противогаз или вернувшись под выстрелы кустов…

– Подыхать здесь не желаю, – сказал Вилен сам себе со злобой. – Если уж дохнуть, то на свежем воздухе.

– Тогда вперед, – приказало внутреннее «я».

– Шизофрения – лучшее средство от одиночества, – ухмыльнулся Вилен.

Собеседник подбадривающе гаркнул:

– Хватит трепаться, вперед!

– Вперед, – согласился Вилен и рванул что было сил.

Трижды его обстреляли, но он уворачивался и нёсся дальше. Один раз парень чуть не получил шип в спину, спасло то, что споткнулся. Полетев кубарем и больно ударившись плечом, он избежал гибели. Вскочил, добежал до труб отопления и прижался к ним спиной, переводя дыхание. Если Вилен правильно помнил, то кустов дальше не наблюдалось, хотя именно здесь марево становилось плотнее, а видимость сократилась до трёх метров.

Пот заливал глаза, тонкие ручейки стекали по лицу, но бороться с ними не было никакой возможности. Собравшись с духом, Ильич выбрался из своего укрытия и пошёл вперёд. Насчёт кустов парень ошибся – всё стало намного хуже, видимо, по какой-то причине здесь было больше добычи. Вилен даже разглядел стоявший посреди дороги грузовик на спущенных шинах, вокруг которого росло не меньше десятка кустов, вот только дистанция для них была великовата.

Вскоре его прикрыл забор предприятия «Полиуретан». А ещё через десять минут Вилен покинул ядовитую зону. Последние две сотни метров он буквально летел. Дважды его обстреляли, но он просто увернулся от летящих в него шипов.

Вырвавшись из бирюзового марева, парень радостно сорвал противогаз. Мокрое лицо обдало ветерком, приятно остудив кожу. Вилен обернулся, глядя на путь, который только что прошёл. На пару километров ушло около двух часов. При нормальных обстоятельствах – двадцать минут ходьбы. Но он прошёл и остался жив, это кое-что да значило. В этом мире не надо совершать показного геройства – не перед кем хвастаться, никому ничего не надо доказывать. Тот, кто мог только бахвалиться, погибал, тот, кто просто делал дело, получал возможность прожить ещё один день. Вилен устало опустился на ступени «Горэнерго». За эти два часа он устал, как будто пахал целый день, причём пахал в прямом смысле этого слова.

Расстегнув костюм и парку, он стянул промокшую насквозь майку, по сырой спине, обдуваемой утренним ветерком, побежали мурашки, но после парилки, в которой он побывал, это было почти наслаждение.

Опасный отрезок пути остался позади, теперь нужно подняться вверх километра на полтора – и он у цели. Вот только интересно, стоила ли эта цель того? Наверное, стоила, ведь видел же он в Волоколамске следы своего командира Игната Барского? А если был Игнат, значит, мог быть и он. Вилен уже давно воспринимал этот мир как зеркальный, он слишком хорошо знал город, чтобы не замечать стоящие на центральной улице новые дома, незнакомые переулки или названия, которых раньше здесь не видел. Зеркало-то – зеркало, только вышло оно слегка искривлённым.

Topreading.ru

Чувствовать пристальный взгляд не является среди людей экстраординарным талантом, очень многие чувствуют, когда на них смотрят. Так Вилен познакомился со своей подругой, с которой расстался накануне перехода в этот мир. Она ехала в автобусе, а он стоял на светофоре и увидел её, сидящую у окна. Едва он посмотрел, как женщина тут же обернулась и грустным взглядом посмотрела на водителя дорогого джипа. Вилен подрезал автобус у следующей остановки, женщина сама вышла к нему и, просто распахнув дверь, села в машину. До самого кафе, где варили чудесный кофе, они не сказали друг другу ни слова.

Как и Галина, он умел чувствовать взгляд. Вот и сейчас, идя по улице, он ощущал, как кто-то неотрывно наблюдает за ним. Но взгляд был не злобным, а скорее заинтересованным. Слева располагалась автоприборовская поликлиника, старая, двухэтажная, с обвалившейся крышей, справа – руины малосемейки. Увидев развалины, Вилен усмехнулся. В его мире это здание должно было рухнуть уже давно. Взгляд шёл из руин. Там уцелел небольшой угол, всего несколько квартир на первых трёх этажах. Всё остальное обрушилось и теперь бесформенными обломками валялось в радиусе полусотни метров. Видимо, это произошло давно, поскольку развалины уже покрылись мхом, отдельными кустами и больше напоминали холм с резкими изломанными линиями выступов. Швейная фабрика, стоящая следом за малосемейкой, тоже перестала существовать, её обрушившиеся перекрытия и голые закопчённые стены свидетельствовали о большом пожаре. Едва Вилен миновал эти два строения, как взгляд исчез, существо, наблюдавшее за ним, потеряло к нему интерес. Был это человек или мутант, Ильич выяснять не собирался.

Пара сотен метров отделяла парня от цели – группы старых «брежневок». Даже отсюда было видно, что они доживают свои последние годы. В другой раз Вилен бы сильно подумал, стоит ли входить внутрь аварийного, как называли подобное состояние коммунальщики, дома. Но выбора нет, надо идти вперёд.

Знакомый до боли подъезд и дверь точно такая же, как и в родном мире, металлическая, покрашенная тёмно-бордовой краской. Слева – никому не нужная панель домофона. Вилен задрал голову и посмотрел на знакомые окна второго этажа. Они не были разбиты, даже балконные уцелели, хотя по ним постоянно стучал ветвями выросший здесь за последние тридцать лет тополь. Наконец он решился и, распахнув дверь, вошёл в такой знакомый подъезд. Вилен не был во Владимире три года – именно столько прошло со смерти деда в том мире. Там Ильич закрыл дверь и оставил родной город, только со счёта ежемесячно уходила небольшая сумма на оплату коммуналки. Он даже не стал её сдавать, хотя сосед предложил пару хороших вариантов. Просто накрыл простынями мебель и вышел, заперев за собой дверь. Интересно, что произошло с Виленом Ульяновым в этом мире? Ведь здесь всё могло сложиться по-другому?

Чтобы попасть на второй этаж, пришлось поднапрячься. Дому досталось сильно, природа давно уже работала с ним, провалив крышу и промочив все квартиры от пола до потолка. То, что лестница, ведущая вверх, рухнула, было неприятно, но не критично. На этот раз верёвка могла выполнить свою задачу. Обвязав камень, Вилен одним броском зацепил самодельную кошку за прут, который раньше был частью перил. Обе лестницы обвалились, но уцелела площадка, на которой и располагалась нужная ему квартира. Ещё со школы Вилен любил лазить по канатам, вот и сейчас это не составило особого труда, да и высота смехотворная – два с половиной метра. Вскарабкавшись на площадку, парень быстро осмотрел дверь, ведущую в квартиру. Точно такую дверь он запер, уезжая, в другом мире. Достав «Гюрзу», Ильич дважды выстрелил в каждый замок. Тяжёлые бронебойные пули разворотили их с лёгкостью, теперь дело было за малым. Вилен извлёк из рюкзака уже не раз выручавший его гвоздодёр и, загнав плоский конец под дверь, подналёг всеми своими девяносто двумя килограммами. Такого насилия пострадавшие замки не выдержали, и дверь с лязгом распахнулась.

Что же, он не ошибся в своём стремлении попасть сюда. Квартира была точной копией квартиры его деда. Вилен переступил порог и оказался в большой прихожей: маленький пуфик, стенной шкаф, трюмо с зеркалом, занавешенным простыней, которая посерела от скопившейся на ней пыли. Единственное, что изменилось, – отсыревшие обои, которые, словно слёзы, свисали со стен. Вилен не стал задерживаться в дверях, его целью были две небольшие коробки с личными вещами деда: фотографии, выкупленные назад ордена, документы, наградной ТТ, который Ульянов-старший получил от самого маршала Конева. Коробки нашлись быстро. На фотографиях он без труда отыскал себя, бабушку и рано погибших родителей. Всё было так, как должно быть, кроме одного… Свадебная фотография, на которой стоял – он. В форме капитана внутренних войск, с молодой светловолосой девушкой. На обратной стороне дата – «12 сентября 2003 года». В этом мире Вилен Ульянов был женат.

Он быстро пересмотрел остальные фотографии. На них у Вилена оба глаза, причём парень на сто процентов был уверен, что человек с фото никогда не становился инвалидом. Он быстро перелистал записную книжку деда, на последней странице нашёл адрес и телефон, а над ними два имени – Вилен и Анна. Адрес владимирский, и он даже знал этот дом – новая высотка на улице Красноармейской. Теперь понятно, куда двигаться дальше, пора взглянуть на квартиру Вилена Ульянова, жившего в этом мире. Парень несколько минут посидел в старом кресле, вспоминая детство и юность, проведенную в этом доме, правда в другом мире. Друзей по двору, деда… слишком многое его связывало с этими родными стенами…

– Всё, хватит, – решительно поднимаясь, произнёс он, – нужно двигать обратно.

Достав из кармана часы, парень посмотрел на время. Стрелки показывали, что сейчас ровно половина одиннадцатого, прошло почти пять часов. Конечно, можно было бы обойти опасный химзаводской район, тем более Вилен неплохо знал, как и где можно срезать, но он решил возвращаться прежним маршрутом. На этот раз разведчик был вооружен самым главным оружием – знанием. Ильич выглянул в окно, мутное стекло мешало осмотреть все окрестности, но вход в подъезд просматривался хорошо. Пространство было пустынным и брошенным, только в густых кустах у соседнего дома кто-то качнул ветками, а может, просто ветер играл ими.

Вилен вышел из квартиры и в последний раз оглянулся. Пора переворачивать страницу и идти дальше. Ильич прикрыл дверь, отрезая себя от прошлого. Впереди ждали ядовитый туман и стреляющие кусты. Неизвестно, покинул ли клубок-щупалец «реку»… если он там, то переправиться будет довольно проблематично.

Вилен спустился во двор и пошёл по улице. Он успел дойти до конца дома, когда за спиной снова зашуршали ветки. Парень обернулся. Кровь на мгновение перестала бежать по венам. Из кустов один за другим выходили странные создания размером чуть больше бультерьера. Да и внешне они чем-то напоминали именно эту породу собак – вытянутые, словно у крокодилов, пасти. Костяные нашлёпки вместо шкуры. Такая же чешуя, только гибкая, покрывала когтистые лапы. Хвост длинный и скатан тугим кольцом.

Жуткая тварь. А самым поганым было то, что их уже собралось около десятка. Вилен рванул к ближайшему подъезду и, распахнув дверь, замер.

Жуткая тварь. А самым поганым было то, что их уже собралось около десятка. Вилен рванул к ближайшему подъезду и, распахнув дверь, замер.

– Твою мать, – чуть не взвыв от досады, выкрикнул он, глядя на завал, перегородивший путь и оставивший всего метр свободного пространства.

«Бультерьеры» резко взяли с места, стремительно настигая добычу. Вилен рванул дальше. Стая, взвыв, прибавила скорости, она уже понимала, что двуногая добыча не ускользнёт – просто некуда.

Вилен не бежал – он летел, насколько это было возможно в костюме КЗИ, с рюкзаком за спиной. У него оставалась одна надежда – добежать до бетонного гаража, стоявшего на небольшом пустыре, метрах в сорока от пятиэтажек. Каждую секунду он приближался к нему, выжимая из уставших мышц всё, что можно. Ильич не оборачивался, но чувствовал, как стая догоняет. У него была фора метров в пятьдесят, но, пока он преодолевал десять метров, стая пробегала двадцать, неумолимо сокращая расстояние. Мышцы начали гореть огнём, дыхание становилось прерывистым, на лбу выступил едкий пот. Прямо перед гаражом, которым перестали пользоваться задолго до катастрофы, росла небольшая берёзка, всего метра три в высоту, и Вилен решился. Не сбавляя скорости, он вскинул автомат и выдал длинную очередь, благо переводчик огня стоял именно в этом положении. Так везёт только один раз в жизни, наверное, каждому человеку отмеряна его доля удачи. Этим выстрелом Вилен использовал весь лимит разом. Тяжёлые пули угодили точно в ствол сантиметрах в двадцати от земли, буквально срубив деревце, которое, мгновение простояв, завалилось на гараж. И, прежде чем оно соскользнуло, Вилен, как по мостику, взлетел на крышу.

Стая взвыла, затормозив метрах в десяти от гаража. Если бы не береза и удачный выстрел, Вилен бы не успел запрыгнуть. И девяностокилограммового мужика хватило бы на всех зверюг. Вилен рухнул на крышу и попытался перевести дух. Из лёгких со свистом вырывался воздух, руки тряслись, ни о какой прицельной стрельбе и речи не шло. Стая окружила гараж, один «бультерьер», размерами поменьше остальных, взял разбег и, мощно оттолкнувшись задними лапами, сделал невероятный прыжок, пытаясь взлететь на гараж. Ему почти удалось, не хватило сантиметров десять – пятнадцать. Впечатавшись мордой в стену, мутант, взвыв, отскочил, с ненавистью глядя на затаившегося на крыше человека. Вилен слегка расслабился и даже позволил себе легкую ухмылку. А зря, преследователи на этот раз оказались сообразительными. Решив, что раз прыжок удался самому младшему члену стаи, значит, более сильным и опытным особям точно есть что ловить. Самый крупный из псов взял разбег и прыгнул. Его прыжок был намного мощнее, передние лапы приземлились на крышу, и он даже сделал рывок, чтобы взобраться полностью, но Вилен решил не давать ему подобной возможности. Парень спокойно навёл ствол на небольшую, но широкую грудь твари и нажал на спусковой крючок. Короткая очередь из трёх пуль отшвырнула мутанта, разорвав его по всей длине. Возможно, костяная шкурка могла защитить его от когтей, но – не от бронебойных пуль. Стая взвыла, один из самых крупных самцов что-то рыкнул, и сразу трое «бультерьеров» пошли на штурм, причём пошли с разных сторон, фактически окружив Вилена. Что же, в отличие от мелких крыс, которые загнали его в здание полка ППС, эти твари умели думать, их тактика выглядела впечатляюще. Вот только они не поняли, что жертва, которую они гнали, снова превратилась в охотника.

Первого пса он сбил ещё в полете, тяжёлая пуля угодила в вытянутую пасть, полную зубов, и, развороти череп, вылетела с другой стороны. Скорость пули оказалась мощнее импульса, с которым тварь летела к цели, её отшвырнуло назад, и окровавленная тушка приземлилась прямо перед мордой вожака. Ещё одного Вилен срубил короткой очередью, когда тот только приземлился на крышу. Но и тварь успела нанести удар – хвост, свернутый в тугое кольцо, буквально выстрелил в ногу Вилена, пробив герметичный костюм, но не задев тела. Третьему запрыгнуть не удалось, ударившись о стенку лапами, он проворно отскочил и, приземлившись, отбежал на исходную. Вилен прекрасно видел, что главарь задумался. За короткое время он потерял троих самых сильных самцов. Вилен вскинул автомат и взял его на прицел, но жать на спуск не торопился. Ему стало интересно: осознает ли главарь бесперспективность

положения? Отступит ли?

Некоторое время маленькие красноватые глазки «бультерьера» смотрели прямо в оптический прицел, словно мутант гипнотизировал жертву. Наконец «пёс», если, конечно, его можно было так назвать, рыкнул очередной приказ. Промахнувшийся в первой атаке самец заскулил, но подчинился. Ухватив за лапу мёртвую тушку, лежавшую перед главарём, он потащил её в сторону домов. Вожак снова рыкнул, и ещё двое поволокли убитых сородичей следом за первым. Поредевшая стая потянулась к домам, остался только вожак. Некоторое время он смотрел на человека. Вилену даже показалось, что в его маленьких красных глазках проскользнула благодарность.

– Иди, – разрешил Вилен.

«Бультерьер» рыкнул на прощание и, развернувшись, гордо удалился вслед за стаей. Что было в этом рыке? Прежние напоминали команду, этот же прозвучал тише и более протяжно. Может, мутант действительно поблагодарил его за то, что Ильич отпустил стаю?

Ещё минут пять Вилен сидел на крыше гаража, изучая окрестности в оптику. Не обнаружив ничего подозрительного и убедившись, что стая ушла, он занялся пробитым костюмом. Перед тем как идти через ядовитый туман, Вилен вырезал из запасного костюма несколько заплаток. Почти десяток тюбиков с моментальным клеем он подобрал в Москве, в одной из «Газелей» на МКАД. Вероятно, машина развозила товар по магазинам, торгующим бытовой химией. Время никак не повлияло на клей, во всяком случае, пальцы он склеивал вполне качественно. Вилен приладил заплатку, густо смазав её клеем, и залатал пятисантиметровый разрыв. Выждав положенное по инструкции время, потянул, проверяя надежность. Заплатка встала намертво, можно было двигаться дальше. Спрыгнув с гаража, Ильич задумчиво посмотрел на его ворота, закрытые на два замка. Мог ли уцелеть транспорт, если остался стоять в гараже? По своему миру, Вилен прекрасно знал, что в этом гараже стоит мотоцикл «Ява» одного из первых выпусков. В том мире хулиганистые мальчишки сшибли замки брошенного гаража, и нашли вполне рабочий мотоцикл. Но брать не стали, испугались. А на следующий день на гараже висели уже новые замки.

Достав из рюкзака верный гвоздодёр, Вилен сбил на землю два убитых временем и водой замка. Ворота вросли в землю, но калитка со скрипом распахнулась. Луч фонаря осветил внутренности гаража. Мотоцикл стоял на месте и выглядел неплохо. Конечно, за прошедшие годы он оброс пылью и грязью, шины сопрели, но вероятность того, что «Ява» всё ещё на ходу, была достаточно велика. Да и не собирался Ильич на этом «железном коне» отправляться в кругосветку. Всё, что требовалось от старого мотоцикла, – проехать чуть больше двух километров.

Вилен вошёл внутрь и прикрыл за собой дверь. Закрепив фонарь так, чтобы освещалась максимально большая площадь, Вилен занялся осмотром и чисткой раритета. В углу нашлась и небольшая пластиковая канистра с бензином, и запасные колёса. Вилен поменял сопревшие шины на новые, накачал. Вроде бы всё в порядке. Посидел, покурил, отдыхая. Соблюдая все предосторожности, плеснул бензина в старую банку, чиркнул зажигалкой, тот моментально вспыхнул. Это внушало надежду. Сходил за водой к луже, которая стояла в большой промоине недалеко от гаража, и вымыл мотоцикл. Бак был пуст, пришлось вытряхнуть оттуда ржавчину, но в целом агрегат оказался в порядке, даже топливный шланг пережил время простоя. Масло для картера тоже нашлось.

– Пятьдесят на пятьдесят, – громко сказал Вилен и залил бензин в бак, после чего открыл краник и подкачал карбюратор.

Хорошо, что на этой модели нет зажигания, всё просто, как на мопеде, – выставил нейтралку и дал ногой по кикстартеру. Мотоцикл дрогнул, хрюкнул и – не завелся. Вилен не отчаялся, агрегат простоял в этом гараже больше пятидесяти лет, нужно было дать ему время.

– Ну давай, хороший, – тихо и ласково попросил он и снова резко нажал ногой.

Движок взвыл, Вилен несколько минут газовал на холостых, после чего оставил мотор прогреваться. Если всё будет хорошо, то через полчаса он выберется отсюда. Пока мотоцикл оживал, парень старой лопатой расчистил открывающуюся часть ворот и распахнул гараж. Затем сложил подножку и выкатил свой транспорт наружу.

– Ну давай проверим, что ты можешь, – запрыгивая на мотоцикл, тихо сказал Вилен.

И, переключив ногой скорость, медленно выжал сцепление.

– Поехали, – задорно крикнул он, и – мотоцикл рванулся вперёд.

До границы зелёного марева Ильич долетел за две минуты. Снова перешёл на нейтралку, быстро застегнул химзащиту, надел противогаз, затянул капюшон.

– С Богом, – тихо произнёс он и дал газ. Сержант из учебки был прав: на войне не бывает атеистов.

Вилен ехал прежним маршрутом, по краю дороги. Дважды его обстреливали кусты, но скорость шипов оказалась гораздо ниже скорости мотоцикла. Вилен гнал под сотню, и растения просто не успевали прицелиться. Участок, на преодоление которого в прошлый раз ушёл почти час, он теперь миновал за пару минут. Впереди парня ожидал шестиметровый провал, но на этот счёт Вилен не опасался совершенно. Мутант с тысячей щупалец вряд ли имел навык засадной охоты, а трамплин, образовавшийся из небольшого куска асфальта, торчавшего на краю моста, гарантировал стопроцентный перелёт.

Старая «Ява» взмыла вверх и, приземлившись в трёх метрах от провала, тут же просела. Не выдержали старые амортизаторы. Вовремя. Могли ведь и раньше накрыться. Последние несколько сотен метров до перекрестка Вилен собственной задницей прочувствовал все кочки и рытвины, скрытые высокой травой. Разведчик заглушил двигатель и прислонил мотоцикл к стене старой типографии, под чудом уцелевший козырёк.

Ядовитая зона осталась позади.

– Спасибо, – проведя рукой по потускневшему от времени хромированному рулю, поблагодарил он мотоцикл. – Ты выполнил свою задачу, старина, и я очень благодарен тебе.

Пора было возвращаться к Пеплу. Вилен глянул на часы: что же, не всё так плохо, стрелки показывали лишь половину шестого.

Едва он переступил порог казармы, как был буквально сбит с ног псом, который первым делом радостно вылизал шершавым языком лицо Вилена. Ильич рассмеялся и обнял пса за шею, прижимая к себе. Он тоже соскучился.

– Всё, я вернулся, – поднявшись с пола, сообщил Вилен Пеплу, – но завтра нас ждёт новая дорога. Сейчас передохну, и сходим поохотиться, нужно прибить тебе на ужин какую-нибудь

Topreading.ru

тварь.

Пепел радостно гавкнул и завилял хвостом.

Глава пятая

Местные

Вилен отправился в дорогу как всегда, на рассвете. Солнце уже поднялось над городом, прохладный ветерок приятно обдувал кожу. Судя по отсутствию облаков, день обещал быть жарким, как, впрочем, и вся предыдущая неделя. Видимо, природа истратила весь запас плохой погоды во время урагана в Москве, и теперь температура днём доходила до тридцати градусов. Ильич в своей «горке» чувствовал себя не очень хорошо, но до того, чтобы разгуливать по столь злобному миру в майке, он ещё не дошёл. Его цель снова была на противоположном конце города. В нормальной ситуации до Красноармейской улицы он бы не спеша добрался за пару часов, а на транспорте – и вовсе за двадцать минут. Но при нынешнем раскладе… хорошо, если к вечеру доковыляет.

Несколько раз Вилен видел птеродактилей, они кружили над городом, выискивая добычу. Один раз заметил гигантскую птицу, усевшуюся на парапете пятиэтажки, у неё был загнутый клюв и огромные когтистые лапы. Пришлось почти час просидеть за густым кустом, ожидая, пока она не улетит. Воевать с этакой громадиной Вилену почему-то не хотелось, не было полной уверенности, что он сумеет её свалить. Пепел принял предложенную игру в прятки и бесшумно лежал у его ног. Наконец, птица, издав леденящий душу крик, стрелой взмыла в небо, где мелькнула стайка каких-то летающих мутантов средних размеров. Летающий экскаватор атаковал их снизу. Перекусив «птичку» пополам и проглотив её на лету, монстр унесся за остальными и быстро скрылся из виду.

Вилен выбрался из своего укрытия, Пепел шёл следом, в городе он не отбегал дальше двадцати метров. Хотя, пока они шли из Москвы, пёс часто убегал поохотиться довольно далеко и надолго. Но мёртвый город всё изменил, похоже, что Пепел боялся его. Продвигаться стало заметно тяжелее, этот район можно было назвать густонаселенным. В смысле, людей-то здесь давно не было, а вот мутантов хватало, в отличие от центра города. Почему так, Вилен не понимал. По идее, и там и здесь жрать было одинаково нечего.

Трижды его атаковали крысы, два раза – какие-то существа, отдаленно напоминающие птиц, от этих пришлось убегать, и убегать быстро. Резко взмахивая короткими крыльями, твари разгонялись до приличной скорости, после чего складывали крылья, превращаясь в стремительный снаряд с длинным клювом, которым вполне могли проткнуть насквозь. Вилен, не задумываясь, окрестил их «дротиками», хотя поначалу за серебряный отлив на перьях хотел обозвать «пульками». Стрелять по ним было бесполезно. Быстро разогнавшись, они становились почти неуязвимыми, а атаковали всегда стаей в десять – двенадцать особей. Чтобы их убить, необходимо было развернуться и грудью встретить напор, чего Ильич точно не собирался делать. Даже с его неплохими навыками стрельбы он сумел бы сбить двух, максимум трёх «дротиков», а остальные его бы просто изрешетили.

На обед устроились на углу улиц Мира и Горького в бывшем штабе одного политического движения.

– Неплохо побегали? – вскрывая последний ИРП, обратился Вилен к псу.

Пепел в ответ довольно гавкнул.

«Неплохо, – кисло ухмыльнулся про себя Вилен, – вышли в путь в шесть утра, сейчас четырнадцать ноль-ноль. Восемь часов в пути, а прошли меньше половины. Хотя чего я ожидал? Если всё будет и дальше так идти, разве что к вечеру доберёмся. И вообще, из города надо уходить, здесь, кроме мутантов, ни хрена нет. Своё место нужно искать вдали от городов, здесь жизни не будет. Но сначала надо узнать, что случилось со мной в этом мире».

Удивляло, что здесь ещё не появились уголовники. Во всяком случае, свежих следов присутствия людей Ильич не встречал. Конечно, если не считать странной девушки со снайперской винтовкой, но она к вышвырнутым с Земли мародёрам отношения явно не имела.

Закончив обед, Вилен позволил себе выкурить сигарету и выпить чашку горячего кофе – несколько минут наслаждения ароматным дымом и не менее душистым напитком.

Выйдя из здания, Ильич некоторое время размышлял, стоя на перекрестке. В нужном ему направлении вело две дороги. Правая шла через довольно оживленный район и была чуть длиннее, другая проходила мимо обладминистрации, где застройка была существенно реже.

– Меньше домов, больше кислорода, – решил Вилен.

Здание областной администрации, расположенное на холме, с длинной лестницей, ведущей от его подножия, лежало в руинах. Где-то под обломками располагались подземный гараж и бомбоубежище, которое Вилен хотел навестить пару дней назад. Теперь он был рад, что не пошёл сюда. Сначала над зданием потрудились люди, кто-то явно выместил на нём свою ярость, а природа уже заканчивала то, что не удалось доделать человеку. Холм расползся, в результате оползня не выдержал фундамент, и здание разорвало надвое. Лазить по руинам не имело совершенно никакого смысла. Ради интереса Вилен осмотрел стоящее по соседству управление ФСБ. Тому тоже досталось: закопчённые стены, выгоревшие кабинеты, сорванные с петель двери, выбитые ворота внутреннего двора – всё это Вилен уже не раз встречал в этом мире. Одни защищались, вторые атаковали. Обычный итог – трупы с верёвками на руках и дырками в затылках. Разъярённая толпа не щадила никого.

Понятно, что всё более или менее полезное из здания вытащили, и шарахаться тут – только время терять. Даже если что путное и осталось, вряд ли удастся это найти. Вилен развернулся и пошёл прочь.

По правую сторону дороги располагался овраг, по левую, на разрушающемся холме – девятиэтажки, которые в результате оползней потеряли больше половины этажей и теперь ожидали финала драмы. За эти недели Вилен очень устал от этого мира, здесь было жутко одиноко, если бы не Пепел, он бы уже спятил или погиб. А может, просто приставил бы к голове «Гюрзу» и застрелился. Он уже сильно жалел, что не остался в Москве. Ведь, похоже, в том отряде были не совсем конченые люди, ведь поблагодарил же его главарь за спасение? Вполне человеческий жест. А здесь – что? Да ничего. Однообразные пустые города, монстры, бросающиеся из развалин, – всё это угнетало и доставало до подкорки. Только найденный ранее труп мужика с автоматом и непонятная девушка-стрелок, которая свалила мутанта, приготовившегося его атаковать, внушали надежду. Надежду снова оказаться среди людей.

Ложное чувство безопасности сыграло с ним злую шутку. Занятый своими грустными мыслями, он проморгал нападение тварей, напоминавших каких-то грызунов размером с большую кошку. Они были повсюду, серые тела неожиданно и стремительно атаковали из высокой травы. Несколько мутантов спрыгнули с деревьев. Срезать путь через Козий парк

оказалось большой ошибкой.

Пепел перехватил одну из тварей в полёте и просто перекусил пополам, вторую сбил лапой, так что та отлетела метра на три и сломала спину о ствол дерева. Но силы были неравны, Вилен просто не успевал разглядеть противников в траве, скрытые в траве мутанты подбирались почти в упор, и даже на то, чтобы кое-как прицелиться, времени не оставалось. Он начал пятиться. Одна из тварей выпрыгнула метра на два, целя ему в лицо, и только удачный удар прикладом спас ему жизнь.

– Пепел, сваливаем, – крикнул Вилен и начал отступать к опушке.

Пёс, загрызший не менее четырёх тварей, рванул к хозяину. Но противник оказался умён. Похоже, эти квазикрысы понимали, что скорость и высокая трава дают им преимущество, и старались не дать уйти девяноста килограммам мяса, способным прокормить всю стаю. Трое атаковали в спину, острая боль от когтей и зубов обожгла Ильича. Пытаясь избавиться от врагов, он с размаху впечатался спиной в дерево, но результат вышел так себе, раздавить удалось лишь одну тварь, а две другие продолжали терзать парку, уцепившись за рюкзак. Ещё два мутанта, воспользовавшись замешательством человека, атаковали ноги. Вилен вскрикнул, маленькие клыки вонзились в икру. На помощь пришёл Пепел, он сшиб одну тварь лапой, вторую перекусил пополам. Стало немного легче. Так они и пятились. Деревья кончились, трава стала пониже, и Вилен открыл огонь. Твари поняли, что добыча вырвалась, и скрылись в высокой траве. Худо-бедно, но десятка полтора этих уродцев они с псом положили, стае будет чем подкормиться, пока в парке не появится новая добыча.

Вилен отдышался. Места укусов горели, лоб покрылся испариной, желудок скрутило судорогой. Сердце стучало как бешеное. Ильич скинул рюкзак и опёрся на автомат, он уже понял, что отравлен. Нужно было уходить, но силы стремительно оставляли его, он смог сделать только несколько шагов, после чего рухнул лицом вниз. Вилен всё чувствовал и слышал, но пошевелиться не мог. Видимо, яд мутантов обладал парализующими свойствами.

Пёс уселся возле упавшего хозяина и жалобно заскулил.

Вилен увидел, как в невысокой траве вновь замелькали серые спины. Было ясно, что он доживает свои последние минуты. Сейчас волна мутантов докатится до него, и не способное к сопротивлению тело просто растерзают. На месте его гибели останутся только рюкзак, автомат и окровавленные лохмотья.

Пепел вскочил – шерсть на затылке вздыблена, клыки обнажены, пёс готовился до последнего защищать своего хозяина. Но Вилен понимал бесперспективность этого боя. Только на участке, который он мог видеть из своего положения, было больше десятка тварей, а их умственные способности он успел оценить. Скорее всего, кольцо уже замкнуто. Ильич хотел было крикнуть Пеплу, чтобы тот спасался, но одеревеневшие губы не слушались. Что же, от судьбы не уйдёшь. Значит, отмеренный путь Вилена должен был закончиться на опушке Козьего парка, в мире, где он не рождался.

Пепел вскочил – шерсть на затылке вздыблена, клыки обнажены, пёс готовился до последнего защищать своего хозяина. Но Вилен понимал бесперспективность этого боя. Только на участке, который он мог видеть из своего положения, было больше десятка тварей, а их умственные способности он успел оценить. Скорее всего, кольцо уже замкнуто. Ильич хотел было крикнуть Пеплу, чтобы тот спасался, но одеревеневшие губы не слушались. Что же, от судьбы не уйдёшь. Значит, отмеренный путь Вилена должен был закончиться на опушке Козьего парка, в мире, где он не рождался.

Пепел атаковал ринувшихся на упавшего хозяина тварей. Он был быстрее каждой из них в отдельности, но просто физически не мог оказаться сразу везде. Вилен почувствовал, как тварь вскочила ему на спину, и когти рванули куртку. Действие яда перешло в третью стадию, глаза закрылись, картинка и звук погасли, осталась только боль в терзаемом теле. Жестокая шутка – быть сожранным заживо. Не видеть, не слышать, но чувствовать, как тебя едят. Через минуту Вилен потерял сознание.

– Поговорим? – раздался знакомый голос.

Вилен открыл глаза и увидел огромное зеркало, в котором отражался он сам. Двойник висел в пустоте, как и Вилен.

– Поговорим, – согласился Ильич. – Кстати, о чём?

– Хочешь, о тебе? Хочешь, обо мне? Можем о мире. Всё равно тебе придется провести рядом с этим зеркалом много времени.

Вилен поднял руку и дотронулся до стекла. Двойник его движение повторять не стал. Пальцы Ильича коснулись поверхности. Ничего не произошло, и это было не стекло, а незнакомый, идеально отполированный металл.

– Ты – не я? – спросил Вилен.

– Не ты, – легко согласился неизвестный. – Я – это я, ты – это ты.

– Бред, – произнёс Вилен.

– Почему? – удивился двойник. – Скоро ты умрёшь, тебя затянет в это зеркало, и мы сольёмся. Так бывало уже множество раз. В других мирах тоже жили люди, похожие на тебя. Перед смертью они тоже приходили сюда. А когда умирали, то вливались в того, кто отразился в этом зеркале первым. Теперь твоя очередь.

– Какие они?

– Кто? – не понял двойник.

– Миры, из которых приходили те, похожие на меня?

– Разные, – пожал плечами двойник. Его совершенно не удивил вопрос. – Миров много, и не во всех есть такие, как ты. Некоторые миры похожи на твой, некоторые – совершенно не похожи. Имена тоже разные. Необязательно Вилен, ты был и Рором, и… чёрт, никак не могу произнести это имя, в нём целых одиннадцать согласных. А у одного из нас было четыре руки. Это редкость, всё-таки большинство – обыкновенные люди. Понимаешь, ты – не имя и не оболочка. Ты – это состояние духа.

– Интересно, – скучающим голосом ответил Вилен. – Значит, то, что врата открылись именно в этот, зеркальный, мир, где я сейчас умираю, это – случайность?

– Нет, – покачал головой двойник. – Миры выстроены в цепочку. Врата можно было открыть только в мир, самый близкий к твоему родному. Так вышло, что мир справа был уничтожен кометой и превратился в сверхновую. Теперь несколько тысяч миров навсегда отрезаны от

Topreading.ru

ветки, на которой находится твой родной мир. Кстати, по ветке, на которой ты пребывал до недавнего момента, осталось всего три мира. Тот, из которого ты пришёл, тот, где ты умираешь, и ещё один.

– Зачем ты всё это рассказываешь?

– Скучно, – грустно заметил двойник. – Ты второй за последнюю сотню лет. К тому же я просто убиваю время, ты никак не хочешь умирать, хотя давно уже должен.

– А если я не умру?

– Очнешься, – так же равнодушно заметил собеседник. – А потом мы увидимся снова. Может быть, завтра, а может – через двадцать лет.

– А место, где обитаешь ты, – какое оно?

– Хочешь узнать, что за зеркалом?

– Хочу. Наверное, все этого хотят.

Двойник кивнул:

– Все хотят, верно. Здесь – пустота. И я. Да больше ничего и не нужно.

– А что случится, если я умру? Или это – тайна?

– Никакой тайны нет, – двойник пожал плечами. – Ты вольёшься в меня. И мы будем ждать следующего. Когда накопим предельную массу, то снова создадим жизнь. Это сложно объяснить.

– И сколько осталось до… предельной массы?

– Немного. Миллионы лет. Может, чуть меньше.

– Это долго, – грустно заметил Вилен.

– На самом деле – нет. Здесь нет времени. Вот накопим критическую массу, и – бабах.

– А сейчас? Я ведь чувствую время.

– Это потому что ты ещё не умер. Потом всё будет иначе. Просто пройдёт мгновение, и – придёт ещё один. Ого! – В возгласе зеркального двойника зазвучало удивление.

– Чего? – не понял Вилен.

– А ты живчик, – усмехнулся собеседник. – Ладно, увидимся.

Вилен и сам почувствовал, что с ним что-то происходит. Зеркало начало медленно удаляться, вокруг становилось светлее, ощущение пустоты исчезало.

– Увидимся, – согласился Ильич.

И увидел над собой самый обычный, сделанный из толстых досок потолок. Тело жутко болело.

Опустив взгляд, он заметил свежие повязки, перетягивающие грудь, в некоторых местах из-под них торчали какие-то листья. Ильич постарался повернуть голову. Шею обожгло болью, подбородок почувствовал край повязки. Не нужно быть доктором, чтобы понять – порвали его здорово.

Что-то серо-чёрное шевельнулось на полу, и Вилен увидел голову Пепла. Пёс преданно заглянул в его глаза и лизнул шершавым языком в нос.

– Здравствуй, приятель, – с трудом произнёс Вилен, – давно я здесь?

Пепел тихонько гавкнул дважды.

– Два дня?

Пёс отрицательно мотнул головой.

– Две недели, – раздался женский голос. Приятный, надо сказать, голос – с лёгкой, но совершенно не отталкивающей хрипотцой.

Затем в поле зрения появилась и его обладательница, не менее приятная на вид. Высокая, не ниже Вилена. Очертания тела скрывал немного мешковатый камуфляж, но хотя бы одно было очевидно – ноги у девушки длинные и наверняка стройные. Лицо треугольной формы, именно такой тип Вилену и нравился. Острый подбородок, широкие скулы, раскосые большие кошачьи глаза удивительного серого цвета. Да и сама девушка напоминала кошку, только не домашнюю, откормленную, а дикую, вроде рыси. Движения плавные, словно крадётся. Густые, почти иссиня-чёрные волосы. С помощью заколок они были уложены на затылке в замысловатую причёску. Вилен был уверен – стоит потревожить хоть одну заколку, и этот тяжёлый водопад уже ничто не удержит. Пёс заворчал, нехотя оторвал зад от пола и отошёл в сторону.

– Можешь называть меня Мариной, – подойдя к кровати и усевшись на краешек, промурлыкала она.

– Вилен. Но можешь ты называть меня просто – Наш Ильич.

Девушка шутку не оценила, похоже, она её просто не поняла.

– Извини, – с трудом произнёс Вилен, – это был каламбур. Ильич – моё прозвище.

– Понятно, – усмехнулась Марина. – А теперь, Вилен, скажи мне – кто ты такой?

– Я пришёл из другого мира, – не видя смысла что-либо скрывать, сказал он. – Я вроде как был разведчиком. А потом меня здесь бросили. Врата работают только на отправку. Сюда – пожалуйста, обратно – не выйдет.

– Как давно ты здесь?

– Это что, допрос? – вскинул брови Вилен.

Марина покачала головой:

– Должна же я знать, кто лежит в моей постели? Вопрос повторить?

– Звучит двояко. Это я насчёт постели. А вопрос я помню. До того как попасть к тебе в

постель, – Вилен попытался саркастично улыбнуться, – я бродил по этому миру около месяца. Меня выбросило недалеко от Волоколамска, это в ста километрах от Москвы.

– Я представляю, где это, – кивнула хозяйка дома и постели. – Большой путь. Почему ты пришёл именно во Владимир?

– Твой мир – зеркало. Немного кривое, вроде бракованного, но всё равно почти точная копия моего мира. Владимир – мой родной город. Я искал того «себя», который жил в твоём мире.

– Нашёл?

– Почти. Я шёл по второму адресу.

– Как же тебе повезло… в отличие от нас, – грустно произнесла девушка.

– Повезло? – Вилен был ошарашен. – Каждый день отбиваться от мутантиков, спать вполглаза, давиться сухим пайком? Это ты называешь везением?

– Тебе повезло, – уверенно произнесла Марина, – но об этом позже. Как ты себя чувствуешь?

– Всё болит, – честно ответил Вилен.

– Неудивительно. Тебя капитально порвали, да и псу здорово досталось. Кстати, как ты его назвал? На старую кличку он не откликается.

– Пепел.

– А что, ему подходит, – улыбнулась хозяйка. – Лучше, чем Ворох.

– Странная кличка. Откуда ты знаешь её?

– Я знала его хозяина. И, если пёс пришёл с тобой, значит, он мёртв, – в голосе девушки прорезалась неподдельная грусть.

– Я его не убивал, – поспешил оправдаться Вилен.

– Конечно, не убивал. Иначе бы пёс не пошёл за тобой. Для «монархов» преданность превыше всего. Они до последнего остаются с хозяином и всегда мстят его убийцам. Где ты его встретил?

– В Москве.

– Значит, Олег всё-таки добрался до Мёртвого города.

На краткий миг Вилена захлестнула ревность. Он с трудом смог задавить внезапно нахлынувшее чувство и не выдать себя. Ревность? Непонятно, откуда она вообще взялась. Кто ему эта девушка? Никто, она просто спасла его. И вдруг до него дошло… Всё было просто: до недавнего времени он думал, что остался один, уголовники в счёт не шли. А встретив женщину, и очень красивую женщину, подсознательно сразу же счёл её Своей Женщиной. И в этом контексте прозвучавшее из её уст чужое мужское имя больно зацепило его «я».

– Кем он тебе был? Жених? Муж? – Парень постарался, чтобы вопрос прозвучал нейтрально.

– Брат, – с неподдельной печалью в голосе ответила Марина. – Ладно, пока хватит об этом.

Отдохни, наберись сил, потом поговорим. Мне нужно идти, в городе появилось много чужаков.

– Каких чужаков? Кстати, спасибо, что стрельнула эту тварь на балконе.

– Да не за что, – отмахнулась девушка, вставая с кровати. – «Хамелеон» бы тебя просто порвал. Один из самых неприятных мутантов. Маскируется так, что даже «монархи» не могут его учуять.

– А труп мужика в подъезде – тоже твоя работа?

– Да. Его звали Денис. Он ренегат, вернее, был им. Мне пора.

И Марина вышла.

Вилен остался один. Только сейчас он ощутил, как сильно болит всё тело. Две недели в полной отключке, до этого – несколько недель в одиночестве, если, конечно, не считать Пепла и встречи с отрядом мародёров, и вот теперь он лежит в настоящей постели. Которая находится в доме, принадлежащем девушке по прозвищу Ведьма. Симпатичная, надо сказать, ведьма.

Он знал, что у него хорошая регенерация. Даже тяжёлые ранения заживали за считаные недели. Однажды пуля срикошетила от брони БТР и вырвала клок мяса из руки. Рана затянулась дней за пять. Санинструктор не мог поверить своим глазам. Хороший был парень, тёртый, три года учился в медицинском, а в армию пошёл, когда началась война, просто не мог остаться в стороне. Когда на третий день он размотал повязку, то лишь удивленно присвистнул.

Но сейчас до выздоровления было ещё далеко. Зверьки его здорово порвали. Шевелиться больно, тело чесалось, и очень хотелось курить… Ильич попытался встать. Пепел недовольно заворчал, не одобряя его действий.

– Пепел, мне нужно встать, – тихо сказал Вилен.

Пёс в ответ отрицательно мотнул головой, положил лапу на плечо Вилена и немного нажал, укладывая человека обратно в кровать. Да, в этом мире мутации никого не обошли стороной. Пепел – это уже не совсем собака, хоть и не умеет говорить, но в разумности ему не откажешь. Сил бороться с псом не нашлось, и Вилен послушно откинулся на подушку. Это резкое движение вызвало острую боль в спине, казалось, что под бинтами разожгли костёр. Ильич закрыл глаза и попытался уснуть, сон – лучшее лекарство. Как ни странно, это ему удалось. Вырубился не мгновенно, но и не затягивая, просто провалился в черноту.

Когда открыл глаза, в комнате было темно, только под потолком горела странная лампа, от которой шёл тусклый свет. Она напоминала обычный туристический фонарь, но снизу к нему были приделаны какие-то батареи и цилиндр из металла.

– Проснулся? – раздался с другого конца комнаты слегка хрипловатый голос Марины.

– Мне нужно в туалет, – перебарывая стыд, сообщил Вилен. – Помоги встать.

– Тебе нельзя вставать, сейчас утку принесу, – отрезала девушка.

– Нет, – стараясь, чтоб голос звучал твёрдо, произнес парень. – Помоги встать.

– Да нечего тут стесняться, – отозвалась Ведьма и, поднявшись со стула, который стоял прямо под лампой, подошла к кровати. – Ты так две недели ходил, ничего страшного не случится, если ещё пару раз сходишь.

– Тогда я был в отключке. Теперь – в норме, так что давай прекратим спорить. Просто помоги мне встать.

– О какой норме ты говоришь? – поинтересовалась Марина, она стояла в двух шагах от кровати, держа в руках камуфляж. Нашивала на него лоскуты материи, делая маскировочный костюм, проще говоря – «лешего».

– У тебя шестнадцать ран, из ноги вырван клок мяса, всё заживает плохо. Ты едва очнулся, а последние две недели я кормила тебя только мясным бульоном. Так что заканчивай трепаться. Сходите, больной, в утку.

– О какой норме ты говоришь? – поинтересовалась Марина, она стояла в двух шагах от кровати, держа в руках камуфляж. Нашивала на него лоскуты материи, делая маскировочный костюм, проще говоря – «лешего».

– У тебя шестнадцать ран, из ноги вырван клок мяса, всё заживает плохо. Ты едва очнулся, а последние две недели я кормила тебя только мясным бульоном. Так что заканчивай трепаться. Сходите, больной, в утку.

– Встать помоги, – упрямо, немного повысив голос, попросил Вилен. – Иначе я сам встану.

Девушка на мгновение растерялась, потом, приняв какое-то решение, отложила свое «шитьё» и, аккуратно поддерживая Ильича за подмышки, помогла сесть. Всё тело прострелило болью, но Вилен, стиснув зубы, опустил на пол сначала одну ногу, затем вторую. Поддерживаемый девушкой, кое-как встал.

– Погоди, – попросила девушка и накинула на него старый махровый халат.

– Спасибо, – поблагодарил Вилен, сделал шаг по направлению к двери и тут же едва не упал. К боли прибавилась слабость.

– А ты крепче, чем я думала, – услышал он удивленный голос Марины.

– Я умею удивлять женщин, – стараясь не выдать голосом, как ему плохо, ответил Вилен.

– Тебе это удалось, – ответила девушка. – Постой-ка здесь. – Она прислонила его к стене возле двери, после чего отодвинула два массивных засова. – Я сейчас вернусь, – и девушка исчезла в следующей комнате.

Вилен перевёл дух. Было очень больно, но упрямство побеждало, только оно и держало его на ногах. Марина вернулась минуты через две.

– Надо было снять растяжки, – пояснила она. – На дворе ночь, а это их время.

Вилен понимающе кивнул, ночь безраздельно принадлежала многочисленным мутантам.

Марина поднырнула под руку, идти стало легче. Конечно, не очень хорошо опираться на плечо девушки, но куда деваться? Сам Ильич передвигаться не мог. При этом она левой рукой

придерживала его за талию, а в правой сжимала тяжёлый армейский «Грач».

Туалет оказался в сенях. Дом был хоть и старым, но каменным, неплохо сохранившимся. Марина завела его внутрь и, усадив, оставила одного. Что же, этого и следовало ожидать: обычная выгребная яма, но сам туалет с относительным комфортом – нормальная седушка, умывальник с раковиной в углу и даже туалетная бумага. Вот от чего Вилен точно отвык – последнее время с бумагой было совсем туго, а лопухи надоели до жути.

– Как себя чувствуешь? – спросила девушка, когда Ильич, покачиваясь, выбрался из уборной.

Всё это время она простояла у дверей с пистолетом наготове, компанию ей составил Пепел.

– Удовлетворенным, – честно ответил Вилен.

Марина снова подставила плечо и довела его до кровати, удобнее пристроила подушку и усадила «пациента». Потом взяла с буржуйки, в которой трещали дрова, миску, полную бульона с плавающими маленькими кусочками мяса.

– Сам, – снова проявил упрямство Вилен, хотя внутри него всё бунтовало против такого решения. На самом деле ему хотелось, чтобы эта девушка заботилась о нём.

– Может быть, завтра, – спокойно заметила Марина и поднесла ложку к его губам. – Ешь, тебе нужны силы. Яда оказалось слишком много, я вообще удивляюсь, что мне удалось нейтрализовать его. Даже если бы тебя не сожрали заживо, ты всё равно должен был впасть в кому, из которой не вышел бы никогда.

– И как бы ты со мной поступила?

Марина покосилась на пистолет, дремавший в кобуре на боку:

– Это всё, что я могла бы для тебя сделать.

– Понимаю, – согласился Вилен. – Наверное, я поступил бы так же. Только не стал бы возиться, а добил сразу.

– Я хотела, – отправив очередную ложку ему в рот, после небольшой неловкой паузы заметила Ведьма. – Услышала лай и выстрелы. Когда подоспела, три «парализа» уже рвали твою спину, а пёс был ранен. Честно говоря, я подумала, что ты – Олег. Только поэтому и начала бой.

– Ради меня не стала бы возиться?

– Не при таком раскладе, – честно ответила девушка. – Ты разворошил гнездо, их было больше двадцати. Извини, конечно, но я спасала брата. Только когда твари разбежались, и я перевернула тебя, то поняла, что ошиблась.

– Спасибо, что не бросила там.

– Не за что, – отставив пустую миску, ответила Марина. – Мы всё ещё люди, и сострадание нам не чуждо. А теперь спать, завтра поговорим, – она помогла ему лечь. – Спокойной ночи.

– Не хочется, – довольно бодрым голосом заявил Вилен.

– Что за пациент мне достался? – весело воскликнула девушка. – Это не буду, это сам, это не хочу! Ты всегда такой капризный?

Вилен уловил веселые нотки в её голосе и постарался улыбнуться.

– Нет, не всегда. Да, я упрямый, но по обстоятельствам. Например, мне просто стыдно в утку ходить. Одно дело, если я в отключке, и совсем другое, если могу встать, хотя бы с трудом. А что с моими вещами?

– Твоё оружие стоит в углу, прямо за кроватью. Рюкзак рядом, а одежду пришлось выкинуть, от неё одни лоскуты остались.

– Хорошо, что у меня запасной «камок» есть, – заметил Вилен.

– Хорошо, – согласилась Марина. – Хотя одежду найти несложно. Да и годной обуви в брошенных квартирах много. Это даже притом, что город основательно подчистили.

– Кто? – задал Вилен давно интересующий его вопрос. – И вообще – кто ты, кто этот Денис? И что за люди, про которых ты упомянула, когда сказала, что в городе появилось много чужих?

– Прежде чем перейти к людям, которые появились в городе, нужно, чтобы ты услышал мою историю и историю этого мира.

– Расскажешь?

Марина некоторое время смотрела на недошитого «лешего», после чего придвинула стул к кровати.

– Кстати, у тебя курить можно? Жутко хочется, ещё немного – и на стенку полезу.

– Поскольку ты больной, то можно, – немного подумав, разрешила хозяйка, – но только одну сигарету. Иначе дом сильно провоняет.

Она взяла со стола пачку, достала оттуда сигарету, вставила Вилену в рот, дала прикурить. Ильич благодарно кивнул и затянулся, блаженно закрыв глаза.

– Я понимаю, что это слабость, – с трудом согнув забинтованную руку, заметил он, – но пока не могу от неё отказаться. Всё равно придётся бросить, когда сигареты закончатся.

– Понимаю. Сама я не курю, но для брата выращивала табак. Поскольку теперь он мне без надобности, можешь пользоваться.

– Спасибо, очень кстати, – новость Вилена обрадовала. – Может, теперь расскажешь?

– Расскажу. Устраивайся поудобней, это надолго.

Марина налила в чашку кипятку, и по дому сразу поплыл запах чая. Вернулась к кровати, некоторое время сидела молча, изредка отхлебывая напиток, словно решала, с чего начать.

– Всё началось тридцать три года назад, когда появились фанатики «Нового мира».

– Всё началось тридцать три года назад, когда появились фанатики «Нового мира».

– Насчет этих я в курсе, прочёл газеты.

– Тогда ты в курсе, чего они хотели и как случилась катастрофа. Философию они позаимствовали у Паланика, автора «Бойцовского клуба». Мол, техногенная цивилизация

изжила себя, и человечеству пора вернуться к своим истокам. Но эти придурки решили пойти ещё дальше. Обрушения финансовой системы им показалось мало, и они обрушили весь мир. Был среди них талантливый химик Лоран, он и открыл этот новый изотоп, который впоследствии был использован в «грязных» бомбах. Но все их расчеты пошли прахом. Зоны заражения росли с каждым днём, из сотни людей выживали в лучшем случае пять-шесть человек. Поначалу всё зависело от удаленности от эпицентра взрыва. Те, кто был в тридцатикилометровой зоне, погибли за считаные минуты. Дальше начался кошмар. Ты видел, что стало с городом?

Вилен кивнул. То, что рассказывала Марина, откровением для него не было, но он видел, что девушке нужно просто высказаться.

– Откуда ты всё это знаешь, тебе же не больше двадцати пяти?

– Когда всё началось, мне исполнилось двенадцать лет. Понимаешь, мы все здесь изменились. Спасибо за комплимент, конечно. На самом деле мне уже сорок четыре, если мерить годами. В принципе это неважно. Физически я – молодая девушка, поэтому число «44» – чисто номинальное, просто дата рождения. И я не уникум.

– Сколько же вы живете? – присвистнув, спросил Ильич.

– Моему отцу тогда было тридцать пять. Прошло тридцать лет, но он по-прежнему выглядит и чувствует себя на этот возраст.

– Хоть какой-то плюс, – заметил Вилен.

Марина кивнула, соглашаясь с его выводом.

– Правда, и дети теперь взрослеют медленнее. Полное развитие человека заканчивается годам к тридцати. Ты будешь дальше слушать?

– Прости. Конечно, продолжай.

– Власть предпочла защищать саму себя, но это ей не помогло. Люди обезумели, страх толкал их на немыслимую жестокость. Какой-то порядок удавалось сохранить всего пару дней, а потом всё рухнуло. «Спасайся кто может» – вот клич людей в те дни. Я жила вместе с семьей в Радужном, это был «закрытый» город.

– В моем мире с него этот статус сняли, – влез в рассказ Вилен.

– У нас – нет, и именно это спасло всех. К моменту катастрофы разработка межпространственных врат была уже закончена. Мой отец – их создатель.

– Ты – дочь Валеры Рябова?

Марина удивленно кивнула:

– Откуда ты знаешь его?

– Я – Вилен Ульянов. В нашем мире я командовал охраной Института экспериментальной физики. Правда, он располагался в Москве. А с Валерой мы вместе учились в школе.

– То-то мне показалось таким знакомым твоё лицо. В этом мире ты погиб, защищая город и давая возможность гражданским и выжившим военным уйти в другой мир.

– А моя… а семья Вилена? – взволнованно спросил Вилен. – Здесь Вилен Ульянов был женат…

– Анна сейчас живёт в другом мире. Твой… сын Вилена стал поисковиком, добывал для города припасы, погиб несколько лет назад. Прости.

– Не стоит, – вполне честно ответил Вилен. – В моём мире у меня не было семьи, для меня эти люди чужие. Значит, Вилен погиб, прикрывая отход? Похоже на меня, – Ильич улыбнулся. – Рассказывай, что было дальше. Через сколько вы ушли?

– В начале осени, когда стало ясно, что миру конец. Многие умерли от заражения, появились болезни, мутанты, в итоге военные уже не могли защищать город. Всего ушло около двадцати тысяч человек, военных и учёных примерно поровну. Все – с семьями. Потом подача энергии на врата почему-то прекратилась, и около тысячи человек остались в этом мире, включая Вилена. Когда через два года мы смогли обеспечить врата энергией и снова открыли проход, то нашли лишь останки и никаких следов выживших.

– Значит, Вилен мог остаться в живых?

Марина покачала головой:

– Его опознали. В кармане рваного камуфляжа было пластиковое удостоверение личности, а за несколько дней до исхода он потерял палец, какая-то тварь откусила. Отец говорил, что ты… не ты, а – здешний Вилен, сам себе его отрезал, опасаясь заразы.

– Двойник погиб, я жив, – подвёл итог Ильич, – давай дальше.

– С того времени мы постоянно посылаем сюда отряды на поиски разных полезных вещей. Тот мир очень богат на ресурсы, но они совершенно другие. Некоторые технологии мы смогли адаптировать, но машины, например, до сих пор ездят на бензине. У тех, кто живёт там, не хватает материальной базы для адаптации. Поисковики приходят сюда, ищут запчасти, оружие, боеприпасы, после чего уходят обратно. Только несколько одиночек вроде меня живут здесь постоянно. Ну, и ренегаты, – добавила она после небольшой паузы.

– Погоди-погоди… Так, значит, ваши врата работают в ОБЕ стороны? – возбуждённо спросил Вилен. – Понимаешь, если твои друзья помогут мне передать эту технологию в мой родной мир, то я смогу вернуться!

Марина усмехнулась и отрицательно покачала головой:

– Никто не откроет тебе технологию перехода. Но дело даже не в этом. Всё зависит от элемента питания. На той планете, куда ушли мы, оказались какие-то уникальные условия для работы врат. Отец долго рассказывал о каких-то частицах, но я не специалист и поняла только одно: повторить наши врата где-либо ещё – невозможно. Просто прими на веру – вернуться к себе ты не сможешь.

Вилен, в котором на мгновение зажглась надежда вернуться домой, погрустнел.

– Оставим это. Ты говорила про ренегатов. Кто они?

– Отступники. Несколько лет назад от нас откололась группа людей, которые считали, что мы можем вернуть себе родину. Их немного, около трёх сотен. И теперь они убивают наших поисковиков. Вроде бы как мешают разграблению этого мира, потому что считают его своей собственностью. Война не затихает, мы ищем их, они ищут нас, такие вот забавные прятки…

– И ты хочешь сказать, что они до сих пор не вычислили тебя и твой дом?

– Их основные базы далеко. Правда, отец говорил, что где-то поблизости у них есть временный лагерь. Но, где он находится, сколько там людей и каково его назначение, мне неизвестно. Да и это самое «поблизости» легко может оказаться под Нижним Новгородом.

– А что за люди появились в городе? Про которых ты говорила? Ренегаты?

– Нет, это не ренегаты. Они больше похожи на тебя. Их много, лазают по развалинам, что-то ищут. Я хотела захватить одного, но не успела. Он налетел на других мародёров. Завязалась стрельба, кажется, его убили. Или ранили. Толково воевал. Видела, как в него попали, но он всё равно успел отойти. Те, другие, пошли за ним. Я слышала выстрелы, потом всё смолкло.

– А вторая группа?

– Их было много, восемь человек. Вояки они никудышные, лупят длинными очередями, стрелять не умеют, сидят на одном месте, позиции не выбирают, тактика никакая, прут напролом. Короче, дети с пушками. И одеты они странно. Старая форма песочного цвета, я такую в фильмах про Афган видела. Оружие тоже странное, у двоих были старые автоматы с круглыми магазинами. Такое впечатление, что они киностудию ограбили.

– Деревянный приклад, рукоятки нет, круглый магазин, ствол в дырочках? – спросил Вилен.

Марина кивнула.

– Пистолет-пулемёт Шпагина. В моём мире снят с вооружения ещё в начале пятидесятых, а то и раньше, – просветил девушку Вилен.

– Наверное, – согласилась Марина, – я разбираюсь в оружии, но в современных образцах.

– Значит, говоришь – большая группа совершенно необученных людей в старой форме и со старым оружием? Я таких видел, когда шёл через Москву. Это мародёры из моего мира. Точнее – вынужденные переселенцы. Скорее всего, заключённые с большими сроками и социально опасными статьями. Зачем их высылают сюда, я не знаю, но догадываюсь… Ладно, вот встану на ноги, и мы с ними разберёмся. А что твой брат делал в Москве? И почему вы боитесь туда ходить? Я её прошёл насквозь через самый центр. Конечно, мутантов там многовато, но хорошо подготовленный человек вполне может выжить, а уж отряд с нормальным вооружением – вообще без проблем.

– Прошёл в одиночку? – удивленно переспросила Марина. – Мы потеряли там два отряда, человек двадцать. Одному бойцу удалось вырваться, и он рассказывал о целых поселениях мутировавших людей. Ты сам не понимаешь, как тебе повезло.

– Может, и повезло, – не стал нагонять себе цену Ильич, хотя с такой оценкой своих способностей он был не согласен категорически. С другой стороны – кто из них двоих лежит здесь, весь упакованный в бинты? Так что повода «гнуть пальцы» у него точно не было. – Кстати, а почему тебя Ведьмой прозвали?

– А я и есть ведьма, – усмехнулась девушка, – поэтому и живу здесь одна. Только Олег был рядом. Остальные меня боятся.

– Ты не ответила – почему? – настаивал Вилен.

– Видел рану Дениса?

Вилен кивнул:

– Ты ему всё бедро разворотила, такое ощущение, что стреляли из крупнокалиберной винтовки.

Марина встала, подошла к своей СВД-С, которая висела на крюке, отстегнула магазин и показала верхний патрон:

– Видишь что-нибудь?

Вилен пригляделся:

– Пули немного светятся или мне кажется?

Марина кивнула:

– Не кажется, они заговоренные. Наносят повреждения раза в два большие, чем обычные патроны. Помнишь «парализов», что тебя атаковали? Вот такой пулей я разрываю зверька подобного размера в куски.

– Как ты это делаешь? – заинтересовался Вилен.

– Ты всё равно не поймешь. Нет никаких заклинаний и танцев с бубном, просто концентрация внутренней энергии и перенос её на пулю. Затем, если говорить компьютерными терминами, я задаю программу. Могу, например, настроить на взрыв, могу на воспламенение. Правда, это отнимает очень много сил, на зарядку полного магазина к автомату уходит целый день. И ещё часов пять – после, на восстановление. Поэтому я стараюсь не стрелять без нужды.

– А я-то уже губу раскатал, – усмехнулся Вилен. – Мои бы патроны кто так заговорил…

– Закатывай обратно, – усмехнулась девушка. – Больно много их у тебя. Это мне на год работы. А столько времени у нас нет.

– Кстати, а тот мужик, которого ты захватить хотела, – как он был одет и вооружён? – вспомнил Ильич незаданный вопрос.

Марина на секунду наморщила лоб, припоминая подробности:

– Какая-то модель «калаша», вроде бы – сотая серия. Далековато было для деталей. Хороший камуфляж, вроде твоего. Рюкзак большой, тоже похож, и всё – новенькое, несколько дней как в деле.

– Интересно, – проигрывая в уме варианты, произнёс Вилен. – Смотри, что получается: группа уголовников со старым оружием валит одиночку. Конечно, он мог разжиться снарягой раньше, но, с твоих слов, город хорошо почистили ваши поисковики. А у него – всё новое. Значит, он пришёл через врата. Вывод будет следующим: на уголовников всем плевать, они разменная монета, выживут – хорошо, а не выживут – пришлют новых, страна наша острожная. К тому же союзники у России имеются, а у них тоже есть зэки. Думаю, скоро тут появятся каторжники и других национальностей. Теперь о бойце: он авантюрист-доброволец, которому хватило опыта и бабла, чтобы грамотно экипироваться. Либо – добровольный переселенец. Но всё это так, догадки. Нам нужен «язык». Кстати, а где проходил бой?

– Прямо на «Буревестнике», возле Сбербанка.

– Интересно. Ваши поисковики собирали драгметаллы? Золото, серебро?

– Нет, на кой они нам? Золото в том мире и так есть, причём немало. Кому оно нужно? Там сейчас около тридцати тысяч человек, для товарооборота выпустили деньги. Много ли нужно для тридцати тысяч? Государства нет, инфляции тоже, два десятка небольших поселений.

– Всё ясно, – усмехнулся Вилен. – Я, в принципе, и раньше догадывался. Обратно человеку через врата нельзя, зато любая неорганика проходит спокойно. Вот и зашвырнули сюда кучу народа, чтобы лазили по руинам и собирали ценности, которые мёртвому миру без надобности. В банках ведь наверняка было золото. Довольно простой и эффективный способ пополнения золотого запаса страны. Золото – не резаная бумага, оно всегда в цене. Но всё равно нужно идти в город. Смотреть на них, брать «языка», а потом уже думать – кончать непрошеных гостей или пусть ползают.

– Ты завязывай планы строить, – улыбнулась Марина. – Сам едва живой, а уже в бой рвешься. Оклемаешься, иди куда хочешь, а пока лежи и не чирикай.

– Да я вроде и не собираюсь, боец из меня сейчас никакой. Сожрут быстрее, чем я дойду до соседней улицы. Вот встану на ноги, решу проблему.

– Я попробую её решить завтра, – вставая, заметила девушка. – А теперь мне надо спать, да и ты устал. Так что спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – согласился Вилен. Глаза действительно закрывались.

– Да, вот ещё вопрос забыл задать, – произнёс он сонно, ухватив поднявшуюся девушку за руку. – Что это у тебя за лампа странная такая?

Марина посмотрела под потолок:

– Это артефакт. Там в цилиндре часть очень неприятного мутанта, мы зовём их «электриками». Охота на тварей – дело опасное, но и добыча просто великолепная. Всё, что я добываю, обычно отправляю отцу. Оставляю иногда себе что-то необходимое для выживания, как, например, жемчужину, которая питает эту лампу. Есть определённые монстры и растения, обладающие очень интересными органами: когтями или искусственными объектами, образовавшимися внутри них. У тебя в рюкзаке я нашла шип, так вот это тоже очень редкая штука. Я догадываюсь, где ты его достал. Там много таких добытчиков сгинуло.

– А какой с него прок?

– Из них делают несколько видов лекарств. Самым ценным является обезболивающее средство, не вызывающее привыкания и не дающее побочных эффектов. Эти шипы спасли от мук очень многих людей.

– А чего мне не дала вчера? – немного обиженно спросил Вилен.

– Потому что весь свой запас я извела на тебя. Больше просто нет. А теперь – спать.

Пепел уже давно дрых, устроившись возле «буржуйки». Марина отсоединила цилиндрик от лампы, и та разом погасла. Комната мгновенно погрузилась во тьму, скрипнул топчан в противоположенном углу, и наступила тишина. Вилен ещё несколько минут лежал, обдумывая

ситуацию и борясь со сном, но чем дольше боролся, тем больше хотелось спать. Наконец он сдался, и тут же глаза закрылись сами собой.

Глава шестая

Больше не одинок

Вилен явно шёл на поправку. Может, наконец-то заработала природная регенерация или помогли травы, которые заваривала его спасительница, но с утра он чувствовал себя намного лучше, чем накануне. Когда парень проснулся, в доме находился только Пепел, который преданно сопел возле топчана. Очень захотелось в туалет. Вилен, скрипя зубами, поднялся и сел, боль была уже не такой сильной. Пёс, лежавший на полу, поднял голову.

– Мне нужно в туалет, – сказал Ильич Пеплу.

Тот гавкнул и принёс в зубах костыль, который появился в доме неизвестно откуда. Вилен прекрасно помнил, что ещё вчера вечером никакого костыля не видел. Настенные часы показывали, что время уже перевалило за полдень. Вилен встал и, опираясь на костыль, мелкими шагами добрался до двери. Четыре метра, а такое ощущение, что пробежал двадцать километров в полном снаряжении.

– Как думаешь, друг, она сняла растяжки или меня разнесёт в клочья, когда дверь открою?

Пёс обнюхал дверной косяк и решительно толкнул лапой дверь. Вилен помог ему открыть, и зверь скрылся в неосвещённых сенях. Через пару секунд оттуда раздался призывный лай. За время совместного путешествия Ильич научился доверять своему напарнику, поэтому, опираясь на костыль, с трудом спустился в неосвещённые сени, где на ощупь нашёл дверную ручку туалета.

Когда он вернулся в комнату, умудрившись даже умыться в кромешной тьме, то обнаружил там Марину, сидевшую за столом. Её винтовка стояла чуть в стороне, а девушка стягивала намокший от крови лохматый комбинезон. На левом плече была длинная рваная рана. Перехватив его взгляд, Ведьма через боль улыбнулась и сказала:

– Ничего страшного, к вечеру и следа не останется.

Наконец Марине удалось избавиться от маскировочного костюма. Она оглянулась на Вилена, который, усевшись на кровати, наблюдал за её действиями.

– Нравится? – перехватив его заинтересованный взгляд, ехидно поинтересовалась она, ничуть при этом не стесняясь.

– Нравится, – спокойно ответил Ильич, не смутившись. Выглядела девушка эффектно, даже несмотря на то, что нижнее бельё оказалось самым простым и не вызывающим.

Марина была очень высокой, густые волосы заплетены в косу, длинная тонкая шея, небольшая грудь, талия, не сказать что тонкая, но хорошо подчеркнутая. Ноги стройные и сильные, видимо, сказывался образ жизни. Правда, с его точки зрения, бедра могли бы быть и побольше… Девушка лишь иронично приподняла бровь. Достав из шкафа мазь, она, стиснув зубы, густо смазала рану, после чего туго перебинтовала плечо.

– Я вижу, тебе лучше? – спросила она, застёгивая потёртый камуфляж и привычно кладя в карман пистолет.

– Да, спасибо, – кивнул Вилен. – Боль стала слабее.

– Сейчас займёмся тобой, надо сменить повязки и смазать раны мазью. Только не спрашивай, из чего она.

– Куда ты ходила?

– Мне нужна информация, и я её получила. Кстати, будет интересно проверить, чего стоит слово твоих соотечественников.

– В каком смысле?

– Помнишь, я говорила, что вчера видела парня, которого ранили? Я нашла его и помогла добраться до дома. Там шёл бой, но я не стала ввязываться в чужую разборку, наблюдала издали. Он мне обещал торт-мороженое за помощь. Знаешь, как я соскучилась по мороженому, даже по обычному эскимо?

– Что за человек?

– Обычный парень, который перешёл в этот мир, чтобы начать всё сначала, – просто ответила Марина. – У него база неподалёку от города, на которой он жил последнюю неделю. Одет в хороший маскировочный костюм, надёжное оружие, налаженный канал со своим миром.

– А те, что были в «песчанке»? – поинтересовался Вилен.

– А вот этих можешь пускать в расход, не раздумывая. Это отребье, уголовники, которых собирают со всех тюрем и отправляют сюда. Их задача – грабить данный мир, в приоритете – ценные и редкоземельные металлы.

– И что ты об этом думаешь?

– Даже не знаю, – озадаченно произнесла девушка. – С одной стороны, нам это всё без надобности, с металлами проблем нет, есть потребность в топливе, запчастях и многом другом. Например, в пище и медикаментах.

– Я хотел бы пообщаться с парнем, которого ты спасла.

– Куда тебе, болезный. Хотя, стоит заметить, твои раны выглядят гораздо лучше по сравнению со вчерашним днём. Есть хочешь?

– Хочу, – признался Вилен, – жутко голоден.

– Неудивительно, ты пока в отрубе валялся, я тебя только бульончиком поила. Мясо будешь? Вчера мутировавшего пса подстрелила.

– И как оно? А то я тут кабанчика вальнул, вроде ничего был, съедобный.

– Нормально, я таких много уже съела. Жестковато, конечно, но я их в уксусе отмачиваю. Сама делаю из диких яблок, крепкий.

– Да я так, кривляюсь. На самом деле мне поровну – собака, кошка или крыса. Главное, чтобы

много и вкусно.

– Сейчас приготовлю. Ты острое ешь?

– С удовольствием. Горячее, острое и слабосолёное.

– Всё, ложись, рано тебе ещё прыгать.

Вилен уложил подушку так, чтобы больше сидеть, чем лежать, и забрался под одеяло.

– Расскажи что-нибудь, – выбравшись из погреба с разделанной тушкой, попросила Марина.

Ильич подметил, что снизу тянуло настоящим холодом.

– У тебя там что, холодильник?

Девушка слегка смутилась:

– Там не холодильник, вернее, не то, что ты представляешь. Там «стужа».

– Что? – не понял Вилен.

– Мутант там заперт, – пояснила Ведьма. – Небольшая скотина, но очень опасная, изловить можно только зимой, весной закапывается очень глубоко в землю, на несколько десятков метров. Размером с барана, охотится как на людей, так и на других мутантов, быстрый, гибкий, обладает целым рядом неприятных способностей. Одна царапина замораживает жертву, как наркоз. Плюётся слюной, которая мгновенно замораживает средних размеров «парализа». Ещё в качестве дистанционного оружия он пользуется дыханием. Обычный выдох – ниже пятидесяти градусов по Цельсию. Бьёт метров на пятнадцать, чаще всего из засады. Но некоторые его свойства очень полезны. Он мне там уже два года ледник создаёт, очень удобно, главное – не попасть под плевок. Олег всё разумно устроил, тварь может плеваться исключительно в стен у, да и выдрессировала я его уже. Знает, что за нападение жрать не получит пару дней.

Пока она рассказывала, успела попутно разделать пса. На вид мясо было очень похоже на говядину. В какой-то момент подкравшийся Пепел схватил заднюю лапу мутанта и пулей вылетел с ней во двор под вопль Марины:

– Зараза, куда потащил!

В итоге получилось примерно четыре килограмма вырезки и ещё кости какие-то, видимо на суп. Килограмма полтора Марина положила замачиваться в раствор с уксусом, запах которого мгновенно довёл Вилена до слюноотделения. Остальное снова спустила в ледник.

– Так расскажешь что-нибудь? – напомнила она.

– Что? – задумчиво поинтересовался Ильич. – Тебя мне слушать гораздо интересней. Вся моя жизнь раньше делилась на две части: до войны и после войны. У меня один глаз, несколько ранений, потом – работа в охране института. Больше и рассказывать нечего.

Марина рассмеялась:

– Забавно. Вот уже тридцать лет я не слышала ничего о кино, музыке. Не видела ни одной картины. Тридцать лет мы живём в мире апокалипсиса, а ты пришёл из мира, в котором всё по-

прежнему, и говоришь – мне нечего рассказывать. Что хоть сейчас модно в твоём мире?

Вилен улыбнулся:

– Я в этом отношении – неважный источник информации. Могу пару часов рассказывать о новинках оружия или о политике. А весь рассказ о современном искусстве уместится в двадцать минут. Пятнадцать из которых я буду материться. Например, недавно один му… гм… один современный художник прибил свою мошонку к брусчатке Красной площади. Сказал, что – перформанс. Вот такое оно, современное искусство. А в Миланском музее современного искусства уборщица выбросила на помойку кучу мусора, который оказался экспонатом. Попала тётка на двадцать тысяч евро.

– Классный анекдот, надо будет не забыть, папе рассказать. А в музыке что?

– Новое слово в музыке – дабстеп. Конвульсивное дёрганье под дребезжание пилы, короче, какая-то электронная хрень. А, вот ещё – «Евровидение», знаешь такой конкурс?

Марина кивнула.

– Там победил бородатый трансвестит из Австрии. Короче, кошмар. Ну и чтобы закрыть тему: в Голливуде – кризис жанра, снимать им нечего, поэтому переснимают заново всё подряд: фильмы, сериалы. Вот такой мирок. Правда, Россия начала крепнуть, похоже, новый президент выполнил своё обещание, и началась чистка. Её результаты мы на себе ещё почувствуем…

– Думаю, о моде тебя спрашивать бесполезно?

– Отнюдь, – улыбнулся в ответ Вилен и поймал себя на мысли, что ему очень нравится разговаривать со своей спасительницей. – О моде я знаю много. Например, новейший камуфляж «горка-5», тот самый, что лежит у меня в рюкзаке, он очень удобный и практичный. А ещё в армию поступил комплект индивидуальной защиты «Бармица». Очень хороший комплект.

И тут оба не выдержали и рассмеялись. Вечер прошёл весело, в комнате вкусно пахло жареным мясом. Поскольку всё готовилось в печи, то вышел почти что шашлык, жестковат, конечно, но Вилен не привередничал, спорол килограмм в одиночку и ещё картошкой дикой закусил.

Весь вечер сидели, разговаривали. Вилен расспрашивал Марину о её жизни, чем ещё она занимается, кроме отстрела ренегатов и ловли мутантов. Выяснилось, что в основном девушка искала всё, что могло быть полезно для того, другого, мира. Например, запчасти к технике и, конечно же, топливо, его очень сильно подчистили в городе за последние годы. А там, где ещё можно что-то раздобыть, места уж слишком поганые. Лезть туда было опасней, чем играть с «макаровым» в русскую рулетку. Пока был жив Олег, они вдвоём лазили, а в одиночку это грозило верной смертью.

Другой добычей были мутанты, точнее, те их виды, что обладали уникальными свойствами. Например, как те же шипы, которыми плевались кусты на химзаводе, или же «электрики». Ну и ещё с десяток видов, например тварь под названием «сказочник».

– Паскуднейшая тварь, и лично мне она без надобности, – пояснила девушка, – но в том мире из её крови делают сильнейший галлюциноген. Телевизоры там есть, но сами мы, кроме кратких новостей, ничего не делаем. А за тридцать лет люди пересмотрели по сорок раз всё, что было вывезено из этого мира. Театров тоже нет, да и музыкантов среди военных и учёных не

нашлось. Людям скучно, вот они и начали принимать этот галлюциноген. Вреда от него для организма никакого, разве что работать под этой штукой нельзя, да и не сможешь. А так – выпил порцию, и час глюков тебе обеспечен. Причём глюков очень красивых и естественных, как будто в игру попал или в виртуальную реальность. Всё ограничено лишь твоей собственной фантазией. Специальные салоны есть, кресла, в которых сидят люди с застывшими на лицах улыбками дебилов. Понимаешь, там – безопасный и скучный мир. Работа, дом, старые фильмы, от которых уже тошнит. Вот и приходится мне охотиться на «сказочников», у меня иммунитет к их воздействию. Для любого другого человека они смертельно опасны. Правда, попадаются редко.

– А как выглядит «сказочник»?

– Что-то вроде паука с белёсой кровью. Среднего размера, где-то с полметра, прячутся в домах, очень любят солнце. Охотятся как на мутантов, так и на людей, если, конечно, встретят. Обычно прячутся в мебели или под потолком – короче, в укрытиях, куда человек не сразу посмотрит. Передвигаются медленно, живут колониями, там, где есть один «сказочник», точно можно найти ещё двух-трёх.

– Возьмёшь на охоту? – заинтересованно спросил Вилен.

– На «сказочника» не возьму, – покачала головой Марина. – Давай объясню, что с тобой будет, если не повезёт. Они излучают психотропные волны, действующие почти мгновенно. Попавший под удар человек в течение минуты забывает обо всём на свете, погружаясь в иллюзорный мир. Если, конечно, не выйдет из зоны поражения, это примерно метров семь-восемь. В течение минуты ему кажется, что место рядом со «сказочником» – самое лучшее и безопасное на всём белом свете. А если через пять минут не вывести жертву из иллюзии, мозг затем просто откажется воспринимать реальность. Короче, человек просто сходит с ума, застревая в иллюзорном мире. После этого он не будет есть, не будет пить, ничего не будет делать. Он будет жить, пока его не убьёт «сказочник» или пока не умрет от голода и жажды, если его всё же вытащат друзья.

– И много порций галлюциногена получают из крови этой твари? – Вилена аж передернуло от перспективы попасть под такой удар.

– Около двух десятков, – пожала плечами Марина. – В том мире это очень дорогая вещь. Представь себе отпуск, совершенно реальный по ощущениям, в который ты можешь поехать, не вставая с кресла. Я знала парня, который за один час прожил несколько лет в доме с женщиной, которую называл женой. Правда, побочный эффект всё-таки есть, но его гасят.

– И много порций галлюциногена получают из крови этой твари? – Вилена аж передернуло от перспективы попасть под такой удар.

– Около двух десятков, – пожала плечами Марина. – В том мире это очень дорогая вещь. Представь себе отпуск, совершенно реальный по ощущениям, в который ты можешь поехать, не вставая с кресла. Я знала парня, который за один час прожил несколько лет в доме с женщиной, которую называл женой. Правда, побочный эффект всё-таки есть, но его гасят.

– В смысле, те, кто побывал под глюком, хотят вернуться обратно в ту иллюзию?

– Да. В ту или в иную – неважно. Просто реальный мир потом кажется слишком тусклым и скучным. Но это состояние снимается настоем одной травки, она растёт недалеко отсюда, и её много, хоть косой коси. Сразу после сеанса тебя поят чаем с этой настойкой, и эффекта полной реальности – как не бывало. Словно просто в кино сходил.

– И зачем тогда всё это?

– Я же сказала – там очень скучно. Пожалуй, самая насыщенная жизнь у поисковиков, они постоянно на грани. А остальные живут в маленьких шахтёрских поселках, редко больше двух тысяч жителей. Работа в шахте, или в управлении, или на обслуживании. Вот и всё, что у них есть.

– Я бы там спятил от скуки, – согласился Вилен. – А ведь у меня тоже маяк есть, – неожиданно вспомнил он, – надо будет поболтать с твоими новыми знакомыми, как у них это работает. Может, смогу помочь и тебе, и себе.

Марина задумчиво приподняла бровь:

– Ты собираешься уйти к своим соотечественникам?

Вилен отрицательно покачал головой. И он был готов ручаться – спрашивала Марина одно, но думала совсем о другом.

– Что мне с ними делать? Выживать, строить новую жизнь? Ещё две недели назад я был счастлив увидеть хоть какого-то человека, был готов вернуться в Москву, чтобы примкнуть к тому отряду в банке. Теперь – всё иначе, я больше не один. Если не прогонишь, останусь с тобой.

Марина несколько минут молчала, но потом всё-таки решилась:

– Не прогоню. Видимо, правда – судьбы наши связаны. Два осколка своих миров.

Глава седьмая

Двое

К вечеру Вилен выглядел вполне здоровым. Марина осмотрела его раны и признала, что больше в повязках он не нуждается.

– Поразительно, – бегая пальцами по царапинам, затянувшимся твёрдой коркой, а кое-где и молодой кожей, произнесла девушка, – я такое впервые вижу. Два дня назад ты с трудом на ногах стоял, а теперь прямо живчик.

– У меня всегда было всё в порядке с регенерацией, – пожал плечами Вилен. – Даже странно, что она раньше не сработала. Какие планы?

– А ты шустрый, – усмехнулась Ведьма. – Завтра ещё посидишь под замком, а вот послезавтра с утра пойдём в гости. Посмотрим, сдержит ли твой соотечественник слово. Мороженого хочу, – мечтательно добавила она.

– Мне с ними тоже интересно пообщаться, – отозвался Ильич. – А ещё очень интересно, как функционирует мой канал связи, и функционирует ли он вообще.

– И как ты планируешь это выяснить?

– Да просто. Мой маяк не стандартный, он настроен на определённую установку и имеет код «свой-чужой». Если с Валерой всё в порядке, он получит мой вызов и ответит. Странно, вроде

сейчас говорю о твоем отце, а вы с ним – словно чужие люди.

– Так и есть, – согласилась Марина. – Человек из другого мира – это же копия, он не может быть моим отцом. Значит, попробуешь запустить свой канал?

– Завтра, в шесть вечера. Пошлю запрос, если сработает – хорошо, если нет, то попробую связаться через врата твоего нового знакомого.

Следующий день прошёл спокойно. Марина, ходившая в город, сказала, что видела две группы в «афганке», они обыскивали квартиры в центральной части и грабили магазины.

– У них ещё транспорт появился, по ходу, они отреставрировали один из инкассаторских бронеавтомобилей. Где только выкопали? Теперь носятся по всему городу, мутантов пугают. Всё перебаламутили, там, где раньше было спокойно, теперь не пройти.

Именно в этот момент Пепел поднял голову и предупреждающе заворчал, а во дворе через мгновение хлопнула сигналка. Марина сориентировалась мгновенно, и за винтовкой она даже не потянулась. Оказалось, что у неё под кроватью нехилый арсенал. Она скрылась под ней, продемонстрировав Вилену обтянутый узкими джинсами великолепный зад, и выбралась оттуда, сжимая в руках старый добрый АКМС. Подпрыгнув, она распахнула люк, которого Вилен раньше и не замечал, так хитро тот был устроен, и взбежала по лестнице на чердак.

– Давай сюда, – крикнула она, – и автомат свой не забудь. Лавина пошла, кто-то всполошил большое гнездо «гномов».

Вилен схватил свой АЕК и взлетел по ступенькам на чердак:

– Что за «гномы»?

– Дюже поганые твари. Когда-то были людьми, вернее, их прародители – мутировавшие люди. Рост около метра, иногда чуть выше, очень худые и быстрые, когти ядовитые, клыки с палец. Атакуют втроём-вчетвером. Стараются нанести удар когтями, сбить жертву, впиться клыками. Мясо не едят, но выпивают всю кровь, при этом чаще всего человек или мутант ещё жив, но полностью обездвижен.

Вилен молча кивнул и, подскочив к окну, быстро выглянул наружу. На дворе было темно хоть глаз выколи. Сработала ещё одна сигналка, метрах в сорока за домом. И тут же на гребень забора вспрыгнула тонкая гибкая фигура. На секунду она замерла, но Вилену этого времени вполне хватило. Три пули разорвали грудь мутанта и сбросили его обратно за забор.

– В дом-то они не ворвутся?

Марина отрицательно покачала головой, вглядываясь во тьму. Она стояла у другого окна, выходившего на восток. Всё случилось мгновенно, «гном» взлетел по стене и попытался ударить сквозь решётку, приваренную к окну. Он был быстр, но Марина оказалась ещё быстрее, она ударила мутанта в морду стволом автомата, угодив точно в пасть, после чего нажала на спусковой крючок. Грянул одиночный выстрел, и мозги твари разбросало по огороду.

– Твою мать, – выругалась девушка, – завтра придётся убираться.

Весь бой занял минут двадцать. Твари активно лезли вперёд. Вилен подстрелил ещё двоих, Марина обогнала его на три штуки. Наконец, на улице стало тихо. Оборонявшиеся ещё какое-то время сидели у окон, вслушиваясь в звуки мёртвого города.

– Отбились, – наконец произнесла девушка. – Там у тебя справа ставня, закрой её. Хрен теперь выспимся, сюда на трупы и кровь могут такие твари прибежать, что никакая дверь не удержит.

Вилен захлопнул ставню, задвинул могучий засов:

– Значит, не будем спать.

Ильич пошёл к лестнице, девушка шла следом. Спустившись вниз, он обернулся, в этот момент Марина оступилась и рухнула прямо в раскрытые объятия. Вилен аккуратно поставил девушку на пол, глядя ей в глаза. Девушку ещё трясло после боя, вся такая напряженная, в глазах огонёк. Вилен уже было хотел убрать руки с её бёдер, но она неожиданно сказала:

Вилен захлопнул ставню, задвинул могучий засов:

– Значит, не будем спать.

Ильич пошёл к лестнице, девушка шла следом. Спустившись вниз, он обернулся, в этот момент Марина оступилась и рухнула прямо в раскрытые объятия. Вилен аккуратно поставил девушку на пол, глядя ей в глаза. Девушку ещё трясло после боя, вся такая напряженная, в глазах огонёк. Вилен уже было хотел убрать руки с её бёдер, но она неожиданно сказала:

– Не отпускай, пожалуйста. У меня очень давно никого не было, а ты мне нравишься, с тобой я себя чувствую так спокойно. Мне давно не было так хорошо, – и она медленно прикоснулась губами к его губам.

Вилен не стал кривляться, его влекло к этой Ведьме. Он немного резче, чем нужно, притянул девушку к себе и впился в её губы, она ответила мгновенно.

– Погоди, давай хоть автоматы отложим, – попросила она, отстранившись и переводя дыхание.

Вилен на секунду выпустил Марину, она скинула ремень автомата и положила АКМС на стол. Рядом улёгся АЕК. Парень снова заключил её в объятия и, легко подхватив на руки, перенёс на кровать. Пепел заворчал, потом раздался скрип двери. Пёс, который всё понимал, оставил их наедине друг с другом.

– А свет? – ехидно поинтересовалась девушка.

– А как я тогда смогу тебя разглядеть? – парировал Вилен. – Да и свеча – это не свет, а так, подсветка.

Он снова притянул девушку к себе, поцеловал и быстро стянул с неё майку, целуя при этом шею, лицо, плавно спускаясь ниже, пока не добрался до груди. Марина застонала, её длинные пальчики пробежались по спине, гладя шрамы, которые ещё недавно она обрабатывала.

– Не больно? – шёпотом спросил она.

– Нет, милая, всё порядке, – и он ещё плотнее прижал её к себе.

Где-то внутри возникло странное ощущение: именно она – та единственная, его женщина. Неужели, чтобы найти её, нужно было перенестись в другой мир? Руки девушки расстегнули

его ремень, и все мысли снесло лавиной страсти. Просто стало очень хорошо.

Ночь прошла беспокойно. Неистовый секс прерывался звуками снаружи, надо было натягивать одежду, хватать оружие, бежать на чердак. Дважды пришлось стрелять, потом приполз какой-то здоровенный слизень. Вилен хотел всадить в него очередь, но Марина покачала головой:

– Не надо. Бесполезно, его разве что огнём возьмёшь, да и то лучше тогда ранцевый огнемёт с собой таскать. У этой твари нет мозгов, никаких нервных окончаний, она ничего не чувствует. Есть только инстинкт, она ползет туда, где пролилась кровь. Даже не спрашивай, как она её находит. Смотри, что сейчас будет.

Вилен выглянул в окно. В предрассветных сумерках было хорошо видно, как голубоватый слизень наполз на мёртвого «гнома» и просто втянул его в себя. Через две минуты от трупа остался только скелет, а слизень медленно пополз дальше.

– Насколько он опасен для человека? – поинтересовался Вилен.

– Очень опасен, – сообщила Марина. – Этот ещё небольшой, попадаются куда более крупные экземпляры.

– Но он же медленный? – удивился Вилен.

– Сейчас ты видел его, так сказать, на охоте. Но эта тварь прекрасно умеет маскироваться и устраивать засады. Например, может растечься в выбоине на дороге и стать совершенно прозрачной. Наступил – тебя засосало, падаешь – тебя обволакивает. Спасёт только реакция, если успеешь выпрыгнуть. А попался целиком, считай, всё. Тебя уже переварили. Видела однажды, как слизень сожрал «хамелеона», когда тот влетел в яму с разбега. Живой капкан. Только кости эта тварь не жрёт, ну и железо. Хотя автомат оплавит минуты за три-четыре.

– Понятно, – мрачно заметил Вилен. – Значит, какой-то мозг у этой твари есть, иначе она бы пёрла просто вперёд, обходя препятствия, которые не может преодолеть.

– Интересный вывод, – поставив автомат к стенке, произнесла Марина. – Не думала об этом раньше.

Вилен притянул её к себе.

– Потом подумаешь, – положив руку на обнажённое бедро, произнёс он. – Давай-ка я схожу вниз и принесу матрас сюда, надоело мне бегать, не мальчик уже.

– Странно, а мне ты старым не показался, – игриво ответила Ведьма. – Но если так, то давай спать, сердечко старика нужно беречь.

– Я тебе покажу – спать, – возмутился Ильич. – Жди.

Он шустро сбежал вниз по лестнице и вернулся через пару минут, таща скрутку из матраса с простыней и подушкой. Расстелив всё принесенное на полу, Вилен сделал приглашающий жест.

В глазах Марины снова заплясали чёртики.

– А ты заставь, – она приблизилась к нему, всем своим видом демонстрируя, что не собирается

ложиться просто так.

– Сама напросилась, – усмехнулся Вилен и, метнувшись к девушке, провёл шутливый бросок через бедро, очень бережно опуская её на ложе.

Марина засмеялась и притянула его к себе.

– Странно, – неожиданно произнесла она, когда они, потные и уставшие, лежали в объятиях друг друга.

– Что странно? – спросил Вилен.

Она внимательно посмотрела ему в глаза:

– Неужели ты – и вправду моя судьба? Ведь были и другие, но – они просто были, я даже лица теперь вспоминаю с трудом, и тут на мою голову свалился полуживой ты.

– Теория половинок? – задумчиво спросил Вилен.

Марина кивнула, соглашаясь:

– Если ты действительно моя половинка, то получается – не встреть я тебя, была бы навсегда несчастна. Или была бы счастлива, но всего лишь наполовину…

Вилен задумался. Да, его посещали точно такие же мысли. Но тогда выходит, что судьба существует? Предопределённая судьба, ведь только она могла привести его в этот мир, а Марину – заставить выйти из дома, чтобы спасти жизнь Вилену. Неужели всё предопределено? Ведь он чувствует то же самое, словно нашёл что-то, давно потерянное, без чего в его жизни не было бы обычного человеческого счастья. Да, были когда-то другие женщины, легко приходили, легко уходили, оставляя на память расчески и заколки. А женщину, которую Вилен сейчас сжимал в объятиях и отчаянно не хотел отпускать, он нашёл на другом конце Вселенной.

Теория вероятности зримо накрывалась медным тазом.

– Ну что ты молчишь? – привстав на локотке, спросила Марина.

– Думаю о твоих словах. Возможно, наша встреча – это действительно – судьба, и тогда получается, что каждому даётся шанс найти свою половину, иначе человек не может быть полноценен.

– То есть у каждого есть своя половинка, и главное – не пропустить её?

– Наверное, – немного помолчав, ответил Вилен. – Но теперь всё будет хорошо. Я же встретил тебя, – он посмотрел в её серые глаза.

– Теперь всё будет хорошо.

За окном кто-то завозился, Ильич приподнял голов у, рука сама потянулась к автомату.

– Теперь всё будет хорошо.

Topreading.ru

За окном кто-то завозился, Ильич приподнял голов у, рука сама потянулась к автомату.

– Не надо, – тихо произнесла Марина. – Пусть спокойно завтракают, там какая-то мелочь.

Она уснула на его плече. А Вилен лежал и думал. Какова вероятность того, что, попав в другой мир, пройдя по нему сотни километров, он встретит женщину, с которой ему хорошо настолько, насколько не было с остальными, вместе взятыми?

«Вероятность равна нулю, – шёпотом, чтобы не разбудить Марину, произнёс он. – Значит, судьба существует».

Утром Вилен проснулся поздно. Каким-то образом Марина умудрилась встать и не разбудить его. Он слышал, как на маленькой кухоньке гремит посуда, слышал, как закипел чайник. Поднявшись, он внимательно осмотрел свои шрамы. Они стали меньше, ещё пара дней – и от них останутся только красные тонкие рубцы. Уже сейчас он мог действовать в полную силу, не испытывая ни боли, ни дискомфорта. Ночь, бурно проведенная с весьма активной ведьмочкой, неплохо это продемонстрировала.

Одевшись и подхватив автомат с опустевшей «банкой», он стал спускаться. Но ушёл Вилен недалеко. Марина хлопотала на кухне. На ногах – тапочки, тёмные гладкие и длинные волосы она забрала в хвост, на ней была обычная мужская рубашка – расстёгнутая настежь, да и сзади прикрывавшая только меньшую часть великолепной попы…

– Обалдеть, – произнёс он.

Она обернулась и подмигнула:

– Иди умываться, будем завтракать. Кстати, что тебя так удивило?

– Ты. Такая домашняя, обычная, почти обнажённая, хлопочешь у плиты, а за окном мёртвый город, наводненный зэками и мутантами. Если бы не пистолет, который лежит на расстоянии вытянутой руки рядом с кастрюлькой, я бы подумал, что апокалипсис мне приснился.

– Маленькие радости – это то, что скрашивает нашу опасную жизнь. Марш умываться, и садимся завтракать.

Вилен прислонил автомат к топчану и, нацепив на бок кобуру с «Грачом», вышел в сени. Вернулся он в дом чисто выбритый, свежий, а рядом с ним шёл Пепел, которого Марина с утра пораньше выпустила погулять.

– А тушек-то нет, – сообщил он, – сожрали всё подчистую.

– Ничего удивительного, – девушка поставила на стол сковородку, в которой шипела яичница с кусочками мяса. На соседней тарелке лежали самые настоящие лепёшки. – Эти, которые в «афганке», весь город на уши поставили. Мутанты помельче валят оттуда пачками. Садись завтракать.

Она по-прежнему была в одной рубашке, что очень сильно отвлекало от еды. Даже манящие запахи были бессильны против этого чарующего зрелища. И всё-таки Вилен взял себя в руки. Бросив взгляд на сковородку, он задал вполне логичный вопрос:

Topreading.ru

– А почему желток синий?

– Ешь, что дают, – шутливо огрызнулась Ведьма. – Откуда мне знать, почему желток у мутанских яиц синий? Не бойся, не отравлю, ты мне ещё пригодишься.

– Ну, тогда ладно, – Вилен вооружился вилкой, вскрыл «желток» и вымакал его лепешками. – Очень вкусно, спасибо.

– Не за что, – улыбнулась в ответ девушка.

– Нет, есть за что. Это утро – обычная маленькая радость. То, что в прошлой жизни воспринималось как должное, теперь – награда. Как счастье. Обычное человеческое счастье. Например, для полного счастья мне нужно выпить чашку кофе и выкурить сигарету, и я это сейчас сделаю. И маленькая радость станет чуть больше.

– Да пожалуйста, – улыбнулась в ответ Марина. – А мне надо переодеться, дел много. Новые сигналки установить, в огород заглянуть – наверное, уже есть огурцы и перцы. Да и полить не мешает, две недели дождей не было.

– А как ты урожай защищаешь?

– Никак, – пожала она плечами. – Есть несколько теплиц, которые ещё брат сделал, остальное на улице растёт. Мутанты не едят траву, ещё ни разу не видела травоядного. А людей здесь не осталось. Хотя… теперь всё иначе. Похоже, ты прав, скоро придётся думать о защите урожая.

– Надо сторожевого мутанта завести, – предложил Ильич.

Марина задумалась:

– Мысль интересная. Я подумаю, как это устроить. А возможно, придётся уходить отсюда, скоро здесь может стать очень неспокойно. Ладно, иди, кури и пей свой кофе. А я – переодеваться.

Вилен встал, достал сигарету, взял чашку и направился к выходу. Не оборачиваясь, сказал на ходу:

– Необязательно – уходить. Есть и другой вариант: заставить этих «туристов» раз и навсегда забыть сюда дорогу.

– Потом обсудим, – отмахнулась Марина. – Времени у нас много. Когда там твой маяк активировать нужно?

– В шесть вечера.

Парень вышел из дома и, усевшись на берёзовую колоду, прикурил. Действительно, это утро – маленькая радость. Вокруг – царство смерти, а красивая, почти голая и очень сексуальная женщина готовит ему завтрак. Это не просто уют – это счастье. Он не заметил, как из дома вышла Марина и, подойдя сзади, положила руки на плечи.

– Чёрт, совсем я с тобой расслабилась, – произнесла она, – ничего не хочу делать.

– Надо, – вставая и поворачиваясь к ней лицом, с сожалением сказал Вилен. – Пошли, сначала сигналками займёмся. Потом и в огороде порядок наведём.

Topreading.ru

Весь день Ильич занимался сугубо мирными делами. Прополол грядки, картошку окучил, полил огурцы в теплицах и даже успел забраться на крышу и прибить кусок железа, который грозил вот-вот оторваться. Марина сказала, что его повредило в месяц ураганов.

– Что ещё за месяц ураганов? – сидя на коньке крыши, уточнил Вилен.

– Обычно март, реже апрель, – пояснила девушка. – Всегда после зимы, особенно если она была очень холодной. Это лет десять назад началось. Ураганный ветер иногда достигает двадцати метров в секунду, а то и больше. Один раз видела, как с дома сорвало крышу, правда, тот ещё сарай был. А обычно ломает небольшие деревья, срывает всё, что плохо закреплено. В такую погоду на улицу лучше не соваться, в воздухе очень много влаги, такая изморось, что дальше десяти метров ничего не видно. Ну и вся эта вода летит тебе в спину или в лицо. Даже мутанты прячутся. Обычно я ухожу к отцу, тут в это время делать нечего. Но, если бы со мной был ты, я бы осталась.

– Поживем – увидим – выживем – учтём, – процитировал Вилен. – Неси молоток и гвозди, будем чинить нашу крышу.

– Нашу? Погоди, тебя ещё прописать нужно. Вот сходим в управу, там тебе «хамелеон» печать в документ шлёпнет, тогда точно будет наша, – рассмеялась Марина и пошла за требуемым.

Без пяти шесть Вилен вышел во двор, воткнул в землю маяк, набрал код и приготовился ждать. В шесть ноль-ноль ничего не произошло. Маяк исправно мигал, показывая, что работает. В десять минут седьмого Вилен уже хотел было выключить его, но в этот момент прямо в воздухе появился знакомый экран, только маленький, размером с форточку, из которого вылетел дроид, вереща голосом Валеры Рябова:

– Живой, чертяка! Как же я рад! Чего молчал? Да говори ты, я тут бешеные деньги жгу, держа канал открытым.

– Здорово, Валера, ты нас видишь?

– Да, вижу. Где ты успел такую красотку отхватить? Зэчек ведь только недавно отправлять начали?

– Валера, тут такая штука… Она – местная. И по совместительству – твоя дочь, вернее, не совсем твоя… короче, она дочь Валеры Рябова из этого мира.

Последовала пауза.

– Дочь, – неуверенно произнёс Валера, – моя?

– Твоя, твоя. Ты в этом мире тоже был учёным, так же изобрёл врата и, когда последствия атаки «грязными» бомбами стали угрожающими, увел тех, кого смог, в другой мир.

– А ты?

– А я погиб, защищая переход. Ладно, об этом после, давай о деле. Что происходит с тобой, с лабораторией и вратами?

– Первую установку у меня забрали. Сижу в закрытом НИИ, завтра, кстати, встреча с президентом, орден Героя России вручать будут. Сказали, денег дадут на новый проект, буду дальше возиться с вратами. Я для тебя могу что-то сделать?

– Можешь. Расскажи обо мне президенту. Да, а кто у нас теперь президент?

– Быков. Он своей фамилии соответствует, страна на ушах, Кремль прёт напролом, чистка «высших эшелонов» идёт полным ходом. Кстати, спасибо тебе за документы на квартиру.

– Брось, на кой она мне? Пользуйся. Теперь по делу: Валера, кроме этого мира, есть ещё один, в котором живут люди, ушедшие отсюда. Они нуждаются в топливе, запчастях, оборудовании, оружии и боеприпасах.

– И что ты предлагаешь?

– Пока не знаю. Местный Валера Рябов жив-здоров, но сейчас находится в том, другом мире. Нужно придумать, как наладить тройной товарооборот. Что они могут вам предложить, а что – наши министры-экономисты. Думаю, что если эту историю с взаимовыгодным товарообменом раскрутить как следует, то и я здесь внакладе не останусь. Ты поговори с президентом. А Марина поговорит с отцом. Потом и будем решать.

– Хорошо, Вилен. Тебе сейчас конкретно что-то нужно?

Ильич покачал головой, после чего повернулся к спутнице. Марина задумалась:

– Мороженого хочу. Но, возможно, это проблема скоро решится. А так… слушай, если всё равно сеанс будет, перешли продуктов нормальных: мороженого, мяса, муки, круп всяких и прочего, это всё уже на исходе, а мне вон какого лося кормить нужно, – и она с улыбкой кивнула на Вилена.

– Сделаю, дочка, – хохотнул дрон голосом Валеры. – До встречи! Послезавтра, в это же время.

– Пришли ещё одну радиостанцию и патронов, – крикнул Вилен вслед улетающему дроиду.

Услышал Рябов его просьбу или нет – неизвестно, поскольку секунду спустя портал беззвучно схлопнулся.

– Что же, всё прошло удачно, – улыбнулся он Марине, притягивая её к себе и целуя в висок. – Так вот что ты попросила в обмен на помощь у того «туриста» – мороженое?

– Ты не представляешь, как я по нему соскучилась. Надеюсь, этот Сергей сдержит слово.

– Завтра выясним.

Он уже хотел было обнять её и предложить пройти в душевую, где вовсе не обязательно было ограничиваться простым принятием душа…

Метрах в двухстах от них раздался одинокий выстрел. Марина даже не заметила, как автомат оказался в руках Вилена, услышала лишь, как клацнул затвор.

– Стреляли из пистолета, – произнёс Ильич. – Странно, маловата пушка для здешних мест, пистолет тут только против людей сгодится. Или – как оружие последнего шанса. Беги за винтовкой, – скомандовал он, – надо узнать, кто это вторгся на нашу территорию.

Марина кивнула и забежала в дом. Через минуту она уже стояла рядом, полностью экипированная, пистолет в набедренной кобуре, СВД-С – в руках.

Topreading.ru

Далеко идти не пришлось. Метрах в ста от дома Ведьмы, привалившись к дереву, сидел человек в «афганке». Рядом с ним валялся старый добрый ТТ, затвор застыл в заднем положении. У бойца явно кончились патроны. Рядом валялся мёртвый «гном», видимо, он слегка переоценил свои возможности. Привык хомячков душить, тварь. Едва взглянув на мужчину, Вилен понял сразу – не жилец. Неясно было, кто его так порвал, но сработал неизвестный мутант качественно: правой руки от локтя и ниже просто не было. На обрубке затянут жгут, «афганка» превратилась в лохмотья, грудь справа разорвана, и кровь уже почти не текла.

– Ты что за фраер? – почувствовав, что рядом кто-то есть, и с трудом подняв глаза на Ильича, поинтересовался раненый.

– Так, мимо проходил, – в тон ответил Вилен. – Дай, думаю, гляну – кто тут шмаляет? Ты откуда, бродяга?

– С центра города. Только я выбрался, все там остались. – Он захрипел и сплюнул кровью. – Как чувствовал, что лажа с этим магазином выйдет. Порвал он нас там. Мы его даже не увидели. Просто – раз, и тварь среди нас, пятерых за десять секунд порвал, а я слинял.

– Под кем ходишь?

– Уже ни под кем. Нет больше моих, только Худая и Алиса в банке остались. Да и им недолго жопами крутить, завтра Ваха поймёт, что они там одни, и захватит всё. – Он снова захрипел, но нашёл в себе силы продолжить: – Может, спасёшь девок? Они ведь сопли зелёные, не при делах вообще. Романтики, мать их, экстримальщицы. Перешли сюда с дружками, а тех положили в перестрелке с какими-то пацанами, дней десять назад, – он снова захрипел, пуская кровавые пузыри. – Что ценного есть в банке, себе забери, ключ от сейфа у меня, в кармане на груди. О девках только позаботься, не из наших они, обычные, цивильные. Дурные и борзые без края, но хорошие. Алиска на дочку мою похожа.

– Где банк?

– На Мира, напротив парка. Тут минут двадцать ходу.

– Если на тот свет, как ты, собираться, тогда – да, двадцать минут, – усмехнулась Марина.

Раненый сфокусировал взгляд на ней и даже на секунду оживился:

– Файная у тебя тёлка, я бы тебя за неё точняк шлепнул, – он натужно хохотнул, улыбнувшись собственной шутке. – Ладно, мне в аду чертей хватит, всех поимею. А за девками сходи. И рыжьё с оружием заберите. Пригодится. И ещё – не откажи в просьбе, добей меня, а? И закопай где-нибудь, чтобы по-людски. А если крест поставишь, вообще ништяк, я за тебя на том свете мазу держать буду. Напиши только – Толя Соловей.

– Прощевай, Толя, – незаметно доставая нож, произнёс Вилен. – Я сделаю, как ты просил. Попробую спасти девочек.

Быстрый удар – и тело бывшего зэка дернулось в судороге. Ильич провёл по лицу уголовника рукой, закрывая тому стекленеющие глаза. – Ну что, неси лопату, молоток и гвозди, похороним его по-быстрому.

– Ты и вправду решил пойти за ними? – поинтересовалась Марина, когда Вилен, закончив углублять старую дренажную канаву, столкнул в неё мёртвое тело, предварительно обыскав карманы, и начал засыпать его землёй.

– Ты и вправду решил пойти за ними? – поинтересовалась Марина, когда Вилен, закончив углублять старую дренажную канаву, столкнул в неё мёртвое тело, предварительно обыскав карманы, и начал засыпать его землёй.

– Если покойничек наш сказал правду, то девки не из блатных – так, шальные туристки. Жалко их. Да и добра там может быть много. Тебе что, лишний цинк с патронами помешает?

– Конечно, нет, – мгновенно отреагировала девушка. – А вот гарем мне тут точно не нужен!

– Да и мне ни к чему, – усмехнулся Вилен, оббивая лопату о скат и берясь за нож, чтобы вырезать имя на предварительно сколоченном из двух досок кресте. – Мы вроде как завтра в гости собирались? Посмотрим, что за люди. Если нормальные ребята, к ним девчонок и пристроим. Ты же сама сказала, что их мало. А не захотят идти, пусть сами крутятся, я им не нянька.

– А если они не совсем нормальные? Если они им не нужны?

– Девки пацанам не нужны? В этом мире? Ты что? Это же здесь дефицит! Золото, еда, оружие – шлак. А вот женщина – друг, напарница и любовница. Готово. – Вилен воткнул крест в изголовье и дважды ударил лопатой.

– Пошли собираться, время дорого. Сможешь провести нас к банку как можно быстрее и безопасней?

Девушка посмотрела на часы. Время шло к половине восьмого, до сумерек оставалось примерно три часа.

– Туда точно дойдём минут за пятьдесят, не самый опасный маршрут. Особенно с Пеплом, у него чутьё на разных тварей. А вот обратно – это под вопросом.

– Будем разбираться по ходу. Сначала – туда, смотрим и решаем. Исходим из того, что ночуем сегодня не дома. Не хочу светить нашу базу. Если они, конечно, с нами пойдут. Ладно, десять минут на сборы, и – вперёд.

Через двадцать минут они уже шли по дороге. Пепел бежал впереди, зорко следя за окрестностями. Марина шла чуть позади Вилена, держа свою СВД-С на сгибе руки.

Вокруг было на удивление тихо и спокойно. Разве что пришлось остановиться минут на десять, когда Пепел, сделав стойку, нырнул в кусты и выбрался оттуда с неизвестным Ильичу мутантом, напоминавшим змею на коротеньких ножках. Не обращая внимания на недовольную физиономию Вилена, пёс немедля приступил к трапезе. Пришлось ждать, когда он закончит. Ужин, святое дело.

До банка добрались без приключений. Осмотрев главный вход в оптику, Вилен присвистнул. Центральный вход был укреплён на все случаи жизни: окна первого этажа заложены кирпичом, стеклянные двери забраны стальными листами, перед ними – мешки с песком, довольно неплохая позиция, учитывая высокие ступени. Везде были видны следы боя: дверь в рикошетах, а кое-где и пробита, следы от пуль на стенах, засохшее пятно крови метрах в пяти от ступеней. Большое такое пятно. Повоевали здесь здорово.

– Что-то не хочу я туда вот так, буром лезть, – произнёс он, отрываясь от оптики, – перенервничают девки, да как дадут очередь из ПКМ или ещё из какой дряни…

Марина промолчала. Она медленно вглядывалась через прицел в каждое окно, ища признаки жизни.

– Ни черта не вижу, – закончив осмотр, произнесла девушка. – Но, если они врежут из пулемёта, мало нам не покажется. Что делаем?

– А чего тут сделаешь? Придётся рискнуть. Идём отрыто, оружие в походном положении. Если они не отмороженные, сразу стрелять в людей, которые им напрямую не угрожают, не будут.

– А если – отморозки? – прищурилась Марина.

– Помнишь историю про кота в коробке? Пятьдесят шансов на успех у нас по-любому.

– Логично, – согласилась Ведьма. – Но у меня шансов всё-таки чуть больше, чем у тебя. Жди здесь.

С этими словами, закинув винтовку на плечо и распустив волосы, она пошла ко входу в банк.

Вилен хмыкнул, оценивая этот ход. Марина была права. Девушки вряд ли будут стрелять в девушку. Стереотип: раз женщина, значит – слабая. Большинству людей обоих полов невероятно сложно даже представить себе женщину, которая спокойно зайдёт тебе за спину и перережет горло, продолжая мило улыбаться.

Марина без проблем дошла до самых ступеней. В этот момент дверь, усиленная стальным листом, начала открываться. Сначала показался ствол автомата, затем – голова девушки. Виски у неё были выбриты, а всё, что не пошло под бритву, – забрано в хвост. Ох уж эти новомодные прически.

– Стоять, – закричала она, стараясь выглядеть грозно.

Ей было лет восемнадцать, не больше. Руки тряслись. А ещё Вилен в оптику прекрасно видел, что старый добрый АКМ стоит на предохранителе, девчушка так растерялась, что забыла его снять. Марина остановилась.

– Ты – Худая или Алиса? – спокойным, уверенным голосом спросила она.

– Алиса, – растерянно произнесла девушка. – А откуда ты знаешь?

– Толя рассказал. Нет больше ваших защитников, порвал их мутант, когда они какой-то магазин грабили. Толя вырвался, раненый дополз почти до моего порога, покаялся и умер, просил о вас позаботиться.

– Гонишь ты всё, парни скоро вернутся, – выскочив из-за спины Алисы, выкрикнула вторая девушка. Вилен тихонько фыркнул. Худая, говорите? Ей больше шло погоняло Доска, поскольку она была не просто очень тощей, но ещё и абсолютно плоской. Ну с точки зрения груди. Модель, понимаешь…

– Не вернутся, – спокойно ответила Марина. – Толя велел передать, чтобы вы хорошенько подумали. Скоро Ваха поймёт, что в банке остались только вы. Я вообще удивлена, что вас ещё не штурмуют. Дурачок он, что не выставил наблюдателя. Итак, есть несколько вариантов

дальнейшего развития событий: первый – я сейчас ухожу, а завтра придёт Ваха со своими уголовниками. Как они поступят с двумя довольно милыми девчонками, объяснять не надо?

Алиса и Худая синхронно помотали головами.

– Отлично. Вариант номер два – я вхожу, мы вместе собираем, что тут есть ценного, и завтра на рассвете вы идёте со мной и моим другом к довольно приличным людям, которые, может быть, согласятся вас приютить. Они – добровольные переселенцы, в отличие от ваших прошлых сожителей. Нормальные ребята, безо всех этих брутальных закидонов.

Девчонки молчали, на их лицах явственно отражалась борьба сомнений и страха. Марина широко улыбнулась:

– А ещё, девочки, есть третий вариант: я с другом вхожу в банк, мы делим добычу пополам, и дальше вы идёте своей дорогой, а мы – своей.

Алиса растерянно опустила автомат. Её подруга вообще не была вооружена.

– Ты не одна?

Марина покачала головой.

– Святая простота… если выберете третий вариант, мне будет вас даже немного жаль. Я в этом мире очень давно и знаю точно – такие дуры здесь долго не живут. Вы обе на мушке у моего приятеля, который может срезать вас одной очередью.

– А чего это мы – дуры? – возмутилась «Доска».

– А чего это мы – дуры? – возмутилась «Доска».

Но Алиса оказалась умнее.

– Докажи, – попросила она.

– Разумно, – согласилась Марина и резко свистнула.

Вилен на секунду выглянул из кустов, махнул рукой, сразу же отступив обратно и сместившись левее на полметра. Демонстрация подействовала.

– А тебе, Худая, отвечу так: дуры, потому что вышли наружу сразу обе. Потому что у тебя при себе нет оружия. Потому что Алиса даже не сняла автомат с предохранителя. Достаточно?

Алиса удивленно посмотрела на своё оружие и выругалась.

– Заходите, – наконец произнесла она. – Темнеет, внутри поговорим.

И точно, начинало смеркаться, летний день шёл на убыль. Марина призывно махнула рукой и начала подниматься по ступеням. Ильич, положив автомат на сложенные руки, не спеша двинулся к зданию банка. Пепел гордо вышагивал рядом с ним. Через тридцать секунд они были внутри. Худая напряглась и закрыла дверь на огромный, тяжёлый засов. Потом она хотела было погладить пса, но Пепел предупреждающе обнажил клыки, и девушка отдернула руку. Прищурилась, глядя на седые виски Вилена, и спросила с усмешкой:

– Тебя как звать, дедушка?

– Ильичом, внученька, – схохмил он в ответ. – Пошли к остальным, будем думать, что с вами, бедолагами, делать. Пепел, охраняй.

Пёс тихо рыкнул в ответ и улёгся возле двери.

– Это правда, что ребята не вернутся? – спросила Худая, когда все уселись за большой стол.

– Правда, – ответил Вилен. – А что, так прикипели?

– Да нормальные парни были, – с грустью в голосе произнесла Алиса, – не обижали, кормили, поили, защищали. Ну трахнули по разу, вполне терпимо, нам даже понравилось. А Толя говорил, что я на его дочку похожа, даже не прикоснулся ко мне.

– Понятно, – кивнула Марина. – Теперь давайте думать, что с вами дальше делать. Первый вариант отпал, осталось два. Я верно понимаю?

Алиса и Худая переглянулись как-то странно, синхронно вздохнули и согласно кивнули.

– Тогда так, – сказал Вилен. – Либо вы с нами идёте в гости к вполне приличным людям, кстати, это парень и девушка, либо – идёте на все четыре стороны, до ближайшей улицы.

– Почему – до ближайшей? – не поняла Алиса.

– Потому что на ней вас сожрут, – пояснила Марина. – Ты хоть с этой железкой обращаться умеешь? – Она кивнула на автомат, который девушка прислонила к столу.

– Стреляла пару раз, – нехотя призналась та.

– Для выживания здесь этого недостаточно.

Алиса, понурив голову, кивнула, признавая поражение.

– Значит, остается только вариант с походом в гости, – завершил логическую цепочку Вилен. – Будем надеяться, что вас там согласятся принять.

– А почему нам нельзя пойти с вами? – наивно хлопая глазами, спросила Худая.

– Потому что нам хорошо вдвоём, – обняв Ведьму, улыбнулся Вилен. – И я не желаю вас хоронить. Пусть этим занимается кто-то другой.

Марина перехватила завистливый взгляд Алисы, усмехнулась молча, поймав себя на неожиданном ощущении – её совсем не трогала зависть девушки-подростка. Совсем-совсем. Означало ли это, что она полностью доверяет своему спутнику? Вероятно, да.

– Заночуем здесь, – оглядев присутствующих, произнёс Вилен. – А пока собирайте вещи – всё, что может пригодиться. Где арсенал?

Алиса указала рукой в сторону кабинета, на двери которого было написано «Охрана».

– Сейф там же, – добавила она.

Ильич взял свечу со стола и отправился на ревизию. Марина за его спиной продолжала что-то

объяснять девушкам.

Арсенал был хреновеньким: два АКМ, четыре ППШ, СКС и непонятно откуда здесь взявшаяся пара «моссбергов» двенадцатого калибра. Пять цинков патронов для «калаша», два ящика патронов к пистолету-пулемёту, пара пачек с картечью к дробовикам. В углу валялись два пустых цинка из-под пулемётных патронов, но самого пулемета Ильич не обнаружил. Вот это было обидно.

– Алиса, а пулемёт где? – крикнул Вилен.

– Потеряли дня два назад, – крикнула в ответ девушка. – Парни влетели в засаду, и его гранатой разбило, так Гога сказал.

– Жалко, – Вилен вздохнул и мельком осмотрел оставшееся содержимое склада.

Небогато жили господа уголовники. Несколько ящиков консервов, какие-то крупы, муки около килограмма. Легкий генератор на тележке, к нему канистра горючки, литров двадцать. Пара мобильных радиостанций – дешевые «Моторолы», но их как раз здесь и не хватает. Вилен взял одну и включил. Отлично, даже заряжены, это надо забрать в первую очередь. У стены стоял внушительный сейф. Вот и всё богатство.

Достав ключ, Вилен отпер сейф.

– М-да, – произнёс он, почесав начавшую проступать щетину.

Три килограммовых золотых бруска, ещё с десяток – от ста до пятисот граммов, пара серебряных слитков и большой, килограмма на три, пакет ювелирки. Ильич сомневался, что все побрякушки дорого стоят, но – раз Толя и его братва собирали их, значит, какой-то смысл в этом был. Рядом лежало несколько заламинированых листов бумаги. Вилен поднёс свечу и присмотрелся. Ага, прайс-лист. Основа товарообмена с исторической родиной.

– М-да, – снова произнёс он, закончив изучать прайс-лист.

То, что лежало в сейфе, стоило приличных денег, на которые можно было купить много чего интересного. Цены земные коммерсанты установили – просто грабёж, но и вариантов у вынужденных переселенцев не было. Хочешь жить – покупай, не хочешь – не покупай. Золото быстро перекочевало в рюкзак Вилена. Украшения он разделил на две части. Одну тоже забрал себе, вторую отложил. Будет девушкам приданое. Пусть купят себе что-нибудь, если договорятся со знакомыми Марины. В том числе – и о возможности пользоваться маяком. Следом в рюкзак отправились два цинка с патронами для «калаша». Тяжеловато, но жить можно. На обратном пути надо будет заскочить на базу, оставив девчонок неподалеку, и сбросить лишнее.

– Марина, – позвал он, – давай твой рюкзак, закинем туда пару цинков.

Девушка появилась через минуту. Внимательно всё осмотрев, ткнула пальцем в пакет муки, канистру и генератор:

– Это тоже заберём.

– Конечно, заберём, – легко согласился Ильич. – Вот отдай девчонкам, – он протянул ей пакет с золотом, – это их приданое, остальное я конфисковал в нашу пользу.

Марина взвесила пакет, в котором было не меньше двух килограммов различных побрякушек с камешками, и вернулась с ним к столу, а Вилен продолжил укладывать трофеи.

– Оружие брать будете? – вернувшись обратно, спросил Вилен у Алисы.

– Будем, – решилась та. – Тут три автомата, один вам отдадим, остальное себе заберём, ну и патронов дайте.

– Патронов вам цинка хватит. Магазинов достаточно, на каждый автомат – по четыре штуки.

– И куда нам столько? Пары магазинов на автомат вполне хватит, – обозначила свой дилетантский подход Худая. – Зачем лишнее тащить?

Но Алиса оказалась более практичной.

– Заберём, сколько сможем унести, – отрезала она, – по четыре магазина и кое-что в цинке останется.

– А ты умная девочка, – улыбнулся Вилен. – Надо будет переговорить с тем парнем. Как его, Серёга?

– Серёга, – подтвердила Марина.

– Он вроде толковый, – продолжил свою мысль Ильич, – пусть займётся вашим обучением. Если, конечно, сами захотите. Но я бы на вашем месте захотел.

– Там будет видно, – неопределённо отозвалась Алиса. – Я так понимаю, чистое золото вы себе забрали?

– Угу, – ничуть не скрывая данного факта, ответил Вилен. – Мы в первую очередь заботимся о себе, о вас – попутно. Толя сказал – это плата за помощь в вашем спасении. Видимо, привязался он к тебе. А чужую команду, в которую вы, возможно, вольётесь, мы спонсировать не собираемся. Оружие мы вам даём, кое-какие подъёмные с украшений тоже будут. Не нищие придёте.

– Да я ничего, – отмахнулась Алиса. – Всё равно ребята маяк потеряли. А жаль, у них там, в земном банке, на счёте уже очень много денег скопилось. Соловей говорил, около пяти лимонов. Но соваться в то место, где Феня с маяком подох, я лично вообще без желания.

– Ясно. Не блистали умом ваши защитники. На фига они с маяком-то по городу шарахались?

Вилен подошёл к амбразуре и внимательно оглядел ярко освещенную луной площадь перед банком. Всё было тихо, только на кустах, в которых он сам недавно прятался, колыхнулись ветки. Не факт, что это был мутант или человек, больше похоже на небольшой ветерок.

– Ложитесь спать, – посоветовал он девушкам. – Завтра на рассвете уйдём. Забросим лишние вещички в схрон и пойдём в гости.

– Я покараулю, – беря винтовку и направляясь к лестнице, сообщила Вилену Марина, – смени меня часа через три.

– Хорошо, – кивнул тот. – Где будешь?

– Прямо над входом у них точка. Направо от лестницы.

Девчонки тоже поднялись из-за стола, пожелали всем спокойной ночи и пошли к своим спальным мешкам, которые лежали тут же, в холле. Вилен осмотрел спальники, принадлежавшие уголовникам, понюхал каждый. Выбрал тот, который вонял меньше, перетащил его к двери, где уже вовсю храпел Пепел, и, забравшись внутрь, мгновенно уснул.

Проснулся Ильич за десять минут до срока. Зевнув, прислушался. Напротив него в своих мешках сопели девчонки, поднявшийся на улице ветерок шелестел листвой на деревьях. Поднявшись, парень несколько раз потянулся, взмахнул руками, разгоняя кровь. Тело затекло и было словно деревянное. Возле стола на какой-то подставке стояла небольшая миска с обычной водой. Вилен быстренько ополоснул лицо, стало легче. «Неужели это старость?» – подумал он и, подхватив автомат, направился к лестнице.

Ведьму он нашёл там, где она и сказала. Девушка устроила себе наблюдательный пункт в одном из кабинетов. Сдвинув в глубь помещения три конторских стола, она взгромоздила один на другой, на третий поставила кресло. И теперь спокойно наблюдала за площадью из глубины помещения, куда не достигал лунный свет.

– Чего не позвала? Я бы помог. На фига было одной ворочать?

– Нормально, – отмахнулась она. – Я хотела позвать, даже вниз спустилась, но ты уже вырубился. Решила тебя не трогать. До рассвета ещё часа три, может, чуть больше. Похоже, облаков нагнало.

– Больше так не делай, буди сразу же. Иди отдыхай, я там тебе спальник нагрел, – улыбнувшись, сказал Вилен.

Она спрыгнула со стола, коснулась его быстрым поцелуем в губы и ушла вниз.

Ильич забрался на её место, внимательно осмотрел площадь в оптику. Ничего подозрительного, только облака изредка закрывали луну. Уселся в кресло, стараясь не выпускать из вида подконтрольную территорию. Задумался. Сколько он здесь? Уже больше месяца? Или – почти два? Теперь этот мир трудно было назвать пустым, здесь стало даже слишком людно. Например, за один день он встретил сразу трёх человек, завтра увидит ещё двоих. Многовато народу. Как было бы хорошо, если бы здесь жили только он и Марина. Ладно, пусть ещё мутанты остаются, с ними жизнь острее.

Светать начало, как и прикидывала Ведьма, через два с половиной часа. Вилен собирался будить остальных, когда заметил, что кусты напротив входа снова колыхнулись. Медленно подняв автомат, парень приник к оптике. Трёх секунд наблюдения вполне хватило, чтобы понять – за домом следят, и это не мутанты. Кто-то не слишком аккуратно отодвинул ветку и сейчас разглядывал окна в бинокль. Вилен уже хотел было поднять тревогу, когда позади него появилась слегка заспанная Марина. Как обычно, в руках у неё была снайперская винтовка.

– Пепел разбудил, – тихо пояснила она. – Где?

– Кусты, откуда мы наблюдали. Больше никого не заметил.

– Слезь, я гляну.

Вилен аккуратно спустился, уступая девушке место. Через пару минут Марина присела на столе рядом с Ильичом.

– Там их четверо, все в «афганке». Не пойму, знают они про нас или нет? Но братвы Соловья больше нет, точно. Иначе бы эти, в кустах, не были бы такими наглыми.

– Четверо? Думаешь, это все?

– Точно нет. Я вчера потрясла девчонок. Алиса сказала, что у Вахи приличная команда. Больше десятка, в основном – грузины с боевым опытом. Все воевали в Осетии в отрядах карателей, военные преступники. Изначально Ваху с его бандой закинули в Нижний, но то ли их оттуда выжили, то ли ещё что-то случилось. Короче, они ушли во Владимир, мародерствуя по дороге в небольших городках. Здесь закрепились в ДК, в паре остановок отсюда.

– Грузины – хреновые вояки, – заметил Вилен. – Зато бегают быстро.

– А что это за война в Осетии? – поинтересовалась Ведьма. – У нас такой не было.

– Потом расскажу. Надо думать, что делать. Так нам не уйти, все выходы из банка ведут на площадь. Тот, что слева за деревьями, тоже наверняка под контролем. Взрывчатки у нас нет, подорвать стену, ведущую в соседнее здание, нечем.

– Всё веселее и веселее, – произнесла Марина.

– В принципе, я могу легко положить гранату из подствольника в те кусты. А смысл? Посеку парочку, остальные ответят огнём. Всё равно не уйдём.

– А если по крыше?

Вилен задумался. Банк был частью целого комплекса зданий, вполне логично, что крыша у них общая, но вот как она охранялась? Если там стальной забор в пару метров, то перелезать его придётся под прицелами автоматов.

– Надо глянуть, но я думаю, это фигня. Там наверняка есть какая-нибудь решётка. Чёрт, надо было вчера сваливать, сглупили мы. Я пойду, осмотрю крышу, разбужу девчонок. Ты последи за грузинами. Похоже, придётся давать бой.

– Надо глянуть, но я думаю, это фигня. Там наверняка есть какая-нибудь решётка. Чёрт, надо было вчера сваливать, сглупили мы. Я пойду, осмотрю крышу, разбужу девчонок. Ты последи за грузинами. Похоже, придётся давать бой.

Вилен спустился на первый этаж, растолкал спящих. С первого раза разбудить не удалось, сонные девицы отказывались вставать, грубо посылая его куда подальше и мгновенно засыпая снова. Пришлось действовать радикально. Взяв миску с водой, Вилен плеснул сначала на голову Алисе, потом Худой, которая накануне призналась, что её зовут Аней. Рассерженные девчонки вскочили, явно собираясь устроить скандал.

– А ну тихо! – рыкнул Вилен. – Гости к вам пожаловали. Пока что мы засекли четверых, но их явно больше. Встречать пойдёте?

Весь ураган эмоций унялся мгновенно, перед ним стояли две напуганные девушки.

– И что делать будем? – робко спросила Алиса, её голос дрожал.

– Если не удастся уйти тихо, будем воевать. Где выход на крышу?

Худая показала рукой на лестницу:

– Последний этаж, лестница прямо на площадке. Только зря ты это, Гога лазал туда, сказал, что там забор трёхметровый и крыша провалена, ходить опасно.

– Твою же мать, – выругался Ильич. – Стойте здесь. – Он взял со стола АКМ Алисы, привёл его в готовность и передал девушке. – Укройтесь вот за этими стойками. Если кто полезет внутрь, стреляй не раздумывая. К двери не подходи, её точно будут взрывать. Всё, я скоро вернусь.

Взбежав по лестнице, Вилен быстро добрался до крыши, уже зная, что ничего хорошего не увидит. Ожидания оправдались: забор, конечно, свалить не проблема, но вот крыша соседнего здания выглядела удручающе. Быстро по ней было не пройти, под рубероидом провалы, ухнешь вниз и переломаешь ноги по самые руки. И, что самое поганое, на другой стороне крыши он заметил человека в «афганке», который курил и переговаривался с кем-то по рации. Хорошо ещё, что «афганец» смотрел в другую сторону и не заметил, что засветил свою позицию.

Вилен закрыл люк, на всякий случай намертво заблокировал его каким-то штырём и побежал обратно. Одиночный выстрел прозвучал, когда он достиг третьего этажа. Звук от СВД-С не спутаешь с «калашом». В ответ на улице раздалась беспорядочная стрельба. Винтовка Марины выстрелила ещё дважды, после чего всё смолкло. Ильич добежал до кабинета, в котором размещался НП. Девушка спокойно сидела, укрывшись за столами, и добивала магазин.

– Двоих наглухо положила, ещё одному вроде руку оторвало, – пояснила она. – Снайпера пришлось снять, он меня, сволочь, уже на прицел взял. Хороший снайпер был.

– Но всё же хуже тебя, – усмехнулся Вилен. – Ладно, я вниз, теперь придётся воевать по-взрослому, они уже знают, что тут, кроме девчонок, кто-то ещё есть. Опять же – своих потеряли. Теперь им либо уходить бесславно, либо атаковать.

Бойцы снаружи словно подслушивали. Снова открыли интенсивную стрельбу по окнам.

– Вроде пять «калашей», – прислушавшись, подвел итог Вилен. – И ещё какая-то незнакомая трещотка. Похоже на пулемёт, только затрудняюсь сказать какой.

– Да без разницы какой, – усмехнулась Марина, – всё, что есть, наше. Так вляпаться, это надо было умудриться.

– Ничего, выберемся, – быстро поцеловав девушку в губы, произнёс Вилен. – Три в минусе, значит, осталось не больше девяти. Боеприпасы у нас есть, оружие тоже. Попробуй проредить их строй, может, понеся потери, они отойдут. А я прикрою первый этаж, сейчас там самое опасное направление. Они могут пройти по стене и высадить дверь.

Но покойный Толя Соловей позаботился об этом. Справа от дома рванула граната, потом кто-то заорал на одной высокой ноте. Грянул выстрел, и раненый затих. Видимо, не жилец был, свои и добили.

– Ещё один в минусе, – подвёл итог Ильич. – Я ушёл. Будь осторожней.

Он ещё раз быстро поцеловал Марину и сбежал вниз. Девушки сделали, как он и велел – укрылись за стойками операционисток. Толку от них в бою было как с козы варенья, обе были напуганы до истерики. Пепел сидел в стороне, и Вилену показалось, что на девушек он смотрит с презрением. Алиса ещё как-то крепилась, обнимая автомат, а вот Худую просто трясло. Глаза безумные, руки дрожат, зубы выбивают частую дробь.

Именно в этот момент противник пошёл на штурм. Грохнула винтовка Марины. Одновременно

в коридоре первого этажа раздался взрыв, кто-то явно подорвал дверь пожарного выхода. Вилен обматерил себя за то, что не проверил всё здание ещё с вечера. Не думал, что придётся сражаться. А теперь вынужден принимать бой в не выгодных для себя условиях.

– Сдавайтесь! – заорали с улицы. Акцент у кричавшего был явно грузинский. – Жизнь гарантируем.

Судя по звуку, он находился практически за дверями, чуть в стороне от них.

– Русские не сдаются, – задорно выкрикнул Вилен, занимая позицию в углу так, чтобы видеть коридор, в конце которого подорвали дверь, и одновременно держать под прицелом главный вход.

Сверху снова грянул выстрел. Снаружи сначала послышались приглушённые голоса, затем – резкий предупреждающий крик. Громыхнуло. Взрыв был не очень сильный, дверь покорёжило, выгнуло, но она выдержала. И тут неожиданно из-за стойки вскочила Алиса с АКМ в руках. Всадив в дверь длинную очередь в половину магазина, она спряталась обратно. «Видимо, всё-таки будет из девки толк», – усмехнулся Вилен, услышав, как с той стороны двери кто-то протяжно застонал. Кого-то она зацепила, причём с первой попытки и довольно серьёзно. Молодцом. Боится, трясётся, но – сражается.

В конце коридора послышались тихие голоса. Ильич уже взял на прицел поворот, за которым находился пожарный выход, когда там рвануло, и рвануло мощно. Никаких криков и стонов не было, тех, кто там был, просто снесло.

– Это что? – удивленно произнёс Вилен.

– Там мина стояла, – пояснила из-за стойки Алиса. – Толя запретил туда ходить, сказал, там «монка» на фотоэлементе.

– Молодец ваш Толя, кое-что полезное он всё же в жизни сделал, – похвалил покойника Ильич, – не зря я копал могилу бандиту.

– Они уходят, – крикнула Марина.

Вилен прислушался. На улице стояла обычная утренняя тишина: ни голосов, ни шагов – ничего.

– Алиса, до какого места коридор заминирован?

– После поворота, – пояснила девушка.

– Понятно. Вы сидите, не высовывайтесь. Схожу, гляну, что да как.

Вилен быстро прошёл по коридору. Пепел спокойно пристроился рядом и беспокойства не проявлял, видимо, больше мин у зэков просто не нашлось. Заглянув за угол, парень подавил рвотный позыв. «Монка» превратила трёх человек в двести килограммов фарша. Пепел тоже заглянул, скривил морду и удалился обратно, оставив друга разбираться. Отдышавшись, Вилен постарался оценить ситуацию. Оружие не уцелело, да и вообще ничего не уцелело в этом трехметровом отрезке коридора, разве что стены не сложились. Сколько не перевидал Вилен трупов, но те, что попали под мины или «арту», ему не нравились особенно. Рыться в груде мяса не хотелось от слова «совсем», и он вернулся в холл. Подошёл к покорёженной двери, устоявшей лишь благодаря запору-перекладине, и сквозь рваную дыру аккуратно выглянул

наружу. Прямо возле мешков с песком лежал труп. Автомата при нём не было, по груди тянулась строчка кровавых пятен.

– Молоток, Алиса, – крикнул он. – Поздравляю тебя с первым «двухсотым», точно в грудь попала.

Девушка выбралась из своего укрытия, подошла, заглянула в дыру от взрыва, секунд тридцать смотрела на труп, после чего резко развернулась, и её стошнило прямо в кадку с каким-то давно засохшим растением. Несколько минут она извергала из себя всё, что могло извергнуться, потом вроде бы успокоилась. Вилен протянул ей фляжку, девушка взяла, вымыла руки, прополоскала рот и только потом сделала несколько глотков.

– Извините, – наконец произнесла она, – я впервые…

– Ничего, – приобняв и доведя её до стола, произнёс Ильич, – бывает. Все по-разному реагируют. Некоторые – как ты, некоторые смеются без остановки, как сумасшедшие, кто-то жрёт всё подряд, а у других – депрессия начинается.

– А у вас?

– Честно? Только никому, – Вилен склонился к самому уху девушки: – А меня на секс пробивает. Встаёт, и всё тут. Ни в какую не уложишь, и так где-то полчаса.

Она улыбнулась:

– И сейчас?

Вилен покачал головой:

– Это был не бой. Марина немного постреляла, ты одного свалила, а я так, посидел за кадкой, и всё. Ладно, собирайтесь, сейчас Ведьма придёт, и двинем отсюда.

Он отошёл к рюкзакам, а Алиса, которая вполне ожила, отправилась приводить в чувство Худую. Та вроде тоже отошла, только стала очень задумчивой. Марина появилась минут через пять.

– Готовы? – оглядев собранные рюкзаки, оружие и генератор, к которому Вилен скотчем примотал канистру, спросила она.

– Готовы. Как поохотилась?

– Ещё одного наглухо и одного зацепила.

– Неплохо для десяти минут боя, – подвёл итог Ильич. – Один на растяжке под стеной, трое на мине подорвались, одного Алиса через дверь, трое за тобой и двое раненых. По ходу, мы вынесли пятьдесят процентов их личного состава, если не больше.

Пепел, давно крутившийся у двери, призывно гавкнул. Ему уже надоел этот банк, весь бой он пролежал рядом с Алисой и Худой и даже позволил последней себя гладить.

Первой вышла Марина, у неё было меньше всего груза, и на ней висела ответственность за безопасность всей группы. Несколько минут она внимательно осматривала территорию в оптику.

Topreading.ru

– Никого, двигаемся. Нужно отсюда сваливать побыстрее. Люди ушли, трупы остались, скоро мутанты набегут, – проинформировала она остальных, спускаясь по лестнице. – Живее!

Следом за ней, неся два небольших рюкзака, вышли девчонки. В руках они сжимали оружие, но выглядело оно совсем бесполезным, разве что Алиса пыталась копировать действия Марины. Последним, таща за собой сумку-тележку, на которой стоял генератор, вышел Вилен. Автомат он повесил на грудь, а в правой руке сжимал «Гюрзу». Если что, первой огневой контакт примет на себя его спутница, и ему хватит времени, чтобы сменить оружие.

Триста метров до перекрёстка прошли без проблем. А потом Марина показала мастер-класс скоростной стрельбы по быстролетящим целям из снайперской винтовки. Она за восемь секунд опустошила магазин, уничтожив четыре птички размерами с ворону. Пятую, и последнюю тремя выстрелами из пистолета сбил Вилен.

– Дюже поганые твари, – отбросив ногой одну из тушек, сообщила девушка, – очень быстрые и очень ядовитые. Такая разок клюнет, и тут же слабость и тошнота начинаются. Ни оружие не удержишь, ни убежать не сможешь. А потом они раскалывают череп клювом, мозг очень любят, сволочи.

Алису и Аню передернуло. Они-то даже отреагировать не успели, не то чтобы оружие поднять.

– Запоминайте, красавицы, – оглянувшись на них, произнесла Марина, – вам теперь с этими тварями жить. Обитают стаями по три-четыре особи, реже пять, гнездятся на чердаках и в пустых квартирах. Яйца съедобны, но только в мае, до того как появляются птенцы. Всё, лекция закончена, пошли дальше.

Дальше всё было спокойно, только однажды Пепел сделал стойку на какой-то куст, но тот, кто там прятался, не стал связываться с многочисленным отрядом, предпочтя тихо ретироваться.

Вскоре они оказались неподалеку от дома Марины, всего метров двести, если идти вниз по дороге.

– Оставь генератор и золото и иди с девчонками по дороге. Объездная обычно безопасна, но ты смотри в оба. Я догоню, как только пристрою трофеи.

Вилен кивнул, выложил на генератор пару цинков и мешок с золотом, последним извлёк пакет с мукой:

– Дотащишь до тайника?

Марина уверенно кивнула:

– Я быстро.

Вилен сделал знак девчонкам следовать за ним. Алиса и Аня пристроились к нему, словно цыплята к наседке, и шли буквально шаг в шаг. Пепел степенно трусил впереди, изредка останавливаясь и принюхиваясь.

Выйдя на объездную дорогу, Вилен внимательно огляделся. Всё как везде. Редкие островки асфальта, трава по щиколотку, провалы – в принципе, ничего интересного. На обочинах замерли проржавевшие машины. Некоторые просто брошенные, некоторые были изрешечены пулями.

– Вперёд, – скомандовал он и пошёл в западном направлении.

Они прошли метров триста, когда Пепел повернул голову назад и радостно гавкнул. Вилен обернулся и увидел догонявшую их Марину.

– Всё в порядке, – сказала она, – потом заберём.

Вилен улыбнулся, её слова означали, что всё, что они добыли, уже находится на их базе.

– А зачем вы спрятали добычу? – спросила Аня.

– Во-первых, не стоит искушать посторонних людей, – пояснила Марина. – Груз очень ценный для этого мира. Во-вторых, там шёл бой, и неизвестно, кто победил. Хотя я на девяносто процентов уверена, что победили Сергей и его девушка. Вопрос, какой ценой? Поэтому мы и спрятали добытое.

Анна промолчала, а вот Алису разобрало любопытство:

– А что вы знаете об этих людях?

– Немногое. Я помогла одному из них, теперь за ним вроде бы как должок. Они тоже добровольные переселенцы, как и вы. Ну а дальше будем смотреть по обстоятельствам.

– Замерли все, – неожиданно приказал Вилен и вскинул автомат.

– Ты что-то видишь? – шаря оптикой, спросила Ведьма.

Ильич отрицательно покачал головой:

– Чувствую. Что-то не так. Опасность, страшная опасность рядом, но я её не вижу. Посмотри на Пепла, он тоже обеспокоен и не знает почему.

Так прошли несколько минут. Девчонки испуганно озирались, Марина вскинула винтовку и напряжённо прислушивалась, но слышала только лёгкий шум густой листвы.

– Идем очень медленно, – приказал Вилен, – шаг в шаг.

Причина беспокойства обнаружилась через десять метров. В небольшой, примерно метр на метр, дорожной яме угнездился слизень. Вилен бы обязательно проморгал его, но Пепел загородил ему дорогу, предупреждающе рявкнув.

Ильич отрицательно покачал головой:

– Чувствую. Что-то не так. Опасность, страшная опасность рядом, но я её не вижу. Посмотри на Пепла, он тоже обеспокоен и не знает почему.

Так прошли несколько минут. Девчонки испуганно озирались, Марина вскинула винтовку и напряжённо прислушивалась, но слышала только лёгкий шум густой листвы.

– Идем очень медленно, – приказал Вилен, – шаг в шаг.

Причина беспокойства обнаружилась через десять метров. В небольшой, примерно метр на метр, дорожной яме угнездился слизень. Вилен бы обязательно проморгал его, но Пепел загородил ему дорогу, предупреждающе рявкнув.

Марина быстро объяснила девчонкам суть опасности, а потом показала, как это работает. Брошенную ею ветку слизень поглотил почти мгновенно. Поняв, что полезных веществ в ней нет, изверг на дно ямы и снова стал обволакивать стенки промоины.

– У тебя хорошее чутьё, – похвалила Ведьма Вилена, – молоток. Их даже «монархи» редко могут учуять.

– Дар природы, – похвастался он, – доведённый на войне до совершенства.

Через двадцать минут их небольшая группа дошла до поворота, который вёл к дачному поселку. Здесь Вилен поднял руку:

– Замерли. За нами наблюдают минимум два человека.

– Откуда знаешь? – поразилась Алиса. – Я никого не вижу.

– Ещё один полезный дар, – усмехнулся Вилен. – Я тебе больше скажу, на нас сейчас смотрят через оптический прицел. И они не опасаются нас – тут больше интереса.

– Как определил? – озадаченно поинтересовалась Марина, подойдя ближе и пытаясь взглядом отыскать, что чувствовал её спутник.

– Они же не стреляют. Ну что, пойдём в гости?

– Пойдём, – согласилась Марина. – Тем более нас уже ждут. Оружие за спину, – скомандовала она. – Во всяком случае, хочу в это верить.

Они, не спеша, держа руки на виду, двинулись в сторону дома. Ведьма внимательно изучала обстановку. Раньше на первом этаже были окна, теперь они заделаны кирпичом. Это, конечно, могли сделать и зэки, но обычно так поступают только хозяева, а не мародёры. Наконец они достигли крайнего дома.

– Эй, хозяева, есть кто? – громко крикнула Ведьма.

Дверь распахнулась, и на пороге появился заспанный Сергей. Похоже, его разбудили, когда небольшая группа показалась в пределах видимости наблюдателя.

– Есть, – хмуро откликнулся он. – А пораньше не могли прийти? Я час назад лёг, только с фишки сменился. Да и почему инструкции нарушаете? Для кого пограничный столб Анклава с инструкциями выставили?

– Не видели мы никакого столба, – отрезала Марина.

– Странно, – нахмурился парень. – Надо будет послать Тимира и Макса проверить. Я думал, ты одна придёшь, – окинув взглядом толпу за порогом, озадаченно произнёс он.

– Гость в дом – Бог в дом, – усмехнулся в ответ Вилен. – Рыбак, ты совсем забыл законы гостеприимства?

– Сержант? – ошарашенно спросил тот. – Сержант, – заорал Сергей и бросился обнимать Вилена. – Девчонки, вы проходите, не стойте! Милая, иди сюда, я тебя с такими людьми познакомлю!

Topreading.ru

Глава восьмая

Нежданная встреча

Вилен был очень рад видеть бывшего подчинённого. Дружественные бойцы, расположившиеся рядом, делали этот мир чуточку безопасней. Сергей рассказал, кто живет в соседнем домике, и, пока все не собрались в гостиной, Ильич и Рыбак успели обсудить насущные вопросы, касающиеся безопасности.

– Ты им доверяешь?

Сергей ответил не задумываясь:

– Не так, как тебе. Но люди вполне надёжные. Они выступили против своих, помогли Жанне, ей одной не удалось бы сдержать тот натиск. Даже учитывая внезапность, положить такое количество народа – нереально. А парни вписались, не посмотрели на то, что ещё накануне она в них стреляла. Не все они тут конченые уроды. Если честно, я теперь уже и не знаю, что в этом мире правильно, а что – нет. Когда я сунулся в город, понаблюдал за уголовниками и малость с ними пострелялся, первой мыслью было: нужно устраивать охоту и полностью зачищать их гнёзда. А вот теперь сомнения возникли.

– Могу тебя понять, – согласился Вилен, задумчиво крутя в пальцах сигарету. – Ладно, этот вопрос будем потом решать, главное, что ты за своих можешь поручиться. Пошли к остальным, похоже, народ собрался.

Надо сказать, уже через двадцать минут он понял, почему Серёга доверял своим спутникам. Они не были классическими уголовниками. Да, они оступились, наворотили дел, но они не были законченными душегубами, охотниками за наживой, теми, кто за резаную бумагу будет пытать прикрученного к стулу коммерсанта. Макс вообще оказался бывшим ментом, вёл себя как обычный человек, лёгкий по характеру и вполне понятный. Темир, якут, простой и молчаливый, казался немного наивным. Олег больше всего походил под категорию зэка, сыпал феней, но при этом не отталкивал, весельчак и балагур, сладкоежка, он, как и якут, был немного наивен и к тому же самоуверен, одним словом – мальчишка, которого жизнь потрепала, но не сломала. Короче говоря, Вилен их принял, а они приняли его.

Темир, сменив СКС на СВД, занял наблюдательный пункт, присматривая за местностью. Все остальные собрались в гостиной, где горел камин. На столе спиртное, нарезка, почти свежий хлеб. Пепел, сытый и довольный, лежал в углу, он успел найти недобитого мутанта, залёгшего в кустах, в паре сотен метров от дома, и плотно позавтракал. Марина буквально млела от удовольствия, уминая торт-мороженое с гигантскими кремовыми розочками. Её примеру последовало всё женское население домика и, конечно же, Олег, который оттяпал себе большой кусок и теперь наслаждался сладким лакомством. Здесь всё сквозило уютом. Пока девушки знакомились и шушукались в своём кружке, а Ильич беседовал с Сергеем и Максимом, Олег сидел рядом и не встревал.

– Значит, Вилен, хочешь девчонок пристроить? – спросил Рыбак, разливая коньяк по фужерам.

– Очень хочу, – хмыкнул Ильич. – Мне этот балласт без надобности, я своё счастье уже нашёл, – он бросил взгляд на Марину, – а у тебя тут мужики без женщин, лажа может выйти.

– Честно говоря, ты мою жизнь сильно упростил подобным подарком, – согласился Сергей с мыслями бывшего командира. – Девчонок мы, конечно, примем, не обидим, кое-чему научим.

Сами не бог весть какие спецы, но шмаляем уверенно. Да и приданое за ними есть. Ты лучше расскажи, как ты тут оказался?

– Долгая история, – задумчиво крутя в руках бокал, ответил Вилен, по его лицу проскочила мимолетная грусть, – но если вкратце, то я здесь был первым. Вынесло меня в лесу, у чёрта на рогах, тогда ещё не умели якорить тоннель в конкретное место, да и не знал никто, куда этот тоннель ведёт. А потом меня бросили. Правда, сейчас уже нашли, но это неважно. Я прошёл по этому миру около четырёхсот километров, был в Москве, встретил там Пепла, дальше шли уже вдвоем. Побывал у себя дома, после чего в Козьем парке попался на зуб очень неприятным мутантам. Кстати, туда соваться не советую, проще сразу на кладбище отползать. Я бы там и помер, если бы меня Марина не нашла. Она же потом подлечила, выходила, приютила. Тогда этот город был пустым, ну или почти пустым. Никого, кроме неё и ещё одного покойничка, я не встретил, мутанты не в счет. А теперь – сам видишь: шумно и людно, и мне кажется, что скоро станет ещё многолюдней.

Максим и Сергей переглянулись.

– У нас примерно схожие мысли. Не знаем, откуда они, просто чувство такое, что что-то грядёт.

– Об этом позже. Может, просто здесь у всех паранойя разыгралась, помноженная на шестое солдатское чувство? Ладно, с Максом всё ясно, а тебя-то, Серёжа, что сюда понесло? Чечни мало?

– Хватило. Только оказалось, что нет мне места на гражданке. Особенно если перейдёшь дорогу большому человеку. Всё, что было, потерял, один остался, а тут как раз тропинка в новый мир. Взвесил я все «за» и «против» и решил попробовать заново начать. Эти врата странной магией обладают, они стирают прошлое. Вон и Макс подтвердит.

– Что дальше делать думаете? Я смотрю, обжились, сауна у вас. Тут народу много разного шляется, и не всегда – хорошего. Потянете впятером?

– Нас теперь больше, – бросил Олег. – Девчонок потренируем, и станет нас семеро.

– Сиди уж там, тренер, – усмехнулся Макс. – А вообще он прав, думаю, скоро станет нас ещё больше. Мы хотим Анклав организовать. Дорога здесь одна, эта. Объездная на Нижний перекрыта, там мост обвалился. Не знаю уж, как в центре.

– Тоже обвалился, – бросила Марина, которая, оказывается, прислушивалась к разговору мужчин, – лет десять назад. А в реку я врагу лезть не пожелаю – сожрут.

– Вот видишь, сержант, – поддержал Макса Рыбак, – трасса-то единственная, через город переть опасно.

– Да и не везде пройдёшь, – усмехнулся Вилен, вспомнив приключения со стреляющими кустами и обитателем сливной канавы.

– Так что, если удержимся тут, – подвёл итог Рыбак, – будет здесь стоять Анклав человеческий. Не хочешь с нами остаться? Домиков много.

– Много, – согласился Ильич, – и, наверное, не раз я ещё сюда приду. Знаешь, если бы мне месяц назад это кто-нибудь предложил, я бы его обнял и расцеловал, но сейчас у меня совершенно другой путь. Теперь он связан с дорогой Марины: куда она, туда и я.

– Странно, обычно ты командовал, куда идти, – поддел Рыбак, – а теперь женщина тобой командует.

Вилен на эту детскую провокацию только усмехнулся:

– Нет, Серёга, ты неправ. Просто это – её мир, и она знает его гораздо лучше. У неё есть цель, меня эта цель вполне устраивает. Ты же в армии моим приказам подчинялся, хотя на гражданке сам ходил, куда хотел. Тут, примерно, то же самое. Мы – дети неразумные, бегаем, суетимся, переворошили всё вокруг, а она здесь тридцать лет выживает.

Рыбак слегка покраснел.

– Извини, не хотел задеть, неудачная вышла шутка.

– Брось, Серёга, я не обиделся, всё нормально. А дело вы затеяли хорошее, только вот место я бы выбрал другое.

– Какое, если не секрет?

– Те же коттеджи, только в Семязино, Анклав прямо на въезде в город, меньше зэков будет шариться. Оперативный простор, легче вести наблюдение, сады за спиной. Да и тот, кто свернёт в город, мимо вас не пройдёт.

– Головастый ты, сержант, – буркнул Рыбак, – только вот поезд уже ушёл. На неделю раньше – и я бы туда перебрался, а сейчас поздно, обжились мы тут. Сегодня ребята колодец доделают, растяжки поставим в поле. Марина, – позвал Сергей, – как ваши умудрились пропустить эти дома? Почему не разграбили?

– А здесь в своё время парочка таких тварей завелась, что все, кто сунулись, умерли очень быстро и очень болезненно. Я этих зверушек извела лет пять тому назад, а то они на меня слишком упорно охотиться начали, вопрос был, кто кого. Мне, видимо, хотелось жить больше. Кстати, в магазинах больших ничего не ищите, мы хорошо город подчистили. Жанна сказала, что вам нужны шины на УАЗ, лазайте по гаражам, может, там что найдёте.

– А вы почему гаражи не вычистили?

– А зачем? – удивилась девушка. – Мы же можем мародёрить, где хотим. Врата открываются в любое место, люди почти везде исчезли, может, только в Сибири, на Урале да на Дальнем Востоке кто уцелел в отдалённых посёлках. Хотя вряд ли, ядовитое облако два года атмосферу заменяло.

Вскоре клуб по интересам был разбит, все наконец-то уселись в кружок и заговорили о делах насущных.

– Алиса, Аня, – обратился Сергей к девушкам, – вы приняли решение?

– Приняли, – кивнула Алиса. – Если не прогонят нас, то останемся. С Жанной мы уже всё обсудили. Один вопрос: на каких условиях мы остаёмся? И это вопрос не к тебе, Жанна четко обрисовала свои претензии на тебя и доходчиво объяснила, что конкуренции не потерпит. Итак, в том доме мужчин трое, нас двое. Что делать будем?

– Да нет никакой проблемы, – появившись в дверях, произнёс Темир, – вы обе не в моём вкусе. А я вообще вот чего зашёл – там люди на дороге, запросили по рации, на оговоренном канале,

встречу.

– Кто такие? – поднимаясь и беря в руки автомат, спросил Сергей.

– Одеты в армейку, оружие – «калаши». Два мужика, три бабы.

– Жанна, давай на чердак, за крупнокалиберку. Темир, ты к себе и за пулемёт. Пыж, прикрой тылы на всякий случай. А вы, – он посмотрел на напрягшихся Алису и Аню, – сидите тут и не дергайтесь. Ильич, Макс, прогуляемся?

– Давай сходим, – согласился Вилен. – Марина, ты тоже двигай на второй этаж, выбери позицию, но без команды не стреляй.

Девушка кивнула и, прихватив свою СВД-С, пошла следом за Жанной, которая, получив приказ, пулей унеслась на НП. Сергей достал рацию и перешёл на канал общей связи:

– Говорит Анклав, вызываю людей на дороге.

– Слушаю тебя, Анклав.

– Двигайтесь в сторону домов. Советую идти чётко по тропинке, остальная местность заминирована, – Рыбак подмигнул собравшимся. – Встречаемся возле бензоколонки. Оружие в походное положение, вам здесь ничто не угрожает.

– Условия приняты, – ответил незнакомец.

Рыбак переключился на другой канал:

– Жанна, что наблюдаешь?

– Начали движение, оружие в руках… Нет, повесили стволами вниз на плечо, условия соблюдены.

– Пошли, мужики. Но ухо держите востро, это первые подобные переговоры.

К бензоколонке подошли почти одновременно. Действительно, три женщины, два мужика. Снаряга обычная, типа туристическая, «горки» добротные. Ильич для себя отметил, что на груди у старшего – свежая заплата. Разведчик настороженно посмотрел по сторонам, эта встреча нравилась ему всё меньше. Уж больно место открытое. Близко, конечно, не подобраться, до домов метров триста, до дороги – тоже. Но, если поблизости есть снайпер, пулю можно словить.

– Мир вашему дому, – слегка разводя руками, демонстрируя мирные намерения, произнёс главный. Внешность восточная, худой, среднего роста, взгляд колючий, внимательный и – жутко неприятный.

– И тебе доброй дороги, – в тон ответил Сергей. Он тоже закинул автомат за спину, но открытая тактическая кобура с пистолетом была там, где и положено. Ствол снят с предохранителя, затвор передёрнут – выхватил и стреляй.

– Мир вашему дому, – слегка разводя руками, демонстрируя мирные намерения, произнёс главный. Внешность восточная, худой, среднего роста, взгляд колючий, внимательный и –

жутко неприятный.

– И тебе доброй дороги, – в тон ответил Сергей. Он тоже закинул автомат за спину, но открытая тактическая кобура с пистолетом была там, где и положено. Ствол снят с предохранителя, затвор передёрнут – выхватил и стреляй.

– Откуда и куда путь держите? – продолжил он.

– От Москвы идём. Мы добровольные переселенцы. На днях перехватили радиопередачу, мол, в Нижнем есть Анклав, поселение обычных людей, тех, кто строит новую жизнь. А пару дней назад нарвались на банду, потеряли одного человека, транспорт, маяк и припасы. Нам есть что предложить, – он продемонстрировал килограммовый брусок золота, – нам нужны боеприпасы и продукты, и сегодня мы бы хотели отдохнуть под вашей защитой.

Вилен слушал краем уха. Что-то было не так, совсем не так… чутьё просто орало, что это подстава. И первое, что бросилось в глаза, это реакция двух женщин на слова о нападении банды. Взгляды, брошенные ими на восточного вида мужчину, были полны презрения. А вот третья тётка оставалась совершенно спокойной, стояла себе за спинами других женщин, в беседу не лезла. У Вилена сложилось впечатление, что это – конвой. Пользуясь тем, что он частично был прикрыт корпусом Сергея, парень завёл руку за спину и показал кулак. Об этом знаке они с Мариной договорились заранее, это означало «внимание, что-то не так». Ильич ещё раз внимательно оглядел стоявших перед ним людей. Второй мужик нервно теребил ремень автомата. Оружие новое, но грязное, давно не чищенное. На куртке – бурое пятно с левого бока, словно кто-то в спешке замывал кровь. Штаны великоваты, на размер, может чуть больше. И если на ногах старшего – добротные берцы западного образца, то у этого – кроссовки, и, скорее всего, местные. В общем, явно не у себя в гардеробной мужик одевался.

С женщинами было сложнее. Невысокая блондинка потирает запястье, потирает рефлекторно, не замечая. Выглядит очень усталой, одежда неопрятная, словно ей некогда было за собой следить. Или же – кто-то мешал. Её соседка – такая же уставшая, замызганная, взгляд странный, смотрит словно побитая собака. Оружие нормальное, вот только обе с ним смотрятся как ботан-новобранец с «винторезом» в руках. Не умеют пользоваться?

А вот третья дамочка была их полной противоположностью. Уверена в себе, камуфляж чистый, но явно не её размера, на ногах – берцы, руки нежно поглаживают АКСУ. И такая же восточная внешность, как и у главного. Эта – явно со старшим в одной связке. А чего тогда две другие держатся в стороне, словно отгораживаясь от остальных?

Как там говорил Винни-Пух? «Это ж-ж-ж – неспроста»? Вот-вот…

Вилен прислушался к разговору. Сергей спокойно расспрашивал главного, который представился Анзуром, о дороге, нападении. Правильно, информация лишней не бывает. Вилен повернулся к стоявшему справа от Сергея Максу и понял, что тот тоже обо всём догадался. Пользуясь тем, что его действий не видно, он привлёк внимание бывшего мента.

– Я всё понял, – ответил тот одними губами.

– Серёга, засада, – склонившись к приятелю, шепнул Ильич. – Девки – заложницы, кроме азиатки.

Он не мог знать, услышал ли его напарник. Но тот, похоже, услышал. Брать незваных гостей на месте было глупо и опасно. Если у них есть сообщник-снайпер, то они сейчас наверняка на прицеле. Как дать знать остальным членам Анклава, что готовится «замес»? Какие планы у

банды? Или они действительно хотят расплатиться золотом, отдохнуть и уйти? Не могут же они атаковать втроём всех жителей Анклава, да и не могут они знать, сколько людей в посёлке. Или могут? А что, если долго наблюдали? Чёрт, как же мало данных – всё на наблюдениях и рефлексах…

– Договорились, – подвёл, наконец, итог беседы Рыбак. – Домик вам выделим, отдыхайте. Крупу и тушёнку получите, и, поскольку ты мусульманин, она будет говяжьей. – Он достал рацию и вызвал Жанну: – Алло, мы договорились, сейчас пойдём обратно, смотри не пальни. Кстати, проверь третий канал, что-то он барахлит.

– Поняла, милый, – в тон ответила девушка.

Вилен попытался вникнуть, что она поняла, и на всякий случай завёл руку за спину и загнул три пальца. Может, Ведьма догадается, что троих из пятерых надо отминусовать? Чёрт, придётся идти впереди, подставив спину. И где остальные?

– Кстати, а сколько бандитов на вас наскочило? – задал Вилен вопрос непосредственно женщинам.

Быстрее всех оказалась блондинка, потиравшая запястье:

– Шестеро.

На несколько секунд все замерли. Потом главный кивнул:

– Ольга права, шестеро их было.

«Хороший результат, – прикинул Вилен. – Они не рассчитывают нападать сейчас, им всё-таки не хватает данных. Значит, в засаде ещё трое, и они атакуют извне, когда группа проникновения займёт определенную позицию».

– Ну что, мы идём? – спросил Анзур.

– Конечно, – беззаботно ответил Рыбак. – Давайте за мной и Ильичом, а Макс присмотрит за тылом. – Проходя мимо Вилена, он покачал головой и шепнул: – Не здесь.

До дома, который ребята готовили под жильё, дошли быстро.

– Да, у нас правило – лишние стволы по дому не таскать. Мало ли что. Пистолеты оставьте, но автоматы придётся сдать, здесь территория Анклава, и, значит, ваша безопасность – наша проблема.

И тут Анзур растерялся. Будь он обычным, нормальным человеком, то просто отдал бы автомат. Если бы он был параноиком, попробовал бы качать права. Но он был бандитом, для которого данный инструмент необходим для осуществления плана.

– Так не пойдёт, – наконец произнёс он. – Договор отменяется.

Он попытался было перехватить автомат, но Макс оказался у него за спиной и просто рубанул рукоятью пистолета по затылку. Сергей повернулся к азиатке. Та оказалась шустрой и потянулась к автомату, но большего сделать не успела, получив удар в спину от блондинки. Напарница Анзура рухнула лицом в землю, и через секунду Сергей уже восседал на ней,

связывая руки за спиной. С третьим проблем вообще не возникло, Вилен просто упёр ему пистолет в пузо и покачал головой.

– Дёрнешься, продырявлю, – прошипел он и, отбирая у мужика автомат и пистолет, не менее грязный ПМ, подтолкнул его стволом: – Заходи в дом и не вздумай дурить.

На захват бандитов ушло всего секунд десять. Место было прикрыто от глаз, и с дороги, да и с других сторон не просматривалось. Так что оставшиеся в засаде бандиты вряд ли могли заметить произошедшее.

– Всех троих – по разным комнатам, и начинайте их «колоть». У них должен быть условный сигнал. Выбейте всё, что сможете, – скомандовал Сергей.

На захват бандитов ушло всего секунд десять. Место было прикрыто от глаз, и с дороги, да и с других сторон не просматривалось. Так что оставшиеся в засаде бандиты вряд ли могли заметить произошедшее.

– Всех троих – по разным комнатам, и начинайте их «колоть». У них должен быть условный сигнал. Выбейте всё, что сможете, – скомандовал Сергей.

– Нет нужды, – произнесла блондинка. – Оставшись без присмотра, они должны были связаться с тремя оставшимися у транспорта ублюдками. Те должны были атаковать, а эта троица ударила бы вам в спину.

– Ваша роль? – спросил Вилен.

– Усыпить бдительность. Вряд ли вы сразу доверились бы троим хорошо вооруженным мужчинам. Поэтому вперед пустили Рузу и нас. Как щит, если что пойдёт не так. Как вы догадались?

– Да по вам и догадались, – ответил Вилен, – но об этом после. У них есть наблюдатель?

– Да, угловая квартира на пятом этаже дома через дорогу. Двое с машиной внизу.

– Что за машина?

– Наша машина, – грустно сказала Ольга. – Мы её нашли в одном гараже и восстановили, такой тяжёлый трёхосный грузовик «Урал». Наши мужики броню на борта наварили. Неделю возились, превратили его в передвижной дом. А потом мой муж доверился Рузе, пошёл спасать её мужа и сгинул вместе с мужем Наташи, – Ольга кивнула в сторону русоволосой. – Человек, который остался нас охранять, погиб в бою вместе со своей спутницей, а нас захватили… этот таджик, Анзур, и другие.

– Наши действия, сержант? – спросил Рыбак у Вилена.

– Всё просто, Серёга. Ликвидируем угрозу Анклаву. – Он подошёл к сидевшему на полу Анзуру.

– Слушай меня внимательно, – склонившись и взяв таджика за грудки, прошипел ему в лицо Ильич, – ты сейчас достаёшь рацию и даёшь условный сигнал. Это – если хочешь сдохнуть быстро и безболезненно. Если же хочешь мучительной смерти, можешь поиграть в героя. Мы на тебя мутантов ловить будем, а когда тебя сожрут, привяжем к столбику твоего напарника, а когда и его сожрут, твою подружку.

Он знал, что Анзур не сломается, этот спектакль был для его напарника. И не ошибся.

– Я всё скажу, – заорал пузатый мужик, – только пощадите. Я никого не убивал, рабом буду.

– Делай, – приказал Сергей. – Если справишься, уйдёшь отсюда на своих двоих.

Макс с Виленом иронично переглянулись. Для подобного дохляка это была просто отсрочка приговора, в лучшем случае – на пару часов.

– Обещаю, – усмехнулся Рыбак, – слово солдата.

– Сука, – взвыл таджик.

– Макс, заткни ему пасть, – приказал Сергей, что и было исполнено.

Вилен достал рацию и быстро пересказал ситуацию Марине.

– В общем, так: всё внимание на «передок». Там трое, один снайпер, его надо свалить обязательно, двоих других, желательно, тоже. Скорее всего, атаковать будут двое, создавая плотность огня. Ваша задача, девочки, засечь и устранить стрелка.

Примерно тем же самым занимался Рыбак, наставляя Жанну, Олега и Темира.

– Мы готовы, – подвёл он итог.

Анзур что-то мычал через самодельный кляп, Руза бешено вращала глазами, стараясь дышать через нос.

– Начинай, – протянув предателю рацию, приказал Рыбак.

Тот молча кивнул и нажал вызов.

– Ксай, это Дима. Они ушли, мы готовы. Руза и Анзур на исходных, местные сейчас все готовятся к празднику, они не ждут подвоха, их всего шестеро. Три мужика, три бабы.

– Баб захватите, – приказал невидимый собеседник. Столько власти прозвучало в этом голосе, что Вилен мгновенно понял: не таджик был главным в шайке. – Мы их продадим в Нижнем, там активно скупают рабов. Попортите шкуру, я тебя продам. Всё, ждите, мы начинаем.

– Я посторожу этих, – произнёс Макс. – А вы двигайте к девчонкам, надо их поддержать огнём. Жалко, у Темира снайперки нет, он может с двухсот метров в глаз попасть, а дальше уже оптика нужна.

– Добудем мы ему оптику, – усмехнулся Рыбак и вышел в сопровождении Вилена на улицу.

Но всё случилось иначе. Сергей и Ильич не успели даже дойти до дома, когда в кустах вспыхнула беспорядочная стрельба.

– Хана дурачкам, – прокомментировала ситуацию Марина, наблюдая, как из кустов вывалилось тело с распоротой грудью. Следом выскочила здоровенная тварь, у которой была только одна лапища, сграбастала раненого и скрылась в зелени.

– Жанна, снайпер! – заорал Сергей.

Topreading.ru

Именно в этот момент Марина, которая держала на прицеле дом на противоположной стороне дороги, нажала на спуск.

– Нет больше снайпера, – подвела итог Ведьма. – Конец истории. Можете идти за трофеями, там ни одной твари вокруг. Хамелеон сейчас тащит свою добычу подальше отсюда, он уже понял, что здесь опасно. Это вы ему лапу укоротили?

– Жанна постаралась, – похвалился Сергей.

– Молодец. Теперь он сюда дорогу забудет. Можете считать, что стена кустов – граница вашей территории, – пояснила Марина. – А там, где был хамелеон, ещё долго никакие мутанты не появятся. Всё до границы в его метках, и другие уродцы на эту территорию не суются, самоубийц нет.

Сергей кивнул.

– Прикройте нас. Олег, пойдём прогуляемся, надо трофеи собрать. Вилен, поможешь?

– Да куда же ты без меня? Конечно, пошли.

На месте боя в кустах нашли два автомата. Один оказался бесполезным – ствольная коробка была смята, похоже, «хамелеон» лапищей наступил. Олег отстегнул от него магазин и зашвырнул бесполезную железку подальше в кусты.

– Жаль, эта тварь уволокла остальные боеприпасы. Будем надеяться, в грузовике окажется много полезного.

– Не ошибся ты с этим, Пыж, – заглядывая внутрь грамотно устроенного фургона, присвистнул Сергей, – оружие, боеприпасы, провиант.

Оставив Олега охранять добро, поднялись на пятый этаж. Снайпера долго искать не пришлось.

– Чем это она его так? – разглядывая обрубок шеи и забрызганную кровью комнату, поинтересовался Рыбак.

– Не бери в голову, Серёга, – хлопнув приятеля по плечу и подбирая импортную снайперку крупного калибра, ответил Вилен. Аккуратно стянув разгрузку, он закинул собранное добро на плечо. Обшарил карманы у трупа и, найдя ключи от грузовика, махнул рукой: – Пошли отсюда, пока на запах крови что-нибудь не прискакало. Кстати, что теперь планируешь делать? В вашем бабском батальоне прибыло.

– Что тут сделаешь? Не гнать же их? Жить будем. Жрачки, правда, теперь больше нужно.

– А с бандитами?

– Повешу на видном месте. И табличку каждому на грудь – так будет со всеми, кто задумает зло против Анклава.

– Приемлемо, – согласился Вилен, шагая вслед за товарищем вниз по лестнице.

Topreading.ru

– Олег, водил такой? – кидая парню ключи, спросил Вилен.

– Приемлемо, – согласился Вилен, шагая вслед за товарищем вниз по лестнице.

– Олег, водил такой? – кидая парню ключи, спросил Вилен.

– Было пару раз. Во всяком случае, до дому довезу.

Не соврал – довез. Машину разгружали добрых два часа, припахав пленников. После её отогнали в гараж, оборудованный через два дома. Он был рассчитан на две машины и оказался достаточно высоким и длинным, чтобы туда влез громадный грузовик.

А ещё Рыбак сдержал своё слово. Достав из кармана ПМ и обойму, он протянул оружие бандиту, согласившемуся сотрудничать.

– Уходи. Вернёшься – пристрелю.

– Пощади, – взмолился тот, – работать на вас буду, только кормите, и всё.

– Уходи, – холодно приказал Сергей. – Другого шанса не будет. Или – разделишь их судьбу, – он кивнул на связанных Рузу и Анзура.

И бандит сдулся. Выхватив из рук Сергея оружие и обойму, он, не оборачиваясь, рванул к дороге и уже через три минуты скрылся в зарослях.

– Гуманней было бы его пристрелить, – заметила Марина. – А с остальными как?

– Повешу их, – коротко ответил Сергей, бросив быстрый взгляд на пленников, которые даже мычать перестали и только ошарашенно хлопали глазами. – Одного на границе Анклава со стороны Москвы, а её – со стороны Нижнего. Жалко, третьего отпустил, он бы прекрасно смотрелся на дереве со стороны города. Но я слово дал.

– Эффектно, – согласилась Марина. – Но бессмысленно. Через пару дней до них доберутся мутанты и сожрут ваше предупреждение.

Остальные стояли молча.

– Это неправильно, – произнесла Алиса, Анна кивком поддержала её.

– Повесить, – согласилась Ольга. – Они бы вас не пощадили. Если, конечно, у меня есть право голоса.

– И я «за», – озвучила своё мнение её русоволосая подруга, которую звали Наташей.

– У вас, пожалуй, больше всего прав, ведь вы были у них в плену и потеряли своих близких, – заметил Максим. – Кстати, я тоже «за», тюрем у нас тут нет, а вина их доказана.

– Я не могу судить, – неожиданно произнёс Олег. – Я сам был таким ещё пару дней назад.

– Справедливо, – подал голос Темир, – я тоже воздержусь.

– Повесить, – немного помолчав, подвела итог своим размышлениям Жанна. – Другого

Topreading.ru

варианта я не вижу.

– Твоё слово, Вилен, – повернувшись к другу, спросил Рыбак. – Все высказались.

– Я не житель Анклава, но я тоже хожу по этой земле. Эти люди, не задумываясь, выстрелят мне в спину, предадут и продадут. У них был шанс. Второго они не заслужили. Вешаем.

Рыбак повернулся к пленникам:

– Путём голосования жителей Анклава – людей, против которых вы задумали преступление, за попытку убийства и грабежа – смерть через повешение. Приговор будет приведён в исполнение завтра утром. – Он вытянул кляп изо рта Анзура. – Последнее желание?

– Чтоб ты сдох, собака!

– Невыполнимо, – усмехнулся Рыбак и снова заткнул кляпом рот бандита. После склонился перед Рузой. – Советую быть осмотрительней в желаниях, второй попытки не будет, – он вытащил кляп. – Последнее желание?

– Покормите и заприте нас до утра вдвоём.

– Хорошо, – согласился Сергей, – у вас будет время до восьми утра. Темир, они на тебе, у вас есть глухой подвал, брось туда матрас. И покормите их.

Якут кивнул и, рывком подняв пленников, увёл их.

– Какой день, сволочи, испоганили, – заметил Макс. – Ну что, вернёмся к столу? Девочки, – он повернулся к Оле с Наташей, – у нас сегодня уже обосновались две особы женского пола, вам бы тоже неплохо определиться с пропиской. Либо вы остаётесь с нами, либо – мы даём вам оружие, припасов на несколько дней, и вы пойдёте своей дорогой.

– Останемся, если не прогоните, – сказала Наташа. – Мне, вообще, ваш Якут понравился.

– И я останусь, – поддержала подругу Оля. – Ещё мужики холостые есть?

В разговор неожиданно влезла Анна:

– Олег со мной, Макс с Алисой, Жанна с Сергеем, Темира твоя товарка застолбила.

Макс и Олег растерянно хлопали глазами.

– Хм, однако, – заметил бывший мент. – Без меня меня женили.

Ольга в ответ на весь этот делёж только весело улыбнулась. Она была среднего роста, с приятными формами, очень милым лицом и миндалевидными глазами.

– Я так поняла, это ты – Алиса? – обратилась она к девушке.

Та растерянно кивнула.

– Не волнуйся, мы поладим, – после чего повернулась к Максу: – Двух жен потянешь?

У Макса отвалилась челюсть, следом за ним ошарашенно уставились на блондинку и остальные.

Topreading.ru

– Ты серьёзно? – неожиданно спросила Алиса – она оправилась быстрее всех.

– Совершенно, – подмигнув, ответила Ольга. – Был у меня такой опыт, мне понравилось.

– А ты не против? – спросила Алиса у Максима.

Тот ошалело переводил глаза с одной пассии на другую, потом только покачал головой.

– Вот и договорились, – улыбнулась Алиса и подмигнула Ольге.

Марина придвинулась поближе к Вилену и тихонько прошептала на ухо:

– Тебе не кажется, что это союз между девочками, а Макс – третий запасной?

Вилен ничего не ответил, только слегка кивнул.

Обед прошёл довольно весело, причём центром внимания стал не кто иной, как Пепел. Весь женский коллектив, за исключением Марины, собрался вокруг пса, гладя и осыпая его различными хвалебными эпитетами. От такого внимания тот просто млел, подставляя ласковым рукам то брюхо, то бока.

– Что делать думаешь? – спросил Сергей у Вилена, когда они остались вдвоём за столом.

– Сложно сказать. Всё будет зависеть от ответов из обоих миров. Если и наши, и Маринкины дадут добро на коридор, займусь обеспечением транзита грузов. Кстати, возможно, тогда мне потребуются твои услуги.

– Какие? – не понял Сергей.

– Профессиональные – обеспечение безопасности. Поэтому мне очень выгодно, чтобы Анклав стал сильным.

– А ты не хочешь уйти в тот, второй, мир?

Вилен покачал головой:

– Я человек боя, а, судя по рассказам Марины, там воевать не с кем. А так и забухать опять недолго. Да и она не пойдёт туда, заскочит с отцом повидаться, а потом вернётся.

– Значит, план твой прост – война и семья.

– Вроде того, – усмехнулся Ильич. – А твой план какой?

– Да примерно такой же, только ещё Анклав. Если ничто радикально не изменится, сможем здесь закрепиться и наладить нормальный товарооборот с нашим миром.

– Этот город прилично подчистили. Конечно, много ещё осталось, особенно того, что было не нужно ушедшим после катастрофы через портал, но очень многое уже выгребли. Тогда тебе нужно будет перебираться ближе к Москве, туда местные не ходят, слишком много мутантов. Они от столицы все эти годы держались подальше. Кстати, так почти со всеми крупными городами. Да и людей тут мало, торговлей тоже не заработаешь.

Topreading.ru

– Мне кажется, скоро всё изменится. Не знаю, как объяснить… предчувствие у меня.

– И не только у тебя, – подтвердил мысли приятеля Вилен, – что-то должно произойти, что-то очень глобальное.

– Подождём.

– Подождём, – согласился Ильич. – Ладно, пора нам. Думаю, ещё не раз увидимся. С каналом связи определились, если что, вызывай. Помогу, чем смогу. Марина, ну что, собираемся?

– Собираемся, – согласилась девушка, вставая и закидывая винтовку на плечо.

Пепел поднял голову и с укором посмотрел на Вилена. Мол, что же ты, друг? Меня тут любят-ласкают, а ты опять на улицу гонишь?

– Можешь оставаться, они тебя будут постоянно гладить и кормить, – глядя на пса, разочарованно произнёс Вилен, – а потом ты станешь ленивым и жирным, как бегемот.

Пепел резко вскочил, напугав женское население Анклава, и уже через секунду замер возле ноги Ильича. Мужчины, глядя на это, только посмеялись.

– До встречи, командир, – пожимая Вилену руку, произнёс Рыбак, – будем на связи. Я уже примерно понял, где тебя искать. Если что, только свистни.

– И ты свисти, если что, – усмехнулся Ильич, – не разучился ещё?

Сергей покачал головой.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Вилен и, развернувшись, пошёл в сторону дороги. Марина пристроилась, как всегда, на два шага впереди, а Пепел неутомимо рыскал по окрестностям, прикрывая хозяев сразу со всех сторон. Теперь жизнь Ильича обрела гармонию. У него был дом, у него была женщина, а теперь нашёлся и друг.

Глава девятая

Дела земные

– Что думаешь обо всём этом? – спросила Марина.

Они неторопливо шли посреди дороги, держась подальше от зелёной стены, которая сейчас отгораживала их от разрушенного Владимира.

Ильич какое-то время молчал, прислушиваясь к звукам, доносящимся из мёртвого города.

– Хорошие люди. Серегу я знаю по войне и, не колеблясь, доверил бы ему спину. Кстати, а ведь ты тоже доверила ему спину, когда вела через город, ведь наверняка впереди него шла?

Марина кивнула:

– А остальные?

– И остальные в порядке. Мы сегодня побывали с ними в деле. Ну, в какой-то степени. Вполне

надёжные мужики. Я доверял им, они мне, всё прошло как надо, тихо и без эксцессов. А вот таких, как Анзур, нужно бояться. Если бы не Серёга, который обязан мне жизнью, я бы, конечно, и в той компании не стал так расслабляться. Но люди они простые и вполне честные, с ними можно дружить, воевать и умирать в одном окопе.

– Хорошо сказано, – улыбнулась Марина. – Мне тоже они понравились. Впервые после долгих лет одиночества почувствовала, что я в гостях у хороших друзей. Даже уходя в тот мир, к отцу, я не чувствовала себя там как дома. Там меня называют дикаркой. Единственным местом, отдалённо напоминающим дом, я там считала бар, где собираются поисковики, те, кто ходит в этот мир. Но даже они считают меня дикой. Долгие годы я жила тут одна или с братом. Кстати, его смерть очень сильно расстроила отца, он был ему ближе, чем я.

– А ты так уверена, что он мёртв?

– Да. Пепел бы никогда его не бросил.

– А если Олег приказал ему уйти?

Марина задумалась, какое-то время они шли молча. Наконец она ответила:

– Теоретически такое возможно. Но мне сложно представить ситуацию, в которой Олег мог бы отослать прочь любимого пса.

Пепел в этот момент нырнул в кусты. Оттуда донёсся шум, слышны были звуки борьбы, но уже через минуту пёс выбрался оттуда, держа в зубах какую-то тварь. Пришлось останавливаться и ждать, пока он перекусит.

О брате Марины больше не говорили. Вилен решил, что лучше избегать этой темы, парень был ей очень дорог, всё-таки единственный близкий человек, бывший всё время рядом. А девушка всю дорогу молчала о чём-то своём. Вскоре они добрались до дома. Только там Марина оттаяла. Как же хорошо было сидеть в обнимку с ней и смотреть, как на обычной древней чугунной буржуйке закипает чайник. Вилен словно бы вернулся в детство. Он тогда точно так же разжигал на даче у деда похожую печку и заваривал чай с листами смородины. Как же это замечательно…

– О чем думаешь? – шёпотом спросила девушка.

– О детстве, – честно признался Вилен. – О том, как это было волшебно: буржуйка, чайник, запах смородины.

– Романтик, – целуя его в щёку, поставила диагноз Ведьма. – Ты вроде вызвался мне помогать в добыче разных полезных вещей?

– Ни от одного слова не отказываюсь, – мгновенно взбодрившись и стряхнув романтическое настроение, ответил Ильич. – Выкладывай, что задумала?

– Завтра ничего, у тебя – сеанс с Валерой, а у меня переговоры с отцом. А вот послезавтра можно будет сходить туда, откуда ты принёс вот это, – она указала на шип, лежащий на столе. – Отец ещё две недели назад просил добыть таких шипов. На одной из шахт недавно случилась авария, пострадало несколько десятков людей, и запасы обезболивающих серьёзно подчищены. Так что этих колючек нужно собрать как можно больше.

– Я бросил костюм химзащиты в здании института МВД. А противогаз лежит в рюкзаке.

– Костюм я найду, есть запасной. И дорогу покажу нормальную, а не ту, которой ты шёл.

– Тогда нет проблем. Как шипы добывать будем?

– Ничего сложного. Это как в снежки играть, только в руках – щит. В среднем на одном кусте вызревает около десятка семян. Выходишь на границу, провоцируешь куст на атаку, укрываешься за щитом, ловишь шип в мягкую обивку, и всё. Главное – не попасть под удар сразу нескольких кустов.

– Знаю, только чудом несколько раз спасался. Десятка два кустов обошёл.

Марина рассмеялась:

– Два десятка? Там, куда мы пойдём, их будет несколько сотен. Мы с Олегом целую плантацию, можно сказать, высадили. Ловили мутантов, сажали в клетку, шестами придвигали к кусту, он плевался – вот тебе и новый кустик. Через год собирай урожай. Да и людей там сгинуло прилично. Похоже, какой-то большой отряд шёл в обход центральной дороги, несколько десятков человек полегло.

– Там, где я шёл, тоже было много кустов, росших из людей, – задумчиво произнёс Вилен.

– А вот это интересно. Последние лет пять я в тот район со стороны моста не заходила, а раньше там точно ничего такого не было. Наши искатели группами не пропадали, значит, это ренегаты попали под удар. Ну и чёрт с ними. Значит, решено, послезавтра идём на охоту.

– Я «за», – ухмыльнулся Вилен. – Разомну свои старые кости.

– Начни прямо сейчас, – предложила девушка, – сними с огня чайник и завари, пожалуйста, чаю, очень пить хочется.

Вскоре в комнате очень вкусно запахло мятой, настоящей свежей мятой, которую Марина выращивала в небольшом огороде. Ильич взял прислонённый к стене жостовский расписной поднос (интересно, где Ведьма его только раздобыла) и, разлив по чашкам чай и выложив в вазочку шоколадные конфеты, которые напоследок сунула им в рюкзак Жанна, пошёл к топчану, перед которым стоял самодельный стол. Марина зашуршала фольгой и блаженно зажмурилась, откусив кусочек «Белочки».

Вскоре в комнате очень вкусно запахло мятой, настоящей свежей мятой, которую Марина выращивала в небольшом огороде. Ильич взял прислонённый к стене жостовский расписной поднос (интересно, где Ведьма его только раздобыла) и, разлив по чашкам чай и выложив в вазочку шоколадные конфеты, которые напоследок сунула им в рюкзак Жанна, пошёл к топчану, перед которым стоял самодельный стол. Марина зашуршала фольгой и блаженно зажмурилась, откусив кусочек «Белочки».

– Здорово иметь врата, через которые за кусок холодного металла можно получить такую вкуснотищу. В том мире я могла бы стать очень богатой, если бы получала с твоей Земли шоколад и продавала бы его барменам.

– Так в чём проблема? – улыбнулся Вилен. – У нас есть золото, давай закажем тонну шоколада, и через пару дней переправишь её отцу.

– И зачем мне это? – спросила Марина. – Я же не собираюсь там жить. Торговать шоколадом – не моё. Дом у меня там и так есть, в нём сейчас знакомые отца живут, вроде как приглядывают

за ним. Мне там даже зарплату платят… только здесь мне её тратить негде. Разве что попробовать договориться с «хамелеоном», чтобы он мне «электриков» таскал за деньги? А на фига ему деньги? Так что, милый, если мы перейдём прямо сейчас в мой мир, то сможем существовать довольно долго, ничего не делая и ни в чём себе не отказывая. А перебросить туда тонну шоколада можно просто так, чтобы детишек побаловать. Их там хватает, и почти никто из них не пробовал шоколада. Разве что лет пятнадцать назад поисковики приволокли с какого-то завода пару тонн какао в герметичных упаковках. Не добрались до него крысы. Праздник у детворы был запредельный. В общем, если будет возможность разжиться этакой вкуснятиной, я бесплатно перекину её туда для детишек.

Вилен не стал отвечать – только поцеловал девушку в щеку. Сам он от сладкого старался держаться подальше, поскольку у него от шоколада и мороженого ломило зубы, а в этом мире со стоматологами проблема.

Так они сидели, пили чай и тихо разговаривали. Пепел спокойно посапывал возле чугунной печки. Спокойный уютный вечер в смертельно опасном мире.

Утро началось уже вполне дежурно – с завтрака. Потом была возня по дому, дел хватало и внутри, и в огороде. Крышу Вилен кое-как починил, теперь предстояло заняться двором и оградой. Вот где был простор для творчества! За годы, что простоял деревянный забор, в нём появилось немало дыр, да и большинство досок сгнило. Пришлось лазать по соседним руинам, искать материал для починки. В двух местах кирпичная основа забора раскрошилась, надо было переложить кладку, а заодно избавиться аж от двух подкопов. Времени на всё это ушло прилично. К тому же доски, упакованные в толстый полиэтилен, Ильич отыскал в завале, где устроилась парочка непонятных змей на коротеньких ножках. Он бы их точно проморгал, но выручил Пепел. Пёс поднял лай, и Вилен успел выхватить пистолет и пристрелить полезших из нор мутантов. Через мгновение словно из-под земли появилась Марина.

– Неплохо, – пнув ногой тушку, похвалила она. – Вполне съедобные твари, по вкусу похоже на курицу. Вероятно, мутировавшие змеи. Не укусили?

Вилен покачал головой.

– Это хорошо. Их яд вырубает человека минут через двадцать. Придём в дом, дам шприц с универсальным антидотом, если его в течение часа ввести, разве что температура слегка поднимется. Кстати, один из его компонентов – всё те же шипы, за которыми завтра пойдём. – Она взяла одну тушку и швырнула присевшему в паре метров от них Пеплу: – Держи, заслужил. А вторую мы вечерком потушим с овощами. Будет очень вкусно. У них там гнездо, наверняка есть яйца, лучше бы их найти и раздавить. А вообще, этих тварей здесь много, живут в руинах, атакуют в кустах и в высокой траве.

– Если найду, раздавлю, – кивнул Вилен и начал скидывать с упакованных досок проржавевшую жесть.

Страшно довольный Пепел уминал метровую толстую змеюку. Для пса она могла считаться легким перекусом, собака была большой и ела много. Хорошо хоть, что кормилась она в основном самостоятельно.

На разбор завала ушло около часа и ещё два на то, чтобы перетаскать все доски к дому. Ильич посмотрел на часы – до начала сеанса связи с Валерой осталось всего двадцать минут. Если всё пройдёт нормально, то после, когда друг-«ботаник» закинет через врата всё необходимое, он

ещё успеет заделать пару особенно вызывающих дыр в заборе.

На этот раз врата открылись точно по графику. Вилен обратил внимание на то, что сегодня сквозь радужную плёнку видно было намного лучше. Когда его только закинули сюда, разглядеть, что происходит по ту сторону портала, было невозможно. А теперь он без проблем видел стоящего в коридоре Рябова.

– Здорово, Вилен, – обрадованно крикнул тот. – Мы тут тебе посылку собрали. Все ребята передают привет.

Тут же за спиной Валеры появились долговязый Иван и бородатый Эдик, похожий на барда в своём неизменном свитере. Только гитары не хватает. Ильичу всегда казалось, что сотрудников лаборатории подбирали на Грушинском фестивале. Лаборанты радостно замахали руками. Вилен с широкой улыбкой помахал в ответ. Этих людей он хорошо знал, именно они, рискуя всем, переслали ему в первый раз продовольствие и боеприпасы.

– Вот, лови. Здесь всё, что вы просили, – крикнул Валера, и они втроём потолкали к порталу довольно внушительную тележку, груженную мешками и коробками. – Тележку себе оставьте. Если ещё что будет нужно, обращайся, все подробности – в письме, оно между мешками лежит. У тебя теперь очень внушительный счёт в национальном банке, туда уже перевели премию, которую назначил тебе президент. Быков был очень рад, что ты выжил. И он весьма заинтересован в контакте с отцом Марины. Думаю, нам надо попробовать организовать что-то вроде прямой линии. Ты как насчёт завтра?

Вилен покачал головой:

– Завтра не выйдет. У нас, – он усмехнулся, – с твоей «дочуркой» охота намечена, крайне важная. А вот послезавтра – без проблем. Во сколько?

– Давай в это же время, – ответил Валера. – Президент предполагал, что может возникнуть пауза, поэтому освободил в своём расписании сразу несколько дней. Если не выйдет послезавтра, пробуем на следующий день.

– Договорились, – кивнул Вилен.

Он махнул на прощание рукой.

Врата исчезли. Вилен подошёл к тележке, которая стояла на дорожке, ведущей к дому. Марина уже внимательно осматривала содержимое посылки.

– А «папа» не поскупился, – улыбнулась она. – Шесть поддонов с замороженной курицей, ещё столько же – с мясом. Четыре коробки всяких консервов, два мешка муки, сахар, рис, гречка, горох… макароны, вот здорово! Сто лет их не видела! И картошка! Неслабо тебя проспонсировали… килограммов триста, наверное.

– Не «тебя», а – нас, – выуживая из-под мешков три цинка «семерки», цинк ВОГ и пять пачек патронов для «Гюрзы», поправил девушку Вилен.

Рация, стандартный «Северок», лежала сверху. И это радовало. А самым большим подарком были пять блоков сигарет, о которых он совершенно забыл попросить. Его друг сам позаботился о том, чтобы Вилен смог продолжать наслаждаться своей вредной привычкой.

– Ну что, надо теперь готовить разговор с твоим отцом, – напомнил Ильич, глядя на девушку,

которая, устроившись на лавочке и вскрыв банку консервированной клубники, таскала оттуда ягоды длинными тонкими пальцами. Она явно не собиралась в ближайшее время заниматься чем-либо ещё. Всё, что её сейчас интересовало, находилось внутри банки.

– Погоди, дай насладиться, – попросила она. – Господи, как же это вкусно! А насчёт переговоров – сейчас доем, затолкаем тележку внутрь, и я налажу связь с отцом.

Вилен кивнул и устроился рядом с Ведьмой на лавочке. Достав сигарету, он прикурил и блаженно закрыл глаза. Пробыв в этом мире больше месяца, он научился ценить такие минуты спокойствия. Ароматный дым сигарет радовал его. Табак, который выращивала Марина, с непривычки был слишком крепок, что мешало наслаждаться процессом вдыхания и выдыхания дыма в полной мере.

Марина не стала растягивать удовольствие, отложив полупустую банку в сторону, она пихнула Ильича локтем в бок:

– Чего расселся? Пошли таскать подарки.

Вилен раздавил бычок каблуком и поднялся. Солнце быстро бежало на запад: ещё несколько часов – и станет совсем темно, нужно поторапливаться.

Тележку пришлось частично разгрузить: в отличие от гладкого пола с другой стороны врат, выложенная старой плиткой дорожка не давала возможности толкать перегруженную платформу. Мешки с крупами Вилен перетаскал на своём горбу. Наконец всё было убрано и рассортировано.

– Ещё одна такая поставка – и зиму переживём без проблем, – практично заявила Марина.

Вилен был с ней полностью согласен. Учитывая огород, который возделывала Ведьма, и счёт в банке с другой стороны портала, никаких вопросов с питанием не должно было возникнуть.

Теперь настала очередь вызывать настоящего отца Марины, Валеру Рябова номер два. Девушка сходила в дом, её не было минут пять, видимо маяк хранился в тайнике. Вернувшись, она продемонстрировала Вилену штуковину размером с тарелку и толщиной сантиметров пять. Она аккуратно установила маяк на дорожку и, набрав какую-то комбинацию на маленькой клавиатуре, отошла в сторону. Прошло минут пять, прежде чем из штуковины раздался незнакомый Вилену голос:

– Маринка, давай чуть позже, у меня тут важный вопрос.

– Насколько позже? – немного погрустнев, спросила Ведьма.

– Минут двадцать, – сообщил невидимый собеседник. – Оставь маяк в режиме, я сам к тебе перейду, вместе с Денисом Сергеевичем.

– Хорошо, папа, буду ждать в доме.

Связь оборвалась.

– Странно это, – озадачено произнесла девушка. – Денис, или, как его все называют за глаза – Рентген, начальник нашей службы безопасности, которая одновременно и армия. Что ему от меня понадобилось?

– А чего от него можно ждать? – мгновенно насторожился Ильич. Ко всякого рода «генералам госбезопасности» он уже давно относился с большим подозрением.

– Мы ему точно неинтересны, – улыбнулась Марина. – Но, если он идёт вместе с моим отцом, значит, есть проблема, о которой я должна знать. И я уже догадываюсь, что это за проблема.

– Зэки?

Ведьма кивнула.

– Скорее всего, наши поисковики столкнулись с ними. Отец наверняка будет уговаривать меня вернуться в тот мир, поскольку здесь становится небезопасно.

– А мутанты и ренегаты, которые были здесь и до зэков, это так, семечки, – усмехнулся Вилен. – Впрочем, логика есть. Пойдём в дом. Кстати, а маяк неопасно вот так оставлять?

– Оставим Пепла. Но, если хочешь, можем подождать их снаружи.

Они сели на лавочку и обнялись. Погода была прекрасная, солнце ярко светило весь день, температура – плюс двадцать пять, поэтому Вилен и щеголял в тельняшке, выданной ему Мариной. Так они и сидели до тех пор, пока из маяка внезапно не вырос экран размерами два на три метра. Прямо из него, как чёртик из табакерки, выскочил боец с автоматом в руках, который тут же взял Вилена на прицел.

– Марина Валерьевна? Кто этот человек? Он угрожает вам?

– Нет, Федя, всё в порядке, – поднимаясь с лавочки, произнесла Ведьма. – Это мой друг. Зови командиров.

Через секунду из портала вышел невысокий сухой мужик с цепким взглядом профессионального сыщика. Он держал в руке точно такую же «Гюрзу», как и та, что была в кобуре у Вилена. А за ним вышел – Валера. Очень похожий на Валеру из другого мира, только этот Рябов носил более модные очки, да и был сантиметров на десять повыше и килограммов на сорок тяжелее, чем друг-«ботаник» Вилена. Глаза Рябова расширились от удивления:

– Ильич?

– Да, Валера, Ильич. Только – не тот, – ответил разведчик. – Я – Вилен Ульянов, но из параллельного мира.

– Интересно, – произнес второй мужик, который, скорее всего, и был обладателем клички Рентген. – Но давайте поговорим об этом в доме, – он набрал код на маяке, и проход пропал. – Федя, посиди на лавочке, посторожи.

Боец с АК-74 послушно кивнул и занял только что освободившуюся скамейку.

Через пару минут все сидели у стола. Гости пристально рассматривали Вилена.

– Ну что же, Вилен из другого мира, рассказывай – как ты тут оказался? – взяв на себя инициатив у, спросил Денис Сергеевич.

– Да вот, шёл мимо, смотрю – дом стоит. Перелез через забор, а тут смуглянка-молдаванка собирает виноград.

Марина звонко расхохоталась, причём искренне, до слёз. Валера тоже улыбнулся, а вот Рентген от такой наглости опешил. Видимо, привык к тому, что его все боятся. Даже растерялся. Положение взялся спасать Валера:

– Что, Денис Сергеевич, забыли, каково общаться с Виленом Ульяновым? Похоже, этот парень одинаков в любой вселенной. Рад тебя видеть, Ильич.

– И я тебе рад, Ботан.

– А теперь серьёзно, – попросил Валера, – как ты оказался здесь?

– Пришёл во Владимир, когда выяснилось, что в родной мир вернуться не могу. Попался на зуб мелким, но очень пакостным мутантам. Марина меня спасла.

– Ясно. Значит, ты из того же мира, что и бандиты, застрелившие трёх наших искателей, – снова вклинился в разговор Рентген, он явно был очень недоволен, что над ним подшутили.

Вилен только кивнул.

– Папа, – неожиданно вклинилась в разговор Марина, – Олег погиб. Вилен пришёл сюда с Ворохом… который теперь откликается на другую кличку.

Вилен только кивнул.

– Папа, – неожиданно вклинилась в разговор Марина, – Олег погиб. Вилен пришёл сюда с Ворохом… который теперь откликается на другую кличку.

На секунду все замерли, но Валера сумел справиться с собой:

– Ты видел, как это случилось?

Ильич покачал головой:

– Нет. Пёс вышел ко мне под Москвой, примерно три недели назад, когда я прятался от бури. Не знаю, что случилось с твоим сыном. Но тела я не видел и на твоём месте не торопился бы отчаиваться.

– «Монархи» никогда не покидают своего хозяина, – грустно сказал Рябов. – Он бы не ушёл, даже если бы Олег ему приказал, для этих псов преданность и жизнь – одно и то же.

Вилен кивнул, он уже успел в этом убедиться. Когда его рвали «парализы», Пепел не оставил его, несмотря на приказ, и готов был сражаться до конца. Все молчали. Вилену показалось, что Рябов-второй вот-вот заплачет, но тот сумел сдержаться.

– Мой сын был поисковиком, – наконец произнес он. – Из всех наших детей только Игорёша решил, что ему интересней административная работа. Олег, как и моя дочь, предпочитал жизнь, полную опасности, сонному и спокойному Спасу. Марина, возвращайся домой. Мы пришли, чтобы уговорить тебя вернуться. Здесь стало слишком опасно.

– Здесь всегда было опасно, папа, – мягко заметила девушка.

Вилен уловил в последней фразе отголоски старых споров. Похоже, они часто разговаривали на эту тему.

– Но теперь появились люди, которые намного опаснее мутантов, – бесцеремонно влез в разговор Денис. Вероятно, он считал, что если дело касается каких-либо опасностей, то он автоматически получает право указывать – кому, как и что нужно делать.

Вилен незаметно усмехнулся. Рентген очень сильно заблуждался, этот мир не был его территорией. Правда, Ильич недооценил спутника Рябова.

– Чего скалишься? – холодным и скучным голосом поинтересовался Рентген, перехватив едва заметную ухмылку. – Ты здесь вообще никто и права голоса не имеешь.

– Ты уверен? – Вилен прищурился.

Валера озадаченно смотрел на него, явно не понимая сути происходящего. Ильич прекрасно знал своего приятеля – Валеру номер один. Он был гениальным физиком, но в человеческих отношениях не разбирался совершенно. Всё, что не касалось науки, ему приходилось разжевывать буквально по нескольку раз. Как шутили парни из лаборатории, то, что при этом Валера умудрился жениться и заделать троих детей, само по себе начисто опровергало все законы физики.

– Папа, Вилен имеет право голоса, – вступила в разговор Марина, – мы решили жить вместе… вроде как.

– В смысле? – опять не понял Рябов-второй.

– В смысле теперь она моя жена, – усмехнулся Вилен. – Приятно познакомиться, тесть.

Денис Сергеевич напрягся, но промолчал. Похоже, у него был разработан целый план, как уговорить дочку главного вернуться домой. С появлением же чужака всё полетело к чертям. Правда, Вилен не понимал – зачем это было нужно начальнику службы безопасности? А может, Валера просто взял Рентгена с собой, чтобы тот давил на дочь? Ведь необязательно везде должны скрываться подвох и какие-то интриги.

– Ты… вы теперь вместе? – ошарашенно поинтересовался Рябов, переварив новость.

– Да, Валера, я теперь с ней. Куда она, туда и я.

– А поскольку ему нечего делать там, куда ты меня зовёшь, – вклинилась Марина, – то и я не пойду.

– Но… теперь здесь бродят тысячи уголовников, – вяло возразил Рябов.

– Они – как дети, – возразила Ведьма. – Четверть из них не доживет до зимы, вторая четверть – её не переживет. Кроме того, здесь есть вполне нормальные люди, с которыми мы уже заключили что-то вроде союзного договора. Да, кстати, – мы, наконец, подошли к вопросу, ради которого я тебя и вызвала.

– А разве это не я к тебе пришёл? – растерянно спросил Рябов, посмотрев на Дениса.

Тот отрицательно покачал головой.

– Прости, совсем замотался, – улыбнулся он дочери. – Так о чём ты хотела поговорить?

– Это к Вилену, – пояснила девушка, – здесь я лишь посредник.

– Валера, послезавтра, в шесть вечера, я могу организовать тебе встречу с «тобой» из другого мира. Ну и заодно – с президентом тамошней России. Он уже подтвердил своё согласие. О чём вы будете говорить, мне не слишком интересно, но, с моей точки зрения, вы могли бы наладить выгодный обеим сторонам товарообмен.

– Наши поисковики и так могут достать всё, что нам нужно, – буркнул Денис.

– Я думал, ты умнее, – заметил Ильич.

Безопасник мгновенно напрягся, покраснел, но спорить не стал.

– Из моего мира вы сможете получить то, чего здесь никогда не смогут найти ваши сталкеры. Например, лекарства и продукты.

– Хорошая идея, – немного подумав, ответил Валера. – А что они потребуют взамен?

– Скорее всего, то, чего у вас в избытке. И что вам совершенно не нужно, – предположил Вилен. – Марина сказала, что ваш мир богат драгоценными и редкоземельными металлами. Например, золотом. Ведь именно за ним в этот мир закинули зэков, они должны собирать здесь всё ценное. Устаревшие телевизоры и компьютеры, которые по-прежнему лежат на полках здешних магазинов, в моём мире не нужны, там этого добра хватает. Им нужно то, что сможет увеличить мощь России.

– Думаю, это возможно, – кивнул Рябов. – Рядом с тремя поселениями есть открытые золотые россыпи, мы почти не ведём добычу, так как золото цены особой не имеет и используется на одном небольшом предприятии. Говоришь, послезавтра, в шесть вечера?

Вилен кивнул.

– Хорошо, мы будем, – не спрашивая мнения Дениса Сергеевича, подвёл итог разговора Валера. – Теперь, что касается вас двоих…

Вилен накрыл ладонь Марины своей, успокаивая девушку, которая уже было решила высказать всё, что думает по этому поводу.

– А вот это вас, дорогой родитель, не касается, – ехидно заметил он. – Дочка ваша выросла и сама решает, с кем ей жить и спать. Долгие годы она выживает в этом мире сама по себе и заслужила право самостоятельно принимать решения. Так что, Валера, отвали.

Денис Сергеевич сидел, выпучив на Ильича глаза, и, похоже, стискивал правой рукой рукоять «Гюрзы». Валера же какое-то время переводил взгляд с улыбающейся дочери на Вилена и обратно.

– Зря ты так, – наконец произнёс он. – Я и не собирался что-то кому-то запрещать. Моя дочь, как ты выразился, взрослая женщина, и я уже лет двадцать не говорю ей ничего по этому поводу. И сейчас не собирался. Я только хотел сказать, что рад, если она и вправду нашла человека, с которым ей будет хорошо и который сможет её защитить. И я не знаю никого, кто смог бы сделать это лучше, чем Вилен Ульянов.

Вилен благодарно кивнул, хоть ни на секунду не поверил Рябову. Тот просто сделал хорошую мину при плохой игре. И это всех устроило. Рябов некоторое время смотрел на Вилена, затем попросил:

– Ильич, сделай одолжение, покури с Денисом на улице? Мне надо поговорить с дочерью наедине.

Вилен поднялся, Рентген последовал его примеру, правда, гораздо более неохотно. На улице стало заметно темнее, солнце уже готово было спрятаться в руинах Владимира. Боец скучал на лавочке, баюкая на коленях автомат.

– Ты чего такой злой? – угостив сигаретой Дениса и прикурив сам, в лоб спросил того Ильич.

Безопасник не ожидал вопроса. Привык, наверное, что только он имеет право спрашивать людей, и от растерянности сломал сигарету. Чертыхнулся, отбросил в сторону и попросил ещё одну. Вилен усмехнулся и протянул ему открытую пачку.

– Не принимай на свой счёт, – наконец вполне миролюбиво ответил Денис. – У меня сейчас великий бардак на работе, вся служба на ушах стоит. А тут ещё Валера истерит. Бегает, орёт – уговори, мол, детей вернуться, опасно очень стало! Короче, достал он меня. Если бы не ты, я, может, и надавил бы на Ведьму, она же вроде бы как негласно мне подчиняется. А теперь – вот оно как вышло. Олег погиб, а Маришка тебя встретила. И похоже, у вас всё серьёзно.

– А бардак на службе в чём заключается?

– Мы за две недели троих потеряли убитыми. Ещё с двумя связь оборвалась, и никаких следов – короче, без вести пропали. Причём вместе с ними пропали и маяки. У меня таких потерь уже лет пять не было. И люди все опытные, да и ренегатов здесь мало осталось. А тут – такое. Я ещё Олега не посчитал, а с ним – уже четыре подтверждённых трупа. Слушай, а могли его зэки убить?

– Хреновато, – согласился с Рентгеном Вилен. – А насчёт брата Марины – не думаю. Когда меня нашёл Пепел, в Москве ещё не было людей, во всяком случае я следов не видел. Если Олег и погиб, то не от рук моих земляков. Там и без людей хватает всякого…

– Знаю. Мы там многих потеряли, но это уже давно было. Москва тогда казалась немыслимой сокровищницей. А потом поняли, что всё это можно найти и в других местах. Но ты прав, контакт с вашим миром был бы для нас очень выгоден. Как думаешь, удастся уговорить президента прекратить закидывать сюда заключённых?

Вилен покачал головой:

– Забудь. Судя по всему, он мужик крутой и прагматичный. Будет руководствоваться только выгодой для страны. А избавиться от уголовников с пользой для дела ему куда выгоднее, чем получить от вас тонну золота.

– Логично, – согласился Денис. – Только это превращает мою работу в сущий кошмар. Теперь разведчика не выпустишь в одиночку. Мутанты – просто звери, а вот люди – звери умные, они умеют устраивать засады и обладают оружием. Боюсь, наши проблемы только начинаются.

Вилен кивнул, он был на сто процентов согласен с Рентгеном.

– Могу только посоветовать наращивать сотрудничество с моим бывшим миром. Марина мне рассказала, что у вас есть прямо золотые россыпи, самородки под ногами валяются. Мальчишек можно пустить собирать.

– Можно, – легко согласился безопасник. – Наверное, мы так и сделаем. Вот только охрану надо

будет выделить.

– Зачем? Маришка сказала, у вас там тишь да гладь.

– Ну, по сравнению с тем, что здесь творится, – у нас там болото затхлое, факт. Но местность в основном гористо-лесистая, и зверья дикого хватает. От посёлков мы их отогнали, а так ещё очень много шляется по округе. Несмотря на то что наши охотники еженедельно отстреливают две-три твари, меньше их всё равно не становится. Задирают скот и людей, случается, убивают.

В доме скрипнула дверь, и на улицу вышли Марина с отцом. Чуть волнуясь, Вилен вгляделся в лицо девушки, но она была спокойна и даже улыбалась. «Не поругались», – вздохнул он с облегчением.

– Я же тебе говорила – не подерутся, – глядя на курильщиков, заметила Ведьма.

– Ну и хорошо, – согласился Валера. – Ладно, дочь, давай прощаться. То, что тебя не переубедить, я уже понял. Просто будь счастлива. И, если что, уходите на Спас, там вам и место, и работа всегда найдутся.

Марина кивнула и запустила маяк. Первым в портал прошёл Денис, пожав Ильичу на прощание руку, следом Валера, последним в портал запрыгнул боец Федя, и через две секунды врата закрылись.

– Кстати, – вспомнил Вилен вопрос, который собирался задать ещё час назад. – Как я понимаю, у тебя в этом «блине» – полностью автономная установка?

– Не совсем, – покачала головой Марина, – но я могу открыть выход в центральную точку Спаса, и секунд десять канал будет держаться.

– И что же за батарея обладает такой мощностью?

– «Горошина», один из органов «электриков», – ответила Ведьма. – В том мире почти всё питается от этих артефактов. Одна «горошина» может освещать посёлок несколько дней, потом её меняют на другую и отправляют на подзарядку.

– Неплохо, – согласился Вилен.

Он не стал спрашивать, о чём разговаривала Марина с отцом. Захочет, сама расскажет. Но догадывался, что тот просто пытался образумить дочь.

Марина забрала «блин» и вернулась в дом. Вилен не пошёл следом, ей нужно было спрятать маяк, а ему подобные знания были без надобности, захочет – покажет, не захочет – пусть так и будет. Но девушка словно бы услышала его мысли.

– Вилен, иди сюда, – позвала Ведьма. – Смотри и запоминай.

И она показала, как отодвигается на хитром шарнире шкаф. За ним обнаружилась небольшая дверка, открывающаяся вовнутрь и ведущая в маленькую комнатку-кладовку. Там лежало оружие, патроны, кое-какие консервы, одежда – словом, запас на чёрный день. И ещё оставалось немного свободного места, как раз для двоих, если понадобится спрятаться и переждать опасность.

– Вот здесь лежит маяк, – она показала на небольшой незаметный ящичек в самом тёмном

углу, запертый на кодовый замок. – Запоминай: два, пять, три, восемь, два, семь. Повтори.

Ильич повторил, потом ещё раз, и ещё, после пятого раза он был уверен, что уже точно не забудет эти цифры.

– Это код замка, и он же – код для активации маяка. Если со мной что-то случится или тебе некуда будет отступать…

Вилен притянул девушку к себе и поцеловал:

– Я очень ценю твоё доверие, но мне не нужен тот мир – без тебя. Кстати, почему Спас?

– От слова «спасение», – улыбнулась Марина и положила голову ему на плечо.

Так они и стояли несколько минут. Потом девушка закрыла дверь-шкаф, тот бесшумно встал на место с тихим щелчком. Марина кивнула на маленький рычажок, скрытый за ножкой.

– На него ногой, и толкай вправо. Это Олег придумал, два года собирал информацию об устройстве тайников, а мне пришлось пожертвовать кладовкой. Теперь давай-ка собираться, нам с утра пораньше нужно выдвигаться на плантацию «плевалок».

– На него ногой, и толкай вправо. Это Олег придумал, два года собирал информацию об устройстве тайников, а мне пришлось пожертвовать кладовкой. Теперь давай-ка собираться, нам с утра пораньше нужно выдвигаться на плантацию «плевалок».

– А щит где возьмём?

– Есть два, с прошлого раза остались, – она слегка погрустнела, но всё-таки закончила: – Когда мы с Олегом ходили.

Вилен положил руки на бедра девушки, но Марина отрицательно покачала головой.

– Есть и – спать, нам вставать ещё до рассвета.

Утро выдалось пасмурным. Выходили налегке, неся защитные костюмы в рюкзаках, а Пепла вообще дома оставили. На этот раз Марина взяла с собой АКМ, а на немой вопрос Вилена ответила коротко:

– Там недалеко большое гнездо «гномов». Моя винтовка хороша, но они как раз мастера ближнего боя.

– Слушай, Мариш, а что едят все эти мутанты?

– Чаще всего друг друга, ну и человечину они любят. Раньше её тут было мало, но, благодаря твоим соотечественникам, пищи резко прибавилось. У большинства этих уголовников полностью отсутствует подготовка и даже примитивное чутьё, они элементарных вещей не знают – что можно, что нельзя. Поэтому и лезут туда, куда я не пойду под дулом автомата.

– Ты слишком строга к ним, – усмехнулся Вилен.

– Наверное, – согласилась Марина. – Те, кто выживут, научатся, а остальных уже не спасти. А теперь молчи, идём очень тихо.

Вилен кивнул, принимая приказ. Потянулись застроенные районы. Посреди этого широкого проспекта раньше была аллея, а теперь тянулась живая стена из кустов и деревьев, которая делила дорогу надвое. Вилен уже бывал тут, когда шёл к себе домой. Только тогда в городе стояла мёртвая тишина. На этот раз где-то вдалеке слышались выстрелы.

– А город ожил, – шёпотом произнёс Вилен.

Марина кивнула и так же, шёпотом, ответила:

– И поэтому теперь здесь – полный бардак. Я тут раньше ходила, не особо скрываясь, поскольку знала, чья где территория и как избежать проблем. А теперь всё заново надо изучать. Кстати, ты не забыл, что у нас прямо по курсу старый ДК, где, по сведениям Алисы и Худой, угнездились Ваха и его братва? Они, конечно, не знают, что это мы их постреляли, но думаю, они нас и за снарягу грохнут.

– Помню, конечно, но до него ещё километр.

Так и шли медленно и осторожно. Несколько раз Вилен чувствовал, что за ними наблюдают. А ещё он ощущал, что их боятся. Хотя, возможно, этот «кто-то» боялся именно Марины. Об этом он её тихонько и спросил.

– Почуял? – улыбнулась она.

Вилен прикрыл глаза и действительно внезапно почувствовал странные, невидимые и нематериальные волны, которые расходились от них в разные стороны, причём его они огибали, не затрагивая. Ильич утвердительно кивнул. Марина снова слегка улыбнулась одними губами:

– Сейчас покажу, за что меня называют Ведьмой. Только не пугайся.

И в голове Вилена вдруг заорал тревожный звонок! Сигнал был прост и понятен – беги, тут опасно, останешься – умрешь! Он ощутил резкий приступ паники, хорошо, что через секунду всё закончилось.

– Вот так я и хожу по городу. Потому и воюю с мутантами очень редко, они почти все – эмпаты, и для них такой сигнал не просто предупреждение, это побуждение к бегству. Я ведь видела, как ты боролся, тоже ведь хотел бежать прочь.

Ильич кивнул соглашаясь:

– Я такого в жизни не ощущал. Ещё немного – и рванул бы, позабыв, что ты рядом. Почему я раньше этого не чувствовал?

– Во-первых, не прислушивался, а во-вторых, я, скажем так, исключила тебя. Эти волны можно настраивать. Ладно, пошли дальше, мы уже час в дороге, нужно торопиться.

Через тридцать минут они добрались до большой площади, здесь Вилен уже был около трех недель назад, но теперь она изменилась. Были заметны следы человеческого присутствия, а ещё стало ясно, что присутствие это прекратилось навсегда.

– Я же говорила: как дети, – глядя на разорванное тело, которое обгладывали несколько мелких мутантов, состоящих из пасти и когтей, подвела итог Марина. – Видишь этих мелких?

– Конечно, вижу.

– Это детеныши «когтезубов», их гнездо очень далеко отсюда. Редкий мутант, живёт только в кислотном тумане. От этих мелких – пользы никакой, а вот у взрослого самца есть одна железа, из которой делают универсальное противоядие. Охотятся на других мутантов и вот на таких «туристов», – Ведьма кивнула в сторону трупов. – Популяция невелика, и они способны месяцами обходиться без мяса, получая питательные вещества прямо из окружающей среды. Крайне опасны.

– Как думаешь, они всю банду вырезали?

Марина пожала плечами:

– Скорее всего, да. Твари быстрые, ядовитые и обладают очень поганой способностью – они умеют создавать простенькие иллюзии. Раскусить их можно всего за три-четыре секунды, но, если не знать об этом, ты на эти секунды отвлекаешься, и вот – тебя уже жрут.

– Что будем делать?

– Добывать «когтезубов». Это очень редкая добыча, у меня всего один антидот остался. Хорошо бы увеличить запас. Сейчас я шугану эту мелочь, и они побегут жаловаться взрослым. Те наверняка ринутся мстить, твари они довольно туповатые. Ты, главное, не отвлекайся ни на что вокруг, это всё будут миражи. Если появится с тыла настоящий враг, я дам знать. Стреляй по лапам и туловищу, в голову не цельсь, там такая кость, что даже мои пули её не берут. Готов?

Вилен кивнул, устраиваясь поудобнее за обломком стены, который рухнул с угла разваливающейся пятиэтажки. Марина вскинула свой АКМ, на секунду задержала дыхание и очередью в три патрона разнесла одного из детёнышей. Второй стремительно рванул в сторону здания, что-то громко вереща. Вилен прикинул его скорость. Получалось не меньше сорока километров в час. Пожалуй, маленький «когтезуб» мог бы поспорить даже с Пеплом, а взрослые мутанты, скорее всего, даже превосходили его пса в скорости.

– Готовься, – предупредила Марина, – семьи у них большие, живут несколькими поколениями, типа волчьей стаи, от пяти до десяти особей, и это только взрослых.

Не прошло и минуты, как из главного входа на улицу вылетели сразу три здоровенные твари размером с очень крупную собаку. Горбатая спина с костяным гребнем, очень длинные конечности и пасть, которая, наверное, смогла бы откусить от Ильича сразу четверть здоровой мужской тушки. Несколько секунд «когтезубы» водили мордами из стороны в сторону, выискивая обидчиков.

– Снимаю маскировку, – предупредила Ведьма. – Помни, они очень быстрые.

И секунду спустя твари рванули в их сторону со скоростью больше сотни километров в час. Первые двадцать метров они преодолели буквально за секунду. Вилен чуть не обделался от страха, когда на него из руин прыгнул здоровенный мутант, похожий на обезьяну. Не выдержав, он вкатил в него длинную очередь, патронов десять, но пули прошли мутанта насквозь, не причинив никакого вреда.

– Это мираж, – заорала Марина, – не отвлекайся.

При этом она уже активно поливала из автомата несущихся на них тварей. Девушка не

скупилась и лупила очередями в пять-шесть патронов. Ильич выдал сразу десятку и вроде попал. Тварь кувыркнулась через голову и, вскочив, снова бросилась вперёд, но тут её передняя лапа подломилась, и она пропахала мордой три метра асфальта. Стрельба Марины оказалась ещё более удачной. Она сбила тварь на длинном скачке, уложив не меньше трёх пуль в открывшееся на секунду брюхо. Вилен же прикончил подранка, вбив ещё одну длинную очередь в правый бок, который раненый мутант благородно подставил под выстрел. А вот третья тварь сумела добраться до их позиции. Она не стала атаковать в лоб и, резко сменив направление, скакнула на высокое дерево, росшее посреди дороги, потом на стену дома. Пробежала по ней метров семь и буквально свалилась на них сверху, неимоверным образом развернувшись в воздухе. Во время этого пируэта Ильич попытался снять её, ведя стволом за скоростной мишенью и просто вдавив спусковой крючок до упора. Затвор лязгнул, показывая, что «банка» пуста, тварь же в этот момент приземлилась в метре перед ним на обломок стены и стремительно ударила длинной когтистой лапой. Спасло только то, что Вилен начал падать на спину за мгновение до удара, стараясь вытянуть «Гюрзу» из кобуры. Но он опаздывал, тварь, промахнувшись, снова прыгнула, распахнув гигантскую пасть, полную зубов. Правда, цели она своей так и не достигла, Марина опустошила в её левый бок всё, что оставалось в магазине. Вилен видел, как тварюгу разорвало в клочья заговоренными пулями. Ему на лицо плеснуло густой чёрной жижей, которая заменяла мутанту кровь, и мгновенно ослепило. Когда через пару секунд он протёр глаза, всё было уже кончено.

– Жив? – кидая ему какую-то тряпку, спросила девушка. – Просила же не отвлекаться, чуть не погубил нас, среагировав на мираж.

– Да как на него не среагировать? – вытирая лицо от крови мутанта, возмутился Ильич. – Когда на тебя здоровенная тварь прыгает из руин? Я чуть не… – Он не закончил.

– Ну да, это дело привычки, – согласилась Ведьма. – Все на это клюют первый раз, а многие – и на второй, и третий, если выживают. Дело скорее даже в рефлексе, ты реагируешь на движение так, как тебя учили. Рефлексы командуют – устранить опасность, и ты устраняешь, не думая. Ладно, приходи в себя, а мне нужно закончить дело.

Она достала пластиковый контейнер, вытащила из чехла здоровенный кованый нож и направилась к твари.

Вилен же, стерев кровь, трясущейся рукой извлёк из подсумка новую «банку» и перезарядил свой автомат. Плюнув на всякую осторожность, вытащил из кармана пачку сигарет и прикурил, правда, вышло только со второй попытки, руки дрожали, и огонёк в первый раз просто погас. Затянувшись, он понял, что его отпускает, а к концу сигареты и вовсе успокоился. Марина тем временем разделала тушу, вытащив из неё что-то длинное и желтое. Сложив добычу в контейнер, она пошла к следующей твари, которая валялась метрах в пятидесяти.

– Прикрой, – крикнула она, вонзая лезвие в тушу.

Вилен кивнул и, встав на колено и уперев цевьё в кусок стены, принялся следить за местностью. Но никто так и не явился на выстрелы и запах крови – похоже, Ведьма активировала защитную систему с приказом держаться от них подальше. Марина закончила с тварями минут за пятнадцать, осмотрела растерзанный труп боевика, после чего махнула Вилену, подзывая его.

– Сутки, как мёртв, может больше, – подвела она итог.

– Внутрь пойдём?

Марина покачала головой:

– На обратном пути, время дорого. И так почти на полчаса задержались.

Она убрала в рюкзак контейнер с добычей и всё-таки вытащила из автомата покойника магазин. Ещё два достала из разорванной разгрузки, рассовала добычу по карманам и пошла в сторону химзавода. Ильич пристроился на два метра позади неё, изредка оборачиваясь и контролируя тылы.

– Здесь переодеваемся, – заявила девушка, указывая на руины ДК, который выгорел и развалился. – Тут у нас с Олегом тайник был.

Запустив руку куда-то в нагромождение плит, Марина извлекла два пакета с упакованными внутри комплектами химзащиты. После указала на прикрытый со всех сторон закуток:

– Сторожи первым, потом я тебя прикрою.

Переодевание много времени не заняло. Костюмы оказались на порядок лучше того, в котором Вилен шёл по ядовитому туману три недели назад. Армейского образца, гораздо более гибкие, они были сделаны из пропитанной чем-то хитрым камуфлированной материи. Противогаз Ильич надел свой, он был гораздо лучше того, что имелся у Марины.

– Последняя разработка, – похвасталась она, укладывая их полевой камуфляж в мешки и убирая в тайник, – для диверсионных групп, работающих на заражённых территориях.

– Откуда взяла?

– Ребята притащили со складов какой-то бригады спецназа лет двадцать назад. Они тогда много чего там набрали. Мне предлагали какую-то охренительную снайперскую винтовку, но я отказалась, привыкла к своей.

– Куда дальше? – спросил Вилен.

– Дальше по дороге, насквозь через заводские корпуса, – Марина показала на проходную. – Тварей там хватает, но всё больше мелочь, которая к нам не сунется. Через жижу нормальный широкий бетонный мост, дальше начнётся туман, до него около пятисот метров. А ещё дальше и плантация. В принципе, тут альтернативная дорога в Доброе была, вернее, должна была быть, её проложили и не успели запустить официально. А то там, где ты ходил, вечная пробка стояла, что утром, что вечером.

– Забавно, – усмехнулся Вилен, – миры разные, а проблемы одинаковые. Ну пошли, что ли, – отшвыривая окурок, заявил он, – а то я так долго могу стоять.

Марина кивнула и двинулась к проходной, которую уже начали разбирать перед открытием шоссе. Она оказалась права, до моста дошли без проблем. Вилен, сколько ни напрягал чуйку, не заметил ни одной твари. Похоже, все разбегались, едва только девушка появлялась на их горизонте. Бирюзовое плотное марево он заметил метров за триста, здесь его концентрация была гораздо сильнее, чем на старой дороге.

– Какая тут видимость?

– Меньше, чем там, – ответила Марина. – Метра четыре, не больше. Здесь всё отравлено. Хорошо, туман ещё не добрался до моста, опоры частично металлические, разъест за пару лет. Почему-то он в эту сторону не распространяется, к домам в Добром больше тянется.

Они пересекли мост, под которым бурлила всё та же зелёная жижа.

– Мутанта, который там живёт, не боишься? – поинтересовался Ильич. – У него щупальца о-го-го, смахнёт с моста без проблем.

– Здесь ему не светит, – отмахнулась Марина, – мелко. Видела его пару раз, размахивал своими отростками метрах в двадцати. Хотела даже пострелять по нему, но не стала. Здоровенная тварь, на осьминога похожа, только ещё более уродливая. Натягивай противогаз, сейчас достану щиты, и пойдём.

Они пересекли мост, под которым бурлила всё та же зелёная жижа.

– Мутанта, который там живёт, не боишься? – поинтересовался Ильич. – У него щупальца о-го-го, смахнёт с моста без проблем.

– Здесь ему не светит, – отмахнулась Марина, – мелко. Видела его пару раз, размахивал своими отростками метрах в двадцати. Хотела даже пострелять по нему, но не стала. Здоровенная тварь, на осьминога похожа, только ещё более уродливая. Натягивай противогаз, сейчас достану щиты, и пойдём.

Перемещение со щитами нельзя было назвать легкой прогулкой, весили они килограммов под сорок. Собраны из бруса, обитого каким-то уплотнителем, сильно взлохмаченным от прошлого использования. Но зато Вилену больше не пришлось бегать, нырять, падать и размахивать тесаком. Нужно было просто дразнить кусты, которые тут же пуляли в тебя «дротиком». Надо сказать, плантация, высаженная Мариной и Олегом, впечатляла – несколько сотен кустов, росших из самодельных клеток. Конечно, клетки были не везде, иногда кусты росли спонтанно, когда им удавалось подстеречь неосторожную тварь. Дважды Вилен видел останки людей, упакованные в химзащиту.

Он и Марина шли параллельно друг другу, дразня кусты. Когда ряд был полностью пройден, отступали назад, вытаскивали шипы, воткнувшиеся в обивку щита, и процесс начинался заново.

Через три часа Марина приказала отступить. Вилен уже четыре раза менял фильтр, дважды приходилось выходить на чистое место, чтобы отдышаться и немного отдохнуть. Выбравшись в очередной раз из тумана, Вилен блаженно стянул противогаз и, достав сигарету, закурил.

– Устала?

Девушка кивнула. Уложив щит на землю, она выковыривала добытые шипы и складывала их в пакет.

– Треть прошли, – подвела она итог. – Нужно уходить.

– Да ладно, сейчас передохнём и продолжим, – оптимистично заявил Вилен.

Марина покачала головой и указала на восток:

– Видишь тучу? Через пару часов она достигнет города.

– Подумаешь, дождь, – отмахнулся Ильич.

– Это не простая туча, присмотрись.

Вилен достал из рюкзака оптический прицел и стал изучать приближающуюся тучу. Да, это не было обычным грозовым облаком.

– Не могу понять, что это такое. Мне кажется, оно шевелится и висит низко, не больше сотни метров.

– Ниже. Около семидесяти, – поправила девушка. – Это – «лавина».

– Что? – не понял Ильич.

– «Лавина», – Ведьма сделала небольшую паузу: – Редкое явление, я сама видела его всего раза четыре. Что-то вроде плотоядных мошек, их там миллионы. Размером они чуть больше ногтя и жрут всё живое на своём пути. Человека твоих габаритов обглодают секунд за десять. Нам нужно укрыться.

– И где ты хочешь укрыться? – забеспокоился Вилен.

– В ДК – там, где прятались бандиты. Не мешает посмотреть, что они оставили после себя. Жаль, Серёгу и остальных предупредить не выйдет. Но в дома они не залетают, может, пронесёт. Давай уберем щиты, и валим отсюда, слишком много болтаем.

Вилен уже закончил вытаскивать шипы из щита и убрал пакет с ними в рюкзак. Добыча тянула килограммов на пятнадцать. А щиты прилично размочалились. Один шип даже пробил доски, видимо угодил в место наибольшего количества попаданий. Хорошо, что всё-таки застрял в древесине, иначе оказался бы в груди у Вилена.

– Да, щиты менять надо, – заметила Марина, пряча свой внутрь какой-то здоровой бочки, валяющейся у стены ангара.

Избавившись от досок, они быстро рванули в сторону города. Переодеваясь, Ильич на самом краю слышимости уловил мерзкий шелест тысяч крыльев.

К ДК они бежали что было сил. Волны, излучаемые Ведьмой, стали ещё злее, даже Вилен их начал ощущать более остро, а все твари с пути просто разлетались. Внутрь бывшей базы Вахи они буквально ввалились и сразу же наткнулись ещё на два растерзанных трупа.

– Думаешь, тут нет никого? – водя стволом автомата по тёмному холлу, напряжённо поинтересовался Ильич.

– Гарантия. Здесь только мы и трупы. Запирай дверь, туча вот-вот будет над нами.

Дверь задраивалась тремя огромными щеколдами, сделанными из рессор. Проломить её просто нереально. Вилен ещё раз осветил вестибюль. Похоже, эта парочка трупов привела «когтезубов» на хвосте. Одного догнали на площади, второго в дверях, вместе с ним погиб и тот, кто открывал дверь. Ещё одного разодрали в дверях фойе, четвёртый труп нашёлся на лестнице справа. Ильич у всех отстегнул магазины, тот, который открывал дверь, даже не успел выстрелить, все тридцать патронов были на месте.

– Тут рация есть, вроде целая, такой же «Северок», – раздался из зала голос Марины. – У тебя ведь есть частота Рыбака?

Вилен кивнул и поспешил к рации. Та работала, теперь главное, чтобы Серёга его услышал.

– Вождь вызывает Рыбака, Вождь вызывает Рыбака. Рыбак, срочно ответь.

– Слушаю тебя, Вождь, – раздался из рации голос, Вилен с трудом узнал Максима. – Как жизнь молодая?

– Мент, слушай внимательно, на город идёт туча, видите её?

Несколько секунд стояла тишина, наконец последовал обеспокоенный ответ:

– Да, видим.

– Хорошо. Вы все дома?

– Да.

– Отлично, – обрадовался Ильич. – Заприте двери и законопатьте щели. Это не туча, это «лавина». Хренова тьма плотоядных насекомых, они жрут всё, что бегает, прыгает и ползает. В дома не лезет, но лучше не оставлять им лазеек. Как понял меня, Мент?

– Понял тебя, Вождь. Спасибо. Сейчас дальше передадим.

– В смысле? – не понял Вилен.

– Тут после вашего ухода к нам вышли несколько зэков с белым флагом, мы с ними вроде бы как мир заключили. Обещали к нам не лезть и просили по ним не стрелять. Теперь в городе есть общий мародёрский канал. Народ начинает бытие устаканивать.

– Ладно, хрен с ними, если люди хорошие. Дай частоту канала на всякий случай.

Макс продиктовал цифры.

– Ты-то хоть в безопасности?

– Да, но не дома. Мы на базе Вахи. Их всех мутанты сожрали, похоже, ещё вчера или даже позавчера. Переждём «лавину» здесь и двинем домой. Всё, конец связи.

Он отложил гарнитуру в сторону, посмотрел на Марину, которая, вытянув ноги, развалилась в кожаном кресле.

– Устала?

– Ещё как, особенно за последние сорок минут, пока сюда бежали. Когда я транслирую волны такой силы, это очень выматывает.

Вилен прикурил, минут пять они сидели молча. Потом он перебрался поближе к девушке, взял её руку в свою и тут же почувствовал, как на него рухнула бетонная плита, а он её держит и не даёт упасть. Ильич в прямом смысле ощущал, как девушка забирает его силы. Ощущение было не из приятных, но он понимал, что для нее сейчас такая подпитка очень важна. Наконец, Марина опомнилась и выдернула свою ладошку.

– Прости, – виновато прошептала она.

– Ничего страшного, любимая. Только сейчас я понял, как ты вымоталась. Теперь я знаю, чего стоит твоя защита. Если тебе нужно, я готов побыть донором ещё пару минут.

– Как же это здорово звучит из твоих уст.

– Что? – не понял Вилен.

– Любимая, – улыбаясь, словно смакуя, ответила девушка. – И нет, я больше не буду тянуть из тебя энергию, хотя это было чудесно. Ты не представляешь, как она отличается от всего, что я потребляла раньше. За минуту получила больше, чем нужно. Я должна была рассказать тебе раньше… понимаешь, я энергетический вампир. Конечно, энергия восстанавливается и сама собой, но так проще. Однажды я попала под завал вместе с одним ренегатом, гналась за ним несколько часов, и он забежал в подвал. Здание рухнуло, и нас завалило – не сильно, но разобрать завал было нереально. Его покалечило блоком, и он бы всё равно умер. Я выпила его полностью. Чувствовала, как жизнь его покидает. Я тогда долго не могла прийти в себя и поклялась больше так не делать.

– Не думай об этом, – прижимая её к себе и гладя по волосам, попросил Вилен. – Мы все совершали вещи, которых стыдимся. Ты была на войне, а он – враг. Противник в бою подлежит уничтожению.

– Я не о том, – промурлыкала она. – Просто ты другой. Энергия у каждого человека разная и не всякая мне годится. Например, в злых людях она темная. Ёе много, но она не может меня питать, если я, конечно, не решу заменить свою полностью. Но тогда и я изменюсь. Так вот, твоя энергия, это – нечто. Не знаю почему, но ты словно светишься, во всяком случае для меня. Только не визуально, а словно бы на вкус. Мне хватило минуты, чтобы почти полностью восстановить силы. А тогда, с тем ренегатом, я смогла восполнить себя едва ли наполовину, выпив его целиком. Я знаю, что немного напугала тебя и доставила ощутимое неудобство, но…

– Это неважно, милая.

Какое-то время они сидели молча, просто сжимая друг друга в объятиях. Вилен чувствовал, что она потихонечку подпитывается его силой, но уже не так резко, как десять минут назад. Девушка просто собирала лишнее, не доставляя ему никакого дискомфорта. Так прошло около получаса.

– «Лавина», – неожиданно произнесла Марина.

– Что? – не понял Вилен. Ему было так хорошо рядом с ней, что он совсем позабыл о происходящем вокруг.

– «Лавина» здесь, – пояснила девушка. – Прислушайся.

Вилен вынырнул из размышлений и последовал совету Ведьмы. Мгновенно на него обрушился шелест крыльев – многих тысяч крыльев. Звук превратился в гул, охватывая здание со всех сторон, словно бы поглощая его. Вилена передернуло.

– Они точно не ворвутся внутрь?

– Успокойся, – Марина погладила его по руке. – «Лавина» быстра, думаю, уже минут через пять она схлынет, уйдя дальше и сожрав всё, что мы сегодня подстрелили. Ты вроде хотел

посмотреть, что тут есть интересного?

Вилен кивнул:

– Жалко, нормального света нет. С фонариком будет гораздо труднее. Кстати, забыл спросить: помнишь, когда мы с девчонками шли из банка и на нас напали птицы? Почему они не отреагировали на твои волны, ведь ты наверняка их излучала?

– По какой-то причине мои способности не действуют на некоторых летучих тварей, и эти были из их числа. Ладно, пойдём, пошарим в закромах бывших хозяев. Кстати, насчёт света – у них вон в том углу есть генератор.

Движок работал. Топлива, правда, оставалось немного, но Ильич и не собирался здесь жить, час протянет – и на том спасибо.

– Ну и свинарник, – поморщилась Марина, разглядывая спальные мешки, среди которых валялись пустые упаковки сухпаев, банки из-под консервов, откуда уже активно несло тухлятиной, и грязные носки.

– В оружейке почище, – заглядывая за дверь, подвёл итог Вилен. – А хорошо они тут затарились. Сколько здесь внутри жмуриков? Пятеро? Ладно, предположим, что ещё пятеро погибли в городе, забравшись в гнездо «когтезубов». Хм, а оружия в ящиках – человек на тридцать. Либо они ожидали подкрепления, либо это осталось с того момента, когда их было больше.

Марина прошлась по комнате, вскрывая ящики:

– Всё новое и современное. Этот Ваха мог быть кем угодно, но оружие он знал и любил.

– Алиса говорила, что он грузинский военный преступник. Скорее всего, толк в стволах он понимал. – Вилен прикинул количество ящиков. Около десятка плюс огромная пирамида боеприпасов и взрывчатки.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – заявила девушка.

– Тоже мне, ясновидящая, – усмехнулся Вилен. – Но вопрос остаётся – как это всё забрать, поскольку бросать или подрывать такое богатство я не намерен. Думаю, у них и склад продуктов должен быть.

– У тебя есть соображения, как нам вдвоём проделать подобное?

– Как ни странно, есть, но для этого тебе придётся сходить домой.

Марина встрепенулась:

– Ты хочешь, чтобы я притащила маяк? Перекинуть добро на Спас, а потом забирать по мере надобности?

– Умница, – похвалил Вилен. – Самый простой способ.

– Тогда всё ещё проще, – ответила девушка. – Тот маяк, скажем так, стационарный, мой персональный портал. А ещё у меня есть экстренный, он делает только запрос на открытие окна. Вроде сигнала, если вдруг произойдёт что-то непредвиденное, и мне понадобится быстро уходить.

– Слушай, а у твоего брата такой игрушки не было?

– Была, но он работает только на открытой местности, как, впрочем, и любой другой маяк. Либо в очень больших помещениях, где есть метров пятнадцать свободного пространства со всех сторон. Например, если его зажали в квартире, подъезде или подвале, он бы не смог его активировать. Кроме того, он мог погибнуть раньше, чем сумел бы им воспользоваться, некоторые мутанты очень неплохо умеют устраивать засады.

Девушка помолчала немного. Потом грустно улыбнулась и предложила:

– Давай-ка я выйду на улицу и отправлю вызов. Честно говоря, это – аварийный маяк для чрезвычайной ситуации, но, думаю, меня простят, учитывая богатство трофеев.

– Половина наша, – встрепенулся Вилен.

– Конечно, – улыбнулась девушка. – Кстати, не хочешь присмотреть себе что-нибудь? Я видела, как ты возился с АЕК, он слишком требовательный для этого мира, здесь в ходу что попроще.

Вилен пожал плечами и пошёл к ящикам, а Марина – в сторону выхода. «Лавина» уже ушла дальше, и теперь находиться на улице было вполне безопасно. Все твари, которых не сожрала стая насекомых, забились глубоко в норы и ещё долго оттуда не вылезут.

Вилен вскрывал ящики, разглядывая содержимое. Посмотреть было на что: два «Печенега», один «Утес» в смазке, двадцать «калашей» сотой серии под патрон 7,62. Три снайперские винтовки, причём одна из них – западная. «Вал М1», бесшумный автомат под спецпатрон (интересно, кто это им его продал и сколько он стоил), несколько гранатомётов. В итоге Вилен забрал только модифицированный «Вал», чемоданчик с приблудой типа спецподствольника, и два цинка патронов запихнул в рюкзак.

Вилен вскрывал ящики, разглядывая содержимое. Посмотреть было на что: два «Печенега», один «Утес» в смазке, двадцать «калашей» сотой серии под патрон 7,62. Три снайперские винтовки, причём одна из них – западная. «Вал М1», бесшумный автомат под спецпатрон (интересно, кто это им его продал и сколько он стоил), несколько гранатомётов. В итоге Вилен забрал только модифицированный «Вал», чемоданчик с приблудой типа спецподствольника, и два цинка патронов запихнул в рюкзак.

Прошло минут пятнадцать, и из коридора послышалось множество голосов. Вилен вскинул автомат, смещаясь за ящики и держа дверь на прицеле.

– Ильич, не пали, – раздался из-за двери голос Дениса Сергеевича.

– Заходи, – крикнул Вилен. Кого же ещё послать забирать военные трофеи, как не начальника службы безопасности. – Здорово, Рентген, – поприветствовал он главного силовика Спаса. – Половина моя, – указывая на складированное добро, предупредил Вилен.

– Без проблем, – отозвался безопасник. – Всё пересчитать – и можете отправлять, – приказал он своим людям.

Пришедшие с ним крепкие парни засуетились возле ящиков, а один из них, достав планшет, взялся за учёт.

– Чего вас, вообще, сюда понесло? – присаживаясь на пустой ящик и прикуривая, спросил Денис.

– Шипы добывали, – садясь рядом, ответил Ильич. – Потом выяснилось, что поросят из этого домика покрошили мутанты, которых потом покрошили мы. А тут «лавина» нагрянула, вот мы тут и укрылись. Короче, удачно зашли.

Вскоре появилась Марина в сопровождении тучной женщины.

– Знакомься, это Светлана Егоровна, заведующая нашей медициной. Доставай свои шипы, она их заберёт.

Ильич вытащил из рюкзака свой мешок семян и положил его на пол у ног женщины.

– Я помню Вилена Ульянова, – неожиданно хмуро произнесла она, – он был хорошим человеком. Надеюсь, ты не хуже. Обидишь Маришку, я тебя лично мутантам скормлю. Мы друг друга поняли?

– Поняли, – спокойно ответил Ильич. – Что-то все мне угрожают ноги вырвать, если я Марину обижу. Она, между прочим, сама кого хочешь обидит.

Неожиданно женщина улыбнулась:

– Рада, что ты понимаешь.

После чего легко подхватила мешок с семенами «плевалок», словно тот и не весил пятнадцать килограммов, и направилась к выходу.

– Там, в другом крыле, был лазарет, – произнесла Марина. – Мутанты туда не добрались, но раненый без ухода сам загнулся. Похоже, он один из тех, кого я подстрелила при атаке на банк, у него руки не было по самое плечо. Там же склад медикаментов и продовольствия нашёлся, их уже тоже перетаскивают. Немного, зато – бесплатно.

Вилен кивнул, не отвлекаясь от инструкции к новому автомату.

– Потом почитаешь, – забирая у него книжку, заявила Ведьма. – Пошли в кабинет Вахи, посмотрим, вдруг там что ценное?

– Пошли, – согласился Вилен, – будет ещё время на изучение мануала.

Бывший военный преступник облюбовал себе апартаменты на втором этаже ДК. Вся дверь была изрешечена пулями. Ваха сидел в кресле за столом, на полу рядом с ним валялся тяжёлый АПС. Пистолет хороший, надёжный, правда, и недостатков у него хватало. Вилен подобрал ствол, стянул с грузина подмышечную кобуру с двумя магазинами. Не удержался и закрыл мертвецу глаза. Видимо, тот понял, что всё кончено, когда мутанты начали ломиться в двери. Опустошил магазин из автомата, а потом просто застрелился от безысходности. Бросив взгляд на оружие, Вилен скривился. Кольт М4, похоже он погорячился, Ваха был поклонником американского оружия…

– Слушай, а этот шкаф явно не отсюда, – оглядывая кабинет, заметил Вилен. – Раньше в таких документы хранили. Он тяжёлый, из толстого железа, а на паркете – свежие следы, волокли его с большим трудом, явно.

Марина подергала ручки:

– Заперто.

Ильич, нисколько не брезгуя, обшарил одежду покойника и в нагрудном кармане обнаружил большой старый ключ:

– Лови.

Девушка перехватила брошенный предмет, и через пару секунд они уже рассматривали содержимое «сейфа».

– И что это такое? – спросила Ведьма, глядя на десяток пакетов, до отказа набитых старыми конденсаторами.

– Деньги, много денег, – пояснил Вилен. – В каждом из них небольшое количество редкоземельных металлов – иридия, палладия. Тут на полмиллиона рублей примерно, а может, и больше, я не силён в оценке. А вот золота мало, всего кило. Но нам по-любому прибыток. Ладно, место в рюкзаках освободилось, давай паковать это добро.

Влезло всё, правда, с большим трудом. Вилен чувствовал, как его здоровенный рюкзак ощутимо оттягивает плечи. Мало того что там два цинка и килограмм золота, так ещё и пять пакетов «кондеров». Кстати, неясно, удастся ли их сбыть…

– Мы закончили, – раздался за спиной голос Рентгена. – Много полезного нагребли ваши зэки, теперь это нам поможет.

– И нам, – напомнил Вилен.

– И вам, конечно, – улыбнулся Денис. – Давайте прощаться, хорошо вам домой дойти.

Вилен пожал ему руку, Марина просто махнула. Безопасник развернулся и пошёл вниз. Спустя пару минут старое здание ДК погрузилось в тишину.

– И нам пора, – заметила девушка. – Через три часа темнеть начнёт, но дорога после «лавины» будет простой. Ни одна тварь до завтра не вылезет.

Вилен подхватил рюкзак, закинул его на стол, развернулся, продел руки в лямки, принял на спину немалый вес. Тяжело, но жить можно. Закинув на плечо новенький «Вал М1», посмотрел на лежавший на столе М4.

– Пусть здесь валяется, – подытожил он. – Мне оно без надобности, а кому-то, может, и пригодится.

Марина тоже надела рюкзак и перехватила поудобней автомат.

– Не нужен, так не нужен. Пошли, нам бы засветло успеть. Жаль, поесть не удалось. Но ничего, дома пожуём.

До дома добрались уже в сумерках. Вымотались страшно, вспотели, таща добычу, как ломовые лошади. А тут ещё и Пепел налетел. Пёс весь день провёл один, а главное, сумел вовремя укрыться от «лавины», открыв и затем закрыв за собой незапертую первую дверь в дом. Словом, испереживался. Стоило открыться калитке, как эта лохматая махина, обрадованная возвращением хозяина, понеслась им навстречу. Резко затормозив, он встал на задние лапы,

положив передние на плечи Ильичу, и принялся вылизывать его лицо длинным шершавым языком. Вилен едва не сложился под весом рюкзака и опёршегося на него пса. Переступив порог комнаты, парень скинул рюкзак, который громко звякнул двумя цинками, и бухнулся на пол, прислонившись спиной к стене. Последние сто метров он шёл на чистом упрямстве.

– Нужно мыться, – заметила Марина, мило сморщив носик, когда стягивала парку.

– Нужно, – согласился Вилен. – Дай мне десять минут, и я натаскаю воды в баню.

– Нужно, – согласился Вилен. – Дай мне десять минут, и я натаскаю воды в баню.

– Не надо ничего таскать, там есть вода и дрова, помыться хватит. Слегка подогреем, и всё, – остудила его порыв Ведьма. – Так что перекуривай, затапливай, а я ужином займусь.

Вилен кивнул и вышел в сени. Данная баня была слегка неправильной, с его точки зрения. Нет, построена из брёвен, с печкой, предбанником, но вот то, что стояла она вплотную к дому, и вход в неё был из сеней, – не укладывалось в рамки. Наверное, Ильич был несправедлив – это был единственный способ обезопасить себя. Всё-таки не тихая спокойная старушка Земля, где выбегаешь из парилки и прыгаешь прямо в снег или в пруд, и самое страшное, что тебе грозит, – комары голый зад покусают. Здесь же такого парильщика могли мгновенно сожрать ещё на старте.

Долго возиться не пришлось, дрова уже лежали в печке, оставалось только поднести огонь. Сухая береста занялась мгновенно. Какое-то время Ильич сидел, глядя на пламя, и просто курил, отдыхая. День выдался очень насыщенным, и треск дров в печи он воспринимал как заслуженную благодарность. Через двадцать минут парень подкинул ещё пару полешек и заглянул в парную. Там уже было тепло и приятно пахло прогретым деревом.

– Марина, иди мыться, – приоткрыв дверь в сени, громко позвал Вилен.

Девушка появилась в сенях через пять минут в одной рубашке и шлёпках, на плечо у неё был накинут ремень с кобурой, в которой покоился армейский «Грач» с «прокаченными» ведьминскими патронами. В руках она держала ворох одежды и обычные пластиковые сланцы.

– Это тебе чистое бельё, осталось от Олега, вы с ним примерно одного размера. Только шлепки на размер больше. А твой «камок» я отмою завтра. Не такой уж он и грязный. Но надо будет заказать тебе ещё пару комплектов.

Вилен спокойно забрал одежду и положил её на лавку. Его совершенно не коробило то, что раньше её носил брат Марины. Девушка меж тем повесила ремень с пистолетом на гвоздь возле двери, которую не забыла запереть. Конечно, Пепел будет их охранять, но предосторожность в этом мире ещё никому не мешала. Здоровая паранойя – залог выживания.

Марина скинула рубашку, оставшись в одних трусиках, на её обнаженной груди красиво плясали отблески огня из печки. Вилен притянул девушку к себе и поцеловал. Но она, упёршись руками в грудь, отстранилась:

– Сначала мыться, от нас воняет. А потом ты получишь всё, что хочешь.

– Договорились, – быстро склонившись и поцеловав её в губы, ответил Ильич.

Воды хватило. В бане было не жарко, до пара печь протопиться просто не успела, поэтому пришлось Марине исполнять данное обещание, едва они смыли с себя весь пот. Долгий

трудный день подходил к концу и закончился он вкусным ужином, совместной постелью и недовольным ворчанием Пепла, которого постоянно будили страстные стоны девушки.

Глава десятая

Новости

Переговоры между владельцами порталов прошли легко и непринужденно. Договоренность была достигнута почти мгновенно. Отец Марины в избытке обладал тем, что было очень нужно президенту Быкову, – редкоземельные, цветные и благородные металлы. Мир Спаса по уровню развития находился ближе к середине двадцатого века, и его промышленность обслуживала исключительно потребности тридцати тысяч человек.

А президент Быков обладал новейшими лекарствами, едой, оружием, боеприпасами, техникой, топливом. И для Быкова всё это стоило сущие копейки. Проведение первого обмена назначили через неделю, именно к этому времени земной Валера Рябов должен был закончить калибровку грузовых врат.

Обмен также прошёл безо всяких проблем. Безопасность обеспечивали Вилен с Мариной и несколько ребят под руководством Рентгена, который попутно отвечал за сам обмен со стороны Спаса. Всё было очень просто: земной Валера установил какие-то мобильные врата, и грузовики с грузом на малой скорости своим ходом проходили в портал, который легко мог принять поезд. В обратную сторону запустили большой грузовик, под крышу загруженный металлами. По прикидкам Вилена, там было не меньше пяти тонн, правда, без понятия – чего именно. На земной стороне грузовик быстро заглушили, проверили содержимое. Какой-то тип в костюме, представившийся министром госбезопасности России Ильиным и отвечавший за процесс с той стороны, одобрительно махнул рукой и сообщил, что следующая поставка состоится через месяц, по оговоренному ранее плану. И все разошлись, очень довольные собой и партнёрами.

Четыре новеньких тентовых «Урала», груженные продуктами, топливом и лекарствами так же – под крышу, один за другим исчезли в портале, ведущем на Спас. Денис пожал Вилену руку, даже хлопнул по плечу, Марине просто кивнул и последним прошёл через радужную плёнку, которая через мгновение пропала.

Всё рухнуло спустя неделю. Канал с Земли открылся, как обычно, с другой стороны стоял Валера. Даже мутная плёнка не скрывала того, что он расстроен и очень устал.

– Вилен, надо поговорить, – произнёс он так, словно собирался сообщить о чьей-то смерти.

– Выкладывай, – легко согласился Вилен, – у тебя что-то случилось?

– У нас у всех случилось, – покачал головой Валера. – Поскольку портал безбожно жрёт энергию, буду говорить быстро. Завтра же сделай заказ и перегони все свои деньги со счёта в еду, патроны, одежду, технику, топливо – короче, во что угодно, не оставляй ни копейки. Скоро врата закроются навсегда.

– Что происходит, Валера? – мгновенно подобрался Ильич, веселость и хорошее настроение как ветром сдуло.

– Земля будет уничтожена в течение двух месяцев. К нам летит астероид, и он больше того, что когда-то убил динозавров. Ни у нас, ни у амеров нет никакого плана спасения. Короче, те, кто останется по эту сторону врат, погибнут.

– А почему ты ещё не перешёл?

– Я перейду, только не сюда. Специальным указом президента в здешней Сибири, в Нижневартовске, посреди нефти и газа было решено основать новое поселение. Сейчас в тот район активно перебрасывают продовольствие, технику, оборудование и людей. Именно там всё решится. Либо возьмёт своё начало обновление этого мира, либо – человечество на этой планете сгинет по второму разу. Вот, посмотри, – он кинул в портал брелок. – Комп найдётся?

– Найду, – ответил Вилен, подбирая с земли флешку.

– Какие планы на остальную страну? – спросила нахмурившаяся Марина, которая молчала с начала разговора.

– Сейчас начата переброска людей, которые оплатили переход. Больше никаких зэков, никаких иностранцев. Последних вообще немного было, всего пару тысяч добровольных поселенцев закинули. Врата работают круглосуточно, днём переброска новичков, ночью отправка грузов по запросам. Но скоро они будут работать только на отправку. Ни у кого нет времени на обработку заказов. Да и кому теперь нужно золото и всё остальное?

Вилен озадаченно посмотрел на друга:

– И что дальше?

– Идите на Урал, там теперь центр цивилизации. Марина, тебе ведь без разницы, из какой точки земли открывать портал в свой мир?

– Без разницы, – согласилась девушка. – Я подумаю над вашим предложением. Если вы наладите поставки нефти, газа и сможете хотя бы частично восстановить производство, думаю, наши миры по-прежнему смогут помогать друг другу.

– Хорошо, я передам президенту твои слова. Всё, Вилен, прощай, больше мы, наверное, не сможем поговорить. Врата пока что работают из мира в мир, а не телепортами по планете. В следующий раз увидимся только на Урале. И да, вот ещё что: во избежание обострения конфликта с США, им позволили захватить одну установку. Это стоило многих жизней, но они должны были поверить, что захватили её сами, а не им её подсунули. Я над ней похимичил, теперь она открывает проход только в одно место, там очень гиблые, радиоактивные территории, мутанты агрессивны, выжить почти нереально. Это – государственная тайна, но мне кажется, что вы должны знать. Прощайте. Удачи вам.

– Прощай, друг, и спасибо тебе за всё.

Мерцание врат исчезло, отрезая их от лаборатории Валеры.

– Как похожи судьбы наших миров, – положив руку на плечо Ильича, произнесла Марина.

– Похожи, – согласился Вилен, – но тот мир меня уже мало заботит. Мой мир там, где ты. Конечно, было бы очень удобно жить, имея под боком окно, откуда можно получить массу полезного, но… ты же как-то выживала и без него. Да и я тоже. Надо побыстрее перегнать золото в деньги, а деньги в груз. И предупредить Сергея, он сказал, что у него на той стороне

приличный счёт, пусть обнуляет. Вечером у нас дежурный сеанс, тогда и скажу.

Марина кивнула.

– Чего зря шухер поднимать? Валера сказал, что ещё неделю канал будет действовать, значит, торопиться некуда. – Она обняла Вилена и поцеловала. – Всё будет хорошо.

– Я знаю, – улыбнулся он в ответ. – Я знаю, милая, поскольку у меня есть ты. Доставай ноутбук и цепляй его к твоей волшебной горошине, надо глянуть, что там Валерка записал.

Марина залезла в шкаф и извлекла ноутбук, похожий на тот, что Вилен нашёл в Волоколамске. «Панасоник», армейская модель, в противоударном, водонепроницаемом корпусе, с увеличенной батареей. Девушка быстро достала провод и вставила один конец в разъём питания ноута, а второй – в разъём на лампе.

Ильич открыл флешку. Там был видеофайл на одиннадцать гигабайт.

– Надеюсь, форматы у нас одинаковые, а то придётся ноутбук заказывать.

– Сейчас узнаем, – пожала плечами Марина.

Как ни странно, сработало. Фильм оказался очень длинным – около тридцати часов.

– Это надолго, – заметил Ильич, – и, кажется, я догадываюсь, что это.

На экране появился портал, изображение с пуговицы-камеры, закреплённой на груди бойца, который сидел на БТР. Из динамика раздался звук взревевшего двигателя, и машина прошла через радужную плёнку, оказавшись на краю маленького посёлка городского типа, потерянного посреди вековых кедров.

– Это запись операции по первой зачистке, – догадалась девушка, слушая доносящиеся из эфира переговоры бойцов.

Вилен промолчал. Факт не требовал подтверждения. Ильич ускорил запись в два раза, потом ещё в два. Видео хоть познавательное, но ничего особо интересного в нём не было. Перешедшие в этот мир бойцы на БТР последнего образца с новейшими автоматами окружили город и начали выдавливать мутантов к центру, выжигая подвалы ранцевыми огнемётами. Твари огрызались, как могли. В кадр попал боец, на которого набросились какие-то насекомые, напоминавшие муравьёв, но размером с мышь. Они разорвали его в течение десяти секунд. Ещё одного здорово покусали, тот упал в конвульсиях и через минуту затих. «Муравьёв» перебили подоспевшие бойцы, потом выжгли из огнемёта их гнездо: сооружение высотой под два метра, собранное из веток и всякого мусора.

– Видела таких? – спросил Вилен.

Марина отрицательно покачала головой.

– Надо будет отцу запись передать, тут много интересного материала.

Они прокрутили запись дальше.

На главной площади города, возле полуразбитого фонтана, состоялось финальное побоище. Люди потеряли ещё троих. В центр группы ворвался человекоподобный мутант и за считаные секунды оторвал первому бойцу голову, второму вырвал позвоночник, а третий лишился руки.

После чего враг пал под градом пуль.

Вскоре зачистка была окончена, и группу перекинули на удержание периметра. К окраине города под большой охраной уже подтягивались инженерные части, возводящие укрепления и полосу отчуждения. Бой закончился победой людей. Вилен перемотал на конец записи. Этот фрагмент был снят, как он понял, на два дня позже. На восстановленной железнодорожной станции, прямо на рельсах, возник гигантский портал. Через него в этот мир прошёл товарный поезд, тянувший около пятидесяти крытых вагонов. На нескольких открытых платформах Вилен заметил бойцов в хорошей снаряге и бронетехнику. На этом запись заканчивалась.

– Похоже, они подошли к вопросу переселения более чем серьёзно, – подвёл Ильич итог просмотра. – Будет время, потом нормально глянем.

– Обязательно, – согласилась девушка. – Пойду ужин готовить, а потом свяжешься с Сергеем.

Вилен кивнул и, взяв со стола пачку сигарет, вышел на улицу. Только всё стало налаживаться – и вот опять крутой поворот. Ну что же, он пришёл к тому, с чего начинал, хотя и не совсем, – у него теперь есть дверь в Спас, и оттуда всегда смогут помочь. Ладно, об этом потом, торопиться некуда.

Чуть позже, за ужином, Ильич вдруг вспомнил:

– Когда мы были у ребят, Серега и Макс мне в один голос сказали, что предчувствуют изменения. Что всё скоро станет иначе. И ведь были правы, черти. Скоро мы снова будем сами по себе.

– Чутьё в этом мире – штука полезная. Отец, конечно, расстроится, он уже глобальные планы готовил на сотрудничество. Ему тонну золота собрать по ручьям – раз плюнуть. И вот канал закрылся. Лично мне будет очень жаль лишь одного – изредка можно было побаловаться разными вкусностями – мороженое, торт йогуртовый, пирожные всякие. Кстати, девять вечера, тебе пора на связь выходить. Потом продолжим.

Вилен прижал её к себе, поцеловал, провел ладонью по упругому бедру и, нехотя поднявшись, пошёл к тумбочке в углу комнаты, на которой расположился «Северок».

– Рыбак, это Вождь.

– Слушаю тебя, Вождь. У вас тихо?

– Да, – мгновенно насторожился Ильич, – а что?

– Минут десять назад в вашу сторону прошла банда в «афганках», шесть человек. Я пытался до тебя достучаться…

– Рыбак, это Вождь.

– Слушаю тебя, Вождь. У вас тихо?

– Да, – мгновенно насторожился Ильич, – а что?

– Минут десять назад в вашу сторону прошла банда в «афганках», шесть человек. Я пытался до тебя достучаться…

– Чёрт, забыл на приём поставить, – выругался Вилен. – У меня тоже новости, слушай внимательно и не перебивай. Завтра же отправишь в большой мир заказ. Заказ на всю сумму. Всё, что есть на счетах, – обнуляй, всё, что есть в железе, переправляй, не думая. Скоро врата закроются навсегда, и денежки сгорят.

– Поясни? – мгновенно стал серьёзным Сергей.

– Через два месяца все, кто останутся по ту сторону портала, погибнут. К Земле летит астероид, никто не выживет. Вскоре канал будет работать только на отправку новых поселенцев. Ты меня понял?

– Я понял тебя, сегодня ночью отправлю запрос на топливо, еду, боеприпасы. И что готов принять человек сорок.

– Верно мыслишь, друг. Ладно, пойду посмотрю, что за гости к нам топают, и к нам ли? И вообще, они что, тупые? По ночам ходить?

– Не знаю, может, и тупые, – задумчиво сказал Рыбак.

Вилен прекрасно понял, что тот думает уже не о гостях, а о том, как лучше распорядиться капиталом.

– Не буду отвлекать, посоветуйся со своими. Кстати, как там гарем Макса?

– Цветёт, – хохотнул Сергей. – Ты был прав, похоже, Алиса и Оля больше радуются друг другу, хотя и менту кое-что перепадает. Но меньше, чем ему хотелось бы.

– Ладно, Рыбак, конец связи.

– Отбой, – произнёс Сергей и отключился.

Марины в комнате не оказалось, зато лестница на чердак была опущена. Прихватив свой АЕК, Вилен поднялся наверх.

– Что слышно? – подойдя и присев рядом с окном, выходившим на сторону дороги, спросил он.

– А ничего, – покачала головой Ведьма. – Им до нас ещё идти и идти, если дойдут, конечно.

– Как думаешь, они к нам или мимо? И вообще, что это за идиоты – по темноте шариться?

– Скорее всего, новички. Если не догадаются остановиться на ночь, подохнут уже сегодня.

Наблюдая, просидели около часа, но никто так и не появился. На мёртвый город уже опустилась ночь, где-то вдалеке раздалось несколько выстрелов, потом всё смолкло.

– Холодает, – заметила Марина и поежилась, – скоро осень, потом зима.

– Кстати, а зимы тут холодные?

– Конкретно здесь, во Владимире, – не очень, а вот там, куда нас Валера звал, могут быть и лютые. Я так далеко ни разу не забиралась. Но чем дальше на восток, тем холоднее. А почему именно Нижневартовск?

– Не знаю, надо карту посмотреть. Помню, что он в самом центре нефтяных и газовых

месторождений. Рядом – Урал со всей таблицей Менделеева, а чуть ниже Новосибирск, до которого Обь течет. И если они не дураки и обзаведутся флотом, то смогут безопасно плавать на «мародёрку». Что там творилось после атаки?

– Оттуда новостей почти не поступало, – стала вспоминать Марина. – Крупные города были атакованы – где одна бомба, где две. Кто не умер в первое время – изменился и доел тех, кто не изменился. А потом тихо стало. Рухнули сети и правительства. Людям было не до этого, только бы выжить.

– Всё, как везде. Какие у тебя планы?

– На сегодня или – вообще?

– На сегодня я и так знаю, – нежно целуя девушку в длинную тонкую шею, ответил Вилен. – Меня интересует перспектива.

– В перспективе – оставаться здесь. Поиск можно временно прекратить, поскольку отец получил с той стороны много необходимого. А сейчас ты заткнёшься и отнесёшь меня в кровать, а не то я за себя не ручаюсь.

Вилен поднял девушку и аккуратно спустился с ней по лестнице. Бережно положил на кровать и начал раздевать. Вот оно как вышло: он нашёл свой дом на другом конце Вселенной, а вместе с ним – и любовь.

– Нам ещё список составлять, – напомнил он.

– До завтра подождёт, – притягивая его к себе и целуя в губы, шепнула Ведьма. – А сейчас ты мой.

Глава одиннадцатая

Курс

Вилен и Сергей стояли рядом с тремя машинами, те были уже заведены и тихонько урчали на холостых оборотах. Люди, собравшиеся вокруг них, курили и тихо переговаривались.

– Всё взял?

Сергей кивнул.

– Собраться не проблема, сложнее было убедить людей сняться с уже насиженного места. Если новички согласились почти сразу, то моим пришлось разжёвывать, зачем надо бросать обжитую территорию, укреплённые дома, – он сделал паузу и ухмыльнулся: – Новую сауну. Почему надо нестись не просто куда-то далеко, а ажно на три тысячи километров.

– Но убедил же, – улыбнулась Марина.

Именно с её помощью удалось достать всё необходимое для путешествия, особенно третий грузовик и колёса к нему. Сам Сергей в сопровождении Жанны и Макса ехали в «УАЗе», который удалось привести в порядок. Две недели готовили уход, несколько раз всё почти срывалось. Но вот теперь оставалось только сесть и поехать.

– Береги себя, – обняв друга, произнёс Вилен. – Удачи тебе. Возможно, ещё встретимся.

– Обязательно встретимся, сержант, – хлопая друга по спине, ответил Рыбак.

Жанна в этот момент обнималась с Мариной. А потом народ прорвало, все пошли обниматься, даже новички. Много времени они провели вместе с Мариной и Виленом за последнюю неделю и успели узнать друг друга. У кого-то на глазах появились слёзы, Жанна предательски хлюпала носом. Сергей оглядел всех и скомандовал:

– По коням, бойцы, дорога у нас дальняя.

И всё пришло в движение.

Рыбак забрался в задранный по максимуму «УАЗ», поднял руку в прощальном жесте. Двери захлопнулись, и машины тронулись на восток, туда, откуда десять минут назад взошло ярко-красное солнце.

Вилен с Мариной долго махали вслед, после чего пошли к дому.

– Как-то пусто стало, – заметила девушка. – Я за этот месяц успела к ним привыкнуть, а теперь словно снова одна осталась.

– Хочешь, догоним? – предложил Вилен. – Соберёмся за час и рванем с ними.

– Нет, милый, наверное, я соглашусь с тобой. Мы переберёмся на Урал, но это будет весной, а зиму мы проведём здесь с тобой, в тепле и уюте. К тому же нам понадобится транспорт для этого путешествия, а его сейчас только начали готовить в мастерской отца. Да и зачем нам тащить всё? Закину в тот мир, потом заберу, как до места доберёмся.

– Ловко придумала, – ошарашенно произнёс Вилен. – Если бы я, как и ты, мог ходить между мирами, мы бы за час смогли туда добраться.

– Нереально, – улыбнулась Ведьма, отпирая дверь и снимая мину. – Но это будет лучшая зима за всё время, что я провела в этом мире.

Topreading.ru